

Эгинор

Автор: Murzwin

Содержание

Глава 1. Пророчество	4
Глава 2. Покушение.....	21
Глава 3. Подарок.....	41
Глава 4. Дракон растёт	57
Глава 5. Жертва царя Гурбида.....	74
Глава 6. Предостережение.....	91
Глава 7. Праздник совершеннолетия.....	109
Глава 8. Астролог	128
Глава 9. В гостях.....	148
Глава 10. Дары Хойдара.....	171
Глава 11. Заклятие снято	190
Глава 12. Элуана	203
Глава 13. В Хойдаре	219
Глава 14. Плен	237
Глава 15. Жертвоприношение	255
Глава 16. Смерть Короля	273
Глава 17. Коронация	289
Глава 18. Поединок.....	309
Глава 19. Возвращение	325
Глава 20. Дракон покидает Канлур	338
Глава 21. Бегство	353
Глава 22. Во дворце	370

Глава 23. Признание	387
Глава 24. Невеста	408
Глава 25. Накануне свадьбы	423
Глава 26. Предательство	442
Глава 27. Заговор	462
Глава 28. Низложение	481
Глава 29. Изгнанник	502
Глава 30. Преследователи	521
Глава 31. Фэрани	539
Глава 32. Две свадьбы	557
Глава 33. Судьба	577
Хронология.....	597

Глава 1. Пророчество

Канлурская Столица праздновала рождение третьей дочери короля. Днем непрерывно звонили колокола, а с наступлением ночи в небе расцвели фейерверки. Только что окончился торжественный ужин, и король Эрван удалился в свои покои. Глядя на этого сурового, даже мрачного мужчину средних лет, трудно было представить, что именно он сегодня в очередной раз стал отцом.

Впрочем, даже придворные радовались куда меньше, чем после рождения двух старших принцесс, хотя искусно это скрывали. Король сжал руку в кулак. Предсказание Астролога неумолимо сбывалось. Тот с самого начала был против брака тогда ещё наследного принца Эрвана с прекрасной Аргитой, но Эрвану удалось убедить отца и высших сановников благословить их союз. Теперь же Король понимал, что совершил ошибку. Супруга родила ему трех дочерей, и будущее династии и даже страны оставалось под угрозой. Братьев и родных дядей у Эрвана не было, а кузены не внушали доверия как правители государства в это непростое время. Особенно сейчас, когда Северное царство обрело небывалую доселе мощь и

жаждало дойти до теплого моря, поглотив страну Эрвана. “Мне нужен сын!..” Король поднялся и всё же прошел в спальню супруги.

Он по-своему всё ещё любил её, хотя первая восторженная влюблённость давно прошла. Увидев мужа, Аргита села. Король подошел и поцеловал жену в лоб.

— Прости... — прошептала она.

— Я прекрасно понимаю, что в случившемся нет твоей вины, — заставил себя произнести Эрван.

Аргита улыбнулась.

— У нас наверняка будут ещё дети. Должен же быть способ родить мальчика...

— Я очень на это надеюсь. В мирное время я объявил бы наследницей старшую принцессу, наши законы допускают женщину на троне... Но, как ты понимаешь, теперь, когда царь Гурбид и его наследник только и ждут удобного времени напасть на нас... Моему отцу перед смертью было предсказано, что только мой сын может спасти Канлур от гибели.

— Тогда, наверное, тебе не следовало жениться на мне, — тихо произнесла Королева.

— Не говори так, — возразил Эрван, но в глубине души он и сам порой уже жалел, что настоял на своем выборе.

“Нашей старшей дочери скоро семь. А могло бы быть семь сыну, и лет через десять, а то и раньше, он стал бы воином. А теперь наш следующий ребенок сможет появиться на свет только года через два, а то и три, и нет

никакой уверенности, что родится именно мальчик. Неужели нашей стране суждена гибель?!”

Уже на следующий день к Эрвану подошел Главный Советник. Князь Дэнмаэль был возвышен ещё прежним королем и знал почти обо всём, что касалось правящего семейства.

— У вашего величества снова родилась дочь...

— Какое откровение, — горько усмехнулся Король и хмуро взглянул на Советника, но того было нелегко смутить.

— Я понимаю, что такие решения не принимаются внезапно, и, конечно...

— О чем вы, князь?..

— Прошу вас простить меня за напоминание, государь, но Верховный Астролог был против вашего брака с княжной Аргитой.

Король сделал нетерпеливый жест рукой, приказывая ему умолкнуть.

— Выслушайте меня, государь!

Эрван нехотя кивнул.

— Постарайтесь сказать что-нибудь новое, князь, а не то, что мне давно известно.

— Разумеется, государь. Перед смертью вашего отца Верховный Астролог по его просьбе попробовал узнать будущее королевства.

— У вас есть что сказать?! — не выдержал Эрван.

— Мой король, без вашего сына и наследника страна обречена.

— Я знаю это!!!

— Сожалею, но вам нужно расторгнуть брак с королевой и жениться вновь, — с низким поклоном заметил Советник.

— Что?! — глаза Короля вспыхнули.

— Это не только мое мнение, государь. Увы. Государыня Аргита не сможет родить сына — по крайней мере, в браке с вами. Единственное, что можно сделать, — это развестись с ней и взять в жены другую женщину.

— Как вы вообще посмели обсуждать это?!

— Королева Аргита — благородная и милосердная женщина, и все эти годы мы без устали благодарили Небеса за такую госпожу. И если бы над королевством не нависала угроза гибели... Подумайте, государь, что будет, если эти северные варвары захватят нашу страну! Мы понимаем, что невозможно желать лучшей супруги и королевы, но вам нужен сын.

— Вы свободны, князь, — сухо произнес Эрван и стремительно вышел.

Он понимал, что Советник прав. Но всё же у него не было сил отвергнуть и сослать жену. За все прожитые вместе годы ему было не в чем её упрекнуть, кроме отсутствия наследника. Он чувствовал, что развод с ней станет предательством, хотя кроткая женщина со временем, возможно, даже его бы простила.

После месяцев тяжких раздумий Король решил отправиться к жившему в горах мудрецу, о котором шла слава провидца. “Не мог ли Верховный Астролог ошибиться и нет ли возможности попробовать изменить будущее?” С этими мыслями и надеждами переодетый Эрван в сопровождении двух своих самых преданных воинов отправился в Восточные предгорья.

Спустя неделю пути местность вокруг обезлюдела, вдали показались горы. Ещё через день они подъехали к подножью холмов, спешились и, надёжно привязав коней, начали подниматься по склону. Путь наверх занял не менее трех часов, Король и его спутники время от времени останавливались и отдыхали. С западной стороны перед ними открывался великолепный вид на только что оставленные равнины. Кое-где виднелись казавшиеся крошечными маленькие селения.

Достигнув вершины холма, они даже смогли различить башни ближайшего городка вдали. Наконец дорога пошла ровно, и скоро король и его спутники пересекли небольшой мост над глубоким оврагом, по дну которого с шумом бежал бурлящий горный ручей, после чего оказались на довольно большой площадке. За ней в почти отвесном склоне скалы виднелся вход в пещеру. Король подумал, что это и есть жилище отшельника. Внезапно ему навстречу вышел человек. Он был не старше Эрвана, и король догадался, что перед ним ученик Мудреца.

— Кто вы и зачем нарушаете наше уединение? — спросил он.

— Мне нужно поговорить с твоим учителем. Когда он узнает, кто мы и зачем пожаловали, полагаю, он не станет гневаться.

Ученик помедлил и скрылся в пещере. Через четверть часа перед Королем и его маленькой свитой предстал седовласый старец.

— Что вам угодно? — учтиво спросил он.

— Я очень нуждаюсь в вашем совете.

Старик жестом пригласил Эрвана следовать за ним. Они вошли в пробитый в скале туннель, потом свернули в другой и скоро оказались в небольшом зале, неярко освещённом масляными лампами.

— Итак? — спросил Мудрец.

— Вы знаете, кто я?

— Вы король Эрван Отважный, сын Эридана Мудрого, государь Канлура, — последовал ответ.

Король с удовлетворением кивнул. Одет он был весьма скромно, и по его облику было трудно заподозрить, что он не простой путешественник.

— Похоже, вы и в самом деле видите больше остальных людей...

— Что вам угодно, государь?

— В свое время Верховный Астролог моего отца предсказал, что если у меня не будет сына, то не пройдет и полувека, как наше королевство падет.

— Боюсь, он прав, государь.

— А другое предсказание гласило, что королева Аргита не сможет родить мальчика...

— Назовите мне день, месяц, год и, по возможности, час рождения Королевы и вас, государь.

Эрван выполнил это.

— Приходите через три дня.

— Целых три дня?! Меня ждут дела в Столице!

— Такие вещи не делаются быстро, но через три дня я попробую предложить вам решение.

— Хорошо, — подумав, согласился Король.

Ученик проводил его к выходу из пещеры, а затем отвел в частично встроенный в скалу небольшой дом, где тот мог отдохнуть, ожидая ответа Отшельника.

Спустя три дня с замиранием сердца Эрван снова пришел к жилищу Мудреца. Тот уже ждал его.

— Итак? — спросил Эрван, когда они вновь уединились.

— Королева Аргита не сможет родить сына, — сказал Отшельник.

Король опустил голову.

— Вы тоже считаете, что мне нужно отослать её? — помолчав, произнес он. — Нет ли другого способа спасти страну?

— Увы, нет. Звезды говорят, что спасти королевство может только ваш сын.

Эрван кивнул.

— Скажите, государь... Вы любите Королеву? — спросил Отшельник.

— Я к ней очень привязан, и, хотя мы женаты уже двенадцать лет, мне не в чем её упрекнуть, кроме того, что у нас так и нет наследника.

— Тогда я дам вам свой совет, государь. Не отсылайте Королеву. Узнайте у Верховного Астролога или иного сведущего в этих делах человека, когда у вас будет наибольшая вероятность стать отцом, и отправляйтесь к супруге. В эту же ночь ложитесь с ещё одной женщиной, которая тоже понесет от вас и родит вам сына. Тогда вам достаточно будет поменять младенцев.

— Как я могу знать, что другая женщина непременно родит мне мальчика?! И, думаете, легко подменить младенца королевского рода? К тому же где уверенность, что они появятся на свет в один день?..

— Мать для наследника нужно будет найти заранее и проверить её гороскоп. А уж как подменить младенцев — вы должны придумать сами. Если Королева родит не во Дворце, а где-нибудь в охотничьей усадьбе?.. С одной повитухой, которая не станет болтать.

Эрван долго молчал.

— Вы считаете, нет других способов? — наконец произнес он.

— Нет, государь. Иначе нужно смириться, что наше королевство будет покорено хойдарцами, — с поклоном ответил Отшельник.

— Благодарю. — Король положил перед стариком кошель с деньгами.

— Нет, прошу вас, не нужно.

— А вы не могли бы найти женщину, которая родила бы мне мальчика? — вдруг спросил Эрван. — И час, который подойдет для его зачатия?

— Могу, государь.

— Пожалуйста, сделайте это!

— Хорошо, государь, — снова поклонился старик.

— А что будет с девочкой, которую родит Королева? — вспомнил Эрван. — Всё же, это моя дочь.

— Отдайте её на воспитание в достойную семью, которая умеет хранить тайны, — ответил Отшельник, — и никогда не ищите с ней встреч.

— Что ж... — произнес Король, — я буду ждать от вас известий.

Возвращаясь домой, Эрван вспоминал о том, как в первый раз увидел будущую супругу. Выполняя срочное поручение отца, он отправился на запад Канлура и, проезжая через лес у Эмральдинского замка, увидел стройную золотоволосую девушку в светлом платье. Эрван немедленно остановил коня, спешился и заговорил с ней... Вблизи она была не менее хороша: тонкие черты лица, нежная кожа, ясные голубые глаза. Держалась она со скромным достоинством... И он влюбился в нее с первого взгляда. Казалось, для их брака не было никаких препятствий... Девушка была не только красива, но и

прекрасно воспитана. Более того, она принадлежала к весьма знатному и могущественному роду Эмральдинских князей.

Родители одобрили его выбор. Однако в Канлуре существовала традиция, по которой перед бракосочетанием Астрологи составляли для будущих супругов гороскоп их семейной жизни.

Гороскоп был сделан и на этот раз, после чего Верховный Астролог Канлура сообщил Эридану и его наследнику, что княжна Аргита и принц Эрван прекрасно подходят друг другу, но в этом союзе не будет сыновей.

Это известие весьма огорчило короля Эридана и его супругу. Они были наслышаны о красоте и кротком нраве старшей дочери Эмральдинского князя и прекрасно понимали чувства единственного сына, но отец всё же решил попробовать отговорить Эрвана от этого брака. Однако наследному принцу предложение отца показалось жестоким: ведь юная Аргита успела полюбить его, — и Эрван упросил отца позволить им пожениться.

Он решил, что ничего не скажет невесте и её родным, надеясь на ошибку в гороскопе. Спустя несколько месяцев так ничего и не узнавшая Аргита, не помня себя от радости, отправилась в Столицу, где в назначенный день стала его женой. Как счастлив он был тогда!.. Даже приграничная война с северянами отступила на второй план.

Эрван тяжело вздохнул. Хойдарское, или, как его часто называли в Канлуре, Северное, царство в последние десятилетия весьма усилилось, без особого труда покорило страны, граничившие с ним на севере и востоке, и с тех пор благодатный климат, плодородные земли и теплое море южного соседа не давали ему покоя.

Понимая, что народ его по природе своей довольно мирен и вряд ли выстоит перед натиском воинственных хойдарцев, король Эридан Мудрый даже попытался заключить союз с их царем Гурбидом, отдав ему в жены свою любимую и единственную дочь. Но, как показало время, это стало одной из немногих, но роковых ошибок умного и дальновидного монарха.

Гурбид не только не оставил мечту захватить его Королевство, но, более того, после рождения сына от Канлурской принцессы решил, что у него появились на это и династические права: ведь его наследник, как и король Эрван, был потомком короля Эдэрна Великого, основателя и самого чтимого монарха Канлура.

Через два с половиной года после свадьбы Аргита родила красивую девочку, которую назвали Элемис, в честь одной из прекраснейших принцесс в королевском роду. Спустя ещё три родилась принцесса Эрина. Ни Эрван, ни королевская чета ни словом, ни даже взглядом не упрекнули Аргиту после рождения дочерей и искренне радовались прибавлению в семействе. Однако положение королевства требовало наследника.

Когда король Эридан тяжело заболел, он попросил Верховного Астролога открыть ему будущее страны. Увы, его предсказание не успокоило Эридана. Спасти королевство от гибели мог только родившийся у Эрвана сын, а Аргите не суждено было стать матерью мальчика. Король ушел в мир иной с тяжелым сердцем, а Эрван отчаянно надеялся, что Астролог ошибся вновь. Но и третий ребенок теперь уже Королевы оказался девочкой.

Эрван был порядочным человеком, и ему претила мысль об измене супруге. Но что получалось иначе? Гибель королевства? Или мучительный и унижительный для Аргиты развод... Если же он послушается Мудреца, то у него родится мальчик. И все будут считать его сыном Королевы, как и она сама... Уйдет столько лет тяготившая её мысль, что она не в состоянии подарить мужу наследника. “Я изменю ей всего один раз, всего одну ночь... И это должно помочь всему королевству. У меня нет выбора”, — размышлял Король.

В Столице его встретила любящая жена с дочерьми, и на Эрвана снова навалились муки совести.

Прошло примерно полтора года, и Короля тайно известили о том, что с ним хочет увидеться Отшельник. С тяжелым сердцем Эрван оставил семью и снова отправился на восток.

— Итак, государь, через месяц, в полнолуние, вы должны возлечь с Королевой, а затем с будущей матерью сына, — при встрече сказал Мудрец.

— И тогда Королева понесет девочку, а у той женщины родится мальчик? — уточнил Эрван.

— Именно так, государь.

— А если... не получится?

— Звезды говорят, что получится. У вас родится здоровый сын, которому суждено спасти Канлур.

— Кто эта женщина? Вы нашли её?

— Да, государь. Через месяц она будет в Столице.

— Я могу заранее увидеть её?

— К сожалению, нет. Чтобы всё осталось тайной, вам не нужно встречаться раньше времени.

Король нахмурился.

— Не извольте беспокоиться, государь. Она молода телом, умна и весьма красива. Мальчик родится достойным вас и своей миссии.

— Захочет ли она отдать свое дитя? Ведь его матерью будет считаться другая женщина...

— Она сделает это для вас и королевства.

— Что она захочет взамен?

— Ничего из того, что вы не смогли бы дать ей, государь, — поклонился старик.

— Что ж... Я согласен.

— Не тревожьтесь, государь, за день до полнолуния вы будете обо всём извещены.

В ночь полнолуния Король побывал в спальне у супруги и, когда женщина уснула, оставил её. Возле покоев жены его ждал слуга.

— Следуйте за мной, государь, — произнес он.

Они прошли по коридорам, спустились в сад и покинули Дворец через тайный ход. Скоро Эрван оказался перед небольшим старинным домом. Двери бесшумно открылись, и он зашел внутрь. Миновав лестницу, он очутился в просторной комнате, довольно тускло освещённой масляными лампами. На широком ложе сидела молодая женщина. Насколько он мог судить в полумраке, она была изумительно хороша собой. Черные густые волосы волнами падали ей на плечи, темные глаза сияли в полумраке.

— Приветствую тебя, Эрван, — улыбнулась незнакомка.

Король поклонился.

— Кто ты? — спросил он.

— Мое имя не важно... Я знаю, что должна родить тебе сына.

— Почему ты согласилась на это?

— Хочу помочь тебе и нашей стране.

— Знаешь ли ты, что мальчик будет считаться сыном Королевы?

— Я всё знаю и на всё согласна.

— Какую награду ты хочешь?

— Ничего... серьезного.

— А всё же? Что, если ты попросишь полкоролевства?
— полушутя спросил он.

— Нет.

Она жестом указала на ложе. Король мгновение колебался. “В конце концов, странно отступать сейчас...” — подумал он и решился.

Спустя час он оставил загадочную незнакомку и поспешил во Дворец, где ещё долго не мог прийти в себя. Королева была стыдлива и даже спустя столько лет супружества вела себя скромно и целомудренно. Темноволосая красавица же была поразительно страстной, хотя оказалась девицей. И даже спустя много дней Эрван не мог забыть проведённую с ней ночь, и её образ преследовал его.

Через полтора месяца стало понятно, что Королева ждет дитя. “Неужели получится?” — размышлял Эрван. Аргита уже даже боялась надеяться на появление сына, но супруг часто говорил ей, что всё ещё верит в рождение мальчика.

Он чувствовал себя довольно скверно. Прежде он никогда не лгал жене, хотя и не посвящал её во многие дела, и теперь ему было тяжело лицемерить, обманывая её. Король смотрел на дитя, растущее во чреве супруги, и знал, что сразу после рождения эта девочка навсегда будет с ними разлучена, и на сердце становилось ещё тяжелее. А когда, ближе к родам, Королева клала его ладонь на свой живот, чтобы он ощутил, как толкается их младшая дочка, он чувствовал себя предателем...

Незадолго до родов Эрван уговорил супругу уехать в одну из приморских королевских резиденций вдали от

Столицы. Решение государя удивило многих: ведь все предыдущие роды у Королевы были трудными. Но он ответил, что его супругу тяготит всеобщее ожидание наследника, и в уединённом месте ей будет проще родить. Аргита не посмела ему возразить, к тому же отчасти она была согласна с мужем, и вместе они отбыли к морю.

И на этот раз роды Королевы были тяжелыми, но спустя много часов на свет появилась девочка. Нет, чуда не случилось. Эрван взглянул на голубоглазую дочурку. “Прости, моя крошка”, — пробормотал он и благословил дитя. Через несколько минут малышку унесли. Верному другу Короля и кормилице предстоял неблизкий путь в благородную бездетную семью, которая должна была удочерить ребенка.

Когда они скрылись, Эрвана охватила тревога. “А если мальчика нет или его всё же не отдадут?.. Что он тогда скажет жене? Она не вынесет смерти младенца”. Однако довольно скоро Король услышал негромкий стук в дверь. Он открыл, и в дом вошел человек в плаще с глубоким капюшоном, почти полностью скрывавшим лицо. В руках он держал большую корзину.

Не говоря ни слова, он поклонился и протянул её Эрвану. Внутри лежал новорождённый младенец. Король поспешно взял дитя на руки, незнакомец снова поклонился и немедленно ушел. Эрван хотел было приказать остановить его, но тут спустилась повитуха и

сообщила, что Королева немного пришла в себя и спрашивает младенца.

Эрван поспешил к жене.

— У нас родился сын! — произнес он.

Женщина недоверчиво улыбнулась, и Король протянул ей малыша.

— Неужели это мальчик?!

Эрван ещё не разворачивал младенца, но, с другой стороны, всё, что говорил Отшельник, пока исполнилось.

— Попробуй покормить его, — предложил он супруге.

Аргита приложила ребенка к груди и с нежностью рассматривала его.

— Он совсем не похож на своих сестер... У него темные глаза и волосы, — тихо произнесла жена.

— Почему нет? — ответил Король. — У меня темные волосы.

— Конечно... Я рада, что наш сын похож на тебя, — улыбнулась она.

Скоро младенец обмочился, и повитуха перепеленала его. Это был мальчик.

Глава 2. Покушение

Теперь Королева была счастлива, быстрее обычного пришла в себя после родов и сама кормила и нянчила малыша. Примерно спустя месяц после его рождения супруги вернулись в Столицу. Там уже знали о появлении долгожданного наследника, и подданные ликованием встретили венценосную чету и крошечного принца.

Первое время Король и Королева без конца принимали знать и сановников, спешивших поздравить их с радостным и столь значимым событием.

Едва ли не раньше всех появился князь Фингар Эмральдинский, отец Аргиты. Старый аристократ пользовался всеобщим уважением, благодаря близкому родству с правящим домом обладал значительной властью в стране и, несмотря на преклонный возраст, не собирался сдавать позиций. Его чрезвычайно обрадовало появление этого ребенка, и он с нетерпением ждал возможности его увидеть. При первой же возможности Старик пришел во Дворец и поднялся в покои королевской четы.

Королева с малышом на руках сидела в кресле, рядом стоял Эрван.

— Я знал, что этот день рано или поздно настанет, — глядя на малыша, произнес Фингар.

Женщина улыбнулась и посмотрела на спящего сына.

— Уверен, он будет замечательным государем и станет достойным наследником и преемником Эдэрна Великого, — продолжил довольный князь.

— Мы с Аргитой сделаем всё, чтобы наш сын соответствовал своему высокому рождению и призванию, — ответил Король, положив руку жене на плечо.

— Не сомневаюсь, государь мой, что ты и моя дочь как никто будете заботиться об этом чудесном ребенке и вырастите его выдающимся властителем. Я же со своей стороны всегда готов помочь вам советом и принять посильное участие в его воспитании.

— Мы с моим дорогим супругом и государем Эрваном не сомневаемся в этом, — ответила Королева.

Князь склонился над малышом и протянул руки. Аргита осторожно передала ему сверток, и Фингар бережно взял ребенка.

— Что ж, здравствуй, принц Эгинор, будущий государь Канлура, — с чувством произнес дед. — Возможно, когда-нибудь тебя станут именовать Отважным, как твоего отца... Или Мудрым, как короля Эридана, твоего деда по отцу. Хотя судя по твоему облику, ты будешь Эгинором Прекрасным, как некогда прозвали короля Эльдана. — Князь любовался малышом. — А возможно, ты войдешь в историю нашей страны как Эгинор Милостивый, подобно

доброму государю Дану, отцу Эдэрна Великого и основателю нашего рода князю Эридану... Хотя... Кто знает, быть может, ты станешь первым властителем Канлура со времени Эдэрна, который останется в веках как великий правитель.

Маленький принц проснулся и начал таращиться на Фингара.

— Надо же, какие темные вишенки, — отметил тот.

Мальчик и в самом деле был здоровым и красивым, а его темные, почти черные, глаза казались непривычно умными для младенца. Уже в полгода Эгинор произнес первые слова, а к году хорошо ходил и рассказывал стихи. В три маленький принц научился читать, а скоро и писать.

Король обожал сына и проводил с ним каждую свободную минуту. Катал на своем коне и на пони. Учил держать в руках игрушечный меч. Летом купал мальчика в море и учил плавать и нырять.

Маленький Эгинор схватывал всё на удивление быстро. А когда в пять лет ему пригласили лучших учителей Столицы, те в один голос заявили, что прежде не встречали столь одарённых детей.

Королева Аргита тоже души не чаяла в долгожданном сыне. После его рождения у нее наконец упал с души камень, и она заметно посвежела и похорошела. Однако тревога за жизнь мужа, вынужденного всё чаще отлучаться на север, не покидала её, а скоро добавились и переживания за судьбу ребенка. Мать знала, что ему

суждено спасти королевство, но не знала, в чем будет заключаться его судьбоносная роль, и отчаянно надеялась, что мальчик станет великим полководцем.

Когда Эгинуру исполнилось семь лет, царь Гурбид в очередной раз пошел войной на их страну, и король Эрван в сопровождении своих рыцарей немедленно отправился на север — возглавить канлурскую армию. Не находившая себе места Аргита не расставалась с сыном.

— Отец уехал сражаться? — однажды спросил маленький Эгинор.

— Да, мой милый, — подтвердила мать.

— Хойдарцы... Они злые? Почему они всё время нападают на нас?

— Их страна в основном камениста, и потому у них мало по-настоящему плодородных земель, — ответила Аргита.

— Но тогда их можно понять... Что им делать?.. Как жить?

— Их горы богаты серебром и медью, хойдарцы могли бы торговать ими и в обмен получать недостающее продовольствие, — возразила Королева. — К тому же на севере Хойдара лежат леса, где водятся пушные звери, и они могут продавать их шкуры. Раньше так и было... Северяне добывали металлы и меха и везли их в южные страны — в первую очередь, к нам. Но потом отец их нынешнего царя покорил соседнюю страну, и они почувствовали вкус побед. На рудниках стали трудиться

пленники, они же теперь выполняют вместо хойдарцев всю тяжелую работу.

Эгинор внимательно слушал.

— И ещё у Хойдара нет выхода к южному морю... — продолжила Аргита. — Они вынуждены платить пошлину за провоз товаров по нашим землям. Если они завоюют и Канлур, то станут самой могущественной и богатой страной на тысячу миль вокруг.

— Но этого же не случится?

— Нет. Пока твой отец защищает наши границы, королевство может спать спокойно. — Аргите самой хотелось в это верить.

— Когда я вырасту, я буду ему помогать.

— Конечно, мой дорогой, — женщина провела рукой по темным волосам сына.

Королева оказалась права, и Эрвану Отважному вновь удалось отбросить неприятеля на его территорию. Однако он не чувствовал особого удовлетворения. Каждый раз хойдарцы делали выводы из очередного поражения, становясь всё более умелым и опасным противником, и Королю было всё труднее и труднее сдерживать их натиск.

Тем временем в очередной раз проигравший решающее сражение царь Гурбид пребывал в ярости. Вернувшись в лагерь, он приказал немедленно вызвать Верховного жреца.

— Когда мы уже наконец разобьем этих зазнавшихся канлурцев?! Разве я не принес достаточно жертв? В том

числе и человеческих? Что нужно Темному Владыке, чтобы я получил головы Эрвана и его рыцарей и Канлур стал моим?

— Не гневайтесь так, о господин и царь мой... — пытался увещевать его жрец. — Южное Королевство непременно падет.

— Не ты ли говорил мне, что у Эрвана не будет сына? — резко повернулся к нему Гурбид. — Теперь среди канлурцев идет молва, что мальчишка сделает их непобедимыми.

— Я тщательно изучил гороскоп королевы Аргиты, мой господин... Она не могла родить наследника. Звезды...

— Что мне твои звезды?! Или хочешь сказать, Эрван с Аргитой нарядили мальчишкой дочь?

— Нет, мой царь.

— Тогда звезды ошибаются. Или ошибаешься ты!

— О господин мой...

— Узнай, что ещё мы должны сделать, и какого лешего у Аргиты родился сын.

— А если это не сын Аргиты, о великий царь?

— У них принято брать всего одну жену, — отрезал Гурбид.

— Да. Но по такому поводу Эрван мог изменить обычаям.

— Такой зануда и праведник, как Эрван? — с издевкой спросил царь.

— Как бы то ни было, мальчик не может быть сыном Аргиты. Звезды...

— Пошел прочь!!! И не показывайся мне на глаза, пока не узнаешь что-нибудь дельное!

— О господин... — поклонился жрец. — О сыне Эрвана идет много разных слухов...

— И один из них говорит, что этот щенок окончательно победит нас!..

— Мальчик на редкость красив и талантлив... — осторожно произнес Жрец.

— Приятно слышать, убирайся! — Гурбид разъярился ещё сильнее.

— Что, если его мать из Фэрани?

— Что ты несешь?! Фэрани уже лет двести, а то и триста никто не видел. Их давно истребили.

— Фэрани необычайно умны. Их сложно уничтожить подчистую. Также они почти не отличаются обликом от обычных людей и потому... — продолжил Жрец, но царь оборвал его.

— Предания гласят, что Фэрани живут не менее трехсот лет и двести из них не старятся. Любой Фэрани лет через двадцать-тридцать начнет вызывать подозрения.

— Они могут переезжать.

Гурбид ненадолго задумался.

— Если то, что рассказывают о Фэрани в легендах, правда... То нам очень “повезло”, — саркастически усмехнулся царь. — Ведь они необычайно умны, умеют

чувствовать опасность, а некоторые ещё и читать человеческие мысли. С ними непросто бороться.

— Да, они необыкновенно умны и предусмотрительны, но и у них есть слабые места. Если убить ребенка Фэрани, то его отец и мать обычно тоже умирают. Говорят, когда-то в их главном селении похитили и заживо сожгли почти всех детей, после чего осиротевшие родители умерли от горя, что существенно уменьшило их численность. Ведь Фэрани всегда знают, что происходит с их ребенком, и чувствуют, когда ему плохо.

— Всё же я надеюсь, что мальчишка не из Фэрани... А если он из них, то он не должен вырасти!.. — Гурбид стиснул кулаки. — Как и в любом другом случае!!! — вдруг в ярости воскликнул он. — Позвать сюда начальника стражи!

Пока Гурбид обдумывал причины своего очередного поражения и искал пути к завоеванию южного соседа, король Эрван с победой вернулся в свою столицу. Возле главных ворот Канлуриана на украшенном цветами и лентами помосте его встречала нарядная Аргита с сыном и дочерьми. Вокруг толпились празднично одетые горожане и жители окрестных селений.

Когда процессия во главе с Эрваном и его рыцарями поравнялась с возвышением, где стояла Королева с детьми, маленький Эгинор, пытавшийся разглядеть отца, подпрыгнул. Король это заметил, поднял руку, чтобы остановить отряд, и подъехал к семье. Поцеловав

наклонившуюся супругу, он подхватил мальчика и посадил на коня перед собой, после чего воины-победители торжественно вошли в Канлуриан.

“Славься, король Эрван Отважный!” — восклицали люди. — “Долгих лет жизни и славных побед королю Эрвану! Долгих лет жизни принцу Эгинору!” На башнях радостно зазвонили колокола, наполнив своим звучанием весь город.

Маленький наследник обернулся и взглянул на отца, Эрван улыбался и время от времени кивал горожанам и махал рукой.

По усыпанной цветами главной улице Король-победитель вернулся в свой дворец.

После недолгого отдыха начался праздничный Пир, закончившийся лишь около полуночи. Принц и принцессы разошлись по своим спальням, король с королевой поднялись в свои покои. Здесь Эрван сел в кресло и устало опустил голову.

Аргита подошла и положила ему руки на плечи.

— Что тревожит тебя, господин мой, в час твоего триумфа? — осторожно спросила она.

— Ты знаешь, милая... Враг с каждым разом становится всё сильнее и сильнее, а нам всё труднее ему противостоять.

— И тем не менее Гурбид вновь потерпел поражение...

— Хойдарская армия за последние годы очень изменилась. У них никогда не было недостатка в солдатах,

но сейчас они куда лучше обучены и организованы. Их командиры, очевидно, начали изучать тактику боя и теперь используют свои знания в сражениях, а не просто бросаются вперед сломя голову, как это было прежде, уповая лишь на храбрость и веря обещаниям жрецов о блаженстве в загробной жизни.

— Всё же Небо не должно допустить победы Гурбида. Он жесток и...

— Небо не должно было допустить многого, но допустило, — возразил Эрван. — Хотя бы ты не повторяй за нашими старейшинами этих сказок. Они рассказываются для простого люда, чтобы те спокойно трудились и радовались жизни в час отдыха, а не дрожали за будущее своих детей. Люди же, наделённые властью, обязаны понимать, насколько велика нависшая над нами угроза, и думать, как избежать катастрофы.

— Если верить звездам, то Эгинор...

— Не думаю, что само по себе существование нашего мальчика сохранит Канлур от гибели. Эгинор — это наша надежда и наш шанс. Но и Эгинора может оказаться недостаточно, если мы будем сидеть сложа руки.

— Что ты собираешься делать?

— Я не знаю, в чем его миссия. Пока я начну готовить из него воина. В любом случае, государь в наше время должен быть воином, а ему уже семь. Можно приступить к более серьезным занятиям.

Королева кивнула.

— Ты очень устал, Эрван.

— Да, уже поздно, а завтра у меня много дел.

Он встал, снял королевский венец, и верная Аргита поспешила забрать его. Затем расстегнула пряжку его мантии и сняла пояс с кинжалом.

Утомлённый Эрван забрался в постель и мгновенно уснул. Аргита легла рядом, обняла мужа, но ей не спалось. Почему-то вспомнилось, как она впервые увидела его. С тех пор минуло почти двадцать лет, и женщина с болью думала о том, как изменился супруг за эти годы. Как быстро они пролетели.

* * *

Их первая встреча... Казалось, это случилось совсем недавно. Как обычно, в хорошую погоду она вышла прогуляться в окрестностях отцовского замка и шла по лесной дороге. Неожиданно она услышала стук копыт и обернулась. Из-за поворота показались два всадника. Первый, на великолепной гнедой лошади, был совсем молод, довольно высок ростом, его густые темно-каштановые волосы развевались на ветру...

Когда он поравнялся с ней и остановился, Аргита смогла его рассмотреть. Лицо его казалось одновременно юным и взрослым, серые глаза глядели серьезно, даже строго, но когда он улыбнулся, она подумала, что прежде не встречала настолько мужественного и в то же время доброго лица. Второй всадник, широкоплечий человек

постарше — очевидно, слуга, — остановился немного поодаль.

Молодой рыцарь вежливо спросил у нее дорогу к городу Эмральдину. А она... Она вдруг поняла, что не вынесет, если он просто поедет дальше. Сердце её бешено забилося, слова едва не застряли в горле. Но она сумела взять себя в руки, сказала, что если господин не торопится, то, поскольку она идет в нужную им сторону, будет рада показать путь. К её удивлению, он, а следом и его молчаливый спутник, спешили и, поклонившись, пошли за ней по тенистой лесной дороге.

Аргита отчаянно пыталась понять, что заставило его спешиться: очарование весеннего леса или желание побыть с ней рядом... До города было около часа пути, но как же быстро они пролетели.

Неожиданно лес расступился, тропа привела на поле, за которым были видны разноцветные крыши города. Прощаясь и благодаря девушку, он спросил, с кем имел честь разделить столь приятное путешествие. Она призналась, что её зовут Аргита и что она дочь князя Фингара, правителя города. Всадник учтиво поклонился и поцеловал её руку, после чего они оба вскочили на коней и ускакали.

Манеры и весь облик всадника говорили о том, что молодой воин был из знатной семьи... Аргита не была тщеславна и по любви была готова соединить свою жизнь с простым рыцарем, но понимала, что её гордый отец не

допустит брака дочери с человеком ниже по происхождению.

Шли дни и недели, но Аргита так и не смогла забыть всадника, и потому, получив очередное предложение руки и сердца от одного из молодых князей, без сожалений ему отказала.

Спустя два месяца, в середине лета, её отец, князь Фингар, сообщил, что их замок посетит наследный принц Эрван, и приказал готовиться к встрече высокого гостя.

Каково же было изумление и радость Аргиты, когда в прибывшем к ним в дом принце она узнала “своего” всадника. Более того, уже в первый вечер она поняла, ради чего — а вернее, ради кого — он приехал...

Спустя неделю состоялось их объяснение, и Эрван обещал, что тотчас по возвращении в Столицу будет просить своего отца позволить ему жениться на ней. Утром следующего дня он уехал, а Аргита томилась в ожидании радостного или горького известия.

Наконец из Канлуриана примчался гонец, а следом приехал и сам наследный принц — просить у князя Фингара руки его старшей дочери.

Фингар охотно благословил этот союз, и наступили самые счастливые дни в жизни Аргиты.

Через семь лет после их свадьбы король Эридан умер. Добрый и мудрый правитель был любим своими подданными, и вся страна от высшей знати до крестьян и ремесленников искренне его оплакивала. Но слишком

непростым выдалось последнее десятилетие его правления. Хойдарцы, прежде много лет не представлявшие серьезной опасности для страны, подняли голову и дерзнули напасть на Канлур.

Война была недолгой, но кровопролитной, а потери с обеих сторон — значительными. Пытаясь сдержать северян, король Эридан даже уговорил свою дочь, принцессу Эфрэрис, выйти замуж за царя Гурбиди... Но жертва принцессы оказалась напрасной. Жестокий и воинственный Гурбиди лишь наслаждался своей властью над благородной и утончённой женщиной... А её страдания ранили короля Эридана сильнее вражеских клинков. К тому же увечья, полученные Эриданом в сражениях с хойдарцами, были слишком тяжелыми, и он так и не смог до конца от них оправиться.

Как бы то ни было, Эридан преждевременно покинул этот мир, и королем стал Эрван. С тех пор у него оставалось ещё меньше времени для жены и дочерей. Заботы о стране, война и знание о возможной скорой гибели королевства подавляли его. На лбу прорезались морщины, темные волосы покрылись инеем, а глаза стали суровыми и даже хмурыми. Правда, с рождением сына Эрван несколько ожил, и маленькому принцу всё же порой доставалась его искренняя, добрая улыбка.

* * *

Перед утром Королева наконец уснула. Король же поднялся на рассвете и отправился в комнату сына. Он

тихо зашел, склонился над спящим ребенком, некоторое время смотрел на него, а потом вздохнул и осторожно потряс его за плечо. Сонный мальчик открыл глаза, увидел отца и улыбнулся.

— Пора просыпаться, малыш.

Эгинор приподнялся и взглянул в окно.

— Так рано?..

— Да. Ты будущий король и воин.

Заспанный мальчик сел на постели.

— Ты же хочешь стать полководцем и помогать мне? — произнес Эрван.

Ребенок кивнул.

— Вставай и иди за мной, — велел отец.

Сначала они пришли в купальню, где Эрван вылил на сына ведро прохладной воды, а потом растер его.

Когда принц немного обсох, они спустились во внутренний двор, и скоро Эрван снова удивлялся тому, насколько быстро всё схватывал сын. Казалось, не было ничего, что со временем не покорилось бы Эгинору, несмотря на его весьма юный возраст. Незадолго до завтрака король отпустил мальчика и, когда тот ушел, задумался.

Порой ему казалось, что Эгинор — дитя Аргиты, и встреча с матерью мальчика ему лишь привиделась. А порой образ таинственной женщины его преследовал. Кто она? Зачем на это согласилась? Почему её сын так

талантлив? Эти мысли не давали Королю покоя, и спустя несколько дней он опять покинул Столицу.

Мудрец из Восточных предгорий был ещё жив и согласился его принять.

— Что привело вас ко мне вновь? — спросил Отшельник.

— Вы же умеете читать мысли, не правда ли? — улыбнулся Эрван.

— И да, и нет.

Они помолчали.

— Вам не нужно искать её, — наконец произнес старик.

— Кто она?

— Это не важно.

— Я хотел бы... отблагодарить её. Сын — это едва ли не единственная моя отрада.

— Время для вашей новой встречи не пришло.

— Оно придет?

— Есть вещи, которые мне неведомы, — с достоинством поклонился старик. — Вам нужно срочно вернуться в Столицу, государь.

— Срочно? Что-то случилось?! — Эрван изменился в лице.

— Срочно, государь, — подтвердил Старик.

Король поклонился и спешно оставил отшельника. Обычно путь до Канлуриана занимал не меньше недели, и все эти дни Эрван не находил себе места. “Неужели Гурбид, узнав о моем отъезде, успел собрать армию и

напасть на нас?!” Каждую минуту ожидал он увидеть спешащего ему навстречу вестника, но тот так и не появился.

Наконец вдали показались столичные башни. Казалось, Город жил своей обычной жизнью. Правда, Эрван заметил, что на улицах было непривычно тихо, особенно учитывая, что накануне прошла ежегодная большая Ярмарка. Жители узнавали Короля и ему кланялись. Ещё тише было во Дворце. Эрван уже поднимался к себе, когда навстречу ему вышла заплаканная Аргита.

— Что случилось?! — не выдержал Король.

— Гурбид подослал убийцу... — всхлипнув, ответила она и закрыла лицо руками.

— Что ты такое говоришь?! — Он сжал её плечи.

— Мы с девочками и Эгинором решили посетить Ярмарку, и...

— Что с Эгинором?! Он жив?! Где он?! — расспрашивал потрясённый отец.

— Жив, у него лекарь. Врачи говорят, что..

Не помня себя, Эрван бросился в спальню сына. Мальчик лежал в постели, рядом дежурил Старший королевский лекарь и два его помощника. Они расступились и дали отцу пройти.

— Эгинор!

— Отец... — Ребенок был очень бледен.

— Мальчик мой! — Эрван наклонился, бережно обнял и поцеловал его. — Как же тебя не уберегли?!

— Не браните никого, отец... Я сам виноват в случившемся. Это я уговорил матушку посетить Ярмарку, хотя она не собиралась.

На самом деле, на Ярмарку хотели пойти Эрина и Элуана, младшие дочери короля, они и попросили брата поговорить с матерью, зная, что ему она не откажет.

— Где была стража?!

— Не гневайтесь, отец... прошу вас. — Мальчик взял его за руку.

— Хорошо, сынок. Не буду. — Эрван наклонился и коснулся губами влажного лба ребенка.

Король подозвал Старшего лекаря и вместе с ним вышел из спальни наследника.

— Насколько серьезно он ранен?

— Опасности для жизни нет, государь.

— Нападавшего схватили?!

— Да, государь. Думаю, об этом вам лучше расскажет Начальник королевской Стражи.

— Капитана Минсара ко мне! Немедленно! — приказал Эрван.

Спустя несколько минут капитан Минсар предстал перед королем.

— Почему я не могу отлучиться из Столицы?! — сердился Король. — Как случилось, что в мое отсутствие ранили принца Эгинора?!

— Виноват, государь. — Минсар опустил голову.

— Как это произошло?!

— Государыня Аргита вместе с младшими детьми отправилась на ярмарку. С ней были две её фрейлины, их сопровождали шесть гвардейцев.

— Мало, учитывая, что во время Большой Ярмарки в Канлуриан приезжает много посторонних.

— Мне казалось, государь, что шести человек хватит...
— виновато ответил Начальник Стражи.

— Впредь во время проведения Ярмарок усилить охрану городских Ворот. Чужеземные торговцы должны приезжать заранее и получать специальный пропуск. Ну и, разумеется, больше принц, как и принцессы, не будут посещать подобные многолюдные места.

— Да, государь.

— Вы задержали нападавшего?

— Да, он попытался покончить с собой, но его успели схватить.

— Он что-нибудь рассказал?

— Нет, государь, но, судя по его облику и акценту, это хойдарец.

— Гурбид... — Рука Короля сжалась в кулак. — Я так и думал. Неужели ему стало известно о пророчестве?.. — Капитан Минсар!

— Да, государь.

— Отныне главным человеком для охраны в королевстве становится мой сын. Даже если на нас нападут одновременно, вы должны в первую очередь спасти его.

— Но, государь...

— Капитан Минсар, я не люблю повторяться.

— Слушаюсь, государь. Что делать с нападавшим?

— Высесть на главной площади и повесить. Идите.

К счастью, рана Эгинора оказалась не опасной, и скоро мальчик, к всеобщей радости, поправился.

Глава 3. Подарок

Шли годы. Дочери Короля повзрослели. Старшую принцессу, Элемис Прекрасную, Эрван удачно выдал замуж за наследника одного из соседних государств. Однако королевство Колфея лежало на большом острове к югу от Канлура, и хотя одновременно с браком был заключен и военный союз, особой поддержки от мужа и свекра Элемис Эрван не ждал. В их стране было много искусных мореходов, но они мало чем могли помочь в борьбе против хойдарцев.

Затем замуж вышла принцесса Эрина, став супругой одного из Двенадцати высших князей королевства. С Эрваном и Аргитой остались лишь Элуана и Эгинор.

Минуло ещё несколько лет. Принцу Эгинору исполнилось восемнадцать. Ко дню рождения он получил множество ценных подарков как от родных, так и от канлурской знати и монархов дружественных стран.

Юноша даже устал их разбирать и рассматривать. Ведь нужно было хотя бы кратко поблагодарить всех дарителей. Поэтому, когда ему сообщили, что прибыл ещё один посланец с подношением, он даже слегка расстроился.

Однако принц был очень хорошо воспитан и потому велел пригласить его к себе.

Перед ним предстал высокий темноволосый и темноглазый человек в плаще с капюшоном. Он поклонился Эгинору и вручил ему красивую резную шкатулку.

— Отшельник из Восточных Предгорий приветствует принца Эгинора, сына Эрвана из рода Эдэрна Великого, и просит его принять в дар это, — торжественно произнес человек.

— Передайте Отшельнику мою самую искреннюю благодарность и пожелание долгих лет жизни, — ответил юноша. — Могу я спросить, что в ней?

— Откройте её, мой принц.

Заинтригованный Эгинор открыл шкатулку. Внутри на алом бархате лежало большое золотистое яйцо.

— Это украшение?.. Или оно настоящее? — спросил он.

— Это яйцо дракона.

— Настоящего дракона?! — изумленно переспросил принц.

— Да.

— И-и... что мне с ним делать?.. — растерялся юноша.

— Вы можете оставить его как украшение, а можете согреть, и тогда из него вылупится дракон. Выбор за вами.

— Живой дракон? — Принц не мог поверить.

Человек кивнул.

— Но если он вылупится, что я буду с ним делать?!

— Вы должны понять и почувствовать это сами, — поклонившись, посланец развернулся и ушел.

Эгинор хотел было остановить его, но не стал. Он слышал об Отшельнике из Восточных Предгорий и знал, что тот открывает ровно столько, сколько считает нужным. Юноша оставил подарки и бросился в Библиотеку, где приказал отыскать все книги, где говорилось бы о драконах. Он просидел там допоздна и даже не спустился к ужину, но увы, он ничего не нашел о новорождённых драконах и о том, как их растить.

Большинство книг лишь пересказывало старинные легенды, где упоминалось, что драконы могут вырастать до значительных размеров, летать и изрыгать пламя. Также говорилось, что драконы умны, коварны и чрезвычайно редко снисходят до дружбы с людьми.

Юноша вернулся в свою спальню, аккуратно вытащил яйцо из шкатулки и положил на постель. “Попробовать его согреть? В конце концов, если что-то пойдет не так, можно будет попытаться посоветоваться с Отшельником... Вряд ли дракон будет опасен сразу после рождения”. Он немного подумал и положил яйцо себе за пазуху. “Как бы ночью не раздавить его...”

Но его опасения оказались напрасны. Скорлупа была очень крепкой, и за ночь яйцо не пострадало. Более того, когда утром Эгинор вытащил его, он увидел, что из золотого оно стало огненно-рыжим. Он оставил яйцо на подушке и ушел умываться, а вернувшись, заметил, что

оно заметно потускнело. Принц снова положил его к себе под рубашку, яйцо быстро согрелось и опять начало переливаться и светиться всеми оттенками пламени. “Интересно... Сколько времени понадобится, чтобы его “высидеть”? Чтобы никто не мешал ему и лишний раз не тревожил, Эгинор решил сказаться больным.

Скоро проведать сына пришел Эрван. Ему сообщили о недомогании принца, и когда отец увидел, что Эгинор сидит в плаще в теплой спальне, он не на шутку встревожился.

— Что стряслось, сынок? Позвали ли лекаря?

Эгинор мгновение поколебался, думая, рассказывать ли отцу о том, что он собирается высидеть дракона, и всё же решился.

— Мне подарили яйцо дракона, отец. Я хочу, чтобы он вылупился. — Юноша откинул полу плаща и показал на светящееся яйцо у себя за пазухой.

— Дракона? Настоящего дракона?! — поразился Король.

— Да...

— Мне казалось, что все они давно уничтожены или вымерли. Ты уверен, что над тобой не подшутили?

— Как бы то ни было, яйцо очень необычное, отец. Когда оно согревается, оно меняет цвет с золотого на огненный.

— Кто же прислал тебе столь необычную вещь?

— Отшельник из Восточных Предгорий.

— Отшельник из Восточных Предгорий... — повторил Эрван. — Что ж, тогда я не удивлюсь, если это и в самом деле яйцо настоящего дракона. Как долго его нужно высиживать?..

— Не знаю... И в книгах ничего об этом нет.

— Надеюсь, что это не займет слишком много времени. Сколько ты будешь сидеть взаперти в своих комнатах?..

— Прошу вас, отец. Прикажите не беспокоить меня. Мне очень хочется, чтобы он вылутился.

— Хорошо, мой мальчик. Хорошо.

Король Эрван выполнил просьбу сына, однако на следующий день в покои Эгинора всё же негромко постучали. Принц откликнулся, и в комнату вошел четырнадцатилетний Лауэран Эмральдинский, племянник Аргиты, сын её младшего брата Аргерана. Это был красивый хрупкий сероглазый мальчик с копной светло-каштановых вьющихся волос. Двоюродные братья с раннего детства знали друг друга и были очень близки.

— Нам сообщили, что ты болен, Эгинор... — заговорил Лауэран.

— Ничего серьезного. Передай дедушке Фингару, чтобы он не волновался.

— Конечно, — кивнул мальчик. — Тебе, наверное, скучно одному... — Он подошел и сел рядом.

“Рассказать ему про яйцо?”

— Ты умеешь хранить секреты? — спросил Эгинор.

— Конечно.

Принц распахнул плащ и осторожно вытащил яйцо.

— Красивое... — произнес кузен.

Эгинор кивнул.

— Тебе подарили его на день рождения? А из какого оно камня? Так сверкает... — расспрашивал Лауэран.

— Оно настоящее. Это яйцо Дракона.

— Ты шутишь?!

— Вовсе нет. Даже отец поверил, что это яйцо Дракона.

Лауэран погрузился.

— Не буду утомлять тебя, Эгинор. — Мальчик встал и вежливо поклонился.

Он был уверен, что принц над ним подшучивает.

— Я вовсе не разыгрываю тебя!.. Смотри, оно тускнеет!

— И правда...

— Если я снова согрею его, оно опять станет огненно-рыжим. — Эгинор сунул яйцо за пазуху и через несколько минут распахнул рубашку. — Видишь?!

— Здорово! — улыбнулся Лауэран.

— Я хочу попробовать его высидеть...

— Ты надеешься, что из него вылупится Дракон?!

— Почему нет? Хотя, конечно, ничего нельзя знать наверняка.

— Если он всё же вылупится... Мне же можно будет взглянуть на него?

— Конечно. Но пока этого не произойдет, ты никому не должен рассказывать про яйцо. Обещаешь?

Лауэран кивнул.

“Мне и некому об этом рассказывать”, — думал он, шагая к Особняку Эмральдинских князей, хотя столичная резиденция этого знатнейшего рода, скорее, напоминала Дворец.

Князь Финрэй, прадед Лауэрана, в свое время расширил его, приказав возвести по бокам основного здания два больших флигеля, а также надстроить ещё один этаж.

Внутри Особняк тоже поражал своим великолепием, но сама атмосфера в нем казалась мальчику довольно угнетающей. Стены, отделанные темными породами дерева, и в ясные, солнечные дни хранили сумрак внутри, и даже многочисленным серебряным лампам, без устали благоухающим дорогим маслом, было не под силу его рассеять.

Привратник с поклоном закрыл за своим юным господином двери, погасив яркий свет свежего майского дня, и впечатлительный Лауэран снова остро ощутил себя маленьким и ничтожным пленником этого дома и рода.

— Мой князь?

Лауэран кивнул стражнику и поднялся на жилой этаж, где заметил мачеху, высокую сухопарую княгиню Адэйру. Женщина знаком велела ему подойти.

Мальчик поклонился и поцеловал её тонкую, унизанную дорогими кольцами руку.

— Тебя хочет видеть князь Фингар, — сообщила мачеха.

— Конечно, сударыня, — ответил Лауэран и немедленно отправился к старому князю.

Старик, по обыкновению, сидел в своей любимой гостиной, окружённый старинными изображениями самых выдающихся князей Эмральдина.

— Ты был у Эгинора? — спросил у внука Фингар.

— Да, мой господин, — почтительно ответил Лауэран.

— Как его здоровье? Обидно, что он заболел сразу после своего дня рождения.

— Он велел передать вам, что болезнь не опасна, чувствует он себя довольно неплохо и просил не волноваться за него.

— Эгинор — наше будущее. Будущее нашего Королевства. Я не могу за него не волноваться.

— Понимаю, — отозвался Лауэран.

Мальчик привык к тому, что дед очень выделял его кузена, но почти не ревновал. Аргита и Эгинор всегда были к нему добры и внимательны, и у них в гостях он чувствовал себя намного свободнее, чем дома.

— Можешь идти, — позволил Фингар.

Вернувшись к себе, Лауэран остановился перед большим портретом матери. Он был сослан к нему в покои после того, как у отца появилась новая супруга.

Юная княгиня Лауэрис родилась дочерью одного из генералов и до свадьбы не имела никакого титула, как и особого приданого, не считая её редкостной красоты.

Тем не менее молодой князь Аргеран влюбился в нее и не желал больше ни о ком слышать. Гордый Фингар хотел видеть невесткой более знатную и богатую девицу, но благодаря заступничеству королевы Аргиты дерзкому сыну всё же было милостиво позволено жениться по любви.

Увы, брак оказался недолгим. Лауэрис умерла спустя всего несколько дней после рождения первенца. Но как бы ни любил и как бы ни горевал её супруг, уже спустя два года после её смерти он женился вновь. Его новая супруга была менее красива, но происхождение княжны Адэйры из одного из двенадцати знатнейших родов королевства, а также внушительное приданое, сделали её вполне желанной в Эмральдинском доме.

Не прошло и года после свадьбы, а она уже подарила мужу ещё одного сына, которого назвали Дэйэраном. И хотя Аргеран больше любил старшего, Лауэран чувствовал себя неуютно в новой семье отца, и когда они приезжали в Столицу, при первой же возможности убегал во Дворец к доброй и заботливой тетке Аргите.

“Интересно, получится ли у Эгинора высидеть дракона?.. И сколько для этого понадобится времени?” — размышлял мальчик.

Однако, вопреки опасениям Эрвана, уже через двенадцать дней скорлупа треснула. Почувствовав это, Эгинор дрожащими руками вытащил яйцо. Скоро скорлупа распалась на две половинки, и в руках у принца

оказался крошечный дракончик. Он был золотисторыжим, с зелеными горящими глазками. Чешуя его переливалась на свету, словно перламутр, а на спине и вправду было два миниатюрных крыла. Дракон таращился на Эгинора. “Какой же ты симпатичный”, — с восхищением произнес юноша.

Дракончик продолжал смотреть на него. “Что же с ним делать? Чем кормить? Любят ли они ласку?” Эгинор осторожно погладил Дракона по голове, а потом, словно коту, почесал ему под подбородком.

“А-пчиххх!” — и изо рта у малыша вылетели искры, одна из которых попала на руку Эгинора и слегка обожгла его. “Лучше тебе не чихать... Всё же, как ухаживать за новорождённым драконом?” Он осторожно посадил детеныша к себе на кровать, вышел из спальни и велел слуге позвать мастера Альдинора, своего любимого учителя. Внезапно из спальни раздался странный звук, и принц поспешил назад.

— У-у-у, — хныкал дракончик, но, увидев Эгинора, успокоился.

— Это ты так плачешь?.. — Принц взял его на руки.

— Ф-ф-ф, — обрадовался дракончик.

— Как бы мне тебя назвать? Даже и не знаю... — Взгляд юноши упал на черные точки на покрывале. — Искр. Пока я буду звать тебя Искр.

Скоро появился учитель.

— Что это?.. — ахнул он.

— Это дракон, — виновато произнес Эгинор.

— Д-дракон?!

— Да. Правда, хорошенький?

— Наверное... — Учитель подошел, протянул руку и хотел было погладить детеныша.

— Ш-ш-ш, — зашипел дракончик.

— По-моему, он сердится... — заметил Эгинор. — Мастер Альдинок, вы, случайно, не знаете, как растить драконов?

— Я даже не знал, что они ещё встречаются в наши дни... — заметил учитель. — Откуда он у тебя?!

— Мне подарили яйцо на день рождения и сказали, что его можно высидеть.

— Ты его высидел, Эгинор?! — ахнул учитель.

— Да.

— Я слышал, что если новорождённые утята, вылупившись из яйца, увидят человека, они считают его своей матерью и ходят за ним следом... — задумчиво сказал Альдинок.

— Похоже, это так и с драконами. Стоило ему потерять меня из виду, как он тут же начал плакать.

— Будешь его растить?

— У меня нет особого выбора, но я не могу сказать, что расстроен, — улыбнулся принц.

Вечером он решил познакомить Искра с семьей.

— Что это? — ахнула Аргита, а Элуана завизжала.

— Это новорождённый дракон... Мне его прислали на день рождения, — поспешил объяснить Эгинор.

— Но... Это же дракон!..

— Он совсем маленький и совершенно неопасный. — Эгинор невольно покосился на ожог на руке.

— Мне кажется, что драконам во дворце не место, — заметила принцесса. — Может быть, пусть живет в зверинце?

Наконец взбудораженные дамы ушли.

— У-у-у, — захныкал дракон.

— Ты хочешь есть, — согласился Эгинор, — но ты не пьешь молока, не ешь яиц...

— У-у-у...

— Попробовать мясо? — без особого энтузиазма предложил Эгинор и велел зажарить кусок отборной телятины.

К счастью, мясо пришлось Искру по вкусу. Он наелся и заснул у хозяина на руках. Ночевал он, естественно, в постели у принца, причем спать желал, лишь свернувшись калачиком у него на груди.

— Что же будет, когда ты подрастешь? — вздохнул утром Эгинор.

На следующий день принц, узнав, что его дядя со стороны матери, князь Аргеран, собирается покинуть Столицу и вернуться в Эмральдин, пригласил Лауэрана.

— Неужели всё-таки вылупился? — изумился кузен.

— Смотри. — Эгинор протянул к нему сложенные ладони. В них сидел дракончик.

— И правда... настоящий... — недоверчиво улыбнулся Лауэран. — Можно мне его подержать?

— Попробуй.

Восхищённый мальчик осторожно взял Искра из рук Эгинора, но дракончик тут же начал хныкать, и Лауэрану пришлось вернуть его принцу.

— Помнишь... Князь Эридан, младший брат Эдэрна Великого... Есть предания, что он дружил с Драконом, — сказал Лауэран.

— Ты прав, нужно будет ещё раз перечитать его историю, — согласился Эгинор. — Однако, насколько я помню, тот Дракон был уже взрослым.

— Небо... Я всегда думал, что это просто красивая легенда...

— Я тоже никогда не придавал этому значения, считая, что всё это выдумки. Пока мне не принесли яйцо и он не вылупился.

— Надеюсь, у тебя получится вырастить и воспитать его. Интересно, каким он станет? — Лауэран пальцем погладил Искра по голове, после чего простился с принцем и ушел.

Дракон быстро рос и на глазах умнел. Скоро он наловчился сидеть у хозяина на плече и почти не спускался с Эгинора. Принцу пришлось даже изготовить кожаную накладку, иначе, когда, пытаясь удержаться,

Искр выпускал когти, они больно впивались юноше в плечо, а также портили одежду.

Через три месяца Эгинора ожидал сюрприз: дракон заговорил, причем довольно неплохо. С одной стороны, теперь с ним стало немного проще управляться, с другой — он всё равно доставлял множество хлопот. Нужно было следить за тем, чтобы он поменьше чихал, а если это всё же случалось, убеждаться, что нигде не тлеют искры. Дракон по-прежнему не желал расставаться с хозяином, и скоро о нем знали все жители столицы.

Когда Искр подросток ещё немного, Эгинор начал пытаться научить его держаться в воздухе.

— Ну, давай... Маши крыльями... Ты же дракон. Все драконы умеют летать!

— Ш-ш-ш!

— И не шипи на меня, словно гадюка. Я прекрасно знаю, что ты можешь разговаривать.

— Отстань, не получается. — Глаза Искра вспыхнули. — Ты не дракон. Был бы ты дракон — показал бы мне, как это делается.

— Но я же выпустил сокола.

— Драконы летают иначе.

— Ты совсем не стараешься, я же вижу, — настаивал принц и снова слегка подбросил Искра.

— А если у меня получится полететь, я могу поймать и съесть сокола?

— Нет.

— Ш-ш-ш!

— Значит, мне достался неправильный дракон. Шипит и не летает.

Искр обиделся и захлопал крыльями.

— Видишь! Уже немного получается! — обрадовался Эгинор.

Его усилия не пропали даром, и уже через неделю дракон начал осторожно держаться в воздухе. Теперь Искру ужасно нравилось подлетать к окнам замка и заглядывать в них. Также он любил неожиданно влетать в окно спальни Эгинора. Спал дракон по-прежнему с принцем. Но теперь, став намного больше, Искр ложился рядом и клал на него только голову.

Юноша ужасно привязался к своеобразному питомцу. Более того, спать с теплым драконом в одной постели зимой оказалось очень удобно. Теперь Искр учился пользоваться огнем и скоро с удовольствием разжигал камин в комнате у хозяина. Эгинор же размышлял о том, что заметно подросший дракон со временем не сможет проходить в двери, и нужно будет придумать для него какое-нибудь жилище.

В один из вечеров, когда Эгинор сидел и читал, Искр подошел и положил ему голову на колени.

— Когда я ещё подрасту, я смогу тебя катать, — заявил дракон.

— Наверное, это здорово — летать... — согласился Эгинор.

— Ещё бы, — хмыкнул Искр и широко зевнул.

Юноша немного напрягся: всё-таки, когда дракон забывался, даже простой зевок мог быть опасен.

Изумрудные глаза Искра светились в темноте.

— Ложитесь-ка спать, ваше драконство.

— Не хочу. — Дракон стукнул хвостом по полу.

— А я хочу. — Эгинор отложил книгу, разделся и забрался в постель.

— Какие же люди смешные, — укладываясь рядом, заметил Искр; кровать под ним жалобно скрипнула.

— Почему? — удивился юноша.

Он знал, что очень хорош собой, и не видел в своем облике ничего смешного.

— Ну... они голые. У вас же нет ни меха, ни чешуи. И глаза в темноте не светятся.

— Без чешуи можно обойтись, а вот от крыльев я бы не отказался... — пробормотал Эгинор и скоро уснул.

Глава 4. Дракон растёт

Когда весной установилась хорошая погода, в Столицу неожиданно приехала хойдарская царица Эфрэрис. Эрван редко виделся с сестрой с тех пор, как она уехала на Север, но это не помешало им сохранить теплые чувства друг к другу. Увидев её, Эрван с горечью подумал о том, что сестра заметно постарела и потускнела.

— Твой супруг всё же отпустил тебя погостить? — после приветствия спросил он.

— О, он готов распрощаться со мной навсегда, — усмехнувшись, ответила Эфрэрис.

— Может быть, это и не плохо... Оставайся у нас. Ты будешь окружена вниманием и почетом.

— Я не сомневаюсь в этом, брат, — грустно улыбнулась женщина, — но я не могу оставить Гурбиду сына. Если я не вернусь в Хойдар, царевич Турдан окончательно подпадет под влияние отца. Он и так всё больше становится похож на него, но мне пока удается смирять его нрав.

К золовке подошла Аргита, женщины обнялись и поцеловались. Потом взгляд Эфрэрис остановился на наследнике.

— Принц Эгинор так вырос, — тихо произнесла она.

Эрван не знал, что ответить. Ведь жизнь сделала Эгинора и сына Эфрэрис врагами. И с какой бы симпатией ни относилась сестра к своей родине и семейству брата, она не могла желать поражения и гибели единственному сыну. Вскоре после рождения Турдана Гурбид почти перестал навещать, на его взгляд, слишком умную и серьёзную царицу и снова начал искать утешения в объятиях многочисленных наложниц, и потому других детей у Эфрэрис не было.

В Канлуриан царицу сопровождали несколько её самых преданных служанок, а также небольшой отряд вооружённых воинов.

— Не нравится мне этот визит... — вечером поделился Король с супругой.

— Небо, почему?! — изумилась Аргита. — Подумай, как несчастна и одинока Эфрэрис на севере...

— Я не сомневаюсь в искренности сестры, как и в том, что она желает нам и Канлуру всех благ. Но Гурбид на редкость хитер. Меня очень настораживает то, что он неожиданно снизошел до того, чтобы отпустить её к нам погостить. Нет. Это неспроста.

— Он никогда не любил её. Возможно, он хочет взять новую жену и сделать её царицей.

— Присутствие Эфрэрис никак не помешало бы такому беспринципному человеку, как Гурбид. Думаю, что у

сопровождающих её воинов хватает заданий. План нашей Столицы, особенности обороны, а то и еще что-нибудь...

— Еще что-нибудь? — испуганно переспросила Королева.

— Да. И потому я хочу отослать принца Эгинора из Дворца и вообще из Канлуриана.

— Когда?

— Сегодня же ночью. Не удивлюсь, если у кого-нибудь из них припасен яд или имеется очередной кинжал наготове.

Вскоре после полуночи к Эгинору постучали. Он встрепенулся, а Искр поднял голову, и его глаза зажглись словно зеленые угли.

— Отец?.. — Эгинор сел. — Что случилось?

— Ты должен немедленно уехать из города, сынок.

— Почему?.. И куда?

— Пока хойдарцы остаются в Канлуриане, тебе может угрожать опасность, — объяснил Эрван.

— Вы думаете?..

— Не хочу проверять, Эгинор. Как только они уедут, я дам знать, и ты вернешься домой.

Юноша послушно встал и начал одеваться.

— Кстати, я попросил князей Фингара и Аргерана отпустить с тобой Лауэрана, чтобы тебе было не так грустно.

— Спасибо. — Эгинор любил двоюродного брата, и эта новость его немного приободрила.

— А я? — спросил Искр.

— Это ненадолго, — заметил Король. — Мне кажется, тебе лучше не покидать Замок, чтобы не привлекать к себе внимания.

— У-у-у, — обиженно пробурчал Искр.

— Позвольте ему сопровождать меня, отец.

Эрван ненадолго задумался. С одной стороны, дракончик слушался только Эгинора и был к нему весьма привязан... С другой — местоположение Искра, которого теперь было трудно спрятать, выдало бы и убежище принца.

— Что ж... Пусть отправляется с тобой. Но тебе пока запрещено летать, Искр, — решил Король.

— Ф-ф-ф! — недовольно фыркнул дракон.

— Будешь фырчать — останешься дома, — сказал Эгинор.

Искр недовольно стукнул хвостом по полу, но нехотя смирился.

Скоро Эгинор был готов, и они с отцом спустились в конюшни, где их уже ждали Лауэран и четыре воина королевской стражи. Принц и его маленькая свита сели на подготовленных коней, чьи подковы были предусмотрительно обвязаны плотной тканью.

— Храни тебя Небо, сынок. — Король крепко обнял Эгинора. — Когда опасность минует, мы сразу же известим тебя, и ты сможешь вернуться.

— Разумеется, отец. Передайте мой поклон матушке и сестре, и, конечно, государыне Эфрэрис.

Так под покровом ночи, в сопровождении кузена и самых надежных гвардейцев отца принц Эгинор покинул Столицу.

Довольно скоро рассвело.

— Куда мы едем, мастер Фаор? — поинтересовался юноша у сопровождавшего офицера.

— В небольшую деревню в двух днях пути от Канлуриана, мой принц, — отозвался тот. — Завтра, ближе к вечеру, мы должны быть на месте.

Они не спеша ехали верхом. Позади плелся Искр.

— Хотя с такой скоростью, боюсь, и к ночи не доберемся... — Фаор покосился на Дракона.

— У-у-у, — донеслось сзади.

— Ну что такое? — Эгинор поднял руку и остановил коня.

— Лапу натер!!! Драконы должны летать, а не топтать пешком!

— Покажи, — вздохнул принц и спешился.

Искр поднял переднюю лапу.

— Мастер Фаор, у вас есть мазь? — спросил Эгинор.

— Должна быть, — отозвался офицер.

Лауэран принес воды, и Эгинор обмыл и смазал Дракону лапу, после чего перевязал её.

— Ну почему мне нельзя лета-ать? — снова разнылся Искр.

— Он же умеет летать! Вот бы на это посмотреть!.. — воскликнул Лауэран, который последние месяцы провёл в Эмральдине и лишь совсем недавно вернулся в Столицу.

Эгинор выразительно взглянул на кузена, а потом снова повернулся к Искру.

— Пойми, никто не должен узнать, где мы. А если кто-нибудь увидит дракона, то немедленно пойдут слухи. Потерпи, пожалуйста, — объяснил он и погладил больную лапу.

Искр насупился.

— Мастер Фаор, а если нам в ближайшем селении нанять повозку для Искра? — спросил принц.

— Тогда о нашем местоположении будет знать всё селение, — заметил тот. — А спустя пару часов — и его окрестности.

— Лапа болит, — напомнил Искр, — я полечу осторожно, чтобы меня никто не заметил.

— А ты знаешь, куда лететь?

— Мне нужно взглянуть на карту. — Дракон иногда сидел на уроках принца, не исключая и географии.

Эгинор и его спутники переглянулись.

Фаор достал карту и показал её дракону.

— Не нравится мне эта идея, — заметил он.

— Похоже, лапы Искра и правда не приспособлены для длительного хождения пешком, — вздохнул принц. — Но что будет, если ты заблудишься? — Он повернулся к Дракону.

— Не заблужусь. Я уже не маленький.

— Что ж, тогда лети.

Дракон расправил крылья, сделал несколько взмахов, чтобы их размять, отчего людей обдало ветром, и поднялся в воздух.

— Буду ждать вас у подножия одинокого холма! — прокричал Искр и скоро скрылся за верхушками деревьев.

Прежде никогда не видевший летающего дракона Лауэран проводил его восхищённым взглядом.

Теперь принц и его спутники поехали намного быстрее. Эгинор волновался за Искра и потому очень спешил. Ближе к вечеру они достигли условленного места, но дракона там не оказалось. Встревоженный Принц начал озираться вокруг. Внезапно раздался шорох, и из кустов вылез Искр.

— Я даже спрятался, пока ждал вас! — объявил он.

— Молодец, — похвалил Эгинор.

Довольный дракон разжег костер. Все поужинали и, оставив одного из воинов дежурить, легли спать, причем юноша устроился у теплого бока своего крылатого друга.

На следующий день Искр снова улетел вперед, но теперь Эгинор уже не так переживал за своего необычного питомца.

— Не хочешь поселиться у нас в Столице? — предложил Лауэрану Эгинор.

Принц заметил, что за последний год кузен явно повзрослел и теперь выглядел более уверенным в себе.

— Я бы с удовольствием, но отец и дедушка считают, что я должен оставаться рядом с ними, — отозвался юный князь.

— Если я попрошу, уверен, дедушка Фингар не откажет.

Лауэран очень тихо вздохнул. С Эгинором властный Фингар вел себя совершенно иначе, нежели со своими домашними. Даже князь Аргеран, отец Лауэрана, ставший после гибели старшего брата единственным сыном и наследником Фингара, был в полном подчинении у главы семьи и рода. И если принц любил деда, который был с ним неизменно ласков, то Лауэран старика, скорее, уважал и почитал. Впрочем, когда князя Фингара слушались и ему не перечили, он мог быть вполне приятным и даже по-своему милостивым человеком.

К вечеру Эгинор и его спутники без приключений добрались сначала до небольшой деревеньки, а потом остановились в одной из королевских охотничьих усадеб. К удовлетворению Искра, следившие за домом слуги, увидев дракона, лишились дара речи.

На следующий день Эгинор проснулся довольно поздно и некоторое время оставался в постели, глядя на качающиеся за окном ветви деревьев. Вокруг было удивительно тихо, и внезапно он подумал, что жизнь в уединении не так уж и тосклива. После завтрака, к немалому огорчению оставленного возле усадьбы Искра, он долго бродил по лесу в одиночестве.

К скучающему Дракону подошел Лауэран.

— Почему он не взял меня с собой? — обиженно пожаловался Искр.

— Меня он тоже оставил, — заметил Лауэран и сел рядом. “Видимо, ему никто не нужен”.

— Подумаешь, ты... Ты — просто человек, а я — Дракон.

Мальчик подумал было, что он тоже не простой человек, а наследник знатнейших князей Эмральдина, но промолчал.

Внезапно Искр захлопал крыльями и поднялся в воздух. Лауэран посмотрел в сторону леса и увидел Эгинора. Юный князь улыбнулся и встал принцу навстречу.

— Мне кажется, учитывая причину, по которой государь отослал тебя, тебе лучше не бродить одному, — заметил он.

— Не переживай. Я бы почувствовал опасность.

— Ты настолько доверяешь чувствам? — несколько удивился Лауэран.

— Да. Они почти никогда не подводят меня.

— Лучше доверять Огненному Дракону, — вмешался Искр. — Я умею изрыгать пламя, так что любому, кто посмел бы обидеть Эгинора, сильно не поздоровилось! — горделиво закончил он.

Деликатный Эгинор решил больше не заставлять друзей волноваться, и следующие дни они гуляли втроем, выбирая те тропинки, где деревья росли не слишком

близко друг к другу, и кружащий над ними Искр мог видеть двоюродных братьев.

Вскоре они обнаружили в лесу, примерно в часе ходьбы от усадьбы, большую солнечную поляну, где Искр тут же начал демонстрировать свои лётные навыки. Лауэран с восхищением смотрел, как чешуя юного Дракона сияет и переливается на свету.

— Ты любишь историю Канлура? — неожиданно спросил он у принца.

— Конечно, — не глядя на мальчика, ответил Эгинор, так как тоже был поглощён созерцанием парящего над ними Искра.

— И кто у тебя любимые короли?

— Конечно же, Дан Милостивый и его сын Эдэрн Великий... Ещё Эдэльвард Благородный. И, говорят, мой дед Эридан Мудрый был замечательным королем.

Лауэран кивнул.

— Мне тоже нравятся эти короли. Кстати, отцом Эдэльварда ведь был князь Норвард Эмральдинский.

— Ты прав, — отозвался принц.

— А из Эмральдинских князей мне очень нравится Эридан Милостивый, основатель нашего рода. Жаль только, что судьба его была такой трагичной. И князь Норвард. Я читал, что он был необыкновенно умным и благородным человеком. Кстати, ведь все ныне живущие государи Канлура и все князья Эмральдина — его потомки.

— Лауэран взглянул на Эгинора.

— Верно, — снова согласился тот.

— Ужасно, что жизнь такого человека закончилась на эшафоте. И ведь смертный приговор ему подписал родной сын...

Принц кивнул.

Лауэран тихо вздохнул и умолк. “Наверное, я ужасно скучный, и Эгинору со мной попросту неинтересно. К тому же теперь у него есть Дракон...”

Солнце спряталось за облаками, подул северный ветер, и уставший, но довольный Искр приземлился неподалеку от двоюродных братьев.

— По-моему, летающий Огненный Дракон — это очень красивое зрелище, — заявил он.

— Очень! — почти хором ответили Лауэран и Эгинор.

Без солнца сразу заметно похолодало, принц подошел к Искру и обнял его за неизменно теплую шею. Лауэрану тоже стало зябко, но греться об Дракона он не посмел.

— Эй, ты что замерз? — неожиданно спросил у мальчика Искр.

— Н-нет, всё нормально, — попробовал заверить его Лауэран.

— Ай-яй-яй, а врать — нехорошо, — прищурился Дракон.

Растерявшийся мальчик посмотрел на Искра.

— Во-первых, Дракон всегда чувствует, говорит ли человек правду или лжет, — с гордостью пояснил Искр. —

А во-вторых, от тебя веет холодом. Как от водного дракона.

Бр-р-р.

— Мне отойти? — покорно спросил Лауэран.

— Нет, наоборот, иди сюда и грейся. Ну какой же ты глупый...

Смущённый мальчик улыбнулся, подошел к Дракону с другой стороны и тоже обнял его.

“Вот бы и мне Дракона... — по дороге к дому размышлял он. — Везет же Эгинору... Он живет с родными отцом и матерью, которые его ужасно любят... Теперь у него есть еще и потрясающий Искр, с которым никогда не бывает скучно. А у меня...”

Внезапно он испугался, что Дракон умеет не только отличать правду ото лжи, но и читать мысли, и потому спешно начал про себя повторять генеалогическое древо канлурских королей.

* * *

Наследнику и его свите пришлось провести в усадьбе не менее двух недель, прежде чем появился королевский посланец и сообщил, что принц Эгинор может вернуться в Канлуриан.

Тем временем царица Эфрэрис покинула родную страну и спустя несколько дней благополучно прибыла в Хойрадун, столицу Хойдара. Слуги высыпали ей навстречу, а скоро из Дворца показался и сам Гурбид.

— Вы всё-таки вернулись, госпожа? — с издевкой произнес он.

Женщина спешила, и, не удостоив его ответом, прошла было мимо.

— Не отвечаете? — продолжил её супруг.

Она бросила на него взгляд. Некогда, в молодости, он был даже по-своему привлекателен, но с тех пор излишества превратили его в довольно неприятного человека, не говоря о жестокости и скверном характере.

Эфрэрис с достоинством поднялась по ступеням Дворца. На встречу ей вышел наследник Турдан.

— С возвращением, матушка моя царица, — с поклоном произнес он.

Женщина обняла сына, и они скрылись внутри. Гурбид ухмыльнулся им вслед.

— Харта! Ко мне! — приказал он одному из воинов, сопровождавших Эфрэрис.

Тот подошел и низко поклонился.

— Ну?! — негромко спросил царь.

— Простите, о господин... — произнес воин.

— Что?! Вы не сумели расправиться с мальчишкой?! Я даже отпустил эту высокомерную курицу проведать брата, а ты!..

— Виноват, о господин и великий царь! — Воин опустился на колени. — Выслушайте меня, а потом казните, если сочтете нужным!

— Что ты можешь мне сказать, болван?! Я-то считал, что ты неглуп... — Гурбид покачал головой.

— Король Эрван! Он в первую же ночь отослал мальчишку из Столицы, и мы так и не смогли выяснить, где он!

— Проклятый Эрван!!! Он всё-таки перехитрил нас! — Царь сжал кулаки.

У Хартата появилась робкая надежда, что царь помилует его.

— Но это не оправдывает тебя! — закончил Гурбид.

— Простите! — Воин коснулся лбом земли.

“Казнить его? Чтобы другие больше старались. Или принести в жертву?..” — Царь задумался.

— Кажется, у тебя красивая старшая дочь?.. — обратился он к воину.

— О государь мой! Я очень перед тобой виноват! Меня и наказывай!

— Приведешь завтра девчонку во дворец, или я казню всю твою семью.

— Государь, смилуйся!..

— Разве я не милосерден? — усмехнулся Гурбид. — Я сохраню тебе жизнь, а твоя дочь удостоится чести стать царской наложницей!

— Государь мой...

— Завтра до полудня! Иначе... — бросил Гурбид и тоже скрылся во дворце.

* * *

Летом заметно подростшему Искру начали строить павильон в саду.

— Я не хочу спать один, — заявил он.

— Почему? Ты же уже большой дракон, — возразил Эгинор.

— Всё равно.

— А ещё ты — капризный дракон.

— Послушай... — вдруг озабоченно произнес Искр. — Раз я дракон, у меня должны быть сокровища.

— Какие еще сокровища? — не понял Эгинор.

— У всех драконов есть сокровища.

— Почему ты так решил?

— Знаю.

— Где же я тебе их возьму?

— Ты принц.

— И тем не менее у меня нет сокровищ. По крайней мере, таких, что принадлежали бы лично мне.

— Мне нужны сокровища, — настаивал Искр. — Вот встречу я других драконов: у всех сокровища, а у меня ничего нет?!

— Зачем драконам сокровища?

— Мы ими обладаем!..

— Тогда... Считай своими сокровищами королевскую казну. И если встретишь других драконов, можешь этим похвастаться.

— А можно на нее взглянуть? — заинтересовался Искр.

— Ладно, — вздохнул Эгинор.

На следующий день, с позволения Эрвана и в сопровождении казначея, они отправились в королевскую сокровищницу.

— Ну как? Подойдет? — спросил принц, когда казначей отпер двери.

Искр забрался внутрь хранилища и улегся на золотые слитки.

— Что ты делаешь? — удивился Эгинор.

— Драконам полезно лежать на золоте, — невозмутимо ответил Искр. — А можно насыпать монет на пол? На слитках всё же жестковато...

Эгинор покачал головой, но позволил, и целый час дракон нежился на золоте. Потом поднялся, отряхнулся и подошел к принцу.

— Налезался? — спросил тот.

— Я должен лежать на золоте каждый день.

Казначей воздел глаза к небу, представив, как каждый день будет вынужден выделять время на валяние дракона.

Принц отправился к себе, за ним, стуча когтями по каменному полу, топал Искр. В комнате Эгинора дракон неожиданно подошел к зеркалу и начал крутить головой.

— Что ты хочешь увидеть? — поинтересовался принц.

Искр прищурил глаза, наблюдая, как они вспыхивают зеленым огнем.

— Я красивый, — заявил он.

Эгинор удивленно взглянул на него.

— Знаешь что? Мне нужно украшение, — объявил дракон.

— Украшение?

— Да, золотое украшение. Я же дракон.

— Может быть, заказать тебе золотой ошейник... — задумчиво произнес Эгинор.

— Не ошейник, а ожерелье, — обиженно поправил Искр. — Я тебе не собака какая-нибудь! Я — дракон! — глядя на себя в зеркало, с гордостью произнес он.

— Хорошо, Ваше Дракошество. Будет вам ожерелье.

Королевский ювелир получил срочный заказ и через неделю принес массивное золотое ожерелье, в которое были вставлены изумруды и аквамарины, и целый день довольный Искр вертелся перед зеркалом. Эгинор опасался, что ненасытный дракончик потребует что-нибудь еще, но Искр успокоился и теперь казался вполне довольным жизнью.

Глава 5. Жертва царя Гурбида

Слухи о том, что у принца Эгинора появился ручной дракон, естественно, достигли Хойдара и лично царя Гурбида. Он в ярости вызвал Верховного дворцового жреца.

— Что ты нёс мне про Фэрани? — бросил он.

— Я предположил, что наследник короля Эрвана рожден не от королевы, а от другой женщины.

— Говорят, у него появился ручной дракон!

— Тем более. Если кто-то и умеет управляться с драконами в наши дни, то это Фэрани.

— Скажи... Когда снова настанет благоприятное время для того, чтобы попробовать убрать мальчишку?

— Он серьезно защищен.

— Я столько времени терпел, дожидаясь нужного момента! Но Эрван перехитрил нас. Так мыждемся, что пророчество сбудется! Этого нельзя допустить.

— У всех есть уязвимое место и неблагоприятное время. Нужно их найти.

— Я устал. Мои предки выбрали службу темным божествам, потому что те более отзывчивы и снисходительны к людским слабостям, и прежде они никогда меня не подводили. Но получается, мальчишка защищен Светлыми Силами, и мы даже не можем к нему подобраться!

— Светлые Силы деликатны и меньше вмешиваются в дела людей.

— И тем не менее мы до сих пор не одолели Эрвана. Последний раз его страну спасло внезапное половодье! И это летом! Когда у нас уже все было готово! Скажешь, Они не вмешиваются?!

— Владыке тьмы нужны жертвы.

— Сколько человек я уже приказал принести в жертву?

— Не гневайтесь, мой господин. Иногда одна жертва стоит тысячи.

— О чем ты?

— Когда вы кидаете на жертвенник пленников, разве они вам дороги?

— ?

— Нужно пожертвовать тем, что для вас действительно ценно.

— Например?

— Кем-то из детей... У вас же их несколько, о господин, — поспешил добавить жрец. — Ну или хотя бы одну из ваших наложниц.

— Я должен отдать темным силам одну из своих красоток?

— Да, государь. Любимую.

— Ага, то есть я должен расстаться с прелестной девчонкой, что радует меня, и остаться с Эфрэрис?

— Когда вы захватите Канлур, у вас будет возможность...

— А если принести в жертву принца Эгинора? — внезапно осенило Гурбида.

— Темные силы, безусловно, охотно приняли бы эту жертву. Но к Эгинору еще нужно подобраться, — напомнил Жрец.

Гурбид поднялся в свои покои, где его ждала Керинда, бывшая в тот год его любимой наложницей. “Поверить жрецу в последний раз? — размышлял он, глядя на красавицу. — А если не поможет, принести в жертву его самого!” Ни о чем не подозревая, девушка ластилась к своему господину, не догадываясь, что уже завтрашний день станет последним в ее жизни.

Утром следующего дня Эфрэрис вышивала у себя в покоях. Внезапно за дверями раздался топот ног, и в ее комнату ворвалось несколько девушек. Царица прекрасно знала о гареме мужа, но ревности к ним совершенно не испытывала. Наложницы с плачем бросились к ее ногам.

— Госпожа, государыня, просим, молим, сделайте что-нибудь!.. — наперебой причитали они.

— Что стряслось?!

— Властелин наш Гурбид! Он собрался принести в жертву Керинду!

Эфрэрис ненавидела человеческие жертвоприношения, хотя теперь, с годами, они ужасали ее не так сильно, как в первое время после переезда в Хойдар. Но зная, что муж был серьезно увлечен Кериндой, была впечатлена.

— Госпожа, спасите ее!

Царица понимала, что девушками двигала не столько жалость к “подруге”, сколько боязнь в любой момент разделить ее судьбу, но тем не менее поднялась и поспешила к супругу.

На площади перед Дворцом успели установить алтарь, и вокруг него уже собралась толпа. Потрясенная наложница была даже не в состоянии плакать и просить о пощаде. Жрецы взяли ее под руки и отвели, а вернее, отнесли на помост, где у всех на виду Верховный Жрец не спеша разорвал на ней рубашку, оголив перед толпой ее юное прекрасное тело, и начал медленно привязывать к жертвеннику. Гурбид пожирал глазами обреченную возлюбленную.

Эфрэрис подошла к возвышению, где восседал царь.

— Воистину, ты обезумел, о Гурбид! Если в ослеплении готов убивать тех, кого любишь. Или это чувство тебе и вовсе не ведомо?

— Замолчи, женщина. Иначе пойдешь вместе с ней, — бросил царь и отхлебнул крепкого вина.

— Лучше умереть, чем жить рядом с чудовищем и считаться его женой! — не выдержала Эфрэрис.

Гурбид бросил мутный взгляд на супругу. Она поняла, что, несмотря на ранний час, он уже пьян, но не испугалась.

— Верховный жрец! А если принести в жертву царицу? Чем не подношение темным богам? Ведь она праведница и всю жизнь поклонялась Свету! — внезапно закричал Гурбид.

Верховный жрец колебался. Он понимал, что жертва и в самом деле будет велика, но все же не решался поднять руку на Эфрэрис. К тому же он опасался, что, протрезвев, царь может пожалеть о случившемся — тем более что народ любил милосердную царицу.

— Ну?! — нетерпеливо воскликнул Гурбид.

— Если мы уже начали приносить жертву во славу темного владыки, то ее нельзя заменить... — произнес Жрец.

— Пусть получит и ее в придачу! — Гурбид махнул рукой на жену.

Жрецы молчали. Притихли и люди на площади. Гурбид поднялся с трона.

— Мои подданные! — возгласил царь. — Много лет мы не можем покорить Канлур! Сколько наших сынов полегло, сражаясь против проклятого короля Эрвана, ее брата! Пришло время нам забрать эти благодатные земли.

Ради этого я отдаю владыке тьмы свою любимую наложницу! И ради этого я не пожалею и царицу!

— Думаешь, твои жертвы помогут? — спокойно спросила Эфрэрис.

Гурбид приблизился к жене, сорвал с ее головы венец и бросил наземь. А затем схватил за волосы и подволок к помосту, где располагался алтарь.

— Берите ее. Или я должен сделать это сам?

— В исключительных случаях царь может сам провести жертвоприношение, — ответил верховный жрец.

Гурбид вынул кинжал и распорол лиф платья Эфрэрис, обнажив грудь женщины. Толпа негромко зароптала, кто-то смущенно отвернулся. Царь втащил супругу на возвышение и, мгновение помедлив, вонзил клинок ей в сердце.

— Отрежьте ей голову и пошлите в подарок Эрвану! Следующей головой будет его голова! — Гурбид отпустил бездыханное тело, пошатываясь, спустился с помоста и оставил площадь.

Он поднялся к себе и рухнул на постель. Когда спустя несколько часов царь приоткрыл глаза, он увидел знакомый силуэт.

— Что тебе? — бросил он сыну.

— Сегодня великий день... Не каждый день владыка тьмы получает в дар жизнь праведной царицы... — заметил Наследник.

— Она напросилась, — ответил Гурбид и схватился за голову. — Выйди, голова раскалывается...

— Не желаете ли принять снадобье, отец? — с поклоном спросил царевич Турдан.

— Давай. — Гурбид выпил чашу. — А теперь оставь меня...

— Разумеется, отец... — ответил Турдан, но выполнить это не спешил.

— Почему мне трудно дышать?! — внезапно прохрипел царь и схватился за горло. — Что ты подмешал в снадобье?! Стра... — Он попробовал позвать на помощь, но не успел договорить.

Турдан навалился на него и зажал отцу рот.

— Ты убил мою мать... Отправляйся же вслед за ней. Тебя заждались на том свете... Неудачник... — почти ласково прошептал он.

Гурбид еще пару минут пытался сопротивляться, но скоро обмяк. Сын усмехнулся. “Я долго ждал часа, когда смогу наконец от тебя избавиться. И сегодня никто не станет плакать о тебе. Даже твои сучки...”

Спустя час новый государь созвал Совет. Выслушав соболезнования по поводу кончины отца, он заговорил:

— Покойный царь перед смертью обезумел и принес в жертву свою любимую наложницу, а также мою мать и вашу госпожу царицу Эфрэрис. Король Эрван этого не оставит. Мы должны очень хорошо подготовиться.

— Конечно, государь.

— Я сообщу дяде, что Небо покарало отца за совершенное им преступление, хотя он умер оттого, что переусердствовал с вином, и предложу ему вместе совершить погребение царицы Эфрэрис. — Турдан многозначительно взглянул на советников. — Он будет убит горем и потеряет бдительность. Скоро король Эрван окажется у нас в руках, — закончил он.

— Но его наследник вырос... — осторожно напомнил один из советников.

— Это девятнадцатилетний мальчишка. Если мы возьмем Эрвана, получим и Эгинора, и королевство.

Тем временем в канлурской Столице Искр заявил Эгинору, что вырос и окреп настолько, что может его покатать.

— Ты уверен? — спросил юноша.

— Более чем, — заявил Дракон. — По дороге в деревню я пролетал по полтора часа без остановки.

— Все же ты был без груза, — заметил принц.

— Какой из тебя груз... — фыркнул Искр.

Эгинор колебался.

— Давай забирайся. Если будет неудобно или страшно — кричи. — Дракон лег на брюхо.

Юноша залез ему на спину.

— Если почувствуешь, что можешь потерять равновесие, ложись на живот и держись за мою шею. — Искр расправил крылья и спустя несколько пробных взмахов поднялся в воздух.

Они пролетели над центральной аллеей сада, набирая высоту, и взмыли над верхушками деревьев. В лицо Эгинору ударил ветер. Восхищенный, он смотрел на Дворец, на примыкавший к нему обширный сад, на многочисленные дома Канлуриана. Вскоре Искр покинул Город, и они полетели над предместьями Столицы. Принц любил географию и теперь с высоты драконьего полета, словно на карте, видел окрестные холмы, озера и селения.

Примерно через полчаса уставший, но довольный Искр благополучно опустился на большую поляну в дворцовом саду. Ошеломленный юноша спрыгнул на траву.

— Это просто... просто...

— Потрясающе, — с довольной мордой закончил Искр.

— Да! — согласился Эгинор.

— Не знаю, смогу ли я пока катать тебя каждый день, но когда подрасту еще немного... — Дракон выгнул спину.

— Конечно, не нужно меня катать каждый день! — воскликнул принц, догадавшись, что Искру было все-таки непросто. — У меня хватает обязанностей.

— Принц Эгинор! Пожалуйста, срочно вернитесь во дворец! — К юноше подбежал слуга.

— Что стряслось?!

— Вашему отцу стало худо!

Эгинор оставил Искра и бросился к отцу.

Бледный как полотно, Эрван сидел в кресле у себя в покоях. Рядом на коленях стояла королева и гладила его по волосам. Лекарь слушал пульс.

— Что случилось?! — Принц вбежал в отцовскую спальню.

Аргита покачала головой. Юноша обернулся и заметил князя Дэнмаэля, Главного Советника.

— Вы знаете, почему Король занемог? — подошел и тихо спросил он.

— Обезумевший Гурбид убил царицу Эфрэрис, а ваш отец очень любил сестру, — шепотом объяснил старик.

—?! Как жаль, что мы не сумели победить Гурбида и освободить ее!.. — произнес Эгинор, когда снова обрел дар речи.

Советник приложил палец к губам, сделал принцу знак, и они вышли из комнаты.

— Ваш отец и так потрясен случившимся и проклиняет свою беспомощность, не нужно при нем об этом говорить.

Юноша молча кивнул, но его рука невольно сжалась в кулак.

— Гурбид был уже немолод, а возлияния и, вообще, неумеренная жизнь лишили его остатков рассудка, которым он никогда не блистал, — вздохнул Дэнмаэль.

— А его наследник... Турдан. Он же сын Эфрэрис?..

— Он сын своего отца, мой принц. Мы не должны заблуждаться на его счет.

На следующий день в Столице был объявлен траур. Уже далеко не все помнили добрую принцессу, выданную замуж за северного соседа, но ее трагическая гибель от руки собственного супруга потрясла жителей Канлуриана.

Когда король Эрван немного пришел в себя, ему сообщили, что новым царем Хойдара стал его племянник Турдан, который тут же отправил дяде послание, где предлагал заключить перемирие и вместе совершить погребальные обряды над телом Эфрэрис.

Король немедленно созвал Совет Столицы, где рассказал собравшимся о письме Турдана и его намерениях.

— Я должен с ним увидаться. Ведь Турдан — сын моей сестры и внук моего отца... — закончил Эрван.

— Государь мой, — почтительно заговорил Главный Советник, — все же я против этой встречи. По крайней мере, на территории царя Турдана. Ему ничего не помешает устроить западню и пленить вас.

— Гурбид, его отец, вне всякого сомнения, поступил бы именно так. Но Эфрэрис неоднократно говорила мне, что ее сын не настолько испорчен, — возразил Король.

— Если бы он и вправду вспомнил о родственных чувствах и искал возможности примириться с вами, он бы предложил совершить погребение царицы Эфрэрис здесь, в Канлуриане. Тем более что Хойдар так и не стал ей второй родиной.

— Царь Турдан очень любил мать, и, мне кажется, можно понять его желание похоронить ее в Хойдаре. В своем послании он очень проникновенно говорит о погибшей и сокрушается, что отсутствие мира между

нашими странами обернулось для брака его родителей столь трагичной развязкой.

— Я согласен с тем, что царь Турдан, будучи сыном принцессы нашего королевства и внуком вашего отца, государь, тоньше и умнее своих предшественников... — осторожно произнес Советник. — Но это лишь делает его куда более опасным противником. К тому же он прекрасно помнит, что тоже является потомком Эдэрна Великого.

Король хмуро взглянул на Главного Советника.

— Также нельзя забывать, что в первую очередь Турдан воспитывался своим отцом, а не матерью, — продолжил тот. — Нам доподлинно известно, что он неоднократно посещал устраиваемые Гурбидом обряды с человеческими жертвоприношениями. Это не могло не сказаться на нем.

Принц Эгинор, с недавних пор получивший право присутствовать на Советах, внимательно слушал.

— И тем не менее я должен поехать, — к огорчению многих возразил Король, — иначе я всю жизнь буду сожалеть, что оттолкнул племянника, хотя у меня была возможность попробовать с ним помириться. Все же Турдан в своем послании гарантировал мне и моим людям безопасность.

— Государь... можно ли доверять его гарантиям?.. — не сдавался Главный Советник.

— Князь Дэнмаэль, довольно. Я согласен с тем, что разумная предусмотрительность необходима, но нельзя

позволять опасениям... сковывать нас. Наша жизнь полна риска и всевозможных непредвиденных ситуаций.

Главный советник опустил голову и умолк, однако, когда Совет закончился и почти все разошлись, решил еще раз поговорить с Королем.

— Государь мой... Я помню вас еще ребенком, — попробовал улыбнуться Старик. — Покорнейше прошу вас еще раз всё обдумать. Люди не могут не ошибаться, но ошибки правителей порой слишком дорого обходятся их подданным. Ваш отец, король Эридан, справедливо славился своей мудростью и дальновидностью... И тем не менее из самых лучших побуждений невольно сломал жизнь любимой дочери.

При упоминании сестры Эрван не выдержал.

— Нам ли судить его решение? И, возможно, несмотря на жуткую гибель Эфрэрис, ее брак с Гурбидом все же даст благой плод и приведет к долгожданному миру между Канлуром и Хойдаром. Но вы же отказываете мне даже в попытке сблизиться с племянником и получше его узнать.

— Государь...

— Князь Дэнмаэль, вы свободны, — чеканя каждое слово, произнес Эрван.

Старик горько вздохнул, низко поклонился и тоже ушел. Некогда он пытался отговорить короля Эридана от заключения брака принцессы Эфрэрис с Гурбидом, считая, что он не принесет ничего кроме горя и разочарования.

— Вы всё же хотите ехать, отец? — глядя Советнику вслед спросил Эгинор.

— Я всё уже сказал, сынок. Не заставляй меня повторять этот разговор сначала, — устало произнес Король.

— А если Главный Советник прав, и это действительно ловушка?..

— Я буду очень осторожным. К тому же Турдан знает, что обмануть гостя, прибывшего для совершения погребения, является серьезным преступлением и в его стране.

— Если он действительно принимал участие в человеческих жертвоприношениях, как сказал господин Главный Советник, испугается ли он подобного греха?

— Принимать участие и просто присутствовать — это всё же не одно и то же... Не думаю, что, будучи сыном и наследником Гурбида, Турдан мог легко отказаться от посещения жертвоприношений. И не будем забывать, что я брат его матери. Даже в Хойдаре чтут старших родственников, и покушение на их жизнь считается очень тяжким преступлением.

Эгинор внимательно слушал, но отцовские слова лишь усиливали тревогу, всё сильнее сжимавшую его сердце.

— Вы позволите мне поехать с вами, отец? — спросил Эгинор.

— Нет, сынок. Не нужно заставлять матушку волноваться за нас обоих. Ты уже почти взрослый. Останешься во главе Страны.

— Но мне только недавно исполнилось девятнадцать...

— Ты не по годам умен, а Главный Советник, наш добрый и осторожный князь Дэнмаэль, всегда тебе поможет. Можешь всецело ему доверять.

С тяжелым сердцем юноша покинул отца и вернулся к себе.

Вечером король Эрван собрал своих самых преданных рыцарей и объявил, что уже завтра они отправятся на Север.

Ночью Эгинор долго не мог уснуть.

— Ну, что ты ворочаешься? — проворчал сонный Искр.

Дракон давно уже не помещался на кровати принца и просто клал на нее голову.

— Отец хочет ехать на Север. К царю Турдану. Я ужасно за него волнуюсь. Ведь если Турдан замыслил недоброе, отец будет обречен...

— Кто такой этот Турдан? — Искр окончательно проснулся, и его изумрудные глаза стали ярче.

— Сын моей тетки и хойдарского царя. После смерти своего отца он стал главой Хойдарского Царства.

— Хойдарское Царство... Это там приносят человеческие жертвы? — поинтересовался Искр.

— Да.

— Дурные люди, — заметил Дракон.

— Конечно!..

— Жаль, что я еще не вырос. Я бы полетел и слегка поджарил их за такое!.. — Дракон возмущенно стукнул по полу хвостом и его “изумруды” вспыхнули так, что комнату на мгновение залило зеленоватым светом.

— Искр! Уже очень поздно, а ты шумишь...

Наконец Эгинор все же уснул, но сон не принес ему облегчения. Он видел жертвенные костры во мраке, слышал душераздирающие стоны вокруг и в ужасе проснулся, задыхаясь от дыма и смрада... В спальне было светло и тихо. Искр приподнял голову.

— Который уже час?! — воскликнул Эгинор, понимая, что, возможно, проспал отъезд отца.

Он вскочил с постели и начал спешно одеваться.

Эрван уже сидел в седле и собирался трогаться. Прощаясь с ним, королева Аргита горько плакала. К родителям подбежал взбудораженный Эгинор. Отец спешился и крепко обнял его.

— Ты все-таки спустился, — обрадовался Эрван. — Что с тобой, сынок? — удивился он. — На тебе лица нет.

— Отец, сегодня ночью я видел ужасный сон!..

— Не нужно верить снам, Эгинор.

— Он был настолько явным... Боюсь, это был вещий сон, отец! — Эгинор до сих пор ощущал дым в горле, и ему даже наяву было трудно дышать.

Королева побледнела и в ужасе взглянула на супруга.

— Отец, вам нельзя туда ехать. Турдан предаст и убьет вас. — Эгинор взглянул Эрвану в глаза.

— Я не настолько наивен, сынок, и буду осторожен.

— Король и супруг мой! — Аргита упала на колени.

— Отец, умоляю, останьтесь!

— Если Турдан и в самом деле хочет мира с нами, а я отвергну его протянутую руку... Нет. Я должен поехать и узнать, каковы его истинные намерения.

— Не уезжай, Эрван! — еще горше заплакала женщина и обняла колени мужа.

— Встань, моя дорогая, — ласково попросил Король, но жена не послушалась.

Более того, Эгинор опустился на землю рядом с матерью.

— Отец, прошу вас...

— Нет, мой мальчик. Позаботься о матушке. — Король поднял супругу, осторожно отвел ее руки, вскочил в седло и пришпорил коня.

Сын обнял плачущую Аргиту и увел ее во Дворец.

“Что, если сон Эгинора был вещим?” — мучился опечаленный Эрван. Но все же Турдан был сыном Эфрэрис...

Глава 6. Предостережение

Граница между королевством Эрвана и их воинственным соседом проходила по широкой полноводной реке, несшей свои воды с востока на запад, и Турдан предложил дяде встретиться в небольшом селении к северу от нее.

Через несколько дней Король и его спутники благополучно достигли реки, но когда до переправы уже оставалось меньше мили, перед ними предстал высокий человек в длинном плаще с капюшоном. Увидев королевский отряд, он вышел на середину дороги. Эрван нехотя сделал знак своим воинам, и они остановились.

— Кто ты? — строго спросил Король.

— Меня послал отшельник из Восточных Предгорий.

— Что угодно досточтимому Отшельнику? — смягчаясь, произнес Эрван.

— Он просит короля Эрвана вернуться в Канлуриан.

— Я еду на похороны сестры, жестоко убитой...

— Отшельник это знает. Он поручил мне передать, что вы не должны встречаться с царем Турданом в его землях.

— Все же это сын мой сестры, мой родной племянник. И он просил меня вместе с ним совершить погребение матери. Я не могу отвергнуть протянутую мне руку.

— Это не протянутая рука, а безжалостная западня, государь.

Король колебался.

— Если я не приеду, то Турдан решит, что мы...

— Государь. Скажу прямо. Если вы все-таки поедете туда, вас возьмут в плен и жестоко убьют. Королевство же не продержится и года.

— Странно почти приехать на место и внезапно повернуть назад... — не без досады произнес Эрван. — Я привык доводить начатое до конца.

— Упорство в достижении благих целей, бесспорно, есть добродетель. Но иногда умение вовремя остановиться может оказаться не менее ценным качеством...

Король не ответил.

— Разумеется, вы вправе не прислушиваться к словам Отшельника, государь. Вы — Король, и мы не смеем настаивать. — Человек с достоинством поклонился и зашагал прочь.

Спутники Эрвана молчали, ожидая его решения. Король вспомнил слезы и мольбы Аргиты, а затем слова сына о дурном сне. “Всё, что говорил мне Отшельник, всегда сбывалось... Похоже, мне стоит послушаться и отступить. Тем более Эгинор видел накануне моего

отъезда сон, который мог быть вещим”. Он заставил себя обернуться к сопровождавшим его воинам.

— Ардаль и Сундин. Вы отправитесь к царю Турдану и сообщите ему, что неотложные дела вынуждают меня отказаться от столь важной и нужной встречи с ним и вернуться в Канлуриан. Но я помню, что он мой родной племянник, и всегда буду рад видеть его в своем Королевстве в качестве дорогого гостя.

Два рыцаря поклонились Королю и продолжили свой путь. Остальной отряд развернулся и устремился назад, на юго-запад.

После отъезда Эрвана Эгинор проводил Королеву в ее покои и провел с ней весь день. Женщина долго не могла прийти в себя и изнемогала от тревоги за супруга. Эгинор держался лучше, но тоже очень переживал за отца.

Спустя несколько дней, когда принц ненадолго отлучился проведать Искра, Дракон снова предложил ему полетать.

— Спасибо, Искр... Но у меня сейчас так тяжело на сердце.

— Вот и отвлечешься немного, — проворчал Дракон. — Залезай.

Эгинор поколебался, но соблазн был велик, и он забрался на спину Искра. Дракон захлопал крыльями, и они поднялись в воздух.

— Куда полетим? — спросил он.

— Куда тебе удобнее, Искр, — отозвался Эгинор.

Словно угадав его мысли, Дракон повернул к северу. Спустя четверть часа зоркий юноша заметил всадников.

— Неужели?.. — негромко воскликнул он. — Искр!!!

— Что? — обернулся Дракон.

— Спустись пониже. Можешь?!

— Конечно. Голова закружилась? — снисходительно поинтересовался Дракон.

— Там конный отряд! Вдруг это отец! — прокричал Эгинор.

Искр расправил крылья и плавно спикировал вниз. Скоро у принца не осталось сомнений: перед ними был отряд Эрвана. Заметив Дракона, всадники невольно придержали коней и, подняв головы, взирали на парящего в небе крылатого ящера.

— Да, это отец и его рыцари! Пожалуйста, Искр...

Дракон хмыкнул и, сделав круг, приземлился на дорогу прямо перед отрядом. Эгинор спрыгнул на землю и бросился к Королю.

— Вы вернулись, отец!

— Вернулся, Эгинор. — Эрван наклонился и обнял подбежавшего сына. — Я же велел тебе заботиться о матушке, а ты катаешься на Искре, — покачал он головой, глядя на взлохмаченного ветром сына.

— Простите, отец.

— Лети домой и обрадуй ее, — велел Эрван.

— Конечно, отец. — Взволнованный и радостный Эгинор вернулся к Дракону.

Ранним вечером Король прибыл во Дворец, где его встретили счастливая Аргита с сыном и дочерью.

— Ты дома?! Так скоро!.. — Женщина обняла супруга.

— Да, дорогая, — согласился Эрван.

— Как ты съездил?.. — Аргита с надеждой заглянула мужу в глаза.

— Пойдем. — Он предложил жене руку, и они не спеша поднялись в свои покои.

— Как все прошло? — осторожно спросила Королева, когда они остались одни.

— Я не был у Турдана.

— Не был? — растерялась она.

— Да. Меня остановили. Посланец Отшельника из Восточных Предгорий.

— Я наслышана об этом мудреце.

— Он действительно весьма необычный человек... И его слова всегда сбываются. Он велел мне вернуться.

— Наверное, это к лучшему, Эрван... Главное — ты жив и снова с нами! — Она обняла его.

Король обнял супругу в ответ и нежно поцеловал.

— Я хотел поговорить об Эгиноре... — помолчав, снова заговорил он.

— Эгиноре? — переспросила она.

— Думаю, нам пора рассказать ему о его предназначении... Он хороший ответственный мальчик, но порой ведет себя несколько легкомысленно...

— Разве? — удивилась Аргита.

— Да. Например, сегодня он катался на Искре.

— Вот и хорошо, — возразила жена. — Все дни после твоего отъезда он почти не отходил меня и как мог пытался успокоить...

— Рад слышать, — согласился Эрван. — Но как бы то ни было... Пророчества говорят о том, что именно он может победить северян и спасти наше королевство. Скоро он станет совершеннолетним. Мне кажется, он должен узнать о предназначённом ему пути.

— Бедный мальчик... — покачав головой, прошептала Аргита. — Может быть, нам всё же ещё повременить? Как бы это знание его не надломило. — Она вопросительно взглянула на мужа.

Король вздохнул. Ему и самому было жаль сына.

— Пожалуй, мне следует посоветоваться с Отшельником из Восточных Предгорий... — задумчиво произнес Эрван.

— Ты снова уедешь?.. — опечалилась жена.

— Сейчас мое путешествие не будет опасным... Отшельник видит больше остальных людей. Возможно, он даст нам дельный совет или откроет, в чем именно заключается миссия Эгинора.

— Как скажешь, супруг мой, — согласилась Аргита.

Король провел неделю в Столице, после чего снова собрался в дорогу. Эгинор, естественно, попросил взять его с собой.

— Пожалуйста, отец! Ведь это Отшельник подарил мне Искра, — уговаривал Эрвана принц. — Возможно, он мне что-нибудь о нем расскажет.

— Эгинор...

— Мы же не покинем пределы Канлура и потому матушка не будет так волноваться... Позвольте мне сопровождать вас!

“А ведь и правда... Отшельник подарил Эгинору Искра... Более того, он предсказал и, похоже, даже устроил рождение этого мальчика”.

— Хорошо, Эгинор, — к немалой радости сына, согласился Эрван.

На следующий день, едва рассвело, в сопровождении трех воинов они выехали из Города и повернули на восточный тракт. Прежде Эгинор по этой дороге никогда не ездил. Обычно он покидал Канлуриан, чтобы навестить родственников в лесном Эмральдине, который лежал к западу от Столицы, или отправлялся на юг, к морю.

Поначалу они ехали среди густонаселенных плодородных равнин центрального Канлура, потом местность постепенно стала холмистой, и вдали начали угадываться величественные силуэты гор.

Через восемь дней маленький отряд прибыл к их подножью, где под охраной одного из воинов оставил лошадей. Остальные стали подниматься по петляющей вверх тропинке к жилищу Отшельника. Неподалеку от

пещеры навстречу им вышел человек, в котором Король узнал остановившего его посланца.

— Учитель примет вас, государь, — сказал он с поклоном.

Король и Эгинор последовали за ним. Когда они вошли в пещеру, Эрван подумал, что мудрец со дня их последней встречи почти не изменился. Отец и сын поклонились.

— Пусть юноша пока подождет, — сказал Отшельник.

Принц повиновался.

— Что привело вас ко мне теперь? — спросил Старик, когда принц вышел.

— Но вы же и так всё знаете...

— Я хочу услышать это от вас, государь.

— Мой сын. Предсказано, что только он может спасти наше королевство... В чем будет заключаться его миссия? И когда мне следует рассказать ему об этих пророчествах?

— Ему сейчас девятнадцать. Менее чем через год он станет совершеннолетним, и вы ему всё расскажете.

— Благодарю за ответ... Но всё же... Будет ли он полководцем? Или?..

— Он будет воином. И властителем. И... жертвой.

— Жертвой?! — ужаснулся Король.

— Да. Но жертва не всегда означает гибель.

Какое-то время Эрван и Мудрец молчали.

— Вы сказали, он будет жертвой... Возможно, вам известно, что мою сестру царицу Эфрэрис принесли в жертву Темному владыке...

Отшельник кивнул.

— Значит ли это, что душа ее теперь в его власти?.. — закончил Король.

— Нет, государь. И хотя темные силы приняли жертву Гурбида, душа Эфрэрис им не принадлежит. Посмертие человека зависит только от его личных качеств.

— Спасибо. Это хоть немного меня утешит, — вздохнул Эрван. — Но всё же, следует ли мне узнать что-нибудь еще о будущем сына?

— Он станет королем намного раньше, чем хотел бы.

— Но Эгинор никогда не пойдет против меня... Значит ли это, что дни мои сочтены?

— Увы, государь, — подтвердил Отшельник.

Эрван нервно усмехнулся и невидящими глазами обвел жилище отшельника.

— Сколько же мне еще отмерено? — спросил он.

— Опасность для Канлура велика. Чтобы спасти его, многим придется отдать жизнь.

— Вы не ответили на мой вопрос...

— Я сказал достаточно.

— А Эгинор?.. Он победит? — Эрван в упор взглянул на старика.

— Он может победить.

— Что ж... — вздохнул Король. — Я давно смирился с тем, что, скорее всего, не увижу победы и мирного процветания королевства... Но мне хотелось бы знать, что

хотя бы Эгинора ждет долгое и благополучное царствование.

— Даже от меня скрыто его будущее... Но я могу сказать, что ваш сын станет королем, достойным своего выдающегося отца, — поклонился Отшельник. — Но не всегда ум, отвага и доброта процветают, государь. Пригласите его ко мне.

Эрван вышел и позвал сына. Тот немедленно вернулся к Отшельнику.

— Теперь очередь принца Эгинора, — произнес Старик. Король кивнул и оставил их.

Отшельник внимательно смотрел на юношу.

— Спасибо вам за Дракона, — поклонился принц.

— Я рад, что ты умеешь быть благодарным и не кичишься своим происхождением и положением, — улыбнулся Старик.

Эгинор смущенно молчал.

— У меня есть еще один дар для тебя... — Отшельник протянул юноше цепочку с медальоном.

— Благодарю, — ответил Эгинор и хотел было открыть его.

— Он не откроется, пока ты не окажешься в крайней нужде.

Юноша задумчиво кивнул. Отшельник погладил его голове.

— Иди, дитя мое. И если Небо будет милосердно к нам, а мы сумеем исполнить предначертанное, мы встретимся вновь.

Эгинор низко поклонился и покинул Мудреца.

У входа в пещеру его ждал отец.

— Что сказал Отшельник? Или тебе нельзя поделиться со мной?

— Он не запретил говорить об этом. Он сказал, что мы с ним должны встретиться вновь, если исполним предначертанное... И дал мне это. — Юноша разжал кулак.

— Медальон? Думаю, это не просто украшение.

— Да. Он сказал, что я смогу открыть его только в крайней нужде.

— Береги его.

— Конечно, отец. — Эгинор расстегнул цепочку, надел медальон и спрятал его под одежду.

Внезапно сердце его странно забилося. Это не была тревога, а, скорей, необъяснимое волнение. Он поднял глаза и в тени деревьев заметил женский силуэт. Или ему это только показалось?..

Когда Король и Эгинор скрылись из виду, в пещеру Отшельника вошла молодая женщина.

— Я видела его... — тихо произнесла она.

Старик вздохнул.

— Тебе не следует искать с ним встреч, — помолчав, произнес он.

— Это мой сын...

— Морвэнна...

— Всего три дня он был со мной... Даже меньше, — прошептала она.

— Ты сделала то, что должна была сделать.

— Я знаю. Но разве от этого я перестаю быть матерью?! Разве сердце мое не болит за мое дитя? Выросшее вдали от меня... — с горечью закончила она.

— Ты добровольно согласилась на это.

— Знала ли я, насколько это будет больно? Сколько раз я видела его во сне и, проснувшись утром, пыталась найти. Сколько дней не уходило молоко для него. Мой мальчик... — Глаза ее наполнились слезами. — Сколько лет...

— Жертва твоя велика, Морвэнна. Не дай малодушию победить себя.

— Вы не знаете, что значит быть матерью. Матерью, лишившейся своего ребенка.

— Он не умер, Морвэнна. Его в любви и заботе вырастил родной отец и добрая, любящая женщина. И тебе известно, что детство его было счастливым.

Она не ответила и ушла. “Всего одну ночь я была женой и три неполных дня — матерью”. Щемящая боль не покидала ее.

* * *

Совершив торжественное погребение Эфрэрис, Турдан вернулся в Хойрадун. У входа во Дворец его встречала Архисса, дочь одного из верховных жрецов и возлюбленная нового Царя. Она не без гордости взирала

на него. Молодой царь был по-своему очень красив: высокий, широкоплечий, с густыми темно-каштановыми кудрями, сверкавшими на закатном солнце, орлиным носом и аккуратной бородкой, которую он успел отпустить после смерти Гурбида. Архисса низко поклонилась и протянула ему кубок с вином.

— Приветствую тебя, господин мой.

— Эрван не явился!!! Хотя, если верить разведчикам, он уже почти достиг переправы!..

— Я знаю, — произнесла женщина. Голос ее был довольно низким, но приятным и певучим.

— Всё-то вы знаете — что ты, что твой отец, только толку от вас никакого.

— Дни Эрвана сочтены. — Она слегка пожала плечами.

— У него есть сын. Все пророчества говорят о нем как о человеке, который нас уничтожит.

— Даже предначертанное свыше нужно еще выполнить, — напомнила она.

— А ведь дядюшка был так близко... — Царь поднялся в свои покои и опустился на роскошно убранное ложе.

— Как ты узнал, что он в последнюю минуту повернул назад? — Архисса села рядом.

— Явились два воина из его свиты. Как же мне хотелось казнить их и послать их головы Эрвану!.. Но все же я сдержался.

— Ты поступил правильно, о господин мой. Пусть Эрвана мучает совесть за то, что он отверг протянутую тобой руку.

— Совесть совестью, а на погребение сестры он не явился. Что же за неотложные дела вернули его в Столицу?! — в сердцах бросил Турдан. — Хотя... Разведчик донес мне, что человек, после разговора с которым Эрван развернул отряд, не был похож на гонца. Более того, он ждал их возле переправы, а не догнал по столичному тракту.

— Я так и думала, — заметила Архисса. — Его остановил кто-то другой.

— Кто-то? Выходит, всё это с самого начала было дурацким спектаклем, и Эрван не собирался посещать нас? Он не считает меня своей родней и относится...

— И, разумеется, вовсе не гонец из Столицы, — пропустив его слова мимо ушей, закончила молодая женщина.

— Что ты хочешь сказать, Архисса? Ты что-то знаешь? Если да — скажи прямо. Я не люблю загадки и намеки.

— Боюсь, в судьбу Канлура вмешались Фэрани...

— Опять эти Фэрани!.. Что за странные и удивительные твари? О них ходят легенды, но никто толком ничего не знает. Полагаю, что половина из того, что о них рассказывают, — неправда.

— Ты прав, о господин мой. Знания о них давно обросли легендами и небылицами. Но это потомки

древнего народа, хранители мудрости, — усмехнулась Архисса. — А рассказы об их могуществе и необычайных способностях, естественно, преувеличены.

— Послушай... Разве они не исчезли еще несколько столетий назад?

— Исчезли. Но, похоже, не все.

— Скажи, а какого ... они помогают именно канлурцам? Почему не нам? Я бы мог хорошо им заплатить. Уж если не за помощь нам, то хотя бы за отказ от поддержки Эрвана.

— Это очень древняя цивилизация. Их не интересуют деньги.

— Деньги интересуют всех. Просто некоторых интересуют только очень большие деньги...

Женщина снова усмехнулась.

— По-твоему я говорю что-то смешное? — разозлился Турдан.

— Фэрани слишком долго существуют на этом свете. За века и тысячелетия они пришли к убеждению, что ни в деньгах, ни во власти, ни в оружии нет особой ценности и уж тем более — радости.

— Если так, то они просто идиоты!

— Возможно. Воевать они никогда не любили, и потому их большая часть давно истреблена.

— А если бы я предложил им... Безопасность. В случае моего прихода к власти, я бы взял... — он на миг

задумался, подбирая слова, — взял место их обитания под защиту и приказал обычным людям их не беспокоить.

— Так и сделал предок Эрвана. Кажется... Эдэрн Великий.

— Что ж, они ему по гроб теперь обязаны? Есть же сроки давности. Я не предлагаю им предавать правящую семейку, а лишь перестать им помогать.

— Они не пойдут на это.

— ... возьми, но почему?!

— Во-первых, они служат только Свету. Поэтому мы для них — падшие люди, выбравшие Тьму.

— Очередные праведники... — Турдан отхлебнул вина.

— А во-вторых, говорят, что наследник Эрвана рожден женщиной из Фэрани.

— Вот это интереснее. Я уже что-то подобное слышал. Ты в это веришь?

— Верю. Мой отец был одним из тех, кто по поручению Главного дворцового жреца много раз проверял гороскоп их королевы и наследного принца.

— И... Таки он не ее сын?

— Именно так.

— А твой отец выяснил, кто его мать? Почему говорят именно о Фэрани? И, самое главное, зачем Фэрани на это пошли, если им не нужны ни власть, ни богатство? Обычно властителям подкладывают девиц ради обретения могущества.

— Они считают, что так будет лучше для Канлура. — Она снова слегка пожалала плечами.

Турдан приблизился к ней вплотную и стиснул ее руки выше локтей.

— Скажи... Если уж твой отец считается мастером чтения по звездам... Есть ли у нас шанс их одолеть?

— Шанс есть всегда. Наследник Эгинора может победить, а может и нет. В наших силах сделать всё, что от нас зависит, и ему помешать.

— А Фэрани?

— Победить можно и Фэрани. И, напомню, отец сказал мне, что дни короля Эрвана сочтены. — Она потянулась к Турдану и коснулась его губ. — А это означает, что принц Эгинор станет королем совсем мальчишкой... Он не сможет не наделать глупостей.

— А Фэрани? — повторил Турдан, и его руки скользнули в призывно-глубокий вырез ее платья, сбрасывая с ее плеч темное узорчатое одеяние.

Теперь она была обнажена по пояс, и в глазах царя вспыхнул хищный блеск.

— Они далеко, — усмехнулась Архисса.

За окном стемнело. Архисса лежала рядом с царем. Ей казалось, что кожа ее всё ещё горит ожогами от его поцелуев. Турдан всегда брал ее, словно голодный зверь, и она до сих пор не могла до конца понять, нравится ей это или нет. Молодая женщина неслышно поднялась, подошла к окну и распахнула створки, подставив тело

ночной прохладе. “Когда же он сделает меня царицей?.. Конечно, сейчас еще длится траур по царю и Эфрэрис...” — Она обернулась и долго смотрела на спящего Турдана.

Глава 7. Праздник совершеннолетия

По возвращении в Столицу Эрван предложил сыну отдохнуть у моря. Эгинор с радостью согласился и позвал с собой Лауэрана. Естественно, Искр увязался за ними. Спустя несколько дней неспешного путешествия они прибыли в ближайшую приморскую резиденцию королевской семьи. Эгинор да и Лауэран обожали купаться и теперь все дни с утра до вечера проводили на берегу и в море.

Искр по большей части сидел неподалеку и наблюдал за тем, как они плавают и ныряют. Больше всего Дракона впечатлило то, что уже через неделю после приезда светлокочие юноши стали почти бронзовыми.

— Вы меняете цвет? — удивился Искр.

— Это загар, так на людей действует солнце. Месяца через два-три мы снова станем такими же, как и прежде, — объяснил Эгинор.

— Загар? — переспросил Дракон и задумался.

Дело было в том, что, по мнению Искра, в его великолепном облике все же имелся довольно заметный изъян, а именно — его брюхо. Если чешуя Дракона была золотисто-рыжей и на свету переливалась всеми оттенками пламени, то бесчешуйчатое брюхо оставалось пока бледно-желтым. “Как у какого-нибудь презренного полоза”, — огорчился Дракон. И на следующий день, к своему изумлению, Эгинор и Лауэран увидели, что Искр улегся на берегу брюхом кверху.

— Что случилось, Искр? Ты, часом, не заболел? — встревожился принц.

— Вовсе нет, — проворчал Дракон, — но если уж ты из такого бледного, — он поморщился, — стал вполне приличного цвета, то и мое брюхо должно измениться и потемнеть.

— Боюсь, не выйдет, Искр...

— Не мешай.

Но увы, к огромному разочарованию Дракона, Эгинор оказался прав. Брюхо упрямо отказывалось загорать.

— Вот что, — не выдержал принц, глядя на Дракона, который в очередной раз развалился на песке, — лучше бы ты попробовал искупаться.

— Что-о-о? Я огненный Дракон! — возмутился Искр.

— Не думаю, что тебе повредит небольшое купание. К тому же ты весь в песке.

Принц и здесь был прав: каждый день после принятия “солнечной ванны” на песке Искру стоило немалого труда

от него избавиться. Как бы он ни отряхивался, слугам все равно приходилось чистить его щетками, и даже несмотря на это, песчинки застревают между чешуйками, и Искр чесался.

Дракон бросил на принца хмурый взгляд, перекатился на лапы и медленно подошел к морю. Постояв несколько минут, он все же рискнул осторожно коснуться лапой воды. Эгинор изо всех сил старался сохранить серьезный вид.

— Холодная, — объявил Искр.

— К ней можно привыкнуть.

— Я Дракон. Я — огненный Дракон!

— Что ж ты за огненный Дракон, если не сможешь сохранить огонь после небольшого купания, — заметил Эгинор. — Получается, тебя элементарно потушит дождь или...

Искр еще мрачнее посмотрел на него и двинулся в воду.

— Эгинор, может быть, не нужно? — тихо спросил Лауэран.

— Ничего с ним не случится.

Дракон и вправду довольно быстро привык к воде и даже немного поплескался с принцем и его другом.

— Эгинор... взгляни! — негромко воскликнул Лауэран.

— Почему вы так на меня смотрите? — подозрительно спросил Искр.

— Н-ничего, — ответил Эгинор. — Думаю, для первого купания тебе достаточно.

Искр вылез на берег, отряхнулся, начал себя оглядывать и ахнул.

— Это все ты виноват!!! Не-ет! Я был таким красивым, а теперь я весь такого же противного цвета, как и брюхо-о. У-у-у!

Не на шутку встревоженный Эгинор выбежал из воды и обнял его за шею.

— Прости, Искр! Я не ожидал подобного. Думаю, что когда ты побудешь на солнце и полностью высохнешь, цвет вернется.

К счастью, скоро чешуя Дракона и в самом деле начала темнеть и снова стала огненно-рыжей. Но Искр все равно переживал и по возвращении домой не менее часа провел перед большим зеркалом, придирчиво изучая себя.

Принц и его друзья провели у моря три недели, а затем вернулись в Столицу.

* * *

Прошло больше полугода, приближался двадцатый день рождения Эгинора, по законам и обычаям Канлура — день совершеннолетия. Поздравить наследника престола со столь важным в его жизни событием собрались все высшие сановники и князья королевства.

Накануне основного торжества Эрван решил устроить в Канлуриане воинский турнир. Эгинор, Лауэран и множество других, как знатных, так и незнатных, молодых

воинов приняли участие в состязаниях. И принц, и его кузен, несмотря на юные годы, уже считались искусными лучниками, и многие ожидали, что победу одержит один из них.

В тот день Лауэран был в ударе, раз за разом он отправлял стрелу точно в цель, и после нескольких туров они с Эгинором вышли в финал.

Перед заключительной частью соревнований был объявлен небольшой перерыв. Раскрасневшийся Лауэран выпил воды и присел на скамью. Сегодня удача вкупе с мастерством явно были на его стороне, и он почти не сомневался в том, что одержит победу.

В главной ложе за турниром наблюдали Эрван, Аргита и Элуана, в соседней — князь Фингар с сыном и невесткой. Эрван желал победы Эгинору, добрая Аргита думала, что кто бы из юных кузенов ни выиграл, она будет рада этой победе.

Перерыв уже подходил к концу, когда к Лауэрану подошел один из слуг Деда.

— Вас хочет видеть князь Фингар.

— Конечно, — тотчас поднялся Лауэран и подошел к Эмральдинской ложе.

Фингар улыбнулся и наклонился к внуку.

— Я рад, что сегодня ты не подвел наш род, — тихо произнес он.

Лауэран невольно просиял: обычно Старик был скуп на похвалу своим домочадцам.

Дед сделал юноше знак и тот придвинулся к нему вплотную.

— Но, как ты понимаешь, выиграть должен Эгинор, — произнес он Лауэрану в самое ухо.

— Но почему?! — обескураженно прошептал внук.

— Не будь таким глупым. Эгинор — будущий король. К тому же это турнир в честь его совершеннолетия.

— Думаю, он хочет победить в честном поединке!

— А ему и не следует об этом догадываться.

— Пожалуйста...

— Я все сказал, — не переставая улыбаться, закончил Фингар. Со стороны казалось, что старик желает удачи своему внуку и наследнику.

— Хорошо, милорд, — обреченно выдохнул Лауэран и, стараясь не выдать своих чувств, пошел к линии.

Он действительно ужасно хотел выиграть этот турнир, но не из тщеславия. Дело было в том, что среди менее знатных зрителей он заметил своего другого деда, отца матери.

После смерти первой невестки Фингар дал понять генералу и его жене, что отныне их родственные отношения закончились. Лишь пару раз в год им было позволено видеться с мальчиком, а когда тот подрос, Дед милостиво разрешил Лауэрану время от времени им писать и поздравлять с праздниками, а также присылать подарки.

Воспитанный в строгости и с рождения лишенный материнской ласки, Лауэран, несмотря на редкие встречи, привязался к добрым деду и бабке и очень скучал по ним.

Король ударил в гонг, финалисты подошли к линии. На глаза Лауэрана навернулись непрошеные слезы. Первым сделал выстрел принц. Его стрела улетела в мишень, но все же не в десятку. Следом выстрелил Лауэран, из-за пелены на глазах его выстрел получился хуже, чем у Эгинора.

Если до этого мало кто сомневался в победе Эмральдинского наследника, то теперь все притихли и напряглись. Эгинор выстрелил вновь, но опять не попал в “яблочко”, хотя теперь ему не хватило какого-то дюйма. Лауэран нервно смахнул слезы, прицелился и попал точно в десятку.

Решающий выстрел! — Объявил судья.

Эгинор прицелился, выпустил стрелу, но принцу не повезло, внезапный порыв ветра снес ее немного в сторону.

“У юного князя все шансы победить”, — зашептались люди.

Принц, понимая, что проиграл, отступил на шаг и дружелюбно смотрел на кузена.

Лауэран медленно поднял лук. Внезапно ему показалось, что взгляд деда Фингара пронизывает его насквозь. Руки юноши задрожали и его стрела едва не улетела мимо мишени.

В толпе раздался разочарованный вздох. Лауэран опустил лук, через силу улыбнулся, низко поклонился победителю, и, не говоря ни слова, пошел прочь. Удивленный Эгинор проводил его глазами.

“Надо же... Не сумел совладать с волнением...”, “Я был уверен, что он победит”, — слышал Лауэран. Он поднял глаза и на миг встретился взглядом со вторым дедом. Тот был явно огорчен.

Запели трубы, и судья турнира громко объявил имя принца Эгинора. Король тепло поздравил сына и вручил ему приз. Зрители радостно приветствовали победителя.

— Ты правильно сделал, — негромко сказал Фингар внуку и потрепал его по плечу.

Лауэран не знал, что ответить, и лишь поклонился.

К ним подошла Аргита и обняла племянника.

— Жаль, что так получилось, ты ничуть не меньше заслуживал победы, — горячо прошептала она.

— Спасибо, тетюшка, — ответил Лауэран.

Эмральдинское семейство, не дожидаясь его, уже шло в выходу. Лауэран догнал и окликнул отца.

— Что случилось? — спросил Аргеран.

— Дедушка Дэноэль в Столице, можно мне его навестить?.. — Юноша с надеждой взглянул на отца.

Аргеран знал, что сын проиграл по приказу Деда, но всё равно был разочарован и раздражен.

— Даже и не знаю... — покачал он головой.

— Спроси разрешения у князя Фингара, — вмешалась Адэйра и пошла дальше.

— Но... — попробовал возразить Лауэран.

— Может быть, все же нужно было ему позволить... Он так огорчен, — сказал жене Аргеран.

— Если Князь отпустит его, пусть идёт. А если нет, зачем тебе брать это на себя и лишний вызывать отцовское неудовольствие? — заметила она.

Когда вся семья оказалась дома, Лауэран решился обратиться к Деду. “Все же я выполнил его приказ, и его любимый внук победил... Он не может не понимать, как мне сейчас тяжело”.

Юноша собрался с духом, подошел и поклонился.

— Что, Лауэран? — повернулся к нему Фингар.

— Не могли бы вы...

Дед пристально взглянул на него.

— Хочешь награду за послушание? Не думал, что ты, будучи князем, начнешь торговаться подобно лавочнику.

— Я не о награде, милорд. Дедушка Дэноэль в Столице.

— И? — поднял брови Фингар.

— Позвольте мне его навестить.

— Зачем?

Лауэран растерялся.

— Тебе это не件лезно, — закончил Дед и ушел к себе.

Юноша слишком хорошо знал, что спорить бессмысленно, и потому тоже скрылся у себя покоях. Однако после ужина он, сославшись на головную боль,

сразу ушел отдыхать. В спальне Лауэран свернул одежду так, чтобы казалось, что он лежит в постели, а потом вылез из окна и перебрался на ветви большого дерева, росшего рядом. Скоро он очутился на улице и побежал к постоялому двору, где обычно останавливался Дэноэль.

— Лауэран! — обрадовался дед.

— Дедушка! — Юноша бросился к нему на шею.

Старик гладил его по волосам. После недавней смерти жены у него совсем не осталось родных. Оба его сына погибли на войне с хойдарцами, не успев обзавестись семьей, а единственная дочь, первая супруга князя Аргерана, умерла после родов.

— Сильно огорчен? — сочувственно спросил дед.

— Из-за проигрыша? Нет! — заверил Лауэран.

— Но я же видел...

— Я хотел победить, чтобы порадовать вас.

— Спасибо, дитя мое. — Дэноэль крепче прижал его к себе. — Я больше расстроился из-за тебя, ты был такой грустный. Жаль, конечно, что ты так перенервничал... Думаю, сказался возраст и недостаток опыта. Но большая часть турнира была твоя.

Внезапно Лауэрану стало обидно.

— Дело в том... дело в том... вы же никому не скажете?

— Конечно, сынок.

— Мне... приказали проиграть турнир.

— Вот как?.. — огорчился Дэноэль. — Князь Фингар?

Лауэран кивнул.

— Но вы не переживайте! Я так рад, что мы встретились.

— Тебя все-таки отпустили ко мне?

Внук хотел было солгать, но не стал.

— Не совсем. Я сбежал.

— Тебе же достанется!.. — огорчился Дэноэль.

— Не узнают — не достанется.

Старик тяжело вздохнул.

— Я вернусь на рассвете. Князь Фингар никогда рано не встает. Вы же... разбудите меня?

— Конечно.

Было уже довольно поздно, и скоро они легли спать, но еще долго разговаривали. Наконец Лауэран уснул.

Когда за окном начало светать, старик взглянул на спящего внука. Ему ужасно не хотелось с ним расставаться, тем более, что они никогда не знали, когда встретятся вновь.

Он снова тяжело вздохнул и разбудил юношу. Тот быстро встал, оделся, крепко обнял старика и исчез в утренних сумерках. Лауэран без приключений добрался до дома, вошел через черный ход и потихоньку поднялся в свою спальню. Там всё было по-прежнему. Он усмехнулся, убрал “чучело”, разделся, забрался в постель и скоро задремал.

Проснулся он от того, что с него резко сорвали одеяло. Он вздрогнул и поднял голову. Перед ним стоял Фингар.

— Дедушка... мой господин? — поправился Лауэран.

— Вот, значит, как ты слушаешься?!

Юноша молчал.

— Кажется, я велел тебе оставаться дома... а ты посмел удрать. Наверное, это очень забавно — держать за идиотов своего деда, отца и мать?! — Фингар отвесил внуку увесистую оплеуху и сдернул его с постели на пол. Теперь Лауэран невольно стоял перед ним на коленях.

— Нет, что вы!.. — наконец смог ответить юноша. — Простите, что разгневал вас.

На эти слова последовала новая пощечина. Лауэран зажмурился от боли. Он знал, что пощады не будет, стиснул зубы и терпел.

— Отец!.. — в комнату стремительно вошел Аргеран. — Прошу вас!..

— Он посмел ослушаться и меня, и тебя, и это в неполных семнадцать лет! — Фингар занес руку для нового удара, но сын остановил его. — Не мешай мне! — воскликнул Князь.

— Сегодня же День рождения принца Эгинора... — Аргеран помнил, что это имя волшебным образом действует на Старика. — Как Лауэран пойдет во Дворец с разбитым лицом?..

Фингар помедлил.

— Тогда ремень, — приказал он.

— Прошу вас, отец.

— Ладно... — шумно дыша, произнес Фингар. — Но не думай, что я простил тебя, — бросил он внуку и вышел из комнаты.

Аргеран проводил его взглядом и помог сыну встать.

— Давай умывайся и быстро приводи себя в порядок, мы не можем опоздать на Церемонию, — велел он и потрепал Лауэрана по плечу.

Спустя четверть часа юноша уже был готов, но на его скуле осталось красное пятно, происхождение которого не могло не вызвать сомнений. Аргеран покачал головой и привел сына к жене.

— Сделай что-нибудь, а то немедленно пойдут слухи.

Адэйра усмехнулась и достала белила.

— Иди сюда, — приказала она пасынку, и пятно временно исчезло.

К полудню всё Эмральдинское семейство отправилось во Дворец. Знать собиралась в тронном зале, королевской семьи еще не было. Многие подходили и поздравляли князя Фингара, деда наследного принца. Старик милостиво слушал и любезно благодарил. Рядом с главой рода стояли празднично одетый Аргеран под руку с Адэйрой, чьи великолепное платье и драгоценности затмевали наряды всех дам в тронном зале, а позади — внуки Лауэран, Дэйэран и внучка Дэйниола.

Младший наследник Эмральдинского дома был очень бледен и явно нездоров, что не укрылось от остальных. “Надо же, как он остро воспринял проигрыш”, — тихо

сказал кто-то у него за спиной. “Неудивительно. Все князья Эмральдина чрезвычайно горды и не терпят поражений”.

Лауэран на миг горько усмехнулся. “Да если бы я мог, я бы не задумываясь променял Эмральдин, титул и богатство на возможность жить с дедом Дэноэлем...” — К горлу подкатил ком.

В зал вошли Король и Королева с принцессой Элуаной и после приветствий заняли свои места. Колокол начал отмерять полдень. С его последним ударом двери распахнулись, и в зал вошел нарядный Эгинор в церемониальных одеждах.

Князья и сановники низко склонились перед своим будущим государем. Поклонилась и нарядная Аргита с младшей дочерью. Эгинор приблизился к трону, где его ждал отец, и встал на колени.

Король взял в руки изящный венец и торжественно возложил его на склоненную голову сына, провозгласив его взрослым. “Как быстро летит время, — подумал Эрван, — Эгинор вырос и, если верить Отшельнику, скоро станет королем... Жаль, что мне суждено скоро покинуть этот мир, и я не увижу его детей...” — Он наклонился, поднял сына и объявил его наследником Канлура. “Долгой жизни королю Эрвану и его наследнику — принцу Эгинору!” — Голоса высокородных гостей слились воедино. “Долгой жизни государыне Аргите, матери нашего принца!” Королева улыбнулась и слегка поклонилась собравшимся.

Потом был торжественный пир, а после него немного взволнованный Эгинор спустился в Сад к Искру.

— Ну вот, всё самое интересное без меня, — проворчал Дракон.

— Что поделатъ, если ты так вырос... — вздохнул принц.
— Скоро тебе принесут праздничное угощение.

— А как же подарок по поводу торжественного события? — напомнил Дракон.

— Конечно, Искр.

Юноша надел на шею дракона массивную золотую цепь.

— Эгинор. — Юноша услышал голос отца и поспешил к нему.

— Пойдем в глубь сада, — предложил Эрван.

Некоторое время они шли молча. Наконец Король остановился и огляделся.

— Скоро ты станешь королем, мальчик мой, — заговорил он.

— Скоро? — удивленно и встревоженно спросил Эгинор.

— Мне не хотелось огорчать тебя, сынок... Но если мы чего-то не знаем, это не значит, что этого нет.

— Что вы хотите сказать, отец?

— Ты вырос, и отныне я буду откровенен с тобой... Отшельник из Восточных Предгорий открыл мне, что скоро мне придется покинуть этот мир. И ты станешь королем намного раньше, чем хотел бы.

Ошеломленный Эгинор молчал, его глаза наполнились слезами.

— Не плачь, сынок. — Отец обнял его. — Ты вырос достойным звания Канлурского государя и сможешь возглавить страну... Более того, настало время рассказать тебе, что именно ты — надежда нашего рода и всего Королевства. — Эрван тяжело вздохнул и продолжил. — Согласно пророчествам, именно тебе суждено одолеть хойдарцев и принести нашему народу мир.

— Мне? Но... как?!

— К сожалению, от меня это сокрыто. Но, уверен, ты сможешь это сделать, и, покидая этот мир, я буду знать, что оставляю страну в надежных руках.

— Не говорите так, отец! Я не задумываясь готов отдать жизнь, лишь бы это только могло вас спасти...

— Я не сомневаюсь в этом, мой мальчик. Но не всегда в нашей власти изменить Судьбу. Мы должны смириться и попробовать исполнить предначертанное нам свыше. — Эрван снова обнял плачущего сына.

После этого разговора Эгинор вернулся к себе и попытался осознать услышанное. Он очень любил отца — пожалуй, больше, чем кого бы то ни было на свете, — и то, что Эрвану суждено было скоро погибнуть, несказанно его опечалило. Тяготило юношу и неожиданно свалившееся на него известие о его предназначении.

“Ну почему это выпало именно мне? Почему отец не может править и дальше в мире и благоденствии? Почему

мне придется так рано стать Королем и неизвестно как спасти Канлур?”

Когда основная часть праздника закончилась, князя Эмральдина вернулись в свой Особняк. У Лауэрана была робкая надежда, что после весьма приятного для старого Князя дня Дед смягчится, но стоило им оказаться дома, как даже она рухнула.

— Как я сказал утром, я не простил тебя, — повернулся к старшему внуку Фингар.

Тот неожиданно для самого себя усмехнулся.

— Ты еще и смеешься? Идем. И вы тоже, — обращаясь к сыну и невестке, велел Старик.

Вся семья поднялась в его покои.

— Ремень, — приказал князь.

Аргерану тоже хотелось верить, что отец простит Лауэрана, а если и решит наказать, то не так сурово.

— Сегодня такой день, отец, — осторожно начал он, — ради принца Эгинора...

Но на этот раз не помогло даже упоминание любимого внука.

— Может быть, нам просто на несколько дней запереть Лауэрана в его комнате? — продолжил Аргеран. — Мне кажется, он одумается. — Отец выразительно взглянул на юношу: “Умоляй о прощении!” Но его призыв остался тщетным. Лауэран молчал.

— Я сказал, ремень, — повторил Фингар. — А ты — раздевайся.

Лауэран снял узорчатую нарядную цепь, а следом камзол и сорочку.

— Спускай штаны и ложись на скамью, — ледяным тоном приказал Старик.

Юноша выполнил и это.

Фингар взял ремень и изо всех сил хлестнул его годицам. Тот стиснул зубы и сжал скамью побелевшими пальцами. Следующий удар пришелся на спину. Старик не знал жалости, и скоро на теле Лауэрана горело множество отметин. Юноша молча вздрагивал под ударами.

Аргеран, закусив губу, смотрел на экзекуцию. Он очень любил старшего сына, но страх потерять отцовское расположение вновь оказался сильнее.

Адэйра стояла, отведя глаза, и, когда Старик наносил очередной удар, время от времени невольно морщилась. Княгине было не жаль пасынка, но вся эта сцена была ей неприятна. Неожиданно краем глаза она заметила Дэйэрана.

Тот не сводил глаз с разъяренного деда и истязуемого брата.

— Запоминай, что бывает, когда не слушаешься, — негромко произнесла она.

Внезапно Аргеран заметил, что рука старшего сына бессильно скользнула вниз.

— Довольно! — воскликнул он и бросился к Лауэрану.

Старый князь отбросил ремень.

— Лекаря! — закричал Аргеран.

Крутой нрав Фингара был хорошо известен его домочадцам, и потому домашний врач не удивился.

Он нащупал пульс, а потом поднес к носу Лауэрана нюхательную соль. Тот вздрогнул и открыл глаза.

Отец и лекарь осторожно поставили юношу на ноги и, взяв под руки, отвели в его спальню, где уложили в постель.

Врач начал обрабатывать раны, а Аргеран гладил сына по густым растрепавшимся волосам.

— Не сердь ты его, сынок... — попросил он, но тот не ответил.

Глава 8. Астролог

Ближе к ночи в дверь спальни Эгинора постучали. Принц вскочил, поправил одежду, спешно вытер слезы и отпер дверь. Увы, это был не отец, не Аргита и даже не учитель. В комнату с улыбкой вошел князь Фингар.

— Я уж думал, ты лег спать... — заметил он. — Мне следовало бы прийти пораньше, но, к сожалению, меня задержали дела. Прости.

“Хорошо, что в комнате мало света, и Дедушка не видит ни моего заплаканного лица, ни безнадежно измятой одежды”.

— Сегодня тебя торжественно провозгласили наследником Канлура, — произнес Фингар. — Уверен, когда-нибудь из тебя получится замечательный король.

Принц незаметно сжал кулак.

— Все же, надеюсь, отец еще долго будет нашим королем, — как можно спокойнее попытался ответить он.

— Конечно, Эгинор, конечно, — поспешил согласиться Фингар. — Но, учитывая отсутствие у тебя братьев... Рано или поздно...

Принц молчал. Неожиданно он понял, что ему неуютно в присутствии Деда и он хочет, чтобы тот поскорее ушел.

— Что ж... Не буду тебя утомлять, — словно почувствовав это, произнес Фингар, подошел и поцеловал внука в лоб. — Да, кстати... К сожалению, Лауэран неожиданно заболел и, боюсь, в ближайшие дни не сможет посещать Дворец.

— Он был так бледен во время церемонии... — вспомнил Эгинор. — Наверное, ему уже тогда нездоровилось.

— Вполне возможно.

— Я завтра же его обязательно навещу!

— Не нужно, дитя мое, ты можешь заразиться.

— Тогда я напишу ему письмо.

— Уверен, он будет рад, — улыбнулся Фингар и, пожелав внуку спокойной ночи, вышел.

На следующий день, незадолго до обеда, в Особняк Эмральдинских князей принесли письмо. Фингар отправился к Лауэрану.

Тот лежал ничком на постели. О том, чтобы лечь на спину или сесть, пока не могло быть и речи. Рядом дежурил лекарь.

Увидев Фингара, врач поклонился и вышел. Лауэран поднял голову и тоже попробовал поклониться.

— Тебе письмо от принца Эгинора. — Старик положил исписанный лист на край постели.

— Спасибо, — тихо ответил Лауэран.

— Я не стал ему рассказывать о твоём возмутительном проступке, — многозначительно произнес Фингар, — и он считает, что ты просто приболел.

— Я понял.

— Надеюсь, ты сделаешь нужные выводы, и подобного больше не повторится. Думаешь, мне нравится тебя наказывать?.. — Старый князь развернулся и вышел.

Тем временем слуги доложили Главному Советнику, что его хочет видеть королевский Астролог, и тот, естественно, его принял.

— Что случилось? — после приветствий спросил он.

— Дело в том, князь Дэнмаэль, что государь не попросил меня составить гороскоп наследника к его совершеннолетию, как это всегда делали его предшественники... — заметил Астролог. — Это довольно необычно, особенно если вспомнить, какие о его сыне существуют пророчества.

— Возможно, он считает, что ему известно достаточно. Принц Эгинор должен спасти наше королевство.

— Меня смущает не только это... Король почти перестал прибегать к моим услугам.

— Государь Эрван делает так, как считает нужным. Порой знание будущего больше мешает, нежели помогает.

— И все же я попытался составить гороскоп принца. Именно попытался... Потому... потому что есть одна важная деталь... Словом — кое-что не сходится, — закончил Астролог.

— Что вы хотите сказать? — удивился Советник.

— Если считать родителями принца Эгинора короля Эрвана и королеву Аргиту...

— А кто же еще может быть его родителями?!

— Возможно, вы это помните, князь, в свое время было неоднократно предсказано, что государыня не сможет родить наследника.

— Конечно, я помню это. Но свершилось чудо, — улыбнулся старик.

— Не хочу огорчать вас, но чуда не было. Принц Эгинор — не сын королевы.

— С чего вы это взяли?! — возмутился Советник. — Вы сознаете опасность своих слов?

— Разумеется, князь, — заверил Астролог. — Но я много раз пытался прочесть гороскоп принца, исходя из того, что Аргита — его мать, и каждый раз у меня получалось нечто невразумительное... А если...

— Если что?

— Если допустить, что его матерью является другая женщина, то всё сразу же становится на свои места и получается похожим на правду.

— Но как бы принц не был сыном Королевы?!

— Вспомните, князь! Принц Эгинор был единственным ребенком правящей четы, рожденным вне Дворца и даже не в Канлуриане.

— Это может быть совпадением, — недоверчиво покачал головой Дэнмаэль.

— Дочери появились на свет при свидетелях, в то время как сын и наследник в глуши?..

— Государь не мог знать наверняка, что родится именно мальчик, — возразил Советник.

— Незадолго до последней беременности королевы, по просьбе государя, я в очередной раз проверил ее гороскоп. Она должна была родить еще одну дочь.

— Не обижайтесь, друг мой, но все могут ошибаться, и даже такой искусный в своем ремесле человек, как вы...

— Я не обижаюсь, но если отказаться от убеждения, что принц — сын королевы, то всё сразу сходится. Выслушайте меня, князь! Я более чем уверен, что король Эрван неспроста увез супругу накануне родов так далеко от Канлуриана. Мальчика произвела на свет другая женщина, а в глуши было намного проще подменить младенцев.

— Не думаю, что наш государь пошел бы на это, — покачал головой Советник.

— Ему был необходим наследник.

— Всё же сложно подгадать, чтобы младенцы родились одновременно...

— При желании возможно всё, князь.

— Итак... Вы хотите сказать, что принц Эгинор — сын короля, но не сын королевы?

— Именно так.

— Как бы то ни было, он сын короля, а потому наш наследник и будущий государь. — Советник в упор посмотрел на Астролога.

— Конечно, князь!

— И потому я настоятельно попрошу вас молчать о сделанных вами выводах.

Рассказ Астролога не на шутку встревожил Главного Советника, и он решил при первой же возможности поговорить с Королем. Эрван приветливо встретил старика.

— Мне нужно обсудить с вами нечто весьма важное, государь, — взволнованно произнес Советник.

Король бросил взгляд на секретарей, и те с поклоном немедленно удалились.

— Садитесь, князь, — пригласил Эрван.

Теперь они сидели друг напротив друга.

— Государь, — начал Советник, — я много лет верой и правдой служил королю Эридану, нашему государю и вашему отцу...

— Я помню это, князь ... — с улыбкой произнес Король, решив, что Советник хочет попросить об одолжении.

— Также я надеюсь, что за те годы, что я служил вам и королевству, вам не в чем меня упрекнуть.

Уставший Эрван подумал, что у Советника нет нужды в столь продолжительном вступлении, но списал это на излишнюю церемонность и щепетильность старика.

— Мой дорогой князь Дэнмаэль, у меня нет ни малейших сомнений в вашей преданности королевскому семейству или... усердии. “Скорее бы он перешел к делу”, — подумал Король, но не подал вида.

— Государь, один из ваших приближенных, весьма достойный и уважаемый человек, сообщил мне, что принц Эгинор не является сыном королевы Аргиты...

По тому, как не мгновение изменилось лицо Эрвана, Советник понял, что услышанное им накануне было правдой. Впрочем, Король немедленно взял себя в руки.

— Кто же распространяет эти слухи? — невозмутимо поинтересовался он.

— Государь, вы, конечно, помните гороскоп, составленный накануне вашего бракосочетания с королевой?

— Разумеется. Но всегда возможна ошибка. Если и не у звезд, то у тех, кто их толкует.

— Мой король, я помню вас еще ребенком. Прошу вас, нет — молю, откройте мне правду... Принц Эгинор действительно сын королевы Аргиты?

Эрван молчал.

— Государь... Если уже возникли сомнения в его происхождении, то они будут появляться вновь и вновь. Я всецело вам предан, как и вашему наследнику. Но я должен знать правду.

— Да. Принц Эгинор рожден не Аргитой, — решился Король.

Советник горестно покачал головой.

— Но это мой сын!!!

— Конечно, государь. В этом никто и не сомневается, тем более, юноша похож на вас. Но...

— Кто же проговорился? — Король удрученно покачал головой. — Повитуха умерла несколько лет назад. Сундину я доверяю больше, чем себе...

— Есть ли еще люди, которым известно, об истинном происхождении вашего сына?

— Отшельник из Восточных Предгорий и настоящая мать принца.

— А государыня?

— Нет. Она уверена, что Эгинор — ее сын.

— Получается, существует дитя, вернее, дочь королевы одного возраста с принцем Эгинором?

— Да, — нехотя признал Король.

Советник хотел было узнать о судьбе девочки, но не посмел.

— Государь... Вам удалось сохранить эту тайну в течение двадцати лет... Но, простите меня за дерзость, почему вы не посоветовались со мной и не посвятили меня в свой план?

— Я не сомневался и не сомневаюсь в вашей преданности, князь. Возможно, вы правы, и мне следовало вам довериться... Кстати, позвольте спросить, что это за человек, поделившийся с вами настоящим происхождением Эгинора?

— Это верховный Астролог, государь. Он пытался составить гороскоп принца, и у него всякий раз получалось, что матерью принца Эгинора должна быть другая женщина.

— Вот как...

— Думаю, пока вам не следует сильно переживать, государь. Все же господин Астролог предан вам и поделился своим открытием только со мной.

— Надеюсь, на этом его откровения и закончатся, — не без досады произнес Король.

— И все же вам необходимо обдумать наши действия на тот случай, если о происхождении принца станет известно не только верным вам людям.

— Принц Эгинор — мой сын, и этого достаточно, — отчеканил Эрван. — Князь Дэнмаэль, я высоко ценю ваши неустанные заботы о благополучии моей семьи и всего Королевства, но этот вопрос лежит вне вашей компетенции. Можете идти.

Огорченный старик с поклоном скрылся за дверью. Эрван ударил в гонг. В кабинет вернулись секретари и личный слуга Короля.

— Принесите вина, — распорядился он.

“Все же о настоящем происхождении мальчика стало известно... И с довольно неожиданной стороны. Астролога я не учел...” — Эрван встал из-за стола и подошел к окну. “Как долго удастся сохранить это в тайне? Понятно, что Главный Советник скорее умрет, чем выдаст подобный

секрет. Но так ли надежен Астролог? Не поделился ли он своими гороскопами с кем-нибудь еще?”

— Прибыл посол царя Турдана, государь, — произнес один из писцов.

— ?

— Прибыл посол из Хойдара от царя Турдана, сына Гурбида...

— Посол?!

— Да, государь. Он ждет вас в тронном зале.

— Передайте господину послу, что я приму его, — ответил Эрван и повернулся к слуге. — Отправляйся к принцу Эгинору и скажи ему, чтобы он не покидал своих покоев до моего нового распоряжения.

Спустя полчаса Эрван в короне и мантии восседал на троне. В зал вошел благообразный человек средних лет и поклонился.

— Приветствую государя Эрвана Отважного, сына Эридана Мудрого из рода Эдэрна Великого.

Король милостиво кивнул, и посланник продолжил:

— Я послан в твою страну нашим новым государем — царем Турданом, сыном царя Гурбида и царицы Эфрэрис...

Даже сейчас имя убитой сестры словно нож полоснуло Эрвана по сердцу, и он невольно сжал скипетр.

— ...Царь Турдан кланяется венценосному брату своей матери и просит меня передать досточтимому королю Эрвану личное послание. — Человек подошел к подножию трона и с низким поклоном протянул письмо.

Эрван сломал печать и медленно начал читать.

“О благородный и могущественный король Эрван,

Зная, что последние десятилетия отношения между нашими государствами были серьезно омрачены, мне было непросто обратиться к Вам. Но, помня о том, что я не только сын и наследник жестокого царя Гурбида, но и сын милосердной царицы Эфрэрис, а следовательно, Ваш племянник, я все же дерзнул Вам написать и не только как монарху соседней страны, но и как своему дяде.

Мне бесконечно дорога память моей драгоценной матушки, выросшей в Канлуре и до конца жизни остававшейся преданной ему. Поэтому мне невыносима мысль о продолжении вражды между нашими народами, ибо страна Ваша — ее родина, а Вы, государь, — ее брат, которого она любила всем сердцем.

Премного сожалею, что неотложные дела вызвали Вас в Столицу, государь, и мы не смогли вместе совершить погребение столь дорогой нам женщины и царицы и почтить ее память. Но теперь, лично познав тяготы и ответственность управления государством, я не смею упрекнуть Вас в этом даже в мыслях.

И все же мне бы весьма хотелось лично встретиться с Вами, дабы заключить мир между нашими государствами. Понимаю, что после убийства матушки моей царицы и Вашей возлюбленной сестры, Вам, о досточтимый король Эрван, возможно, претит мысль о посещении Северного царства. И потому я смиреннейше прошу позволить мне

приехать в Вашу Столицу, дабы Вы смогли убедиться в искренности моих намерений.

Ваш Племянник, царь Турдан Хойдарский”

Король поднял глаза.

— Будет ли послан ответ государю моему Турдану? — с поклоном спросил посол.

— Разумеется. Сейчас отдохните от дороги. Я непременно приглашу вас снова, — ответил Эрван.

Он медленно покинул Тронный Зал и поднялся в свои покои. Там его встретила Аргита.

— Что случилось, супруг мой? Ты выглядишь уставшим и...

— Я и правда устал, Аргита. И не только от дел. Жизнь задает мне все новые вопросы, на которые у меня нет ответа.

— Я слышала, в Столицу прибыл посланник Турдана... — осторожно поинтересовалась Королева.

— Именно так. — Эрван протянул жене письмо.

Та пробежала его глазами.

— Ты веришь в его благие намерения? — спросила она.

— Трудно сказать. Мне хотелось бы в них верить... Но если бы Турдан и вправду хотел мира с нами... Это было бы слишком хорошо.

— Он хочет приехать к нам сам.

— С одной стороны, Турдан понимает, что будет в нашей власти. С другой — он, возможно, просто старается усыпить нашу бдительность. Отшельник из Восточных

Предгорий не позволил мне поехать на погребение Эфрэрис... А я не помню, чтобы он прежде ошибался в своих суждениях или предсказаниях.

— Даже великий человек может порой ошибаться... Верховный Астролог твоего отца считался мастером своего дела, но все же на счет того, что у меня не может быть сыновей, оказался не прав, — улыбнулась Аргита.

Лицо Короля на мгновение исказилось.

— Что случилось, Эрван?! — Встревоженная жена взяла его за руку и заглянула в лицо.

— Голова болит, — нашелся он.

— Отдохни, господин мой. Ты совсем не бережешь себя...

— Мне нужно дать ответ Турдану. Пожалуй, я соберу Малый Совет... Жаль, я не смогу узнать, что думает об этом Отшельник.

Спустя час члены малого Совета и принц Эгинор собрались в одном из Залов Дворца, где Эрван зачитал им письмо племянника, после чего обвел собравшихся глазами.

— Если позволите, государь, — взял слово Главный Советник. — Я не верю в благие намерения царя Турдана. Да, он сын Эфрэрис, но он и сын Гурбида. К тому же кровное родство с вами позволяет ему претендовать на престол нашего Королевства. Я против сближения.

— С другой стороны, если царь Турдан и в самом деле ищет мира и сближения с нами, — возразил Казначей, —

то, если мы отвергнем его, он может ожесточиться, и это еще больше осложнит ситуацию.

— Я согласен с Главным Советником, — возразил Астролог. — Если бы мы могли так легко помириться с Хойдаром, то как и почему принцу Эгинору предначертано их победить? Звезды никогда не ошибаются. — Он быстро взглянул на Советника, а потом, на мгновение, на Короля.

— Всё же иногда ошибаются... Если не звезды, то жрецы и астрологи, — заметил Казначей.

Король поднял руку, и все умолкли.

— Мне кажется, что мы не слишком рискуем, если все же примем царя Турдана в Столице. Возможно, при более тесном общении нам откроются его истинные намерения.

Члены Совета согласились, и на следующий день Король передал хойдарскому послу ответ.

Когда со Дня рождения Эгинора прошла неделя, Лауэран пришел в Дворец его навестить.

— Тебе лучше? — обрадовался принц.

Лауэран улыбнулся и кивнул.

— Ты такой бледный... Давай погуляем в саду, благо погода сегодня просто замечательная.

— С удовольствием.

Они спустились вниз и вышли в великолепный Дворцовый сад. Скоро их заметил Искр.

— А ты чего такой кислый? — глядя на Лауэрана, спросил он.

Действительно, за эти дни юноша заметно осунулся, а его обычно живые и умные глаза казались погасшими.

— Всё... хорошо, — ответил он.

— Ты забыл? — изумрудные глаза Искра сверкнули. — Драконам нельзя лгать!

— Нет... не забыл... прости. Но... можно я не буду ничего рассказывать?..

Эгинор и Дракон переглянулись, но решили не настаивать. Юноши медленно пошли по одной из Аллей. Внезапно их догнал слуга и сообщил, что принца Эгинора хочет видеть отец, и тому пришлось спешно вернуться во Дворец.

Лауэран в одиночестве побрел дальше. Домой ему совершенно не хотелось.

— Эй, — раздалось у него прямо над ухом.

Лауэран обернулся и увидел морду Искра.

— Ты так неслышно умеешь ходить? — попробовал улыбнуться он.

— Ну... для Драконов нет ничего невозможного. Но шел я не очень-то тихо, просто ты ничего не слышишь.

Юноша кивнул.

— Расскажи мне, что случилось, — попросил Искр.

— Нет, Искр, прости... Это... семейное дело.

Дракон хмыкнул.

— Можно... можно мне тебя обнять?.. — неожиданно спросил Лауэран.

— Конечно, — милостиво позволил Искр.

Юноша прижался щекой к теплой шее Дракона.

— Это кто тут разводит сырость? — строго спросил Искр.

— Ой, прости, я не заметил. — Лауэран смахнул слезы.

— Я же вижу, что тебе плохо! Расскажи мне, что произошло, тебе станет легче.

— Не знаю, хорошо ли это... Жаловаться на родных.

— Если бы родные не обидели тебя, тебе бы не на что было жаловаться, верно?

Лауэран помедлил.

— Князь Фингар, мой дед со стороны отца, разгневался на меня и...

— И?

— И избил.

Дракон нахмурился.

— Ага, это тот важный старикан, что часто приходит к Эгинору?..

“Небо, ведь дед Фингар еще же и дед Эгинора... Что же я наделал!..”

— Да. Но, Искр, умоляю тебя, не говори ничего принцу, хорошо? И вообще никому ничего говори. Я рассказал тебе, и мне стало легче, честно!

— Почему-то мне кажется, что ты не заслужил наказание.

— Какая разница, это уже позади. Я поправился. Давай забудем об этом.

— Скажи, тебя так избили, что ты неделю лежал в постели? — уточнил Искр.

— Искр...

— Нельзя оставлять зло безнаказанным!

— Пожалуйста, Искр. Если дома узнают, что я жаловался, мне точно не поздоровится.

— Пусть только попробуют тебя еще раз хоть пальцем тронуть! Поджарю.

— Искр!.. Очень-очень тебя прошу. Не нужно. Дедушка сам сказал, что ему это было неприятно. Он надеется, что больше подобного не повторится.

— Неприятно? — не поверил Дракон. — Зачем было руки распускать? — строго спросил он. — Старикан лжет. Меня он всегда настораживал.

— Искр... Он очень любит Эгинора и всегда добр к нему. Я не хочу, чтобы из-за меня принц в нем разочаровался.

— Пусть знает, каков этот Фингар на самом деле.

— Искр. — Лауэран опустился на колени.

— Ты что, с ума сошел? — возмутился Дракон. — Встань.

Лауэран послушался.

— Ладно, — сдался Искр. — Я пока не буду поджаривать этого вредного деда и даже ничего не скажу Эгинору, раз уж ты так просишь, — проворчал он.

— Спасибо, Искр.

Дракон немного подумал, посопел и внезапно лёг на брюхо.

— Забирайся.

— Зачем?..

— Залезай, покатаю. Давай быстро, а то передумаю.

Лауэран немедленно вскарабкался на спину Дракона.

— Ложись на живот и аккуратно придерживай меня за шею. Станет страшно или худо — вопи.

— Хорошо! — ответил взбудораженный Лауэран.

Он не однажды видел, как Искр катает Эгинора, но запрещал себе даже мечтать об этом, не говоря уже о том, чтобы попросить. И вот, сам Дракон предложил ему полетать!

— Готов?

— Да! — отозвался Лауэран.

Искр захлопал крыльями, оттолкнулся и взмыл вверх. Юноша смотрел, как под ними пронесся Дворец, а следом и разноцветные крыши Канлуриана. Скоро Город остался позади, теперь они проплывали над полями столичных предместий. Потом Искр плавно повернул к югу и полетел над лесом.

“Небо, как же это прекрасно, неужели я не сплю”, — думал восхищенный Лауэран.

Наконец Искр повернул назад. “Надо же, Дворец сверху выглядит просто игрушкой...” — Юноша взглянул вниз и узнал зеленые башенки Эмральдинского особняка.

— Ну? — спросил Дракон, когда они приземлились в Дворцовом Саду.

— Спасибо, Искр! Я не смел об этом и мечтать!.. Я никогда не забуду этот полёт!

— Знаешь, иногда можно и помечтать. И даже попробовать попросить.

Счастливым Лауэран кивнул. Щеки его горели, глаза сияли, а густые вьющиеся волосы безнадежно спутались.

— Ну вот, другое дело, — глядя на него, сказал Дракон. — Наверное, теперь тебя можно и отпустить.

Лауэран порывисто обнял Искра за шею, поклонился, еще раз поблагодарил и пошел домой.

Случившаяся с юношей перемена была настолько разительной, что челядь, заметив молодого господина, невольно останавливались. И даже слова слуги о том, что его хотят видеть отец и дед, Лауэрана не напугали. Он храбро вошел в гостиную.

Дед, отец, мачеха и младший брат уставились на него.

— Где ты был? — наконец заговорил Фингар. — Я позволил тебе лишь сходить во Дворец.

— Я там и был, господин.

— Что у тебя на голове?

Радостный Лауэран потрогал спутавшиеся волосы.

— Думаю, это от полёта. Я летал на Искре!

— Что? — не поверили своим ушам отец и дед.

— Искр, Дракон, был так добр, что предложил мне покататься на нем.

На это даже Фингар не сразу нашелся что ответить.

— Иди и приведи себя в порядок, — наконец велел Старик, и Лауэран с радостью отправился к себе.

Однако как он ни пытался расчесать волосы, у него ничего не вышло. Тогда юноша позвал цирюльника.

— Мой князь, — ахнул тот.

— Если не получится разобрать, просто срежьте их, — весело предложил Лауэран.

Цирюльник побоялся коротко стричь юношу: в Канлуре длинные волосы означали принадлежность к знати, короткие обычно носили простолюдины, а также аристократы и дворяне, прошедшие через обряд покаяния, во время которого голову мужчин брили наголо.

Он потратил не один час, но все же сумел распутать роскошную шевелюру Лауэрана.

— Спасибо, — поблагодарил тот и щедро наградил цирюльника.

Глава 9. В гостях

Спустя несколько дней посол Турдана вернулся в Хойдар к своему государю и вручил письмо Эрвана.

— Ну как, о господин мой? — пропела Архисса, когда вечером Турдан появился у нее в покоях.

— Он согласился. Впрочем, я и не ожидал другого. Дядюшка сентиментален и мягкосердечен. Не зря я старательно подражал почерку покойной матушки.

Архисса усмехнулась.

— Ты поедешь со мной, Архисса.

— Как скажешь, о мой возлюбленный царь.

— Нужно извести этого мальчишку Эгинора. Но! Только не в наше присутствие.

— Это не так просто. Ты же знаешь, как его бережёт отец, — заметила Архисса.

— Разве это трудно для такой могущественной колдуньи, как ты? Пока Эгинор жив, я не могу быть спокойным за наше будущее.

— Я сделаю это для тебя, о мой царь.

— Не сомневаюсь, моя чародейка...

— Помнишь ли ты свое обещание, господин мой? Когда же ты сделаешь меня царицей?

— Как только мальчишка отправится на тот свет. — Турдан толкнул Архиссу на ложе.

* * *

Спустя несколько месяцев жрецы сообщили Турдану о наступлении благоприятного времени для его замыслов. Молодой царь тотчас известил Эрвана и отправился в Канлуриан. Но, как бы ни хотелось Королю верить в благие намерения племянника, он всё же больше доверял Отшельнику и снова велел Эгинору покинуть Город. В этот раз юноша, к большой радости Лауэрана, отправился в Эмральдин.

Двоюродный брат встретил принца, когда до столицы княжества еще оставалось несколько часов езды. Они спешились и обнялись.

— Как же рано ты встал? — удивился Эгинор.

— Знаешь... Я всегда готов сбежать из дома... — тихо признался Лауэран.

— Это из-за дедушки Фингара? — спросил принц. — Почему он так строг с тобой?..

— Нет, не из-за него, — пользуясь отсутствием улетевшего вперед Искра, солгал Лауэран.

— Мачеха?..

— И да, и нет... Не будем об этом.

Они снова сели в седло и поехали в расположенный неподалеку от Столицы княжества Замок. Эгинор

потихоньку разглядывал кузена: юноша был дорого одет, а его великолепный соловый конь не уступал королевским, но лицо Лауэрана было задумчивым и даже печальным.

Они не спеша въехали в лес, радовавший глаз ярким осенним убранством.

— Сейчас Эмральдинские леса особенно красивы, и, мне кажется, их золотисто-алые краски должны понравиться Искру, — сказал Лауэран. — Жаль только, что осень в этом году ранняя и холодная.

Словно в подтверждение его слов, порыв ветра тревожно зашелестел разноцветной листвой.

“Матушка рассказывала мне, что именно здесь, в этом лесу, она впервые встретила с отцом...” — вспомнил Эгинор и улыбнулся.

Спустя пару часов деревья расступились. Братья ожидали увидеть Замок, но сначала их взору предстал довольный Искр.

— Ты не боишься, что тебя заметят? — спросил принц.

— Мы ничего не боимся, — слегка обиделся Дракон.

— Ты можешь напугать жителей Эмральдина... Это в Канлуриане к тебе уже все привыкли.

— В Эмральдине все наслышаны об Искре, знают, что он благородный Дракон, и его не следует опасаться, — ответил Лауэран.

Искру ужасно понравилось, что Лауэран назвал его благородным Драконом, и к нему вернулось хорошее настроение.

— Если хочешь, ты можешь лететь прямо в Замок, — сказал юный князь, — я предупредил челядь. Надеюсь, твой обед уже готов.

Дракон снисходительно хмыкнул, поднялся в воздух и устремился в сторону большого замка, чьи многочисленные башни возвышались за невысоким холмом.

Спустя примерно три четверти часа в Замок прибыл и Эгинор со свитой. Несмотря на преклонный возраст, князь Фингар вышел на крыльцо, чтобы встретить любимого внука.

— Эгинор, дитя мое! — Старик распахнул свои объятия, и принц обнял его в ответ.

— Ты правильно сделал, что встретил нашего Эгинора, — милостиво сообщил Фингар Лауэрану, и тот поклонился.

Эгинору отвели лучшие комнаты, и, когда он немного передохнул, все спустились в трапезный зал. Князю Аргерану пришлось уступить свое место наследному принцу. Впрочем, и Аргеран, и Адэйра встретили Эгинора чрезвычайно любезно. Изю всех сил старались понравиться гостю и их дети, четырнадцатилетний Дэйэран и десятилетняя Дэйниола.

За обедом Старик расспрашивал своего любимца о том, что происходит в Столице.

— Я слышал, посетить государя собирался его племянник, царь Турдан?

— Да, это так.

— Я очень рад, что ты нашел время навестить нас, но, быть может, тебе следовало остаться и познакомиться со своим кузенком?..

“Небо... он ведь тоже мой двоюродный брат”, — подумал Эгинор, привыкший к тому, что его кузенком был мягкий и застенчивый Лауэран.

Впрочем, его кузенком был и сводный брат Лауэрана Дэйэран, и Эгинор вдруг поймал себя на мысли, что никогда не любил его. Он отчетливо вспомнил угодливо-преданное выражение на лице младшего кузена. “Всё же есть в нем что-то... неприятное”.

После трапезы Эгинор несколько часов провел у деда, а потом пошел к Лауэрану.

— Я был у Искра, — сообщил тот. — Он остался доволен обедом, и, надеюсь, его не слишком разочарует павильон... У нас было совсем мало времени, и он, конечно, уступает дворцовому. Но защищать от ветра и дождя должен неплохо.

— Спасибо, Лауэран, — улыбнулся принц, оглядывая просторную комнату друга, окна которой выходили в большой парк.

— Я тебе не рассказывал? В этой комнате в детстве и до своего отъезда в Канлуриан жил князь Норвард. Сохранилась почти вся обстановка и большая часть его любимых книг... — Лауэран подошел к стеллажу и провел рукой по старинным кожаным переплетам.

Эгинор знал, что кузен очень почитает своего выдающегося пра-пра-прадеда, но порой это увлечение казалось ему чрезмерным.

На следующий день, после завтрака, братья навестили Искра и позвали его на прогулку. Но так как на улице было ветрено, а с пасмурного неба время от времени срывались большие, по-осеннему холодные капли, Дракон счел за лучшее остаться в павильоне.

На одной из аллей Лауэран неожиданно извинился и отошел в сторону. Эгинор проводил его взглядом и, заметив под сенью деревьев белое мраморное надгробие, пошел вслед за другом.

“Княгиня Лауэрэнис, дочь генерала Дэноэля супруга князя Аргерана Эмральдинского”, — прочитал он. “Всего двадцать три года...”

Рядом с могилой росли кусты роз, и даже сейчас, в середине октября, на них еще виднелись белые и нежно-розовые цветы. Лауэран украдкой вытер выступившие слезы и повернулся к Эгинору.

На следующий день немного распогодилось, и довольный приемом и учтивостью Лауэрана Искр предложил ему покататься. Соблазн увидеть Эмральдин с высоты драконьего полета был велик, и юноша охотно согласился.

Однако вечером, после ужина, его вызвали в покои мачехи. Кроме Адэйры там его ждали отец, а также Дэйэран и Дэйниола.

— Как я погляжу, ты тоже дружишь с Драконом? — заговорила мачеха.

— Дракон дружит с Эгинором. Мне же, скорее... позволено им восхищаться, — осторожно ответил Лауэран.

— Как бы то ни было, ты сегодня на нем летал, и это случилось уже не в первый раз, — напомнила Адэйра.

— Правильнее было бы сказать, что Искр был так любезен, что снова снизошел до того, чтобы немного покатать меня.

— Вот что, поговори с ним. Дэйэран и Дэйниола тоже очень хотят полетать.

— Я, конечно, поговорю с Искром... — Лауэран взглянул на отца. — Но ничего не могу обещать.

— Сделай одолжение, — закончила мачеха.

Лауэран чувствовал, что Дракон откажет, но все же на следующее утро пошел к Искру.

— Не буду я их катать, — фыркнул Дракон. — Драконы не катают кого попало. Вообще, полететь на спине у Дракона — огромная честь, я думал, ты это понимаешь.

— Конечно, Искр.

— Вот нельзя идти у людей на поводу... Нужно было летать только с Эгинором.

— Прости, Искр, — отозвался Лауэран.

Юноша вернулся в Замок и сообщил, что Дракон не в настроении.

— Что значит “не в настроении”?! — возмутилась Адэйра. — Ты, верно, и не старался его уговорить. Хочешь быть избранным?

— Что вы, сударыня...

— А я вижу именно это. Наверное, приятно вызывать у младшего брата и сестренки зависть?..

— Совсем нет.

— Тогда поговори с ним еще раз! — резко произнесла Княгиня.

— Драконы очень упрямы.

— По-моему, упрямишься здесь ты!..

В комнату вошел Аргеран и, к облегчению Лауэрана, забрал его. Однако отец лишь продолжил начатый Адэйрой разговор.

— Все же попробуй его уговорить, сынок.

— Отец... Я пытался. Драконы ужасно не любят кого-либо возить или катать. Я и сам не ожидал, что Искр сделает для меня такое снисхождение. Может быть, Дэйэран и Дэйниола сами его об этом попросят?..

Некоторое время спустя, проходя мимо покоев родителей, Лауэран услышал возмущенный голос мачехи:

— Я пытаюсь относиться к нему, как к родному сыну!.. Он сам не желает видеть во мне мать, а в моих детях — брата и сестру!..

— Не нужно так волноваться, милая... — примирительно произнес Аргеран.

— Небо, как получать от моей семьи подарки, так он готов, а как помочь с этим Драконом, так у него тысяча отговорок.

“Ну почему я не умер, пока был маленьким...” — тоскливо подумал Лауэран. Отец Адэйры, чье княжество славилось отменными породистыми лошадьми, и правда один раз в жизни по просьбе зятя прислал пасынку дочери великолепного коня.

Свидетелем этого скандала невольно стал и Эгинор. Выяснив, в чем дело, принц объявил, что лично поговорит с Искром, но предупредил, что Дракон ужасно упрям, и уговорить его очень непросто.

— Не буду я катать этого противного мальчишку, — возмутился Искр, — он мне не нравится.

Вернувшись в покои хозяйки, принц начал извиняться за отказ Дракона. К счастью для Эгинора и, особенно, для Лауэрана, о возмущении Адэйры узнал князь Фингар и счел нужным немедленно вмешаться.

— Вы забываетесь, сударыня, — сухо сказал он.

— Я лишь попросила принца Эгинора поговорить... со своим крылатым другом, раз уж этот упрямец Лауэран не желал этого сделать. Дэйэран и Дэйни...

— Обойдутся, — закончил Старик.

— Мой князь... Дракон целыми днями сидит в павильоне и...

— Значит, пусть сидит и дальше. Попрошу не беспокоить принца Эгинора подобными глупостями.

— Я и не хотела его беспокоить, но Лауэран... — попробовала возразить княгиня.

Фингар выразительно взглянул на невестку, и та осеклась.

Теперь Адэйра злилась не только на Лауэрана, но и на Эгинора. Женщина побаивалась Фингара, и ей пришлось смириться, но княгине стоило немалого труда держаться с принцем по-прежнему любезно.

“И зачем я вышла замуж в эту семью?.. Да, мой супруг со временем станет одним из Двенадцати высших князей Королевства, но у него уже имелся его ненаглядный наследник, и моему мальчику ничего не светит, кроме гражданской или военной службы. А уж как они поклоняются Эгинору!.. И сколько ещё мне придется терпеть этого вредного деспотичного старика?!”

“Скорее бы уже домой... И знать бы, как прошел визит Турдана”, — размышлял Эгинор, который прекрасно чувствовал истинное отношение хозяйки.

* * *

Спустя день после отъезда наследного принца из Канлуриана племянник короля Эрвана, хойдарский царь Турдан, торжественно въехал в Столицу своего дяди. К его визиту Город был празднично украшен, над башнями развевались флаги, арки были украшены ветвями вечнозеленых растений.

На улицах молодого царя приветствовали нарядные горожане. Король Эрван, королева Аргита, их младшая

дочь принцесса Элуана, а также высшие сановники и князья королевства встречали высокого гостя у входа во Дворец.

“Неужели он и в этот раз отослал мальчишку?!” — с досадой подумал Турдан, но не показал виду. Он спешил и поклонился Королю с Королевой. Те поклонились в ответ, а Эрван подошел и обнял племянника. Турдан поблагодарил хозяина за теплый прием, после чего приблизился к его жене и дочери и почтительно поцеловал им руки.

Молодой человек тщательно продумал свой образ для визита к венценосным родственникам. Он выбрал одежду на канлурский манер: дорогую, но без вычурности и излишеств, к коим питали пристрастие его отец и хойдарская знать.

— Как же я рад, что вы, государь Эрван, все же нашли возможность принять меня.

— Ты сын моей дорогой сестры, и я прекрасно понимаю, что в ее гибели нет твоей вины, — ответил Эрван.

— Боюсь, я не могу с этим согласиться, — покачал головой Турдан. — Мне следовало быть внимательнее, я ведь видел, что мой покойный отец падает все ниже, хотя, признаюсь, никак не ожидал, что он посмеет посягнуть на жизнь своей супруги и достойнейшей из цариц.

Король лично проводил гостя к заранее приготовленным покоем.

— Государь мой Эрван... — произнес Турдан. — Зная о красоте и величии твоей Столицы, со мной попросилась одна из моих кузин, высокородная Архисса. Девушка тоже недавно потеряла отца, весьма достойного и уважаемого человека, и я не стал отказывать ей, уповая, что путешествие и новые впечатления немного отвлекут ее... Надеюсь, ваше гостеприимство распространится и на молодую княжну.

Король несколько удивился: рассказывая ему о родственниках супруга, Эфрэрис никогда не упоминала о княжне Архиссе. Но вспомнив, что хойдарская знать часто помимо жен брала еще и наложниц, Эрван поверил племяннику, и скоро для колдуньи были выделены две прекрасные комнаты.

Незадолго до праздничного ужина в их честь Турдан пришел к Архиссе.

— И всё-таки он не доверяет нам. Иначе не отослал бы своего драгоценного наследника. И, похоже, нет и Дракона. От него тоже не помешало бы избавиться, пока он окончательно не вырос.

— Жизнь не заканчивается, мой господин. Мы сможем получше узнать Канлуриан и резиденцию твоего дядюшки, — заметила она.

— Вот что, Архисса... Я знаю, ты неотразима, но в этих краях в женщинах ценят скромность и стыдливость.

— О, не беспокойся. Я буду безупречной княжной царского рода, достойной государя Турдана, племянника

короля Эрвана Отважного из рода Эдэрна Великого, — усмехнулась молодая женщина.

Скоро они спустились в Пиршественный зал, где их снова приветствовали радушные хозяева, и заняли почетные места. Турдан незаметно изучал дядю и его семейство. “Эрван, конечно, уже немолод... Пожалуй, выглядит даже немного старше своего возраста. Это уже не тот искусный мечник, каким он был лет двадцать и даже десять назад. Хотя полководец он по-прежнему хороший... Но, похоже, они уже не слишком рассчитывают на военное мастерство и отвагу, раз раздобыли дракона... Интересно, на что ещё способны эти Фэрани?”

Потом взор Турдана обратился на Аргиту. “Некогда одна из первых красавиц Канлура. Время не пощадило и ее. Четверо родов, бесконечные бессонные ночи в слезах и молитвах за жизнь драгоценного супруга, хотя... девчонка явно похожа на мамашу. Видно, в молодости “тетушка” и впрямь была хороша”. — Он очень осторожно начал рассматривать кузину. — “Золотистые волосы, нежная кожа, тонкие черты лица... Большие голубые глаза, изящная шейка”. Платье принцессы было довольно закрытым, но даже то, что предстало взору Турдана, произвело на него неизгладимое впечатление.

“Какая же у этой крошки должна быть грудь. — Царь мысленно раздевал девушку. — Если Аргита была такой красоткой в юности, то я понимаю дядюшку...” — Его губы скривились в едва заметной усмешке. Внезапно он

встретился с принцессой глазами, приветливо улыбнулся ей, и девушка смутилась.

Турдан немало унаследовал от утонченной и красивой матери и знал, что тоже очень хорош собой. Теперь же, заметив и оценив очаровательную кузину, он старался казаться еще привлекательнее. Его большие выразительные серые глаза были то возвышенно-печальными, то серьезными и внимательными. Молодой царь был весьма любезен, остроумен, и скоро собравшиеся невольно забыли, что перед ними правитель государства, много лет считавшегося главной угрозой Канлура.

Самое же сильное впечатление он произвел на Эрвана, видевшего в племяннике сходство с сестрой, и на его младшую дочь. Вернувшись в свои покои, девушка долго не могла уснуть, вспоминая его светлые глаза, сверкавшие на красивом смуглом лице, и его приветливую улыбку.

На следующий день Турдан был не менее обаятелен. Отдавая должное Южному Королевству и его жителям, он рассказывал много хорошего о своей стране и подданных. Он говорил, что далеко не все жители Хойдара развращены, среди них есть много честных тружеников, и их тяготит мрачная атмосфера, царящая среди аристократии, насаждавшей культ Темного владыки. По его словам, многие хойдарцы так и не смогли привыкнуть к человеческим жертвоприношениям и желали бы поклоняться Свету.

— Но, Турдан, разве не в твоей власти это изменить? Ведь ты теперь хозяин в Хойдаре, — сказала искренняя Аргита.

— Если бы я был хозяином, госпожа... — Турдан сокрушенно покачал головой. — Да, я — Царь, но за время правления моих отца и деда жрецы обрели небывалую власть, и пока не в моих силах это исправить. Нужно время...

— Представляю, что это за люди... — согласился Астролог.

Архисса бросила на него пронзительный взгляд и усмехнулась, но, к счастью для Турдана, этого никто не заметил.

— Мой народ очень устал от Темного Культа. От жестокости. С какой любовью они вспоминают свою последнюю царицу... — тихо закончил Турдан и взглянул на Элуану.

Девушка внимательно слушала и была явно впечатлена его рассказом.

Когда пир закончился и все начали расходиться, Турдан, простившись с семейством и приближенными Эрвана, проводил Архиссу к ее комнатам. Убедившись, что их никто не видит, он скользнул вслед за ней. Колдунья выставила служанок прочь и заперла дверь изнутри.

— Ты должна мне помочь, Архисса.

— Как? — Ее руки легли к нему на плечи и слегка сжали их.

— Я хочу, чтобы эта дурочка Элуана в меня влюбилась.

— Зачем? — Голос Архиссы был по-прежнему певуч, но Турдан почувствовал, что она слегка напряглась.

— Если она без памяти в меня влюбится, то станет ключиком к своему брату и отцу.

— Без памяти?

— Именно. Я вижу, что нравлюсь ей — ведь прежде она не встречала настоящих мужчин, — усмехнулся он и поцеловал Архиссу, — но она трусишка, и без твоей помощи я вряд ли смогу обрести над ней настоящую власть.

Архисса сняла его пояс и распахнула кафтан.

— Я хочу, чтобы она стала моей невестой...

Глаза Колдуньи сверкнули от ревности.

— Невестой, а не женой!.. — объяснил Турдан. — Это приблизит меня к Эрвану и его драгоценному сыночку-Фэрани. На свадьбе я расправлюсь с ними, а тебе отдам девчонку, и ты сделаешь с ней всё, что пожелаешь.

Архисса улыбнулась, ее руки обняли крепкий стан молодого царя, и она коснулась губами его обнаженной груди.

— Неужели моя мудрая и проницательная Архисса могла допустить, что и я и вправду хочу взять в жены эту наивную... лупоглазую... белобрысую...

— Мышку... — закончила она.

— Разве кто-нибудь может сравниться с моей грациозной, страстной хищницей?.. — Руки Турдана нетерпеливо освобождали ее от платья.

На следующий день Архисса спустилась в сад. “Славненько тут... — Она медленно шла по аллеям. — А вот, судя по всему, и жилище дракона...” Молодая женщина подошла к павильону и хотела было заглянуть внутрь, но путь ей преградил слуга.

— Простите, госпожа, но туда нельзя.

— Правда? Выглядит так необычно... Наверное, летом здесь любит отдыхать королевское семейство?.. Это такая огромная беседка? — Янтарные очи Колдуньи встретились с глазами слуги, она улыбнулась.

— Н-нет, госпожа.

— А что же это тогда может быть? — пропела она.

— Здесь живет Дракон.

— А вы шутник!.. — мелодично засмеялась Архисса. — Ведь драконов давным-давно не существует.

— В других странах их, может быть, и нет... А у нас есть. Вернее, у нашего принца Эгинора.

— Неужели ваш принц Эгинор великий волшебник?! — глаза Архиссы изумленно округлились.

— Конечно, нет, — пробормотал слуга, желая лишь одного — чтобы эта невыносимо красивая молодая женщина оставила его в покое.

— Кстати... Как жаль, что неотложные дела вынудили принца Эгинора покинуть Столицу.

— Я... простой слуга, госпожа. Мне не известно о делах короля и его семьи.

— Конечно... Простите, что утомляю вас... — голос Колдуньи стал нежным.

— Ч-что вы, г-госпожа. П-премного рад вам служить. — Мужчина смущенно поклонился.

Архисса легкой походкой пошла дальше, а он еще долго смотрел ей вслед.

Прошло не менее двух часов. Архисса обошла весь сад и начала откровенно скучать. “Неужели этой “мышке” запрещено гулять, и ее тоже берегут от нас?..” Но терпение Колдуньи было вознаграждено. Незадолго до обеда принцесса Элуана в сопровождении двух дам спустилась в сад, и вскоре они встретились.

— Приветствую высокородную принцессу Элуану, дочь короля Эрвана и королевы Аргиты. — Колдунья опустила глаза и низко поклонилась.

— Приветствую вас, княжна Архисса. — Добрая девушка коснулась руки “княжны”. — Рада вас видеть. Надеюсь, вам нравится наш сад?

— Он воистину великолепен. В наших краях, увы, нет столь плодородных земель, и даже там, где цветут сады, они намного меньше.

— Дело не только в земле и климате, хотя, конечно, они тоже очень важны. Но у нас еще и весьма искусные садовники. Мне кажется, они могли бы помочь сделать ваши сады богаче и разнообразнее.

— О, я была бы так рада! Я обожаю цветы, особенно душистые! Если бы ваш батюшка послал к нам... — внезапно Архисса умолкла.

— Что случилось? — спросила Элуана.

— Всё же наши страны столько лет воевали друг с другом... — Архисса покачала головой. — Захочет ли ваш отец...

— О, он очень добрый человек, — заверила её принцесса.

— Я много слышана о великодушии короля Эрвана, но, боюсь, садовники сами не захотят к нам ехать. За десятилетия вражды...

— Но теперь, когда во главе Хойдара встал благородный Турдан, наш близкий родственник, возможно, между нашими странами будет наконец заключен долгожданный мир...

— Я почти уверена в этом! Царь Турдан потому и искал встречи с вашим отцом и даже приехал в Канлур. Ведь он сын милосердной Эфрэрис, дочери государя Эридана Мудрого.

— Почти уверены? — переспросила Элуана.

— Видите ли, принцесса, наш государь не лукавил, говоря, что он не хозяин в своей стране. Против мира с вашим королевством выступают могущественные жрецы. Ведь они понимают, что союз с Канлуrom рано и или поздно приведет к отказу от почитания Владыки Мрака и Темного Культа. Простой народ любит своего нового царя

— ведь он так похож на свою добродетельную мать... Но большинство князей — на стороне жрецов.

— Как же это ужасно!..

— Да. И не будем забывать, что у царя есть младшие братья. И хотя они рождены наложницами и никогда не считались законными претендентами на престол, если жрецы их поддержат, исход может быть непредсказуемым. Если бы вы знали, как я переживаю за своего доброго кузена!

— Тогда тем более ему нужно заключить союз с моим отцом и заручиться его поддержкой! — воскликнула принцесса.

— Он и хочет это сделать. Но ему необходимо действовать очень осторожно и терпеливо.

— Конечно. — В глазах Элуаны было неподдельное участие.

“Похоже, “мышка” не возражает быть пойманной” — подумала Архисса и в оставшееся до обеда время с упоением рассказывала девушке о мужестве, благородстве и великодушии молодого царя. К концу прогулки наивная принцесса уже задумывалась о том, что она могла бы стать преданной женой и помощницей столь замечательному человеку, а также достойной наследницей доброй царицы Эфрэрис в сердцах простых хойдарцев.

После трапезы уже сама Элуана пригласила новую подругу в сад, где они оставались до самого вечера, а за ужином принцесса жадно ловила каждое слово Турдана.

Все последующие дни они с Архиссой снова были неразлучны. Аргита это заметила, но хойдарка вела себя так уважительно и скромно, что Королева решила не вмешиваться.

Приближался день отъезда Турдана и его свиты. Накануне молодой царь выразил надежду, что вскоре их народы смогут окончательно примириться и забыть былые обиды. Король был приятно удивлен поведением племянника и пригласил его через год вновь посетить Канлуриан, пообещав, что, если Турдану понадобится помощь, он всегда готов поддержать его.

— Благодарю тебя, государь мой Эрван... Как бы я хотел, чтобы наше царство стало чуть ближе к твоей прекрасной стране, по которой так тосковала моя дорогая мать. Мне по сердцу нравы и обычаи Канлура, и если бы они прижились у меня на родине...

— Думаю, в этом нет ничего невозможного, и со временем, надеюсь, твои чаяния сбудутся, — ответил Эрван.

— Я тоже хочу в это верить... Если бы моей женой и царицей стала девушка из вашего королевства... Скажите, государь, а не могли бы вы благословить принцессу Элуану?.. — Глаза Турдана и Эрвана на мгновение встретились. — Нет! Я не смею! Простите меня... — Царь опустил взор. — Как я мог даже помыслить об этом после того, что сделал с вашей сестрой мой отец! Простите!

— В этом нет твоей вины, — заставил себя произнести Эрван. — Храни тебя Небеса, — отрывисто продолжил он. — Надеюсь, все твои благие желания исполнятся. Знай и ты, что я не начну новой войны против тебя, пока... Хойдар будет держать свое слово. И помни, что мы всегда рады принять тебя вновь.

Турдан склонился перед дядей в низком поклоне.

Тем временем Архисса просталась с Элуаной.

— Как это ни печально, моя дорогая принцесса, настала пора нам расстаться.

— Мне тоже очень жаль, княжна. Мне будет не хватать вас. Мои старшие сестры уже вышли замуж, — вздохнула Элуана. — Надеюсь, царь Турдан найдет возможность снова посетить Канлуриан, и вы будете его сопровождать.

— Я тоже очень на это надеюсь... Но неужели вы одиноки? — “удивилась” Архисса. — У вас такие чудесные родители, а еще ведь есть ваш брат, принц Эгинор.

— О, он совершенно замечательный! Но он юноша, и хотя мы очень любим друг друга...

— Согласна. Есть вещи, которые может понять только девушка.

Элуана с готовностью кивнула.

— У нас на Севере есть древний обычай. Если два человека хотят скрепить свою дружбу, они обмениваются прядями волос. Если мы это сделаем, уверена, мы обязательно встретимся вновь. — Архисса улыбнулась,

вытащила маленький кинжал и срезала прядь своих темных волос. — Но если это неприемлемо для вас...

— Отчего же, дорогая Архисса. Я с радостью скреплю нашу дружбу. — Элуана взяла у Колдуньи кинжал и срезала золотистую прядь. — Наши волосы так красиво смотрятся вместе...

Архисса с поклоном приняла локон девушки и спрятала его в бархатном мешочке.

— Мне хотелось бы сделать вам небольшой подарок... — “Княжна” сняла с руки браслет. — Мне преподнес его царь Турдан, но, думаю, он не рассердится...

— Может быть, не нужно? — робко спросила Элуана.

— Не беспокойтесь. — Архисса ловко надела браслет ей на запястье. — Пусть он напоминает вам об этих днях.

Принцесса на мгновение задумалась, после чего сняла свое ожерелье, и “подруга” с благодарностью приняла его.

Вскоре Турдан, Архисса и их небольшая свита простились с Эрваном и его семьей и покинули Канлуриан.

— Ну как? — спросил Турдан, когда Город остался позади.

Архисса достала мешочек и вытащила прядь.

— Маленькая дурочка, — усмехнулась она.

— Надеюсь, принцесса теперь в нашей власти?

— Не изволь беспокоиться, мой царь. Скоро Эрван сам будет умолять тебя жениться на ней.

Глава 10. Дары Хойдара

Пока Турдан гостил в Канлуриане, в Эмральдин пришли дожди, и сидевший в павильоне Дракон заскучал.

— Ты бы научил меня читать, — попросил он Эгинора в первый же дождливый вечер.

— Читать?.. А зачем тебе?

— Я хочу почитать о драконах.

— Когда мне принесли яйцо, в котором ты был, я велел библиотекарям найти все книги, в которых бы хоть что-нибудь говорилось о драконах...

— И?! — Глаза Искра зажглись изумрудными угольками.

— Не хочу огорчать тебя, но там не нашлось ничего действительно стоящего.

Дракон приуныл.

— Есть же еще предание о царевиче Эридане, основателе нашего рода, — напомнил Лауэран. — Он дружил с Драконом!

— Правда? — обрадовался Искр.

— Да!

— У него тоже сначала было яйцо?

— Нет, насколько я помню, Эридан подружился уже со взрослым Драконом, — ответил Лауэран.

— А... неизвестно, какой это был Дракон, огненный или водный?

— Огненный! Говорят, он сиял в небе подобно яркой звезде.

— Тогда конечно, — согласился Искр.

— А еще... если верить этому преданию, тот Дракон уничтожил едва ли не всю северную армию. Они были так напуганы, что еще несколько столетий не решались беспокоить Канлур.

— Уничтожить целое войско мог только Огненный Дракон, причем большой, — сказал Искр. — А давно это всё случилось?

— Почти семьсот лет назад.

— Да... Давно. А не известно, что случилось с тем Драконом после победы над хойдарцами?

— К сожалению, предание об этом молчит. Думаю, после гибели царевича Эридана он покинул Канлур... По крайней мере, в нашей стране с тех самых пор никто не видел Драконов, — закончил Лауэран. — До твоего появления, конечно, — спохватился он.

Искр задумчиво кивнул.

— Скажи, Искр... А откуда ты знаешь об обычаях своего племени? Про золото, например? — спросил Эгинор.

— Хм... Просто начинаю знать, и всё. Оно словно появляется у меня в голове.

— Как интересно.

— Может быть. Всё же научи меня читать. Вдруг пригодится.

Эгинор согласился, и они начали по вечерам учить буквы. Дракон оказался способным, и к тому времени, когда в Эмральдин пришло известие о том, что принц может вернуться в Столицу, Искр уже хорошо читал по слогам и даже пробовал писать когтем по земле.

Лауэран вызвался проводить Эгинора в Канлуриан, и дед Фингар позволил.

— Ты уверен, что хочешь путешествовать по такой погоде?— спросил принц. — Тебе же еще придется возвращаться назад, в Эмральдин.

— Вот и отлично, — бодро отозвался Лауэран.

Дожди к этому времени прекратились, но в целом погода оставалась сырой и ветреной. Эгинор даже велел Искру не дожидаться его, а лететь прямо в Столицу.

Спустя три дня в Канлуриан вернулся и маленький отряд Эгинора. Оказавшись дома, принц удивился, что его не встретили отец с матерью, и немедленно отправился к родителям.

— Как вы, отец? — с порога спросил он. — Как прошел визит царя Турдана? Действительно ли он ищет мира с нами?

— Мне хотелось бы поверить в его добрые намерения... — покачал головой Эрван.

— Он произвел на вас приятное впечатление?

— Более чем. Но...

— Но что, отец?

— Если Турдан и в самом деле настроен миролюбиво, почему же Отшельник из Восточных предгорий не пустил меня на погребение Эфрэрис?

— Кто знает... Возможно, вас подстерегала опасность в пути, и Турдан здесь не при чем.

— Нет. Его посланник прямо сказал, что, если я туда поеду, меня возьмут в плен и убьют. А наше королевство не продержится и года.

— Возможно, опасность исходила, в первую очередь, не от Турдана, а от жрецов... Я слышал, что в Хойдаре они обладают большой властью.

— Всё может быть, — задумчиво согласился Король. — Но если Турдан не пытается обмануть нас, становятся непонятными пророчества о тебе.

— Разве астрологи не могут ошибаться?

— Ошибаться могут все. Но слова Верховного Астролога подтвердил и Отшельник из Восточных Предгорий. А они совершенно точно не знали друг друга и принадлежат разным школам толкователей.

— Как хотел бы я обычной судьбы... Чтобы мне ничего не было предначертано... — тихо произнес Эгинор.

— Я понимаю тебя, сынок, и сам хотел бы, чтобы твоя жизнь была спокойной и размеренной.

— Но все же, царь Турдан? Он понравился вам, отец?

— Он понравился Элуане, — вздохнул Эрван.

— Элуане?! — удивился принц.

— Да. Я заметил, что она заинтересовалась кузеном, но не придавал этому большого значения. Теперь же, после его отъезда, она отказывается покидать свои комнаты и говорит только о нём.

Эгинор расстроено кивнул.

— С одной стороны, ее, наверное, можно понять, — продолжал король. — Он молод, очень красив, умен и обходителен... Но я всё же не ожидал, что впечатление окажется настолько сильным.

— Наверное, вы правы, отец. Более того, Элуана не может не помнить, сколь трагичной оказалась судьба тетушки Эфрэрис в Хойдаре.

— Турдан много и складно говорил о том, что хочет изжить поклонение Темным силам у себя в стране и изгнать жрецов. Но меня всё равно удивляют смелость и горячность Элуаны. Она сама не своя.

— Матушка у нее?

— Да, а также лекарь.

— Неужели всё настолько серьезно?!

— Увы.

— Я могу ее увидеть?

— Полагаю, что да.

Эгинор вместе с отцом отправился в комнаты сестры. Заметив брата, девушка обрадовалась.

— Эгинор, братик, ты приехал?!

— Да, сестричка. Как ты себя чувствуешь? — встревоженно спросил он.

Глаза Элуаны лихорадочно блестели, щеки покраснелись, и весь облик ее говорил о том, что она сильно возбуждена.

— Я прекрасно себя чувствую! — воскликнула Элуана, и родители переглянулись. — Как жаль, что отец отослал тебя из Столицы! Царь Турдан оказался совершенно замечательным человеком, и тебе вовсе не нужно его опасаться. Он добр, благороден, отважен, справедлив! Как же повезло хойдарцам, что у них теперь такой правитель. А какой он внимательный и чуткий человек! Я сразу почувствовала, что у него светлая и утонченная душа! — Девушка ещё долго расхваливала кузена.

Наконец Король, сославшись на то, что у него с Эгинором еще есть дела, вместе с сыном покинул Элуану.

— Видишь? — спросил Эрван, когда они остались одни.

— Она сама не своя. И на нее это совсем не похоже, — согласился сын.

— Да, Элуана всегда была тихой девочкой. И даже если бы она и влюбилась без памяти... Кто бы мог предположить, что она будет так себя вести... Словно наваждение какое-то, — покачал головой отец.

— Одержимость, — сказал Эгинор.

— Да. Думаешь, на нее наложили чары?

— Я не знаю, насколько сильны последователи Темного владыки, — задумчиво произнёс принц. — А сестра не оставалась с царем Турданом наедине?

— Нет, Королева и я уверены в этом. Но она подружилась с его кузиной, княжной Архиссой.

— Тогда... Не могла ли эта княжна Архисса околдовать ее?

— Я не слышал о жрицах в Хойдаре. Хотя... Кто знает.

— Мне кажется, нужно обратиться к Верховному Астрологу. Возможно, он сумеет понять, зачарована ли принцесса или это и вправду любовь.

— Элемис и Эрина вышли замуж по любви, но даже сильные и взаимные чувства их не изменили... А Элуана всегда была самой тихой и скромной из сестер, — вздохнул Король.

— А если обратиться к Отшельнику из Восточных Предгорий? Возможно, он что-нибудь посоветует? Мне было... неуютно возле сестры. Впервые в жизни.

— Если это и вправду чары, то нам нельзя терять время. Я прикажу позвать Астролога.

Тот незамедлительно явился и отправился к Элуане. Но девушка разрыдалась и стала обвинять родителей и брата в недоверии к ней и к ее чувствам.

— Успокойся, милая, — начала было Аргита, — нам тоже очень понравился царь Турдан... — Она бросила удрученный взгляд на мужа. — И, думаю, теперь, когда он

посетит нас снова, Эгинор, конечно, останется в Столице и познакомится с двоюродным братом.

— Пусть господин Астролог уйдет! Не его ли предшественник утверждал, что вы, матушка, не сможете родить наследника?

Астролог со вздохом поклонился и вышел. Следом вышли Король и Эгинор.

— Я... не уверен, государь. Но, зная характер принцессы Элуаны, я бы тоже заподозрил неладное, — сказал Астролог.

— Простите, мне кажется, это важно... У сестры новый браслет на руке. Я его не помню, — заметил Эгинор.

Король и Астролог переглянулись.

— Не исключено, что на браслете есть чары. Нужно уговорить принцессу снять его, и мы его тщательно изучим, — согласился Астролог.

— Я скажу Королеве, — ответил Эрван.

Но принцесса и слышать об этом не желала.

— Элуана, милая, — мягко настаивала мать, — господин Астролог проверит твой браслет и немедленно вернет его тебе.

— Неужели вы считаете, что царь Турдан или княжна Архисса попытались бы околдовать меня?

— Царь Турдан — конечно, нет. — Аргита уже боялась хоть что-нибудь о нём сказать. — Но вдруг княжна Архисса... его ревнует.

— Как вы можете, матушка, так плохо думать о людях?! Княжна Архисса — чудесная девушка! Как больно было бы ей узнать, что вы подозреваете ее в такой низости.

— Я полностью с тобой согласна, девочка моя. Просто я хочу, чтобы отец убедился в том, что браслет не зачарован... Он столько лет, с юности, воевал с северянами, и ему теперь непросто начать им доверять. Пусть господин Астролог проверит браслет, удостоверится, что он чист, и отец успокоится, — в отчаянии взмолилась Аргита.

Элуана задумалась, а потом нехотя сняла браслет и протянула матери.

Королева поспешила к мужу, и Эрван передал украшение Верховному Астрологу. На следующий день тот вернулся.

— Я обнаружил на браслете заклятие, государь, — с поклоном сообщил он, — но не слишком сильное. Его было бы недостаточно, чтобы околдовать принцессу. Полагаю, можно ей вернуть украшение.

Эгинор взял браслет и отнес сестре. К его удивлению, ему было неприятно к нему прикоснуться. У Элуаны по-прежнему дежурила Аргита.

— Ну? — нетерпеливо спросила принцесса. — Убедились?

— Браслет не мог причинить тебе вреда, сестричка, но заклятие на нём все же было. На твоём месте я был бы осторожнее с княжной Архиссой и её подарками.

Аргита встревоженно взглянула на дочь.

— Может быть, тебе всё же не носить его постоянно, дитя мое... А надевать по праздникам, например? — осторожно предложила она.

— Какая глупость! Даже если на браслете и были чары, уверена, что ни Турдан, ни Архисса не имеют к этому никакого отношения! Браслет старинный, и, вероятно, заклятие было наложено кем-то из предыдущих владельцев, — заявила Элуана, надевая его на запястье.

Эгинор вернулся к отцу и пересказал очередной разговор с сестрой.

— Всё же, думаю, она околдована... — сказал принц. — Она всегда с такой любовью, вниманием и почтением относилась к вам, отец, и к матушке. Даже если она и полюбила царя Турдана, почему это должно было настолько ожесточить ее против нас?

— Не знаю, мальчик мой... Иногда сильная влюбленность отодвигает родных на задний план. А мои осторожность и недоверие к Турдану сердят ее.

— Но не до такой же степени!..

Король тяжело вздохнул.

— А если нам обратиться к Отшельнику из Восточных Предгорий? — предложил Эгинор. — Он действительно великий мудрец, и ему открыто многое.

Немного подумав, Эрван согласился, и скоро Эгинор в сопровождении Лауэрана и четырех гвардейцев отца отправился на восток. Искр полетел вместе с ними,

заверив Эрвана, что в случае опасности он защитит Эгинора. “Я уже большой Дракон и хорошо умею управлять пламенем”, — заявил он.

Принц, Лауэран и воины ехали верхом, а Искр, изучив карту, улетал немного вперёд, а затем их поджидал где-нибудь в укромном месте.

“Интересно... Искр постоянно улетает. Как же он собирается защищать меня, если на нас и в самом деле кто-нибудь нападёт?” — размышлял по дороге Эгинор. Но скоро его мысли обратились к Отшельнику. “Кто же он? Откуда у него яйцо настоящего дракона?.. У него есть ученик. Наверное, здорово жить рядом с таким человеком и учиться у него мудрости. Но неужели и вправду можно освоить всё, или почти всё, что он знает и умеет? Как бы мне хотелось пойти к нему в ученики, но он не возьмет меня. Ведь я принц, наследник целого Королевства, и мне нужно каким-то образом победить Хойдар и уничтожить Темный Культ...” — Эгинор заметно погрузился.

Вскоре впереди из небольшой рожицы показался Искр.

— Догнали? — ухмыльнулся он.

— Если бы мы были драконами и умели летать, еще неизвестно, кто бы прилетел первым, — шутливо ответил Эгинор, но Искр заметил, что глаза его были задумчивыми и даже грустными.

— Что случилось? — спросил Дракон.

— Ничего, что не было бы тебе известно, — отозвался Эгинор.

— Раньше ты не грустил... — не отставал Искр, — это вот он вечно печальный. — Дракон махнул головой в сторону Лауэрана.

— Я огорчен тем, что с сестрой творится что-то неладное.

Принц, а за ним и весь его маленький отряд, спешился и расположился под сенью одного из деревьев, чтобы передохнуть и перекусить.

— Я уверен, что Отшельник поможет. — Искр улегся рядом с Эгинором. — Не огорчайся. Драконьи девицы тоже все капризные и с характером.

— Но ведь прежде же она такой не была... Скажи, а Драконы разбираются в колдовстве?

Искр задумался.

— Взрослые — должны, но я еще не умею.

Наконец они достигли отрогов Восточных гор. Принц с Лауэраном начали подниматься вверх и к ночи добрались до входа в Пещеру. Ученик вышел им навстречу и проводил Эгинора и его кузена в гостевой дом, который Принц помнил еще со своего прошлого визита к Отшельнику.

Двухэтажный, он был частично встроен в холм, но передняя его часть была светлой, а всё жилище, несмотря на довольно простую обстановку, — весьма уютным.

— А где буду ночевать я? — проворчал Искр. — Опять на улице? Между прочим, уже наступил ноябрь, — напомнил он.

— К сожалению, да. Но ведь ты огненный Дракон и не простываешь. Для тебя ночевка под открытым небом... — ответил Эгинор.

— А если ночью пойдет дождь?! Мне плохо в дождь, ведь я огненный Дракон!

— Не ной, Искр, небо ясное, — заметил Эгинор.

— Какой ты... вредный, — обиделся Дракон.

— Здесь неподалеку есть большая сухая пещера, — раздался чей-то голос у них за спиной.

Они обернулись и увидели Ученика Отшельника.

— Спасибо, — обрадовался Искр. — Я знал, что Отшельник не оставит меня мерзнуть на улице, он добрый. — Дракон бросил на Эгинора выразительный взгляд и уполз за Учеником в пещеру.

Эгинор проводил их глазами и вместе с Лауэраном зашел в дом. Там был накрыт простой, но вкусный ужин. Они поели и прошли в приготовленную для них спальню. На Эгинора снова нахлынуло странное щемящее чувство. Оно было скорее грустным и отчасти тревожным, но все же светлым. Сердце забилося чаще, но он совершенно не понимал причину своего волнения. “Что со мной? Почему я не нахожу себе места? Не случилось ли что дома?” Потом ему стало немного легче, и он все же уснул.

Утром, после завтрака, ему сообщили, что Отшельник ждёт его. Принца проводили в Пещеру, он вошел и низко поклонился.

— Здравствуй, принц Эгинор, — произнес Мудрец.

Эгинор снова поклонился.

— Господин Отшельник, в этот раз я приехал даже не за советом, а за помощью. С моей сестрой, принцессой Элуаной, творится что-то неладное.

— Расскажи подробнее.

— Не так давно в нашу Столицу прибыл племянник моего отца, властитель Северного царства Турдан. Пробыв у нас десять дней, он вернулся в Хойдар. Но после его отъезда принцесса словно помешалась. Она страшно возбуждена и не может ни о чем ни говорить, ни думать, кроме как о нем. Мне сразу показалось, что она околдована. Более того, кузина царя на прощание подарила ей браслет, и Верховный Астролог обнаружил на нем чары, хотя и не настолько сильные, чтобы свести Элуану с ума.

— Значит, король Эрван и царь Турдан все же встретились... — покачал головой Отшельник.

— Царь Турдан — сын младшей сестры моего отца. И он настаивал на том, что не хочет враждовать с нами. Отец сказал, что он вел себя достойно, и ему не в чем было его упрекнуть.

— Хорошо, что король Эрван спрятал хотя бы тебя.

— Вы... знаете это?

— Они бы непременно попытались наложить заклятие и на тебя, но ты чист.

— Значит, царь Турдан?..

— Царь Турдан — умный, но коварный человек. Душа его темна.

— Получается, всё, что он наговорил моим родителям и сестре, — ложь?! Он утверждал, что желает покончить с Темным культом и сблизить наши народы и государства.

— Единственное, чего желает Турдан, — это неограниченные власть и могущество. Король Эрван зря подпустил его так близко.

— А сестра? Ей можно помочь?!

— Я попробую. Но для этого нужна какая-нибудь вещь принцессы, а еще лучше — прядь ее волос.

— Я привез! — Юноша вытащил небольшую шкатулку и с поклоном протянул ее Отшельнику.

Тот взял ее и открыл. Внутри лежал светлый локон.

— Приходи завтра, мой мальчик. Я скажу, что мне удалось сделать... и удалось ли.

Эгинор оставил старика и вышел на улицу. Там его ждали Лауэран и Искр. Судя по довольной морде Дракона, его полностью устроили ночлег и завтрак.

— Как твои дела? — всё же поинтересовался принц.

— Ну-у-у... Пещера была просторной, и там даже оказалось некое подобие ложа. Жаль, без золота, конечно. А вот еда могла бы быть и попримечнее. Не было мяса, — закончил Дракон.

— А ты привередлив.

— Я — Дракон.

— Знаю.

— Как встретил тебя Отшельник?

— Хорошо. Он всегда спокоен и приветлив.

— Вот что. Я тоже хочу пойти и поговорить с ним.

— Ты? — удивился Эгинор.

— Почему нет? — надулся Искр. — Я — Дракон. Весьма умное и незаурядное существо.

— Мне казалось, что умные существа бывают скромнее.

Искр надулся еще больше, развернулся и потопал прочь.

— Не обижайся... — догнал его Эгинор. — А что ты хотел узнать у Отшельника? Если это не секрет, конечно.

— Ты сам глупый. Неужели не понятно, что я хочу узнать?

— Не совсем...

— Отшельник же где-то раздобыл мое яйцо, верно? Значит, он должен знать, остались ли на свете еще другие Драконы... Или... я... последний? — помрачнев, произнес Искр.

— Прости. — Эгинор обнял Искра за шею.

— Вот я и хочу сходить к нему. Уверен, что он примет меня.

— Боюсь, сегодня Отшельник занят...

— Вот так всегда...

— Обещаю, мы не уедем отсюда, пока ты не спросишь у Отшельника про других Драконов, — заверил его принц.

— Ладно. Покатать тебя? — предложил Искр.

— Я не знаю, можно ли здесь летать... — растерялся Эгинор.

— Почему нет? Забирайся.

Юноша сильно переживал за сестру, и возможность отвлечься всё же искусила его. Он залез на спину Дракона.

— Полетели! — Искр захлопал крыльями, и Эгинор почувствовал, как его волосы подхватил ветер. Они стремительно поднялись ввысь, и перед ними раскинулась просторная горная долина. Там и тут виднелись крыши домов, но почти все они, как и гостевой дом, были “встроены” в окружающие ее холмы. Искр сделал большой круг и вернулся назад.

— Спасибо, Искр, — с чувством сказал Эгинор.

— Да уж, не у каждого юноши в друзьях есть дракон, — заявил Искр, — даже если он принц.

* * *

Турдан отдыхал после удачной охоты.

— К вам Архисса, о великий царь, — доложили ему.

— Пусть войдет.

В комнату стремительной походкой вошла Архисса. По ее жесткому, несколько хищному взгляду, Турдан понял, что она недавно колдовала.

— Что случилось, моя прекрасная хищница?

— Почему меня не пропустили сразу? Разве должна я спрашивать позволения, чтобы войти к тебе?

— Архисса... Ты будешь обижаться на каждого остолопа? Ты же знаешь, что я всегда рад тебя видеть, —

примириительно произнес Турдан, поднимаясь ей навстречу. — Моя красавица. — Он обнял ее.

— Вообще-то, я пришла по делу.

— По делу?.. — Турдан запустил руку в ее волосы.

— Да, — жестко ответила Архисса. — Кто-то разрушил заклятие, наложенное на принцессу. Оно почти снято.

— Правда? — помрачнел Турдан. — Жаль. Мне докладывали, что принцесса словно помешалась... Всё же они так до конца и не поверили мне. — Он сжал руку в кулак. — Хотя этого следовало ожидать. Но разве твоё заклятие могло быть так легко разрушено? Ведь у тебя была прядь волос девчонки.

— Так легко?! — рассердилась Архисса. — Заклятие было очень сильным, но я столкнулась с весьма могущественным противником. Даже не знаю, кто бы смог с ним сравниться, кроме Великого Верховного жреца и, возможно, старого колдуна.

— Мои люди в Канлуре сообщили, что видели Дракона, летевшего на восток... Значит, это Отшельник из Восточных Предгорий.

— Именно он. Их Астролог никогда бы не смог противостоять мне. Проклятые Фэрани!.. — её лицо побелело от гнева.

— Главное — заполучить принца Эгинора и принести его в жертву. Я разговаривал с Великим жрецом. Если принц, да еще и наполовину Фэрани, будет принесен в

жертву, то в течение года Канлур падет навсегда. А если он падет, я смогу расправиться и с Фэрани.

— Это очень сложно сделать.

— Не колдовством, милая. А силой оружия. Да, обычного холодного металла в умелых руках. Мудрейшие и светлейшие Фэрани не умеют воевать. Когда я стану хозяином Канлура, я пошлю в Предгорья свои отборные отряды. Они будут ловить их по одному и убивать, а еще лучше — сжигать на жертвенниках.

— Принцесса почти свободна от чар, — напомнила Архисса. — Что будешь делать теперь? Как подберешься к Эгинору?

— Надо подумать. Всё же я понравился ей и без заклятий... Придется действовать простыми и примитивными методами.

— Например?

— Похитить принцессу. А еще лучше уговорить ее бежать со мной. Тогда я приглашу будущих тестя и шурина на свадьбу.

— А они поедут?

— Нужно сделать так, чтобы поехали. Эрван порывист и горяч. С другой стороны, он немолод и довольно умён... Но дети — его слабое место.

Глава 11. Заклятие снято

Утром следующего дня Эгинора снова пригласили к Отшельнику.

— Твоя сестра свободна, — встретил его Старик.

— О, спасибо! — воскликнул принц. — Если бы мы могли хоть как-то отблагодарить вас!

— Постарайтесь быть осторожнее. Неужели я послал бы ученика остановить твоего отца, если бы его поездка к Турдану не несла смертельной опасности. Царь мечтает захватить и поработить Канлур.

— Я обязательно передам это отцу. Но кто же наложил на сестру закливание? Наверняка это было сделано по приказу Турдана. Жрецы или?..

— Колдовала женщина. Жрецы обычно могущественнее. Но она искусна в колдовстве, и ее чары обладают немалой силой.

— Отец говорил, что с Турданом приезжала некая княжна Архисса, кузина царя.

— Думаю, что она и есть ведьма.

— Да, прощаясь, она подарила сестре браслет.

— И увезла прядь волос. Иначе заклятие не было бы настолько сильным. Передай королю Эрвану, чтобы он берёг дочь.

— Простите, господин Отшельник... В день моего Совершеннолетия отец сказал, что мне суждено спасти наше Королевство. Не могли бы вы открыть, что я должен для этого сделать?

— Дитя мое... — ласково произнес Старик. — Я не могу дать тебе однозначного ответа на твой вопрос. Наши жизнь и судьба переменчивы и творятся они многими людьми. Предначертанное не всегда исполняется. Ты можешь спасти Канлур — и это главное. А как — тебе предстоит понять самому. Я же всегда помогу тебе, если это будет в моих силах.

Эгинор поблагодарил, низко поклонился и уже собирался уйти, когда вспомнил о просьбе своего крылатого друга.

— Простите, — обернулся юноша, — с вами хотел поговорить Искр, Дракон.

— Я выйду к нему, — улыбнулся Отшельник.

Увидев Старика, Искр немедленно бросился ему навстречу и склонил голову.

— Господин Отшельник, скажите, существуют ли в этом мире другие Драконы? — В изумрудных глазах Искра светилась надежда.

— Существуют. Их осталось мало, но они еще есть. И, подобно нашему племени, не слишком любят общаться с чужаками.

“Нашему племени? — удивился Эгинор. — Но разве он не человек?!”

— Почему? — спросил Искр.

— Люди столетиями истребляли Драконов. Поэтому все ныне живущие драконы обитают в горах далеко на востоке.

— Но ведь их же можно отыскать? — не отставал Искр.

— Если у тебя есть крылья, то можно, — с улыбкой ответил Старик.

— Вы же подскажете мне, как их найти?

— Когда ты станешь взрослым Драконом. Пока тебе и не одолеть столь долгий путь.

— Премного благодарен, — низко поклонился Искр, — при первой же возможности я отправлюсь на поиски.

Отшельник погладил Искра по голове, а потом его взгляд остановился на Лауэране.

— Пойдем-ка со мной, — сказал он юноше.

— Да, господин, — поклонился Лауэран.

Мудрец приветливо кивнул принцу и скрылся в пещере. Лауэран вошел следом.

— Значит, ты хочешь улететь от меня? — негромко спросил Эгинор.

За два с лишним года он ужасно привязался к Искру и теперь, осознав, что тот может покинуть его, заметно опечалился.

— Я еще не взрослый Дракон, — напомнил Искр. — И ты навсегда останешься моим другом. Я буду навещать тебя, — подумав, добавил он.

— Спасибо, — грустно улыбнулся Эгинор.

— Пойми, у тебя есть мать, отец, сестра. Спустя несколько лет ты женишься... Если захочешь, конечно. А я? Я с рождения живу среди людей, пусть и... очень хороших, — поспешил добавить Искр, — и еще не видел ни одного Дракона. Я хочу найти своих родных. А если их нет, то хотя бы дальних родичей, и, естественно, когда-нибудь я захочу жениться.

— Понимаю. Конечно, ты волен искать родню, когда это станет тебе по силам. Я не имею никакого права тебя останавливать... Просто... я очень к тебе привязался... и мне будет тебя ужасно не хватать. — Последние слова Эгинор сказал очень тихо, но Искр услышал его.

— Но ты же со временем женишься, — напомнил Искр. — И тебе не будет одиноко. Хотя я понимаю, что ни одна девица не сможет заменить настоящего Дракона.

— Я не женюсь, пока Хойдар представляет для нас угрозу. Сумею остановить Турдана — тогда и буду думать о женитьбе.

— Но разве это не твоя судьба? Победить северян? — удивился Искр.

— Судьбу еще нужно исполнить, и, по словам Отшельника, никто за меня это не сделает.

— Вот что... Мы, Драконы, живем долго, и мне некуда торопиться, — немного подумав сказал Искр. — Я ведь тоже к тебе очень привязан. Раз ты не женишься, пока не победишь хойдарцев, то и я не стану искать Драконов, пока этот бессовестный Турдан не будет разбит. Но обещаю, что, когда угроза исчезнет, ты отпустишь меня.

— Спасибо, Искр, конечно отпущу. — Принц обнял его сверкающую на солнце шею.

В пещере Отшельник велел Лауэрану подойти поближе и стал внимательно вглядываться в юношу. Обычно приветливый взгляд Мудреца был скорее сочувственным, если не сказать печальным. Лауэран терпеливо ждал.

— Ты умный и добрый мальчик... — наконец заговорил Старик. — Я дам тебе всего один, но жизненно важный совет. Прежде чем решиться на что-то непоправимое, тщательно всё обдумай и не торопись.

— Простите... Но... бывают случаи, когда нужно действовать немедленно.

— Запомни мои слова.

Лауэран поклонился, и тут, к его удивлению, Старик встал, обнял его и погладил по голове. “Как жаль, бедное дитя, что я не в праве сказать тебе больше...”

Скоро Эгинор и Лауэран собрались и, простившись с Отшельником и его Учеником, отправились в обратный путь. Искр пребывал в отличном настроении, чего нельзя

было сказать о принце. Теперь юноша знал, что вовсе не обязательно станет победителем. Более того, понять, как ему одолеть Турдана, он обязан сам. “Что ж... Буду думать и постараюсь сделать всё, что смогу. Похоже, только в Легендах мудрецы прямо говорят герою, что нужно предпринять... добыть волшебное оружие, которое не знает поражений... или уничтожить что-то, что приведет к гибели врага. А в настоящей жизни человек должен думать и действовать самостоятельно”.

Молча, каждый думая о своем, они спустились по извилистой тропинке вниз, к месту, где их ждали гвардейцы, и маленький отряд продолжил свой путь в сторону Восточного тракта.

“Интересно, почему тут никто не живет? Ведь летом здесь было так зелено, значит, земли, наверняка, плодородные, — оглядывая окрестности, размышлял Эгинор. — Слово нарочно, чтобы обычных людей и обитателей Предгорий разделяло почти два дня пути. Кто же они, эти загадочные люди? Когда я летал на Искре, я заметил в долине крыши домов. Значит, это не просто место уединения Отшельника и его Ученика, а целое селение.” Он обернулся и взглянул на Предгорья, где остался этот таинственный народ.

“Отшельник... ему столько открыто... Почему он не сказал мне? Или он и в самом деле не знает? Ведь, по его словам, в нашем мире Судьба складывается из действий множества людей. Их воли, стремления и чаяния часто

противоположны и сталкиваются друг с другом. И каким бы мудрецом и обладателем тайного знания он ни был, оказалось, существуют сравнимые с ним по силам жрецы и колдуны...”

Схожие мысли были и у Лауэрана. “По-видимому, то, что он сказал мне, очень важно, раз он сам позвал меня к себе. Но почему он не открыл мне чуть больше?”

Они уже собирались остановиться и передохнуть, как навстречу им из оврага выполз Искр.

— Что-то ты совсем грустный, — заявил он Эгинуру. — Вот что. Давай я отвезу тебя назад в Столицу. Завтра уже будешь дома и обрадуешь родителей.

— Раз сестре стало легче, думаю, они уже рады.

— Согласен. Но если ты окажешься дома, они перестанут волноваться за тебя.

Соблазн был велик.

— Коня можешь оставить на них. — Искр кивнул в сторону воинов.

— Нет, это неловко. Бросить людей, которые проделали такой долгий путь ради меня, и улететь. И уж совсем некрасиво по отношению к Лауэрану, который вызвался составить мне компанию.

— Ла-а-дно, — согласился Искр и разлегся под бархатными лучами ноябрьского солнышка.

В этот раз Эгинора и его спутников встретил отец, причем еще на подъезде к Столице.

— Откуда вы так точно узнали, когда я вернусь? — удивился юноша.

— Воины на смотровых башнях заметили Искра, — улыбнулся Эрван, и они крепко обнялись.

— Как Элуана? — спросил принц.

— Восемь дней назад ей стало намного лучше.

— Восемь дней назад Отшельник снял заклятие.

— Значит, увы, мы были правы. Ее заколдовали. Турдану нельзя доверять.

— Именно так, отец. Отшельник предупредил меня об этом. Душа Турдана — темная и, получается, лживая.

— Мне больно сознавать это. Всё же он сын Эфрэрис и мой родной племянник. Как бы я хотел, чтобы он и в самом деле стремился сблизиться с нами... Но увы. Больше я ему приехать не позволю.

Показались ворота Канлуриана, они въехали в Город и довольно скоро уже были во Дворце. Но, к огорчению Эгинора, Элуана была задумчивой и грустной.

— Ведь принцесса исцелилась? — тихо спросил он и взглянул на отца.

— Похоже, она и в самом деле влюбилась в него. Заклятие ушло, она снова стала прежней. Но, к сожалению, Турдану удалось очаровать ее и без ворожбы.

— Нужно рассказать ей, что он за человек. Что он вовсе не желает мира с нами, а наоборот, хочет завоевать королевство и поработить канлурцев. А его кузина — если она вообще кузина — ведьма и пыталась околдовать ее.

— Значит, колдовала эта Архисса?

— Отшельник сказал, что закливание было наложено женщиной. Элуана должна узнать, что Архисса — обманщица, а Турдан...

— Мальчик мой. Любовь порой страшнее чар. Она застилает людям глаза и лишает их разума. Да, мы можем всё рассказать Элуане, но влюбленная девушка найдет тысячу оправданий человеку, которого любит.

— И тем не менее, расскажите ей, отец. А сделает она выводы или нет...

— Ты прав, сынок, — согласился Эрван.

Король ушел к себе, но вскоре ему сообщили, что племянник его жены, князь Лауэран просит принять его. Эрван с симпатией относился к юноше, хотя и считал его излишне мягким.

Лауэран вошел и низко поклонился. Эрван указал на кресло, и, когда юноша сел, вопросительно взглянул на него.

— У меня к вам просьба, государь... — решился Лауэран.

— И какая же? — Король ободряюще улыбнулся.

— Не найдется ли у вас для меня какого-нибудь дела в Столице?..

— Напомни, пожалуйста, сколько тебе лет?..

— На днях мне исполнилось семнадцать.

— Значит, ты встретил свой День рождения в пути, сопровождая Эгинора?.. Со стороны князя Фингара было

большой любезностью отпустить тебя. Передай ему мою благодарность.

При упоминании деда Лауэран стиснул руки.

— Для меня честь и радость служить принцу.

— Не сомневаюсь, мой мальчик. Что же касается какого-нибудь занятия... Думаю, нам не следует нарушать традиции, и потому давай дождемся твоего Совершеннолетия. Если князь Фингар и твой отец не станут возражать, я обязательно для тебя что-нибудь найду. Аргита говорила мне, что ты усердно учился и, разумеется, со временем сможешь занять достойное место в Совете Двенадцати. Ты ведь знаешь, что лучший Главный Советник в истории Канлура происходил как раз из рода Эмральдинских князей.

— Князь Норвард, — улыбнулся Лауэран.

— Что ж... Если это все, что ты хотел, можешь идти отдыхать... Спасибо, что отправился с Эгинором, и передай от меня поклон и пожелания здоровья князю Фингару.

Лауэран молчал.

— Что-нибудь еще, мой мальчик? Лауэран?..

“Три года, еще целых три года!..”

— Благодарю, государь, — встал и поклонился юноша.

“Рассказать государю, как невыносимо тяжело мне оставаться в Эмральдине?” — , мучился Лауэран, выйдя от Короля, но ему было неловко признаться в том, что дед поднимает на него руку что его нередко жестоко пороли, словно он был не князем, а батраком.

Однажды в отчаянии Лауэран даже попросил Старика лишить его титула, наследства и выгнать из дома. Однако в ответ лишь получил очередную пощечину, сопровождаемую заявлением, что именно ему предстоит когда-нибудь стать во главе Эмральдина, и что он, князь Фингар, сделает всё, чтобы внук стал достойным этого.

Но не только опасения, что Король сочтет его малодушным, остановили Лауэрана.

Несколько лет назад он поделился с Аргитой, что Фингар почти не дает ему встречаться с родителями матери. Королева тотчас написала отцу с просьбой позволить мальчику чаще видеться с генералом и его женой.

Однако ее письмо отправилось в камин, а Лауэрана предупредили, что, если он еще хоть раз пожалуется кому-нибудь из королевской семьи, о встречах со вторым дедом и бабушкой придется забыть навсегда.

Лауэран задержался в Столице на два дня, а потом был всё же вынужден вернуться в Эмральдин. По дороге он размышлял о том, насколько веселее было путешествовать вместе с Эгинором и, особенно, Искром. “Да, не отказался бы я сейчас прижаться к теплому драконьему боку”, — подумал он, плотнее кутаясь в плащ.

Погода снова испортилась, но, увидев вдали знакомый силуэт родного Замка, юноша не испытал облегчения. Едва он поднялся к себе и снял намокшую одежду, ему сообщили, что князь Фингар ждет его.

Лауэран вздохнул и отправился к Деду. Впрочем, старик встретил его ласково: поднялся навстречу и обнял, а потом поцеловал в лоб и провел рукой по вьющимся волосам.

— Что в Столице? — спросил Фингар, когда Лауэран с его позволения сел.

— Государь Эрван, Королева и принц Эгинор кланяются вам.

— Как самочувствие Элуаны?

— После визита Эгинора к Отшельнику ей стало намного лучше. Но, похоже, она не на шутку влюблена в Турдана.

— Её можно понять. Хойдарский царь молод, красив... К тому же её старшая сестра когданибудь станет королевой Колфеи. Девочка не хочет отставать и потому видит себя супругой правящего монарха, а не канлурского князя. Я слышал, в неё влюблен внук и наследник нашего уважаемого Главного Советника, молодой князь Конмаэль...

— Я не знаю Конмаэля близко, но мне он кажется очень достойным молодым человеком, — осторожно заметил Лауэран.

— Они даже не принадлежат одному из Двенадцати высших родов королевства, — отмахнулся Фингар.

“Похоже, старик хотел бы, чтобы на троне всех окрестных государств сидели его потомки...” — подумал

Лауэран, и хотя в гостиной Деда было тепло, невольно поёжился.

— Что ж, иди и отдохни, дитя мое. Погода на улице скверная, и ты, кажется, замерз.

Лауэран поднялся и поклонился.

— Пусть тебе немедленно приготовят горячую купальню.

— Благодарю, милорд, — улыбнулся внук, снова поклонился и ушел.

Спустя четверть часа он уже сидел в небольшом бассейне, с наслаждением вдыхая аромат мяты, бергамота и полыни.

“Если бы дед Фингар всегда был в благостном расположении духа... Если бы...”

Глава 12. Элуана

Минуло полгода. Казалось, всё вернулось на круги своя. Принцесса больше не заговаривала о Турдане. Спокойно было и на границах. Весна в новом году была ранней, уже в мае было по-летнему жарко, а к июлю жители Канлура начали всерьез опасаться засухи и лесных пожаров.

Скоро подтвердились худшие опасения короля Эрвана. Прибыл гонец из одной из восточных областей и сообщил о большом пожаре, почти полностью уничтожившем две деревни. Король решил лично посетить пострадавших жителей и проверить, как им оказывается помощь. Эгинор вызвался поехать вместе с отцом, и на следующий день после прибытия гонца они покинули Столицу. Искр увязался за ними.

Королева с младшей дочерью оставались в Канлуриане. Хотя казалось, что наваждение после приезда хойдарского кузена рассеялось, девушка не забыла красивого и обходительного царя. Она часто искала уединения и находила его в огромном Дворцовом саду.

Дед Фингар не ошибался на её счёт. Несмотря на внешнюю скромность, Элуана была довольно амбициозна, и роль царицы нравилась ей намного больше роли супруги пусть и знатного, но сановника. И потому, когда в начале лета внук и наследник Главного Советника, князь Конмаэль, попросил ее руки, она отнеслась к этому прохладно и не дала однозначного ответа.

Молодому человеку не помогло даже то, что Король симпатизировал ему и осторожно дал дочери понять, что хотел бы этого союза.

На следующий день после отъезда отца и брата принцесса в очередной раз отослала свиту, свернула с главной аллеи на небольшую тропинку и скрылась в укромном уголке сада.

Даже в июльский зной вековые деревья дарили вожденную прохладу, и Элуана медленно шла под их сенью, вдыхая аромат душистых трав и цветов.

Внезапно её внимание привлек высокий, статный садовник. Когда принцесса подошла ближе, он повернулся к ней и почтительно поклонился. Каково же было изумление Элуаны, когда садовник поднял голову, и она узнала в нём Турдана. Девушка растерялась и на мгновенье застыла, затем судорожно вздохнула, развернулась и хотела было уйти, но Турдан бросился к ней, схватил за руку и упал на колени.

— Моя госпожа, позвольте мне поговорить с вами!.. — произнес он и прижал её пальцы к губам.

— Зачем вы здесь? Разве вы не понимаете, что в Канлуре вам не рады?.. И что вы делаете в одежде королевского садовника?!

— Милая моя Элуана, неужели ты задаешь мне этот вопрос?

— Я не понимаю вас.

— Неправда, ты знаешь, что я люблю тебя. Я полюбил тебя с первого взгляда и понял, что только ты можешь стать моей царицей!

— И потому велели вашей княжне, если она, конечно, вообще, княжна, околдовать меня! — Девушка выдернула руку и стремительно пошла прочь.

— Умоляю, любовь моя, выслушай меня! — не отставал Турдан.

Элуана замедлила шаг.

— Архисса и вправду оказалась колдуньей, но я и сам пал жертвой её коварства!.. Я и не подозревал, что она давно была влюблена в меня. Когда она поняла, что я очарован вами, она возревновала и решила известить вас. К счастью, я случайно узнал об этом и приказал бросить ее в темницу. Уверен, что с тех пор она уже не могла вам вредить.

— Колдовство Архиссы остановил Отшельник из Восточных Предгорий, — не оборачиваясь, ответила она.

— Элуана, милая. Я не знаю об Отшельнике из Восточных Предгорий. Я знаю лишь, что горячо люблю тебя. И никогда не смогу назвать своей женой и царицей

другую... — Он снова опустился на колени и поцеловал подол её платья.

— Я хотела бы, чтобы это было правдой, Турдан, но однажды мы уже поверили вам и жестоко обманулись.

— Элуана... Я понимаю... — Он сокрушенно покачал головой. — Всё же я надеялся, что ты не так недоверчива, как твой отец, что ты выслушаешь меня и поймешь, что меньше всего я хотел обидеть тебя или причинить тебе вред. Что ж... Получается, я надеялся напрасно...

Принцесса молчала.

— Элуана, милая, твои родители не молоды и слишком долго видели в нас врагов. Но я сын Эфрэрис и клянусь тебе памятью своей матери, что люблю тебя! Ведь ты веришь мне? Веришь? — Он поднялся и обнял ее.

* * *

Когда король Эрван вместе с наследником прибыли в сгоревшую деревню, их немедленно окружили жители. Король велел позвать Старейшину Селения.

— Были ли жертвы среди людей? — спросил Эрван.

— Увы, да, государь. Погибли лежащие старики. Огонь шел очень быстро, и их не успели вынести, — ответил Старейшина.

Король кивнул.

— Сколько семей осталось без крова?

— Больше сорока. Почти вся деревня сгорела, уцелело лишь три дома на окраине, стоявших чуть особняком.

— Скоро к вам из Столицы придут плотники и каменщики и помогут заново отстроить дома. Работа будет оплачена казной. Также в селение будут доставлены запасы продовольствия. Я понимаю, что люди лишились всего имущества. Вы можете выбрать необходимые вам вещи и утварь в ближайшем городе, это также будет оплачено казной.

Люди начали благодарить Эрвана.

— В первый раз в жизни я пожалел, что я не водный Дракон... — вздохнул Искр. — Водный Дракон может потушить пожар.

— Всё равно, когда это случилось, ты был далеко, — ответил Эгинор, — но я знаю, что ты отзывчивый Дракон и всегда готов помочь. — Юноша обнял Искра.

Когда Эрван уже собирался сесть в седло, к нему обратился Старейшина.

— Государь, мы думаем, что лес подожгли. Наш охотник, — он указал на стоявшего рядом сурового мужчину средних лет, — говорит, что видел их.

— Расскажи, что именно ты видел, — сказал Король.

Охотник низко поклонился и заговорил.

— Государь, накануне пожара, когда я преследовал кабана, я заметил в нашем лесу подозрительных людей. Вернее, тогда они мне не показались подозрительными, хотя я и подумал, что это кто-то не из наших. Ведь здесь мы все хорошо знаем друг друга. Мало ли, решил я, возможно, путники. А спустя какое-то время загорелся

лес! И прямо там, где я их видел. А ветер очень сильный был, как на зло — в сторону деревни. Я — бегом назад, чтобы предупредить, но времени было мало. Детишек и часть скотины успели спасти, а стариков уже не смогли.

— Получается, лес подожгли?.. — Король внимательно посмотрел на Охотника.

— Я почти уверен, государь. Хоть и сильный был ветер, но грозы не было. Чего бы оно просто так вспыхнуло? И люди эти... — Охотник покачал головой.

— Ты не рассмотрел их, что можешь о них сказать?

— Не особо, ну, незнакомые, человек пять... простите, государь. Торопился, боялся кабана упустить. Кабы я знал... — охотник тяжело вздохнул.

— Если вдруг вспомнишь что-нибудь еще — обязательно сообщи, — садясь в седло, велел Король.

Попрощавшись с жителями, они поехали во вторую деревню. Дорога шла через лес, и обгоревшие остовы деревьев мрачно чернели под ярким июльским солнцем. Воздух был уже прозрачен, но всё ещё пахло дымом и гарью.

— Значит, какие-то негодяи подожгли лес... — сказал Эрван и удручённо покачал головой.

— Зачем?.. — спросил Эгинор. — У каждого преступления должен быть мотив.

— Кто ж их знает... Я, конечно, прикажу прочесать окрестности, и, если попадется кто-нибудь подозрительный, — задержать. Но не думаю, что они

сидят и дожидаются. Они, конечно же, ушли, пока люди спасались от огня и им было не до поисков.

Эгинор расстроено кивнул.

— Во время правления моего отца один чиновник незаконно торговал лесом, — продолжил Король. — Его люди потихоньку вырубали деревья и тайком вывозили, а тут приехал правящий князь, чтобы как раз в тех местах поохотиться... Ну, этот подлец и приказал поджечь лес. Думал, что заметёт следы, но всё вскрылось. Его судили тогда в Столице, и отец приказал его повесить.

— Справедливо, — заметил сын.

— Да. Просто за воровство его бы не лишили жизни.

— Вы полагаете, отец, здесь тоже могло иметь место нечто подобное?..

— Вряд ли. Старейшина Селения мне показался вполне достойным человеком. И местный князь о нём хорошего мнения.

— Тогда?..

— На месть тоже не похоже... Мститель, скорее всего, действовал бы в одиночку. Вряд ли их было бы пятеро. Кто станет рисковать жизнью, просто чтобы помочь отомстить?.. Ведь за умышленный поджог леса, повлекший гибель людей, в Канлуре положена смертная казнь.

— А если это сделали хойдарцы? — вдруг сказал Эгинор.

— Ну, исключать этого я бы не стал... Возможно, они хотят спровоцировать нас. Хотя, по правде говоря, сынок, для них это что-то новое.

Ближе к вечеру Король посетил вторую пострадавшую деревню и также пообещал помочь. На ночлег они с Эгинором и свитой устроились в чудом уцелевшем постоялом дворе.

— Дожди — плохо. Засуха — тоже... — устало произнес Эрван, садясь на ложе.

Эгинор сел рядом и обнял его. Им принесли скромный ужин, после которого они мгновенно уснули, так как были очень утомлены. Но сон их не был долгим: рано утром, перед рассветом, их разбудили громкие голоса и стук в дверь.

Юноша встал и открыл.

— Срочно! Вести из Столицы!

— Час от часу не легче, — заметил Король.

В комнату почти вбежал гонец и с поклоном протянул Эрвану письмо.

— Письмо от государыни нашей королевы, — сообщил он.

— Зажги лампу, Эгинор, — попросил отец.

Король развернул бумагу и начал читать. Эгинор встревоженно смотрел как меняется лицо отца.

— Что случилось?

— Похоже, ты был прав... — глухо сказал Эрван, протягивая сыну письмо.

Тот схватил его и поднес к глазам.

— Элуана бежала! — ахнул он.

— Увы, государь, — подтвердил гонец.

— Это устроил Турдан... Кто кроме него? И с кем бы ещё принцесса согласилась бежать? — На Эрвана было больно смотреть.

— О нет... — прошептал Эгинор.

— Уверен, это он приказал поджечь лес рядом с деревнями в надежде, что мы с тобой уедем из Столицы, и добился своего. Аргита, Аргита... Я же просил тебя быть внимательнее.

— Матушка слишком мягкий человек, — тихо произнес Эгинор.

— Но где была дворцовая стража? Почему им удалось выбраться не только из Дворца, но и из Города?! Немедленно возвращаемся!

Почувствовав, что творится что-то неладное, на заднем дворе проснулся Искр. Выяснив у принца в чём дело, Дракон немедленно вызвался отвезти Короля и Эгинора в Канлуриан. Остальные отправились верхом.

Дракон очень старался лететь как можно быстрее, хотя ему было непросто везти сразу двоих, и к полудню следующего дня они приземлились в дворцовом саду.

Дома Эрвана встретили заплаканная жена, капитан королевской стражи Минкар, капитан городской охраны Сарин, а также Главный Советник и еще несколько сановников.

— Рассказывайте, — мрачно приказал Король.

— Принцесса пропала пятого дня после очередной прогулки в Саду. В ограде нашли замаскированную брешь, государь, — доложил Главный Советник. — Всё было очень хорошо продумано и спланировано. Когда исчезновение принцессы заметили и приказали закрыть городские ворота, они, по-видимому, уже покинули Столицу.

Король горько усмехнулся и покачал головой.

— Как я могу теперь полагаться на вас?!

— Простите, государь! — Минкар, а следом и Сарин опустили на колени. — Но время было упущено с самого начала. Исчезновение принцессы было обнаружено слишком поздно. У беглецов было не менее полутора часов, чтобы скрыться, а прямой путь от Дворца до Главных ворот не превышает и часа.

— Также у нас есть основания полагать, что принцесса Элуана переделалась, а возможно, и слегка изменила внешность. Стражники, дежурившие у Ворот, засвидетельствовали под присягой, что Город не покидала знатная девушка. К тому же принцесса отличается редкой красотой. Если бы она ехала или шла открыто, они бы непременно заметили ее, — доложил Сарин.

— Где была свита принцессы? Их допросили?!

— Да, государь. Они рассказали, что в последнее время принцесса любила гулять в одиночестве, и, так как они были уверены, что в охраняемом саду она в безопасности, они ждали ее на главной аллее или на террасе дворца.

— Почему они не доложили о ее “одиноких” прогулках Королеве?! Безголовые курицы!.. — не выдержал Эрван.

— Они... докладывали... — тихо произнесла Аргита.

— И что же? — муж взглянул на неё в упор.

— Я... я не стала настаивать. Элуана говорила, что устала от дворцовой суеты и хочет побыть одна хотя бы в саду. Она всегда возвращалась вовремя... До того дня. — Королева заплакала.

Король на мгновение поднял глаза к небу и решительно направился прочь.

— Эрван... — Аргита шагнула следом.

Он обернулся.

— Она оставила письмо... — Женщина вытащила свернутый лист.

Король пробежал его глазами.

— Дурочка, какая же дурочка!.. — в сердцах пробормотал он. — Что ж, Турдан оказался умнее нас всех вместе взятых.

— Что он с ней сделает?.. — сквозь слёзы прошептала Аргита.

— Этого я не могу знать. — Король стремительно вышел и поднялся к себе.

Эгинор поспешил за ним.

— Отец...

— Что, Эгинор? Я не хочу никого видеть.

— Матушка... Прошу вас, не гневайтесь на неё. Она и так убита из-за Элуаны, ваш же гнев окончательно...

— Эгинор... Если бы я не предупреждал её! Для Королевы не позволительна такая мягкосердечность.

— Отец... Вы же полюбили матушку именно за это. За то, что она добрый и доверчивый человек. За то, что она не искушена в интригах. Пожалуйста, отец... Не добивайте её вашим отчуждением. Она бесконечно любит вас, и ей невыносимо больно, что вы...

— Ей больно ещё и потому, что она понимает, что подвела меня. Подвела Королевство. Подумай, какой теперь козырь в руках у Турдана! Он знает, что я не смогу пожертвовать Элуаной. Хотя, как бы страшно это ни прозвучало, она отчасти заслужила свою участь.

— Не говорите так!

— Её не похитили, Эгинор. Она добровольно — да, добровольно — бежала с Турданом. Он же пообещал, что женится на ней и сделает царицей, — горько усмехнулся Эрван.

— А если он не лжёт?..

— Эфрэрис больше четверти века была царицей. Но это не спасло её от страшной гибели. Возможно, Турдан даже женится на Элуане, и на сколько-то лет ему её хватит. Пока на горизонте не покажется новая красавица... И это ещё не самый плохой вариант. Ведь он может просто изнасиловать её или вообще принести в жертву. Мы даже не знаем, жива ли она ещё!.. — Король упал в кресло.

— Отец... Мне кажется, что если бы Элуана страдала или, не дай Небо, была убита, мы бы почувствовали это.

— Почему ты так уверен?..

— Помните, когда Элемис с мужем, возвращаясь из Канлура, попали в страшный шторм, и их корабль едва не затонул, я, не подозревая об этом, не находил себе места... несколько дней у меня болело сердце от непонятной тревоги. А потом, когда сестра написала нам и всё рассказала, я понял, что это произошло именно во время нависшей над ней смертельной опасности.

— Хотелось бы мне верить, что это действительно так, — произнес Эрван.

Брат оказался прав. Элуана почти не сожалела о своем поступке. Турдан был с ней очень ласков, и девушка не сомневалась в чистоте его намерений.

Более того, тогда, в Канлуриане, царю даже не составило особого труда убедить Элуану бежать с ним. В заранее оговоренное с “садовником” время, она снова удалилась в самую глубь сада, где с помощью Турдана переделалась в простое платье, скрыла волосы под покрывалом, к которому была пришита темная челка, а на живот положила подушку.

Молодой, скромно одетый мужчина с беременной женой не вызвали никаких подозрений, и беглецы легко миновали Городские ворота. Там их поджидал человек с двумя отличными лошадьми, и когда исчезновение принцессы было обнаружено, Турдан и Элуана были уже в пяти милях от Города.

Турдан все хорошо рассчитал: Искр и король Эрван с Эгинором были еще на пути в Столицу, когда беглецы, переправившись через приграничную реку, покинули Канлур. В ближайшем селении их торжественно встретила свита, и царь объявил девушку своей невестой и будущей государыней Хойдара. Там же её переодели в роскошное дорожное платье, и оставшуюся часть пути Элуана и вправду ехала, словно царица.

Еще через четыре дня они достигли Хойрадуна, где Турдан лично проводил девушку в великолепные покои, после чего предложил ей написать родным.

— Мне воистину жаль, моя милая, что у нас не было иного выбора. Но я хотел бы как можно скорее помириться с твоими родителями. Будь любезна, объясни им все и пригласи их на нашу свадьбу.

Элуана охотно согласилась, и скоро послание Эрвану и Аргите было готово.

— Я немедленно отошлю его, моя голубка. — Турдан поцеловал руку невесты. — “Какая же у нее нежная атласная кожа... Когда же я наконец смогу насладиться ей!”

Выйдя из покоев Элуаны, он ненадолго остановился, чтобы отдать приказ отправить гонца к королю Эрвану. Внезапно он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

— Ты поймал “мышку”, о мой царь? — спросила Архисса.

— Да, Архисса.

— Когда же ты отдашь её мне?

— Она — приманка. Я хочу, чтобы Эрван и, главное, Эгинор приехали на свадьбу.

— Думаешь, после похищения они приедут?

— Мне не важно, приедут ли они гостями или придут с войной. Они должны оказаться в моих землях. Пока я не заполучу Эгинора, девчонка должна быть жива и здорова. Ты поняла?

— Я подожду.

— Ты будешь вознаграждена, — пообещал Турдан.

Архисса улыбнулась и слегка поклонилась.

— И ещё, Архисса... Чтобы убедить принцессу бежать, мне пришлось сказать, что ты из ревности колдовала против неё, и что я удалил тебя.

Молодая женщина усмехнулась.

— Я поняла.

— Потерпи. Осталось совсем немного.

— Хорошо, мой царь. — Архисса снова поклонилась и не спеша удалилась.

“Как бы ты что-нибудь не устроила, хищница...”

Царь повернулся к слуге.

— Начальника стражи ко мне.

Через минуту тот предстал перед царем.

— Хандул. Присмотрите за Архиссой. Естественно, она не должна этого заметить. Скоро моя свадьба. Во время

обряда не спускать с неё глаз. Попробует скрыться — задержать и бросить в подземелье.

— Да, государь.

— Архисса умна, осторожна и коварна.

— Мои люди это знают, государь.

— Можешь идти.

Глава 13. В Хойдаре

Получив письмо младшей дочери, король Эрван немедленно созвал Совет Столицы.

— Государь, вы верите, что Турдан и вправду собирается жениться на принцессе Элуане? — спросил Главный Советник.

— Как я могу быть хоть в чём-то уверен, зная, что за человек Турдан и какие нравы царят в Хойдаре?!

— Вам нельзя ехать на свадьбу, государь.

— Разумеется. Вопрос в том, как освободить принцессу и наказать Турдана, а также, как скоро мы сможем это сделать, — ответил Король.

— Я бы немного подождал. Нужно узнать, в каком состоянии сейчас находится армия северян, — осторожно произнес Советник.

— Я напишу Элуане, что не приеду на ее бракосочетание, — сказал Эрван.

— А вдруг это повредит принцессе? — спросил молодой князь Конмаэль, внук главного Советника и помощник казначея.

— Принцесса сама выбрала свою судьбу, — мрачно произнес Эрван. — Конечно, я сделаю всё, чтобы спасти дочь, но не ценой падения Канлура.

Эгинор взглянул на Конмаэля, несостоявшегося жениха Элуаны. Молодой человек совсем недавно получил свою должность и вошел в Совет Столицы. Принц знал, что Конмаэль давно влюблён в Элуану.

“Каково ему сейчас? Мало того, что его отвергла любимая девушка, так она ещё и сбежала с Турданом в Хойдар. Почему она выбрала Турдана?.. Ведь Конмаэль молод, умен, прекрасно образован. По-своему хорош собой. Их род не одно поколение верой и правдой служил государству и королевской семье. Элуана, Элуана... Ты могла стать любимой женой одного из лучших юношей королевства, а теперь мы даже не знаем, оставят ли тебя в живых”, — размышлял Эгинор.

После окончания Совета, на котором они так ничего и не смогли решить, Эгинор спустился в злополучный сад и отыскал Искра.

— Ну как? — спросил Дракон.

— Никак. Никто не знает, что делать, — покачал головой принц.

— Скажи... Человеческие девчонки... Они все настолько глупые?

Эгинор мрачно взглянул на Дракона.

— Прости, — извинился Искр. — Слушай!.. А если мне полететь туда и поджарить этого Турдана?

— Боюсь, это не очень хороший план, Искр... Во-первых, тебя с твоей огненной чешуей издалека заметят. Думаешь, Турдан, даже если он окажется на улице, не успеет укрыться в надежном помещении? Также не забывай про свой живот — он всё ещё довольно уязвимый.

С возрастом у Искра начали расти чешуйки и на брюхе, но пока они заметно уступали в прочности остальной чешуе.

— Значит, мне нужна броня на брюхо! У тебя же есть кольчуга и панцирь... Хотя она должна быть прочной, но легкой. Иначе я не смогу нормально летать, — сообразил Дракон и помрачнел.

— Нужно поговорить с оружейниками. Возможно, они сумеют что-нибудь для тебя придумать.

Искр удовлетворенно кивнул.

— Если у меня будет броня, я смогу поджечь дворец Турдана. Ну, или тот дом, где он спрячется.

— Как бы у них не были заготовлены водомёты, Искр. Если бы мне угрожал огненный Дракон, я бы непременно подготовил что-нибудь в этом роде.

— Полагаешь, Турдан додумается?

— Думают не только король или царь, но и его советники. К тому же Турдан — тоже внук короля Эридана Мудрого, и, похоже, умом он не обделен.

Эгинор еще посидел у дракона, а затем вернулся во Дворец. Там он встретил Конмаэля и Главного Советника. Молодой князь шел, сжав губы и опустив голову. Печален

был и его дед. Заметив принца, они поклонились ему, после чего ушли.

Тем временем в Хойдаре шли приготовления к свадьбе царя. Турдан поселил невесту во Дворце неподалеку от своих покоев и отдал ей в услужение несколько молодых рабынь. Они изо всех сил старались ей угодить, но запертая в золотой клетке девушка скучала.

Правда, царь дважды, а то и трижды в день обязательно навещал её. Лучшие портные и вышивальщицы Хойрадуна готовили ей праздничный наряд, а ювелиры — драгоценную корону. Но, несмотря на все эти приятные хлопоты, принцесса порой грустила и всё же мучилась чувством вины.

Она надеялась, что родители — или хотя бы отец — всё-таки смилостивится и посетит её бракосочетание, но в один из вечеров Турдан сказал ей, что из Канлура только что доставили письмо, в котором король Эрван сообщил, что не приедет на свадьбу и не благословляет дочь на брак с похитителем. Девушка закрыла лицо руками и заплакала.

— Милая моя. Не огорчайся так... — Царь обнял ее. — Возможно, узнав, как мы любим друг друга, твой отец смягчится.

Элуана спрятала лицо на груди у Турдана, но успокоилась не сразу.

— Скоро наша свадьба... — Он гладил ее по голове. — Ты станешь моей госпожой и царицей. Король Эрван

убедится в серьезности и чистоте моих намерений и перестанет слушать, что говорят обо мне его советники.

Спустя еще неделю всё было готово к бракосочетанию. Турдан заранее приказал жрецам узнать, какой обряд был принят в Канлуре, и приказал им не упоминать открыто Тёмного владыку во время церемонии.

Дворец и весь Хойрадун украсили цветами. В город со всех концов страны съехались князья, а также простой люд, желавший поглазеть на празднество.

Перед заходом солнца Царь пришел за нарядно одетой Элуаной, и они спустились на площадь перед Дворцом.

Закатное солнце пламенело на пурпурном, расшитом золотом праздничном одеянии Турдана, играло на его каштановых кудрях, вспыхивало огнем в рубинах царского венца.

“Как же он красив!” — подумала невеста, и на время грустные мысли покинули её. Бедная обманутая девушка не знала, что накануне от имени царя и от её имени были принесены многочисленные жертвы, в том числе и человеческие.

Верховный жрец, одетый в белый хитон поверх обычного ритуального наряда, поклонился царственным жениху и невесте. С последними лучами уходящего светила на подготовленном алтаре был зажжен огонь. Турдан и Элуана поклонились друг другу и по очереди выпили вино из поднесенной чаши. После воззваний жреца о даровании долгой жизни новобрачным и

ниспослания им чадородия, на пальце девушки засверкало массивное золотое кольцо с рубином. Затем царь взял из рук жреца корону и возложил её на юную супругу, объявив Элуану царицей Хойдара.

Накануне бракосочетания Турдана Архисса не находила себе места. Хотя царь после возвращения из Канлура несколько раз бывал у неё и делил с ней ложе, она чувствовала, что теряет его. Вечером в день свадьбы она послала преданного слугу, чтобы узнать, что происходит во Дворце, но вспыхнувшие в ночном небе фейерверки открыли ей горькую и унижительную правду... Царь Турдан обманул ее.

“Она всё же получила его! Эта жалкая, слабая, бледная простушка!!! Погодите же! — Глаза чародейки пламенели от ненависти. — Никто не может безнаказанно обманывать и использовать Архиссу!” — Она так сильно сжала кулаки, что на ладонях появились капельки крови. В ярости она хотела было уйти из своего особняка, но возле ворот дорогу ей преградили двое мужчин, которые следили за ее домом.

— Госпожа Архисса, царь Турдан велел вам передать, — с поклоном произнес один из них и протянул колдунье записку, написанную рукой царя. В ней Турдан сетовал, что ему так и не удалось заманить Эрвана или его сына в Хойдар, и потому просил возлюбленную подождать еще немного.

Соблазн был велик. Женщине хотелось верить, что всё вернется на круги своя, она получит и растерзает Элуану и сама станет царицей, но всё же почувствовала обман.

Яркая вспышка ослепила воинов, и спустя мгновение Архисса затерялась в толпе, а затем словно растворилась в воздухе.

Во дворце начался роскошный пир, где все прославляли царя и молодую царицу. К Турдану с поклоном приблизился глава Стражи.

— Ускользнула, — прошептал он.

— Позовите колдуна Талурба, — ничуть не смутившись, тихо приказал Царь и продолжил праздновать.

Было уже далеко за полночь, когда молодые удалились в великолепную спальню. Турдан предвкушал незабываемую ночь, но вдруг юная царица побледнела и скорчилась от боли. “Колдуешь, тварь... — понял царь. — У тебя же осталась прядь Элуаны!..”

— Я позову лекаря. — Он поцеловал жену и вышел из спальни.

Служанки окружили несчастную принцессу.

— Где господин Талурб? — спросил Турдан, и перед царем предстал пожилой человек маленького роста. — Архисса колдует против моей жены. У царицы судороги. Её необходимо срочно остановить. Немедленно найдите место, где она ворожит!

— Это не трудно сделать, мой царь. Она сейчас разъярена и тратит все свои силы. Значит, в этом месте сгустились чары, и будет сосредоточена тьма.

В глазах Турдана появился хищный блеск.

Через четверть часа Царь с шестью самыми преданными воинами и могущественным жрецом-колдуном покинули дворец.

Талурб время от времени останавливался, словно прислушиваясь. Они выехали из празднующего города и направились в сторону окружающих Хойрадун холмов. Спустя пару миль царь и его люди увидели небольшую пещеру, из которой пробивались наружу отблески странного пламени. Колдун остановился и молча кивнул. Царь обнажил меч и вошел внутрь.

Перед зажженным в металлической чаше огнём стояла Архисса и пела заклинания. Волосы ее были распущены, тело застыло в трансе. Турдан подошел к ней и, схватив за волосы, намотал на руку. Она была еще во власти демонических сил, но дернулась и попыталась вырваться. Не дав колдунье опомниться, бывший возлюбленный запрокинул ей голову и перерезал горло.

— Сожгите это логово вместе с хозяйкой, — бросил он. Вскоре в темное ночное небо взвился столб пламени.

Царь вернулся к жене. Обессиленная Элуана отдыхала на подготовленном для новобрачных ложе.

— Тебе лучше, моя царица? — спросил он.

— Да, благодарю тебя, мой супруг, — отозвалась Элуана и улыбнулась.

“Из-за этой ведьмы я не смогу сегодня насладиться ее телом, — подумал Царь с вожделением глядя на тонкую талию и высокую, довольно пышную грудь жены. — Но теперь её месть окончена”.

Турдан сделал всё, чтобы известие о его бракосочетании как можно быстрее достигло Канлуриана.

— Может быть, тебе всё-таки помириться с Турданом? — осторожно спросила Аргита у Короля. — Всё же он взял Элуану в законные жены...

— Это ничего не значит. Эфрэрис почти три десятилетия была царицей Хойдара и даже матерью наследника. Но это не помешало Гурбиду убить её, — напомнил Эрван.

— Что же ты будешь делать? — обреченно произнесла Королева.

— Пойду на него войной. Я уже объявил сбор войск.

— А если он убьет Элуану?! — испугалась Аргита.

— Вряд ли. Всё же она красавица и, полагаю, ещё не успела ему надоест.

— Может быть... нам попытаться выкрасть её?.. — неуверенно предложила Королева.

— Милая моя Аргита... Думаю, они стерегут её куда лучше, чем... — Король не договорил, но жена всё поняла и умолкла.

Десять дней спустя войско Эрвана вышло из Канлуриана. Среди рыцарей короля ехал князь Конмаэль. Молодой человек до этого никогда не принимал участия в сражениях, так как Король в свое время пообещал Главному Советнику, что его внук не будет рисковать жизнью. Это случилось, когда Конмаэль был ещё ребенком, после гибели его отца — единственного сына Главного Советника и одного из лучших полководцев Канлура. Однако Конмаэль настоял на том, чтобы поехать освобождать Элуану, и дед с тяжелым сердцем отпустил его.

Эрван долго колебался, брать ли в поход Эгинора. Наследнику было неловко оставаться в стороне, и он просил отца разрешить ему присоединиться. Поддержал юношу и Искр, заявивший, что не даст принца в обиду. К этому времени трехлетний Дракон вырос до внушительных размеров, и Король подумал, что огнедышащий Дракон и вправду может оказаться весьма полезен.

К тому времени оружейники изготовили Искру лёгкую броню на не защищенный чешуей живот, и Дракону не терпелось в ней покрасоваться. “В конце концов, если наше предприятие обречено, Отшельник из Восточных Предгорий остановит нас...” — успокаивал себя Эрван.

Через четыре дня войско достигло приграничной реки. Глаза Короля искали возможного посланника от Отшельника, но берег был пуст. “Значит, можно

наступать”, — решил Эрван, и по его сигналу воины начали переправляться на другой берег.

Разведчики доложили ему, что силы Турдана ещё далеко, но Эрван всё равно опасался, что на противоположной стороне может ждать засада. Однако войско беспрепятственно высадилось на хойдарский берег и двинулось на северо-восток в сторону Хойрадуна. Но не успели они пройти и пары миль, как начался сильный дождь. Воины промокли, дорога покрылась грязью, а самым неприятным было то, что вымок Искр. Дракон потускнел, а когда попробовал выдохнуть пламя, получился лишь пар.

— Я так не смогу воевать, — огорченно сообщил он Эгинору.

— Тогда вернись... — предложил принц.

— А как же ты? Я обещал твоему отцу, что во что бы то ни стало буду защищать тебя, а в случае смертельной опасности увезу в Канлур.

— Я воин и, надеюсь, сумею за себя постоять. К тому же я буду не один.

Наконец не желавший оставлять Эгинора Дракон решил попробовать лететь над облаками. Он внимательно изучил карту и не без труда поднялся в воздух. Но увы, Искр переоценил свои силы, и его замысел не удался. Землю скрывали плотные облака, и он заблудился.

Встревоженный Эгинор часто смотрел в небо, надеясь увидеть знакомый силуэт. “Наверное, всё-таки вернулся...”

И правильно сделал”, — подумал он: дождь явно не собирался прекращаться.

Тем временем войско Эрвана продолжало углубляться на территорию противника.

— Где Искр? — вечером спросил Король.

— Не знаю... Боюсь, он заблудился и был вынужден повернуть назад, — вздохнул Эгинор.

— Плохо. Он обещал защищать тебя.

— Он не виноват, отец. И в такой дождь от него всё равно было бы мало пользы.

— Может быть, ты тоже вернешься? Я выделю тебе сопровождающих.

— Не нужно, отец. Я тоже воин. Сколько лет вы успешно сражались с хойдарцами без Драконов? — улыбнулся Эгинор.

— Мы воевали на своей территории, — напомнил Король.

Наконец войско Эрвана расположилось на ночлег. Было грязно, дрова отсырели, и людям не удалось ни высохнуть, ни толком согреться. Утром, когда Эгинор с отцом выглянули из шатра, они увидели, что дождь и не думал прекращаться. “Такой ливень в середине августа...” — пробормотал Король.

Дождь не кончился ни вечером, ни ночью, ни на следующий день. Воины вымокли до нитки. Многие, не исключая и Эгинора, стали не на шутку мерзнуть.

Наконец вдали на востоке показалась полоска светлого неба.

— Нужно туда поскорее добраться, — произнес Эрван.

Но дождливые облака, словно не желая оставлять его войско, упрямо ползли за ним. Когда Король и его отряды остановились для очередного отдыха, пропела труба, и в лагерь въехал посланник царя Турдана. Его проводили к Эрвану.

Посланник вежливо поклонился.

— Царь Турдан приветствует короля Эрвана, сына Эридана из рода Эдэрна Великого, отца царицы Элуаны и своего досточтимого тестя. Государь считает вас своим родичем, не хочет кровопролития и желал бы поговорить с вами.

— Я не собираюсь разговаривать с вероломным похитителем моей дочери, — сухо ответил Эрван.

— Это ваш окончательный ответ? Царь просил вас всё обдумать и не принимать поспешных решений, — со значением произнёс посланник.

— Я всё сказал.

Посланник снова поклонился и покинул лагерь. Когда стемнело, вернулись разведчики и немедленно отправились с докладом к Королю. Эрван собрал совет.

— Такое впечатление, что в царстве не осталось воинов... — выслушав разведчиков, заметил капитан Минкар.

Он считал себя косвенно виновным в исчезновении принцессы, и чтобы хоть как-то искупить вину, отправился в поход с Эрваном.

— Мне это не нравится, — произнес Король. — Уверен, Турдан готовит нам западню. Мы всё дальше уходим от своих границ, а ему прекрасно известно, что мы уже три дня находимся в его землях. Мое предложение — остановиться здесь и передохнуть.

— Прошу прощения, государь, но всё же хотелось бы выбраться из-под дождя, — произнес Ардаль, друг юности Короля.

— Этот проклятый дождь словно ползет за нами... — задумчиво произнес Эрван.

— Какое-то удивительное невезение, — согласился капитан Сундин.

— А если это колдовство?.. — предположил Эгинор.

— Этого, конечно, нельзя исключать, мой принц, но может ли какой-нибудь жрец или чародей создать настолько сильный и продолжительный дождь? — возразил Минкар.

— Я вполне могу допустить, что если есть могущественные служители Света, подобные Отшельнику из Восточных Предгорий, то и у тьмы могут быть сильные последователи. Мы находимся на территории Турдана, где процветает Темный Культ и приносятся человеческие жертвоприношения, — напомнил Король.

— Тогда, может быть, пока не поздно, нам следует вернуться? Если это колдовской дождь, то мало ли какие ещё у него могут быть свойства, — предложил осторожный Сундин.

— Принцесса в руках у Турдана, а значит, её жизнь в опасности, — напомнил Ардаль, — и мы уже в одном дне пути от Хойрадуна.

— Сейчас нам необходимо выбраться из дождя и обсохнуть, — признал Король. — Иначе мы не будем боеспособны.

Наконец, после полудня следующего дня, войско канлурцев вышло из-под облаков и расположилось на большом поле. Воины сушили оружие, обмундирование и одежду. Солнце припекало по-летнему, у всех немного поднялось настроение, но скоро стало жарко. Кто-то обнаружил поблизости родник с чистой водой, люди начали утолять жажду и заново наполнять фляги. К солдатам подошел Эгинор. Он тоже зачерпнул воды и хотел было умыться, но вдруг отшатнулся.

— Из этого источника нельзя пить!

— Почему? Я уже старую воду вылил! Источник чистый! — начали ворчать воины.

— Нет, не пейте! Думаю, он заколдован или отравлен, — настаивал принц.

— У нас больше не осталось воды! И так жарко... — возражали ему.

— Необходимо найти другой источник!

Многие послушались принца, но нашлись и те, кто украдкой утолил жажду из родника. К ночи у этих солдат начались колики и понос.

Эрван и старшие офицеры были в отчаянии, а полковые лекари сбились с ног. “Это конец, — убито прошептал Король. — Дстойно сражаться мы не можем, вернуться — тоже”. Его слова оказались пророческими: утром разведчики донесли, что из Хойрадуна вышло большое войско и направляется к лагерю.

Все, кто был в состоянии держать оружие, выстроились для обороны и приготовились дать отпор армии Турдана, но теперь войско Эрвана уменьшилось почти на треть. И тем не менее, поначалу казалось, что мужество и мастерство канлурцев и в этот раз помогут им выстоять. Но когда у Эрвана и его воинов появилась надежда, с тыла на них посыпались стрелы отряда лучников.

Они поражали в первую очередь коней, и те, погибая или обезумев от боли, сбрасывали всадников на землю. Многие рыцари были покалечены собственными лошадьми.

Тиски неумолимо сжимались. Лучшие воины Эрвана сражались точно львы, но казалось, что на место одного убитого хойдарца немедленно появлялись несколько новых. Пал пронзенный в глаз вражеской стрелой Ардаль, старый друг Короля. Скоро был сражён и Сундин... До последнего защищавший своего государя капитан

дворцовой стражи Минкар был смертельно ранен и умер у его ног.

Вокруг Эрвана и Эгинора теперь было не менее дюжины вражеских воинов. Наконец меч одного из них пробил панцирь принца и ранил его. Еще через четверть часа, ослабевшие от усталости и ран, Король и Эгинор были повержены. Их разоружили и связали руки за спиной. Эрван взглянул на бледного сына. “Куда провалился этот ...ов Дракон?!” — в отчаянии пронеслось у него.

Вдруг хойдарские воины расступились. К пленникам не спеша подъехал Турдан.

— Рад приветствовать своих тестя и шурина. Жаль только, что мне пришлось заставить вас встретиться со мной.

Эрван не ответил.

— Я искал мира с вами, вы пришли с войной... — продолжил Турдан.

Ответа снова не последовало.

— Увести их, — приказал царь.

Королю и принцу наложили жгуты, чтобы остановить кровь, потом перевязали раны, после чего усадили в повозку, и она тронулась в сторону Хойдарской столицы.

“Почему Отшельник не предупредил нас!..” — закусив губу, мучился Эрван.

— Вы серьёзно ранены, отец? — негромко спросил Эгинор.

— Нет. — Эрван бросил встревоженный взгляд на совершенно белого сына.

Спустя несколько часов повозка въехала в Хойрадун и через какое-то время достигла резиденции Турдана. Здесь Эрвана и Эгинора разъединили. Юношу бережно отнесли внутрь, развязали и занялись раной. Она оказалась глубокой и все еще кровоточила. Лекарь остановил кровь, умело промыл её и зашил. Затем окончательно ослабевшего от усталости, боли и кровопотери Эгинора осторожно обмыли и даже принесли вина и немного закуски, но он не смог есть и скоро впал в забытье.

Турдан поднялся к Элуане. Отправляясь на битву, царь рассказал жене о “вероломном” поступке её отца. И теперь потрясенная Элуана не находила себе места и молила Небеса, чтобы её отец, брат и супруг остались в живых.

— Они здесь, — произнес он.

— Здесь? Прямо здесь, во Дворце?! Они живы?! — Она с надеждой и мольбой смотрела на мужа.

— Я приказал взять их живыми, зная, как они дороги тебе, любимая. — Царь улыбнулся и поцеловал жену. — Хотя мне очень горько, что они отвергли мою дружбу и, нарушив свои обещания, пришли к нам с войной.

Глава 14. Плен

Эгинор открыл глаза и понял, что лежит в совершенно незнакомой комнате. Он попробовал сесть, и его немедленно поддержали чьи-то руки. Юноша обернулся.

— Как вы себя чувствуете, господин? — по-канлурски с небольшим акцентом спросил дежуривший у его постели лекарь. — Сообщите царице, что её брат очнулся, — распорядился он.

“Я в плену. У Турдана. Что с отцом? Надеюсь, он жив, и с ним тоже сносно обращаются...” Дверь распахнулась, и в комнату почти вбежала Элуана.

— Братик! Эгинор! — Она села на ложе и обняла его.

— Сестрёнка... — Его голова поникла и бессильно опустилась к ней на плечо.

— Лекарь сказал, что ты серьёзно ранен, но он сможет тебя вылечить. — Элуана гладила его по голове.

— Спасибо...

— Зачем, зачем вы пришли к нам с войной?!

— Мы хотели освободить тебя, — тихо ответил Эгинор.

— Меня не нужно освобождать! Я любимая жена царя Турдана и царица Хойдара.

— Он... Турдан...

— Он замечательный человек. И мне очень жаль, что отец никак не может это понять.

— Элуана... Он... совсем не такой, каким пыгается казаться тебе. Он хитер и...

— Эгинор. Я не желаю слушать подобное о своём муже.

— Сестричка, пойми, он хочет погубить всех нас... Ради этого...

— Эгинор, выслушай меня, — перебила его Элуана. — Турдан — сын Эфрэрис и всегда был расположен к нашему Королевству. Став царём, он мечтал сблизиться с нами и пригласил отца на её погребение, но он так и не приехал. Тогда Турдан отправился к нам сам и, увидев меня, полюбил. Но из-за этой ревнивицы Архиссы, которая всех обманула, вы решили, что он лжец и лицемер. В то время, как...

— Неужели тебя опять околдовали?.. — прошептал Эгинор. — И дело не в Архиссе.

— Тогда в чём же?

— Душа Турдана темна. Нас предупредил об этом Отшельник из Восточных Предгорий.

— Почему вы так слепо верите ему? Почему не верите своему кузену и племяннику?! Почему не верите мне?!

— Отшельник — великий мудрец, Элуана. Он может читать сердца и... мысли... — Юноша обмяк.

— Эгинор? — смягчилась сестра.

Лекарь аккуратно помог ему лечь.

— У вашего брата сильный жар из-за ранения, государыня моя царица. Не гневайтесь на него. Он пока не в состоянии ясно мыслить.

— Но... Он же поправится? — Элуана провела рукой по влажным от испарины темным волосам Эгинора, а затем наклонилась и коснулась губами его горячего лба.

Врач кивнул.

— Нужно время, государыня, — поклонился он, — об остальном не беспокойтесь.

Когда Эгинор снова пришел в себя, сестры уже не было. Заметив, что он очнулся, лекарь заново обработал и перевязал рану. Потом слуги принесли поднос с едой, и юноша смог немного поесть, после чего к нему снова заглянула Элуана. Он хотел было заговорить с ней, но она приложила палец к губам и покачала головой, а он был ещё слишком слаб, чтобы настаивать.

Так прошло несколько дней. Уход был хорошим, и Эгинор выздоравливал. Сестра часто навещала его, была очень ласкова, но разговаривать отказывалась, ссылаясь на то, что он ещё недостаточно окреп и ему противопоказаны переживания, а тем более, споры.

Спустя неделю после ранения Эгинор начал вставать с постели. В полдень его, по обыкновению, навестила Элуана. Увидев, что брат стоит у окна, она очень обрадовалась.

— Тебе намного лучше? — Она улыбнулась, подошла и обняла его.

Он обнял ее в ответ, и какое-то время они вместе смотрели на город.

— Что с отцом? — наконец решился спросить он.

— Он жив, его раны оказались менее серьезными, и уже на третий день он был на ногах, — ответила Элуана.

— Хорошо... Я могу его увидеть?

— Я спрошу у Турдана.

Эгинор помрачнел.

— А что ты думал, братик? Вы вероломно нарушили свое обещание и напали на нас. Если вам и позволят встретиться, то только в присутствии Турдана или его советников.

— Элуана, похитив тебя, Турдан первым нарушил все границы и приличия.

— Он не похищал меня. Я сама...

— Сама пригласила его и умоляла о побеге? — перебил её Эгинор. — Он соблазнил тебя и...

— Замолчи! Я не неразумное дитя, а принцесса, и я старше тебя. Я полюбила его, и когда поняла, что он тоже любит меня, мы вместе решили, что я уеду с ним, чтобы стать его женой. И, как видишь, “ужасный” Турдан с тёмной душой не обманул меня и сделал своей законной супругой и царицей.

— Вместе? — горько усмехнувшись, переспросил Эгинор.

— Да, вместе! — с вызовом ответила сестра. — И если я о чём и жалею, то только о том, что мои отец и брат настолько слепы и так легко поддаются чужому влиянию.

— Элуана, пойми...

— Если бы не ваше упрямство, мне бы не пришлось бежать. Турдан обо всём бы с вами договорился, и на свадьбе, в самый радостный день своей жизни, я бы не печалилась о том, что со мной нет ни отца, ни матушки, ни брата. Но вы...

— Это ты слепа и доверчива, Элуана. Турдан — умный и хладнокровный хищник!

— Нет! — Глаза сестры горели почти яростью.

— Элуана, сколько дней ты его знаешь? — Эгинор побледнел и схватился за подоконник.

К нему немедленно подошел лекарь, отвел к кровати и уложил в постель.

— Элуана... Ты знаешь меня с рождения, мы выросли вместе. Неужели ты думаешь... — прошептал брат.

— Лежи, — велела она.

Врач налил в чашу лекарство, поднес к губам Эгинора, и тот послушно его выпил.

— Государыня, прошу вас, — произнес он, — вашему брату вредно так волноваться. Как бы не вернулась горячка.

Теперь, если Эгинор пробовал снова заговорить с ней о случившемся, она немедленно выходила из комнаты, и он

оставил надежду переубедить ее. Лекарь же почти всё время молчал.

“Что теперь с нами будет? Элуану не вернуть. Что ж, она сама выбрала Турдана и Хойдар. Как жаль, что, пытаясь помочь ей, мы с отцом оказались в плену, потеряли лучших воинов, и теперь всё наше Королевство под угрозой”, — мучительно размышлял Эгинор.

Еще спустя несколько дней лекарь сообщил Эгинору, что его хочет видеть царь и что принц сможет встретиться с отцом. Юноше помогли одеться и проводили в Тронный Зал. Турдан восседал на троне, рядом сидела Элуана. Эгинор подошел к подножию и слегка поклонился. Сестра приветливо улыбнулась, Царь милостиво кивнул. “В нём нет ничего общего с сестрой, хотя он тоже поразительно красив. Наверняка у него другая мать”, — подумал он.

Двери снова распахнулись, и в Зал вошел Эрван.

— Отец! — Эгинор поспешил к нему и хотел было поклониться, но Эрван не позволил, обнял его и прижал к себе.

— Сынок!.. Ты жив.

“Отец заметно постарел за эти дни”, — с болью подумал принц.

— Ваша встреча очень трогательна... — помолчав, напомнил о себе Турдан. — Но я пригласил вас обсудить ваше дальнейшее будущее.

Эрван посмотрел ему в глаза, но Турдана было нелегко смутить.

— Они ещё до конца не поправились. Принесите им скамьи, — приказал царь.

Слуги поспешили выполнить приказ, и Эрван с сыном сели.

— Король Эрван и принц Эгинор. Вы нарушили наш договор о мире...

— Разве похищение девицы из отчего дома, да ещё и дочери короля, не является достаточным основанием... — возразил Эрван.

— Король Эрван, — перебил его Турдан, — напомним, что вы проиграли и полностью находитесь в моей власти. В моей власти ваша жизнь, жизнь и судьба вашего драгоценного сына и наследника и, как следствие, судьба Канлура. Поверьте, мои подданные были бы счастливы увидеть вашу смерть на эшафоте, а вашу голову — выставленной перед городскими воротами.

Элуана в ужасе взглянула на мужа, и он ласково потрепал её по руке.

— Но я люблю вашу дочь. И не смогу причинить ей такую боль. Также вы брат моей матери, и я, в отличие от вас, никогда не забывал о нашем близком родстве. Я отпущу вас.

Эрван удивленно и недоверчиво взглянул на царя, а Элуана просияла.

— Но увы, теперь я уже не могу быть уверен в том, что вы снова не нарушите своего слова и не вторгнетесь в мою

страну. Поэтому вы вернетесь в Канлур, а принц Эгинор останется моим почетным заложником.

— Нет! — воскликнул Король. — Оставьте в заложниках меня! Эгинор совсем еще юн и сам никогда не пойдет на вас войной...

— Принц Эгинор вырос вместе с моей дорогой супругой, и она очень привязана к нему. — Турдан улыбнулся жене. — Она скучает по родине, и брат сможет скрасить её одиночество в те часы, когда я вынужден заниматься государственными делами. К тому же для Канлура, как и для любой другой страны, лучше, чтобы во главе стоял опытный правитель. Не сомневаюсь в способностях и ответственности принца Эгинора, но, как вы совершенно правильно сказали, принц ещё весьма юн и неопытен.

Эрван и Эгинор переглянулись.

— Завтра все будет готово к отъезду моего досточтимого тестя. С ним я отпущу большую часть пленников, а также дам сопровождение, чтобы у вас, король Эрван, в пути не было никаких неприятных сюрпризов.

— Я хочу поговорить с сыном наедине, — сказал Эрван.

— Вы испытываете мое великодушие, но я всё же позволяю.

По его знаку Короля и Эгинора вывели из Тронного Зала и, проводив в богато обставленную комнату, оставили одних.

— Эгинор, я не могу уехать без тебя!.. — произнес Эрван, когда люди Турдана скрылись за дверью.

— Похоже, у нас нет выбора, отец, — грустно ответил тот.

— Он убьет тебя!..

— Что помешает ему сделать это, если вы будете рядом?

Эрван опустил голову.

— Вдруг он и вправду позволит вам уехать... Он понимает, что сейчас Канлур не представляет для него никакой опасности... — Эгинор положил руку отцу на плечо. — Поезжайте, отец. Подумайте о матушке и наших людях...

— Как я посмотрю ей в глаза, Эгинор?

— Вы сделали всё, что могли. Жизнь не кончается. Попробуйте посоветоваться с Отшельником из Восточных Предгорий... Возможно, мы с вами еще увидимся. — Юноша через силу улыбнулся.

— Сынок... — Эрван обнял его и заплакал.

В комнату вошли стражники.

— Царь Турдан ждет вас.

Эрван вытер слезы, и они вернулись в тронный зал. Победитель вопросительно взглянул на них.

— Похоже, у меня нет выбора, — помолчав, произнес Король.

— Вы совершенно правы, — кивнул Турдан.

— Но ведь вы, царь Турдан, уже столько времени пытаетесь убедить меня в благости и чистоте ваших

намерений...Почему бы вам не отпустить Эгинора со мной. Канлурская армия разбита. Отныне мы не представляем для вас никакой угрозы. Я проиграл противостояние между нашими государствами и полностью признаю это. Из Эрвана Отважного, каким до сего дня мой народ считал меня, я превратился в жалкого неудачника, и таковым мне оставаться в веках. Моя единственная отрада теперь — мой сын. Отпустите его со мной, и я поверю, что заблуждался.

Элуана взглянула на мужа.

— Король Эрван. Мне жаль, но увы, слишком легко вы поддаетесь чужому влиянию. Советников, астрологов... Таинственных мудрецов. — Царь развел руками. — Кто знает, возможно, через год-другой, а то и раньше, вы измените своё решение. Я не хочу рисковать. Принц Эгинор останется здесь. Но не забывайте, что я всегда буду рад принять своего тестя, и если вы соскучитесь, то в любое время сможете навестить сына и дочь.

“Я знал”, — про себя горько усмехнулся Эрван.

— Завтра утром вы покинете Хойрадун. Царица Элуана и принц Эгинор непременно придут проститься с вами, — закончил Турдан, и пленников увели.

Ночью ни Король, ни принц не смыкали глаз. Когда рассвело, за Эгинором вновь пришли и отвели во внутренний двор Дворца. Всё уже было готово к отъезду побежденного Короля. С ним отправлялись уцелевшие рыцари, а также отряд воинов Турдана.

Эрван благословил дочь, а затем прижал к груди сына.

— Доброго пути, отец. Передайте поклон и мою любовь матушке. Я верю, что мы ещё обязательно встретимся, — улыбнулся Эгинор, хотя в горле у него стоял ком.

Эрвану подвели коня и помогли сесть верхом. Внезапно взгляд принца выхватил князя Конмаэля, который должен был вернуться домой со своим государем.

— Берегите его, — попросил Конмаэля принц, и тот печально кивнул в ответ.

Открылись ворота, и отряд тронулся в путь. Эрван обернулся и жадно всмотрелся в сына. Эгинор помахал рукой, и его тотчас увели обратно во дворец. Оказавшись в отведенной ему комнате, Эгинор опустился на постель и горько заплакал. Спустя некоторое время неслышно появился лекарь и напоил его снадобьем, от которого он уснул.

Когда он открыл глаза, рядом была Элуана.

— Не печалься так, братик. Думаю, когда Турдан убедится, что ты изменил своё мнение о нём, он отпустит тебя. Говорят, тигра не узнаешь, пока не побываешь в его логове... Живя с нами, ты увидишь, как он благороден.

У Эгинора не было сил с ней спорить, к тому же теперь он знал, что это совершенно бессмысленно.

Отныне каждый день был похож на предыдущий. Эгинор просыпался и завтракал. Ближе к полудню приходила сестра. В хорошую погоду они гуляли в небольшом внутреннем саду дворца. Элуана с готовностью вспоминала их детство, которое, как самые близкие по

возрасту дети Эрвана, они провели вместе, но еще охотнее она превозносила достоинства и добродетели супруга. Эгинор стоически молчал.

Вечерами, а также в ненастье, брат с сестрой играли в настольные игры. Обедали они тоже вместе, а когда царь был во Дворце, пленника приводили на трапезу к Турдану.

Последний держался с юношей подчеркнуто любезно, но, в отличие от сестры, Эгинор явно ощущал скрытую за этим насмешку.

— Отец уже, наверное, прибыл в столицу, — спустя восемь дней после отъезда Эрвана заметил Эгинор, когда сестра, по обыкновению, пришла его навестить.

Он стоял у окна, глядя на юг, где за много миль от хойдарской столицы находился родной Канлуриан.

— Да, уже пора, — согласилась Элуана. — Когда мы прощались, я попросила отца, едва он вернется домой, немедленно нам написать. Его и, конечно, матушку.

Подумав о матери и понимая, как она примет поражение отца и то, что сам он остался в заложниках, Эгинор зажмурился, словно от боли. Элуана подошла и положила ему руки на плечи.

— Ты нездоров?

— Я в плену, вдаль от близких и не могу не волноваться за них. Отец за какую-то неделю ужасно постарел. Он почти сломан, а я ничем не могу ему помочь... Поддержать его.

— А я — не родной тебе человек? — слегка обиделась Элуана. — Подумай, как одиноко мне было без вас на свадьбе да и после неё.

— У тебя же появился твой драгоценный супруг, — не выдержал брат.

— Давай не будем снова. — Голос Элуаны стал заметно суше.

Эгинор не ответил.

Принц был прав: к этому времени король Эрван благополучно вернулся домой. Впервые в жизни он возвратился без победы, и хотя жители Столицы уже знали о его поражении и гибели канлурского войска, город снова наполнился плачем.

Услышав, что муж подъезжает в дворец, Аргита в чём была бросилась ему навстречу.

— Ты вернулся?! — увидев Эрвана, воскликнула она. — А где Эгинор?..

Король спешил и обнял жену.

— Эрван, где Эгинор? Что с ним?! Только не говори мне, что он погиб!!!

— Милая моя... — прошептал Король. — Он...

— Принц Эгинор жив, — не выдержав, вмешался Конмаэль.

— Хвала Небесам, — выдохнула Аргита, — но тогда где же он?.. — Она начала искать сына глазами.

— Увы, он остался в плену у Турдана,

— О нет!.. — в отчаянии заплакала она. — Что же нам делать, Эрван?! Что же нам делать?!

По-видимому, эти мысли мучили не только несчастную Аргиту. На следующий день к королю в сопровождении Лауэрана пришел Фингар. “Небо, он постарел лет на десять”, — отметил про себя князь.

Эрван устало взглянул на тестя.

— Мне сообщили, что царь Турдан оставил в заложниках Эгинора... — заговорил Фингар.

— Увы. — Король мрачно кивнул.

— Учитывая важность наследного принца для нашей страны, я решил предложить Турдану обменять его на Лауэрана, и... возможно, еще нескольких юношей из Двенадцати главных родов Королевства. Лауэран также является кузеном царицы Элуаны, и, возможно, нам всё же удастся уговорить царя согласиться на это.

Лауэран, который не догадывался о замыслах деда, заметно побледнел. но принял их с молчаливой покорностью.

— Не думаю, что Турдан пойдет на это, князь. Я ценю вашу и Лауэрана готовность принести себя в жертву, но перед отъездом из Хойрадуна я просил царя отпустить Эгинора и оставить в заложниках меня. Он отказался. Так что вряд ли он отдаст нам Эгинора даже в обмен на наследника знатнейшего рода Канлура, если его не устроил Король.

Фингар задумчиво кивнул.

Когда они вместе с Лауэраном вернулись в эмральдинский особняк, старик повернулся к внуку.

— Когда мы ничего не можем сделать сами, нам остается лишь взывать к Небесам о милосердии. С этого часа ты начнешь держать строгий пост и молиться за Эгинора.

— Как скажете, господин, — отозвался Лауэран и с позволения Фингара ушел к себе.

Еще через неделю из Канлура в Хойрадун пришли письма, и Элуана тотчас отправилась с ними к брату. Эрван написал только сыну, Аргита — и сыну, и дочери. Юноша схватил письмо и начал жадно читать. Отец писал коротко, очень тепло, но чувствовалось, что он страшно переживает и винит себя из-за того, что не сумел защитить сына.

В письме матери были следы слез, и от этого Эгинору было еще больнее. Прочитав каждое письмо несколько раз, юноша поднял глаза.

— Отец мне даже не написал, — проворчала сестра. — Сказывается, что ты его любимое дитя. Да и матушкино тоже.

— Элуана. Ты всё же дочь короля и должна понимать, что отец сейчас в очень угнетенном состоянии. Он впервые в жизни проиграл важное сражение и потерял армию. Война с Хойдаром обескровила нашу страну, и теперь Королевство практически беззащитно.

— Если бы он не нарушил данное Турдану слово...

— Если бы Турдан!.. — начал было Эгинор и умолк.

— Если бы отец доверял ему!

— Ты стала женой Турдана. И это твой выбор. Не следует обижаться на то, что отец отдалился от тебя.

Вместо ответа он услышал стремительные шаги и стук захлопнувшейся двери.

Впрочем, вечером Элуана появилась вновь и вела себя почти как прежде. Но Эгинор внезапно понял, что устал от нее. “Не стоило пытаться спасти её любой ценой. Она вполне счастлива, а у нас такие страшные потери. Армия ослаблена, и Канлур может быть в любой момент захвачен. Я в плену у Турдана, и бедный отец наверняка в отчаянии”.

Прошло еще несколько дней, и Эгинора вызвали к царю. Он снова оказался в тронном зале перед Турданом, который напустил на себя озабоченный вид. Элуана сидела рядом с мужем.

— Принц Эгинор. К сожалению, король Эрван и не думает успокаиваться.

— Не понимаю.

— Вчера мои люди задержали несколько канлурских лазутчиков, которые планировали похитить и освободить тебя.

— Я в это не верю. Мой отец — умный человек и не может не понимать, что освободить меня из хорошо охраняемого дворца невозможно... Здесь же нет больших садов, — не выдержал и добавил принц.

“Пробуешь дерзить, мой мальчик”, — про себя усмехнулся Турдан, но с важным видом продолжил:

— А я верю. Король Эрван уже не молод, и его природная горячность, видимо, начала брать верх над голосом разума. Впрочем, ему ведь и прежде не всегда хватало терпения...

“Нет... Это какая-то провокация. Как бы ни был порывист отец”. — В сердце юноши закралось тягостное предчувствие.

— Могу я увидеть этих людей? — вслух спросил Эгинор.

— Разумеется, нет. Они могут попытаться сделать тебе какой-нибудь знак или передать тайное послание.

Принц не ответил и в упор посмотрел на Турдана.

— Как бы то ни было, тебе больше нельзя здесь оставаться. Сегодня же тебя перевезут в другое, более надежное место..

— Супруг мой... — начала было Элуана.

— Драгоценная моя, если ты вдруг соскучишься по нему, то всегда сможешь его навестить. — Турдан сделал знак стражникам.

Эгинора отвели вниз, во двор, где сковали ему запястья и щиколотки, завязали глаза, вставили кляп, а сверху для верности натянули мешок. Затем подтащили к крытой повозке, усадили в нее, и она тотчас тронулась.

Пленник не знал, сколько времени длилась эта мучительная поездка. Скованные руки и ноги затекли, было трудно дышать, повозку нещадно трясло и било.

Наконец раздался скрип ворот, затем еще одних, и повозка остановилась.

— Привезли? — раздался чей-то глухой и неприятный голос.

Эгинора вытащили из повозки, но он едва мог стоять. Наконец с головы сдернули мешок, развязали глаза и рот. Он судорожно вдохнул ночной воздух. Внезапно к его лицу поднесли масляную лампу, и юноша невольно зажмурился. Чья-то рука бесцеремонно взяла его за подбородок.

— А он и вправду красавчик... Неужто царю совсем его не жаль? Он мог бы стать хорошим подарком кому-нибудь из князей...

— Не тебе решать. Царь сам разберется.

Глава 15.

Жертвоприношение

Стражники поволокли Эгинора внутрь. Миновав несколько коридоров, освещенных чадящими факелами, они пришли к большой кованой двери. Пленника втащили в камеру, приковали к стене и оставили.

Юноша огляделся. Камера была маленькой и пустой, если не считать тюфяка, на который его усадили, и металлической кружки с водой. У него страшно пересохло в горле, он жадно ее выпил, а потом опустился на тюфяк, однако уснуть не смог. “Ложе” было жестким, а цепи звенели при малейшем его движении.

Утром ему принесли кусок хлеба и наполнили кружку водой. Обеда и ужина не было, и на следующий день он разломил свой “завтрак” на три части, чтобы не так страдать от голода.

“Вот и конец... Даже если Турдан не убьет меня, долго я не протяну. И он будет с кристально честными глазами утверждать, что не убивал меня и вообще не повинен в моей гибели, — горько усмехнулся Эгинор. — Все же,

Отшельник из Восточных Предгорий был прав... И отец тоже. Хотя сейчас я бы предпочел, чтобы они ошиблись, и Турдан оказался порядочным человеком. — Он смотрел на крохотное, плотно зарешеченное окно. — Хотелось бы знать, меня убьют прямо здесь или всё же публично казнят на площади?.. Если так, то я ещё увижу небо и, если повезет, солнце.

Пророчества и Отшельник говорили, что я мог победить Хойдарское Царство... Где я ошибся? Что сделал не так? Неужели я должен был отсиживаться дома, когда отец отправился освобождать сестру?.. Теперь Турдан спокойно завоюет Канлур... Отец убит горем и не сможет ему противостоять”.

Так прошло ещё два дня. На третий ослабевшего Эгинора под руки вывели из камеры. Ему было плохо. Он ещё не до конца оправился от обильной кровопотери, а переезд и заключение окончательно лишили его сил.

Скоро он оказался в просторном и довольно светлом зале, где его усадили прямо на пол.

Двери распахнулись, и в зал неторопливо вошел Турдан, а следом — невысокий полноватый человек и еще несколько мужчин.

— Приветствую принца Эгинора, — произнес царь.

Пленник не ответил.

— Наверное тебе будет приятно узнать, что вы с отцом и ваш многомудрый Отшельник были правы. Я оказался

негодяем, верно? — усмехнулся Турдан. — Хотя ты уже, наверное, и сам понял это.

— Я ни на минуту в этом не сомневался, — ответил принц.

— Ты мне нравишься. Не люблю покорных. Таких, как ты, интереснее ломать. — Царь сел в кресло. — Господин Талурб, приступайте.

Низенький человек подошел к Эгинору и положил руку ему на голову. Ладонь легла на лоб юноши, а пальцы на волосы. Прикосновение не было грубым, но почему-то показалось пленнику невыносимым.

— Да, это Фэрани, — повернулся он к царю.

— Полуфэрани. Его отец обычный человек, — напомнил Турдан.

“Что они несут? Какие ещё фэрани?!” — пронеслось у Эгинора.

— Правда?.. — удивился Талурб. — Если так, кровь и силы Фэрани очень сильны в нем.

— Замечательно. Он в вашей власти.

— Кровь и волосы фэрани обладают особой ценностью для магических ритуалов.

— Пожалуйста, — махнул рукой царь.

— Пусть цирюльник срежет волосы. Чем длинней, тем лучше. Под корень.

К пленному принцу приблизился человек с ножницами. Рядом поставили большое блюдо. Цирюльник тщательно расчесал густые волосы Эгинора, а

потом, начав с макушки, ловко принялся их срезать. Тёмные пряди одна за другой ложились на блюдо, и через четверть часа все оказались там.

— Теперь сбрейте, что осталось, наголо, — сказал Талурб.— Мне нужно будет делать надрезы на голове.

Цирюльник взял бритву, и скоро голова юноши была полностью оголена.

Талурб подошел к пленнику, произнес длинное заклинание, сделал надрез на затылке и поднес небольшой сосуд, собирая кровь.

— Разденьте его и привяжите к столу, — спустя несколько минут распорядился Колдун.

С пленника сняли цепи, раздели донага, положили на стол и крепко привязали. Талурб невозмутимо рассек кожу на макушке и снова собрал кровь.

— Фэрани очень умны, средства с кровью, добытой из их головы, помогают укрепить разум, — сказал царю Талурб.

Колдун взял другой сосуд и сделал надрез на левой груди Эгинора. Тот сжал зубы и зажмурился.

— Эта кровь — сильное средство в любовных делах.

Турдан усмехнулся и кивнул.

— Фэрани очень умелы. — Талурб вскрыл вены на руках принца.

Обнаженный, обескровленный Эгинор дрожал на столе.

— И последнее... — Колдун сделал надрез в паху юноши. — Если вы хотите принести его в жертву всесожжения, то на этом нужно закончить. — Он обернулся к царю.

Турдан удовлетворенно кивнул.

— Разумеется. Выберите наилучший день для этого. Надеюсь, после того, как темные силы получают Фэрани, мы без проблем покорим Канлур.

— После такой жертвы — не извольте сомневаться, о великий царь.

Царь встал, подошел к пленнику и повернул его лицо к себе.

— Ты всё же станешь ключом к победе, мой милый принц Эгинор. Окончательной победе Хойдара над Канлуrom.

— Небо не допустит этого... — прошептал юноша.

— Продолжаешь надеяться на чудо, чистый, благородный, наивный дурачок? — ласково спросил Турдан. — Так знай же, что дождь был вызван колдуном и жрецом Талурбом по моему приказу. Мы же отравили источник. Где же был ваш премудрый Фэрани, служитель Светлых сил, мудрец из Восточных Предгорий? Почему не предупредил вас? Почему не защитил, а?

Посеревшее лицо Эгинора на миг страдальчески исказилось.

— Лучше быть жертвой, чем негодяем и подлецом, — всё же ответил он.

Турдан наотмашь ударил его по лицу.

— Придержи язык, мой милый принц, иначе ты лишишься его. Хотя... Какой ты принц... Ты же бастард... Даже жаль, что ты умрешь, так и не узнав, что на самом деле ты не сын королевы, а плод походов твоего папаша.

— Я вам не верю. Вы лжец и клеветник.

— Не зли меня. — Царь снова ударил его, губа Эгинора лопнула, и на ней выступила кровь. — К сожалению, у меня есть свои слабости... Уж очень мне хочется услышать твои стоны и предсмертный хрип.

— Я скорее отсеку себе язык сам, чем доставлю вам такое удовольствие.

— Тебе повезло, что для жертвы всеожжения ты должен быть в сносном состоянии и твои члены не должны быть повреждены. Иначе ты бы узнал, что такое настоящие унижение и боль. — Турдан оттолкнул его лицо. — В камеру его, — бросил он и вышел.

Эгинору обработали разрезы, затем отвязали, отнесли в камеру и опустили на тюфяк. Он свернулся калачиком, но согреться не смог. К его некоторому удивлению, спустя какое-то время тюремщики даже принесли ему одеяло, хотя и оно не сильно помогло.

Теперь юноша не считал дни. Ему было слишком худо, он часто забывался и не знал, сколько времени прошло с тех пор, как Турдан сбросил все маски.

Наконец его снова вытащили из камеры. Если бы у Эгинора ещё оставались силы, то он удивился бы, что его отнесли в купальню, где тщательно вымыли и натерли тело ароматным маслом. Затем на пленника надели шёлковую тунику, связали руки за спиной и вывели на улицу.

В большом внутреннем дворе крепости возвышался помост, на нём был подготовлен большой жертвенник, под которым лежало множество вязанок хвороста. Стражники передали Эгинора жрецам, те взяли его под руки и медленно подвели к алтарю. Там его ждали Великий верховный жрец Хойдара, Талурб, а также ещё несколько жрецов. Принца повернули лицом к Турдану. Раздался треск ткани: с юноши сорвали тунику, и теперь он обнажённый стоял перед царём и его приближенными.

Турдан восседал на троне, вокруг собрались его самые преданные князья и воины.

— Сегодня, мои верные подданные, необыкновенный день, — торжественно начал Турдан. — Наш великий Владыка мрака получит душу и тело праведного принца и наследника Канлура, — произнес царь, насмешливо глядя на Эгинора.

Собравшиеся хищно смотрели на жертву. Турдан обвел их глазами и продолжил:

— Более того, сегодня во славу Тьмы на жертвеннике умрет настоящий Фэрани!

Люди загудели: “Фэрани?! Неужели принц Эгинор — Фэрани?! Они еще встречаются?!” — различил юноша отдельные восклицания.

На лице Турдана читалось глубочайшее удовлетворение.

— И да откроются с последним вздохом жертвы нам врата к великим завоеваниям, и первым да падет Южное Королевство!

Эгинор закрыл глаза, чтобы не видеть своих мучителей.

— Начинайте! — приказал Царь.

Жрецы зажгли подготовленные курильницы и начали заунывно петь. Принца подняли, положили на жертвенник и крепко к нему привязали. Стараясь не слушать, Эгинор смотрел на небо. Оно было пасмурным, даже мрачным. “Солнца нет... Это значит, что больше я его не увижу... Отец, матушка, прощайте и простите меня — ведь я не смог спасти Канлур... Небо, сжался надо мной и сделай мою смерть не такой мучительной... Хотя... Я же не исполнил предначертанное и умираю на алтаре тьмы... Возможно, мы прогневали Небеса, и они отвернулись от нас”, — с горечью подумал Эгинор и закрыл глаза. По щеке скользнула капля.

Верховный жрец положил ему на грудь ритуальный нож, юноша вздрогнул от прикосновения ледяного металла и невольно напрягся, ожидая скорого, неминуемого и страшного конца.

Турдан сжал подлокотники трона и подался вперед, жадно глядя на обречённого принца.

“Что это?” — раздался чей-то вскрик. “Смотрите!!! Этого не может быть!” — Собравшиеся повскакивали со своих мест. — “Это же дракон?!”

Жрецы застыли и смотрели, как огромная крылатая тварь описывает круг у них над головой.

— Не стойте!! Убейте его!!! Убейте Фэрани!!!! — заорал Турдан.

Талурб опомнился, взял нож и хотел нанести жертве смертельный удар, как внезапно взвыл от боли. Левый бок Эгинора обдало нестерпимым жаром, он застонал и открыл глаза. Это был Искр! Его Искр! Он с трудом повернул голову и увидел, как объятые пламенем жрецы мечутся у алтаря.

Турдан первым пришел в себя и вскочил с трона. “Ну уж нет, сегодня ты умрешь, чего бы мне это ни стоило!!!” — Он схватил факел, метнул его в сторону жертвенника и поджег под Эгинором хворост.

— Ах ты, негодяй!!! — возмутился Искр.

Дракон спикировал вниз, вдохнул в себя начавший было разгораться огонь, после чего выпустил его в Турдана и приземлился. Со спины его спрыгнул человек и бросился к Эгинору. Он ловко перерезал веревки, после чего взял измученного юношу на руки. Искр пригнулся, коснувшись брюхом земли, и тот уложил принца к нему на спину, после чего взобрался на Дракона сам.

— Летим! — велел он.

Искру ужасно хотелось окончательно разделаться с Турданом и жрецами, но он понимал, что Эгинору худо, и нужно спешить. Он поднялся в воздух и скоро скрылся в южном направлении.

Внизу метались обожжённые перепуганные люди. Простые стражники, не допущенные на жертвоприношение, ворвались во внутренний двор и помогли потушить тех, кто самостоятельно не смог сбить пламя.

“Почему? Почему вы при приближении дракона сразу не перерезали ему глотку?!” — бесновался Турдан. Он не сильно обгорел, но боль придавала ему дополнительной ярости.

— Всё очень плохо, мой царь, — процедил сквозь зубы Верховный жрец, — жертвоприношение темным силам нельзя прерывать.

— Что ты имеешь в виду?! Его прервал этот проклятый дракон!!!

— Владыке мрака не важно, кто остановил жертвоприношение. Оно должно быть завершено, а жертва — мертва. — Его тяжёлый взгляд сверлил царя.

— ?!

— Теперь он прогневается на нас. И на вас тоже. Отныне вы навсегда лишились его благосклонности.

— Но это сделал этот ...ов Дракон!!!

— Есть только один способ смягчить его гнев, — холодно продолжил жрец.

— Что нужно сделать?!

— Необходимо найти принца Эгинора и убить его во славу Тьмы.

Турдан в сердцах плюнул.

— И чем скорее, тем лучше. Каждый день, каждый час промедления вам дорого обойдется, — закончил жрец.

Взгляд царя упал на Талурба; тот сильно обгорел и сидел на земле.

— Он прав? — Царь кивнул на Верховного жреца.

— Прав... — тяжело дыша, отозвался Талурб.

Появился лекарь. Увидев, что творится во внутреннем дворе, он ахнул.

— Что стоишь, разинув рот?! — прорычал Турдан. — Я обожжён!

— Прости негодного раба, о великий Царь, — ответил лекарь и бросился к нему.

* * *

Искр несколько часов усиленно работал крыльями.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал Ученик Отшельника (а это был именно он).

— Еще немного... — обернулся Дракон. — Я не успокоюсь, пока мы не покинем эту проклятую страну!

— Если ты перетрудишься, мы можем здесь застрять.

— Ла-адно. — Искр начал планировать и одновременно высматривать место для отдыха.

Наконец он приземлился возле раскидистого дерева. Ученик осторожно опустил на траву закутанного в плащ Эгинора. Тот открыл глаза и некоторое время смотрел на своих спасителей.

— Спасибо, — одними губами беззвучно произнес он и снова забылся.

Путь домой занял у Дракона почти два дня. Солнце клонилось к закату, когда вдали показался Канлуриан. Спустя час Искр приземлился в дворцовом саду. Начали сбегаться стражники и слуги.

— Я привез принца Эгинора! — объявил Дракон. — Ему нужен врач.

К ним потянулось множество рук, и Ученик осторожно передал им юношу.

К Дракону уже бежал Эрван.

— Я привез его! — повторил Искр.

Люди расступились, и Король в ужасе узнал в измученном обритом существе своего Эгинора.

— Сынок!.. — Эрван бережно взял его на руки и понес во Дворец.

Ещё через несколько минут прибежал Старший королевский Лекарь.

Эгинора отнесли в его спальню, следом вошли Лекарь, его помощник, Ученик Отшельника, а за ними — взволнованная Аргита.

Лекарь и Эрван развернули принца. Королева вскрикнула.

— Нужно его обмыть и обработать ожог, — сказал Врач и отдал необходимые распоряжения.

Спустя полчаса всё было сделано. Эгинора напоили лекарством и уложили в постель. Эрван сел рядом, взял его за руку и прижал горячую ладонь сына к щеке.

Вскоре Старший лекарь немного успокоил Короля и Королеву, сказав, что опасности для жизни принца нет, но Эрван всё же почти не отходил от его постели. Прошёл день, потом другой, но, к огромному огорчению отца и матери, юноше совсем не становилось лучше. Совершенно обессиленный и ко всему безучастный, он лежал у себя в покоях. Рядом неотлучно дежурили два лекаря.

Жители Столицы знали о состоянии Эгинора, и весь Канлуриан затих, с надеждой ожидая добрых известий из дворца. Многие молились и просили Небо исцелить их доброго принца. Искр несколько раз в день подлетал к окну спальни и заглядывал внутрь, но всё оставалось по-прежнему.

Лауэран так и не покидал своих комнат, держа пост и молясь за своего кузена и лучшего друга. Фингар, со своей стороны, простил долги жителям Эмральдина и щедро раздавал милостыню в Канлуриане.

Так прошла неделя. В один из дней Эрвану доложили, что его хочет видеть молодая женщина, назвавшаяся целительницей. Королю ужасно не хотелось оставлять сына, но он всё же встал и спустился в приёмный зал. Перед ним стояла стройная женщина в плаще. Увидев

Эрвана она сбросила капюшон и, к своему изумлению, он узнал мать Эгинора.

— Я хочу увидеть сына, — негромко произнесла она.

Король растерялся и не ответил.

— Ты обещал мне, что исполнишь одно моё желание. Я хочу увидеть сына. — Она взглянула Эрвану в глаза.

— Но здесь Королева... — наконец произнес он.

— Скажи, что я целительница, и запрети кому-либо нас беспокоить.

Эрван колебался, но в конце концов кивнул и пригласил её следовать за собой. “Она почти не изменилась!.. Словно с нашей встречи прошло всего лет пять, а не более двадцати”. Они поднялись к покоям юноши. Король открыл дверь и позвал лекарей.

— Прибыла известная целительница и хочет попробовать помочь принцу. Но никто не должен ей мешать. Попрошу вас оставить комнату.

Врачи переглянулись и, поклонившись, нехотя удалились.

— Если эта женщина и вправду целительница, почему бы ей не поделиться с нами своими знаниями?.. Всё же мы королевские лекари, — проворчал Старший Лекарь.

— Слишком она красива для целительницы, — покачал головой второй врач, — как-то мне не верится, что она сумеет помочь... Хорошо бы выяснить, что именно она будет делать...

Тем временем женщина подошла к постели Эгинора и склонилась над ним.

— Дитя моё... — прошептала она, затем прилегла рядом с сыном, обняла его и начала гладить по голове.

К удивлению Эрвана, юноша слегка улыбнулся во сне, а потом вдруг неожиданно очнулся, поднял голову и взглянул на незнакомку.

— Мама!.. — вдруг прошептал он.

— Мой малыш. — Она поцеловала его в лоб.

— Мама... — Он прильнул к ней и снова закрыл глаза.

Какое-то время он лежал у неё на груди, и женщина с неизъяснимой нежностью смотрела на него.

Эрван молчал. Так прошел час, а возможно и больше. Наконец она с сожалением переложила голову сына на подушку и поднялась.

— Он поправится и довольно скоро, я же должна уйти... Больше мы с тобой не встретимся, король Эрван. — Она пристально взглянула на человека, который, несмотря на всего лишь одну краткую встречу, был её единственным мужем. — Прощай.

— Пожалуйста, ответь мне, кто ты? И что я должен сказать Эгинору, когда он очнется?

— Он всё поймет сам. К сожалению, я не могу задержаться, чтобы избежать подозрений и лишних разговоров. — Незнакомка вытащила небольшой пузырек, и протянула Эрвану. — Здесь лекарство. Давайте по пять капель утром и вечером.

Он не выдержал и схватил её за руку.

— Если нам больше не суждено встретиться... Открой мне, кто подарил мне сына?.. Кого я любил и по кому тосковал все эти годы?..

— Меня зовут Морвэнна, — помолчав, ответила она, — я внучка Отшельника из Восточных Предгорий. — Женщина встала на цыпочки и поцеловала его в щёку. — Больше я ничего не могу сказать. Прощай.

Она обернулась, бросила на сына полный любви и грусти взгляд, после чего стремительно вышла.

Эрван тяжело опустился в кресло у постели Эгинора. Спустя какое-то время юноша проснулся и начал взволнованно оглядываться.

— Мама?..

— Она ушла, — тихо ответил Эрван.

К его огорчению, на глазах юноши выступили слёзы.

— Как ты себя чувствуешь, сынок?.. — Король сжал его руку.

Эгинор почти беззвучно плакал.

— Не плачь, прошу тебя... — взмолился отец.

“Как он постарел за эти дни...” — подумал Эгинор, сел и обнял отца. Эрван прижал сына к себе.

— Отец... — наконец заговорил Эгинор. — Как это возможно? — Он поднял голову и взглянул Эрвану в глаза.

— Существовало предсказание, что мой сын спасет Канлур, а у королевы Аргиты могут родиться только дочери. Мне советовали расторгнуть брак, отослать её и

взять новую жену, но мне было жаль её. Тогда мне предложили возлечь с другой женщиной и пообещали, что она родит мне мальчика. Твоя мать и королева одновременно понесли и почти одновременно родили...

— Значит... у меня была ещё одна сестра?..

— Она и сейчас есть и благополучно здравствует, но не подозревает, кто её настоящие родители.

— А матушка? Я о государыне Аргите. Она знает, что я не её сын?..

— Нет. Она свято верит, что родила тебя.

Эгинор опустил голову.

— Прощу тебя... Не говори ей ничего. Если она узнает, что я столько лет её обманывал... — взмолился Эрван.

— Не скажу. Я очень люблю её...

В соседней комнате Помощник лекаря подслушал почти весь их разговор. Будучи ошеломлен услышанным, он бросился к своему начальнику.

— Что я сейчас узнал!!! Принц Эгинор вовсе не сын нашей королевы, а этой женщины! — потрясенный Помощник смотрел на Старшего Лекаря.

— Что ты несёшь?! — возмутился тот. — И как смел ты подслушивать, что происходит в спальне наследного принца, разбойник?!

— Виноват, господин! Но то, что я услышал... И, главное, после её появления наследнику сразу полегчало!.. А потом принц прямо спросил у государя, как у него может быть другая мать, и Король...

— Немедленно замолчи и считай, что тебе это приснилось...

— Но...

— Как бы то ни было, это дело государя. В любом случае, принц Эгинор — его сын, и этого достаточно, чтобы он был наследником Канлура.

— Но...

— Никаких “но”! Ни у кого не должно возникнуть сомнений в его происхождении, понял? Только он может спасти нас от хойдарцев.

— Молчу, молчу...

Глава 16. Смерть Короля

Н а следующий день сначала по Дворцу, а затем и по всему Канлуриану люди передавали друг другу радостную весть, что принц Эгинор очнулся.

Счастливая Аргита сидела у постели сына. Эрван опасался их первой встречи после появления настоящей матери Эгинора, но юноша, как и прежде, был очень ласков с “матушкой”.

Ближе к вечеру Эгинор сказал, что хочет увидеться с Искром и поблагодарить его. Король посоветовался со старшим Лекарем, и тот позволил. Принца одели и вынесли в сад, где к нему немедленно подошел Дракон.

— Спасибо тебе, Искр. Я был уверен, что умру там, и уже простился с жизнью.

— Я же обещал, что буду защищать тебя и не дам в обиду. Конечно, поздновато получилось, но всё же я выполнил своё обещание и отвёз тебя домой.

Эгинор обнял Дракона за шею.

— Расскажи, что было после того, как ты решил полететь над тучами... — попросил он.

— Если честно... — замялся Искр, — я заблудился.

— Я так и подумал.

— Облака были очень плотными, а стоило мне немного спуститься, как я немедленно намокал под этим проклятым ливнем. Когда я понял, что окончательно потерял наше войско и у меня не получается его найти, я вернулся в Канлур.

— Ты правильно сделал, Искр. И дождь, действительно, был колдовским. — Эгинор взглянул на стоявшего рядом отца. — Турдан лично похвастался мне, что этот затяжной ливень вызвал его колдун.

— Как жаль, что я не до конца зажарил его! — фыркнул Дракон.

— Как бы то ни было, Турдан получил по заслугам... — Принц плотнее закутался в плащ.

— Вернувшись домой, я страшно переживал, что не смогу защитить тебя в случае опасности. — Искр продолжил свой рассказ. — Я думал, думал, что делать, и, когда окончательно обсох и восстановил силы, полетел к Отшельнику из Восточных Предгорий... От него я узнал, что канлурское войско разбито, а вы с отцом попали в плен. Я хотел немедленно полететь и напасть на Дворец Турдана, но Мудрец отговорил меня. Он объяснил, что я не смогу разрушить его в одиночку, а если просто подожду, то сгореть можешь и ты. Отшельник велел мне ждать и обещал, что сообщит, когда можно будет отправиться за тобой. Пожалуй, это было самым трудным... Просто ждать. Хотя я узнал много любопытного.

— Правда? И что ты узнал?

— Будет ли тебе это интересно... Это о драконах.

— Мне это ужасно интересно!

— Я спросил у Отшельника, где он раздобыл моё яйцо, и он рассказал, что меня — вернее, яйцо со мной — нашел его прадед. Они берегли его, так как знали, что жизнь в нём может дремать тысячи лет, но если яйцо согреть и высидеть, то из него вылупится дракончик... То есть я, — смущенно улыбнувшись, закончил Искр.

— А рассказал ли он что-нибудь о твоих родителях?

— Вот это самое грустное, — помрачнел Дракон. — Яйцо нашли в горах, а ни одна мама-Дракониха не бросит своего ребёнка... Скорее всего, мои родители погибли, — вздохнул Искр.

— Прости, что я заговорил об этом. — Эгинор погладил его чешуйчатую лапу.

— Нет, что ты, — возразил Дракон. — Я прожил в Восточных Предгорьях больше трех недель, когда Отшельник сказал, что эти негодяи собираются принести тебя в жертву в день Осеннего Равноденствия, и это шанс тебя спасти. Чтобы помочь мне найти крепость, где Турдан спрятал тебя, со мной полетел Ученик Отшельника. Это было не так-то просто сделать, но всё же мы успели.

— Вы успели вовремя.

— Он очень хороший, этот Ученик... Оказывается, он внук Отшельника.

Эрван внимательно слушал.

— Его помощь пришлась весьма кстати, и не только, чтобы отыскать тебя. Он затащил тебя ко мне на спину и всю дорогу держал, пока мы летели, а также ухаживал за тобой.

— Я что-то смутно помню.

— Да, ты был совсем плох... Кстати, я же случайно обжёг и тебя... Сильно болит?

— Нет, уже намного лучше. Врачи говорят, что всё заживет, и даже рубцов не останется.

— Правда?! — просиял Искр, у которого с души свалился камень. — Все же я очень меткий Дракон! У этих-то разбойников шрамы на всю жизнь останутся, — ухмыльнулся он.

Эгинор услышал на дорожке, ведущей к Дворцу, шаги, обернулся и заметил Лауэрана.

— Лауэран? Как же я рад тебя видеть! — обрадовался принц. — Небо, но что случилось?! Ты выглядишь так, словно тоже провел всё это время в застенках Турдана.

— Это не важно, — отмахнулся Лауэран, — главное, что тебе стало лучше. — Он обнял Эгинора.

К ним с поклоном подошел Старший Лекарь.

— Думаю, принцу лучше вернуться в свои покои, — произнес он.

— Я скажу, чтобы завтра меня снова вынесли в сад, — пообещал Эгинор.

— О чем вы думаете, отец? — спросил принц, когда они вернулись в его спальню.

— Твоя мать — внучка Отшельника, — отослав лекарей, ответил Эрван.

— Правда?..

— Да. Прощаясь, она рассказала мне об этом.

— Значит... значит, он мой прадед?! — понял изумленный Эгинор.

— Выходит, так.

— А Ученик?

— Получается, он ее родной брат, хотя... может быть и кузеном.

— Интересно... Когда он вёз меня и за мной ухаживал, я не ощущал неловкости. Хотя едва знал его...

— Какая неловкость, мальчик мой... Ты был в таком состоянии...

— А где он теперь?

— Он ушел. Вернее, Искр немного проводил его и вернулся, так как очень переживал за тебя.

— Как вы думаете, отец... Мама придет ещё?

— Не знаю, дитя моё. До этого дня я видел ее всего лишь один раз в жизни. В ночь, когда ты был зачат. Но теперь ты знаешь, кто она, и если захочешь, можешь попробовать её найти. Думаю, она тоже живет в Восточных предгорьях.

Отец помог Эгинору раздеться и уложил в постель.

* * *

Турдан несколько дней выздоравливал в крепости, а когда ему стало лучше, вернулся в Хойрадун. На крыльце Дворца его встретила счастливая Элуана.

— О дорогой муж мой!..

Он бросил на неё мрачный взгляд, и юная супруга слегка опешила.

— Что случилось, Турдан?

“Убить её? И отправить её голову папаше?”

Не на шутку встревоженная Элуана с любовью и сочувствием заглядывала ему в глаза.

— Что тебя так огорчило, любимый?

— Попробуй угадать! — бросил царь.

— Не знаю... — растерялась Элуана.

— Ты весьма простодушна, моя милая. — Он устремился в свои покои, Элуана поспешила следом.

— Всё же, Турдан... Что произошло?

Он сбросил плащ и распахнул кафтан. Элуана ахнула.

— Что это?! Откуда?

— Твои родственнички не смогли смириться! Прилетел этот проклятый дракон, устроил пожар и покалечил множество людей, чтобы выкрасть твоего брата!

— Искр??? — воскликнула удивленная Элуана.

— Да-а, И-искр! — передразнил Турдан. — Будь он неладен!!!

— Думаю... думаю, они сами не ожидали, что он так... Прости их... Если можешь... — поймав его взгляд, спешно добавила Элуана.

— Не ожидали?! Когда напускали на нас эту крылатую тварь?! А то они не знали, на что он способен!

— Прости... — снова пролепетала она.

— Ладно... Ты не виновата... — мрачно признал царь. — Но больше я знать не желаю твоих родственников! — процедил он сквозь зубы и плюхнулся на ложе.

— Хочешь что-нибудь? — осторожно спросила Элуана.

— Вина! И побольше!

Она выбежала из комнаты и отдала распоряжения.

— Турдан?..

“Хотел бы я ещё девок...”

— Раздевайся. Я соскучился.

Она растерялась, он притянул её к себе и нетерпеливо начал стягивать с неё платье, обнажив до пояса.

В комнату вошел слуга с кувшином и чашей. Элуана вспыхнула и попробовала закрыться.

— Хватит корчить из себя недотрогу! — Турдан с силой отвел её руки в стороны. — Я хочу видеть тебя! — он жадно смотрел на её белоснежную пышную грудь, под которой бешено трепетало испуганное сердце. — Будешь прислуживать мне так.

Она не осмелилась возразить.

Царь осушал чашу за чашей. Дрожа от стыда и холода, Элуана смотрела, как её супруг превращается в пьяное чудовище: глаза его стали красными, щёки горели, язык заплетался.

— Иди сюда... — велел он.

— Турдан...

— Я сказал, иди сюда. — Он больно схватил её за запястье, бросил на ложе и навалился сверху.

Наконец супруг захрапел, и несчастная, ошеломлённая случившейся переменой юная царица не выдержала и заплакала. “Нет, нет, этого не может быть... Это страшный сон”, — уговаривала она сама себя.

Утром, когда он открыл глаза, Элуана была рядом.

— Как ты себя чувствуешь, Турдан? — ласково спросила она; ей отчаянно хотелось верить, что супруг придет в себя и станет прежним.

— Голова...

— Позвать лекаря?..

— Конечно, позови, бестолочь...

Элуана поднялась и выполнила его распоряжение, а затем опустилась на пол и зарыдала.

* * *

Эгинор медленно, но верно выздоравливал. Каждый день его выносили в сад подышать свежим воздухом и пообщаться с Искром. Спустя примерно неделю после визита матери он уже сам спустился к Дракону — к большой радости последнего.

Принц был очень худ и теперь казался почти подростком. Глаза его вновь блестели, а голову покрывали короткие, но густые темные волосы.

— Покатать тебя? — предложил Искр.

— Наверное, пока всё же не стоит. У меня порой ещё кружится голова.

— Не знаешь, что с Турданом и его приспешниками? — с плохо скрываемым удовлетворением поинтересовался Искр.

— Элуана прислала письмо. Похоже, больше он не собирается притворяться и, по-видимому, не возражает, чтобы отец узнал о её страданиях. Иначе бы он просто не позволил ей нам писать.

— Она поумнела? — хмыкнул Дракон.

— Искр!..

— Я не прав? Кто просил её сбегать с этим негодяем? Она сама виновата, — настаивал Дракон.

— Что ж, если сама виновата, то и не жаль? — вздохнул Эгинор.

— Уж больно ты жалостливый, — проворчал Искр. — Какой из тебя тогда король?

— Почему король не может быть жалостливым? Король должен быть милосердным и...

— Милосердным. В разумных пределах. А будешь всех жалеть — тебя рано или поздно свергнут. Или завоюют.

— С чего бы ты так в этом разбирался?

— Пока ты болел, я много читал, — с гордостью ответил Дракон.

Эгинор засмеялся и обнял теплую шею Искра.

— Правильно, грейся, — ухмыльнулся тот.

* * *

Зима в этом году была довольно ранней и снежной для Канлура, где, не считая северо-восточных провинций, далеко не каждый год лежал снег. Эгинор более-менее оправился от пережитого ужаса, но жизнь уже не могла быть прежней. Королева и, особенно, Король заметно постарели. Турдан позволял супруге писать домой письма, которые больно ранили несчастных родителей. Более того, в конце зимы Элуана сообщила, что ждет ребенка.

По-видимому, немного поразмыслив, Турдан решил, что живая Элуана всё же лучше для него. Даже теперь молодая женщина была с ним ласкова и внимательна, а ожидание ребенка придало ей новые силы. Надевшийся на появление наследника, царь велел заботиться о ней и беречь, да и сам старался лишний раз не обижать жену.

Сам же Турдан ни на минуту не забывал о том, что Эгинор жив, и когда жрецы сообщили ему, что у царицы родится дочь, он воспринял это именно как кару за неспособность убить Фэрани. Царь с нетерпением дождался оттепели и, стоило весенним дорогам просохнуть, двинулся с большим войском на юг, планируя пересечь приграничную реку и вторгнуться в земли соседей.

Эрван с весьма скромной армией выступил ему навстречу. Эгинор снова хотел сопровождать отца, но Король строго-настрого запретил ему покидать Столицу. «Если я погибну, то кто-то же должен защитить Канлуриан и возглавить Королевство, — сказал он. — К тому же он

жаждет убить в первую очередь тебя. Я не хочу давать ему новой возможности”.

Искр полетел вместе с Эрваном. “У них не получится вызвать дождь над нашей территорией, — заявил он принцу, — а значит, я смогу оказаться весьма полезен”.

Эгинору ничего не оставалось, кроме как ждать и надеяться на благополучный исход. Каждый день он поднимался на самую высокую башню дворца и смотрел на северо-восток, надеясь увидеть вдали знакомый огненный силуэт.

Прошло несколько томительных дней, и принца начала снедать мучительная тревога. “Неужели Турдан победил, и даже Искр не сумел помочь?” — терзался принц. Он снова поднялся на башню и спустя несколько часов, наконец, увидел Дракона. Принц побежал в Сад, где, по обыкновению, должен был приземлиться Искр.

— Ну как?! — закричал он, когда на него пала тень от крыльев.

— Забирайся на спину! — приземлившись, велел Дракон.

Удивленный Эгинор послушался.

— Что случилось? — спросил он, когда Искр снова поднялся в воздух.

— Мы победили, но государь серьезно ранен. Врачи опасаются, что не довезут его до Столицы.

— Почему ты сразу не сказал мне?!

— Ты бы пошел к государыне Аргите, а нам дорога каждая минута. Король очень хотел проститься с тобой перед смертью.

Эгинор уронил голову.

Как ни старался Искр, он всё еще не мог преодолевать такие расстояния без отдыха. Во время вынужденной остановки принц не находил себе места. Но к вечеру вдаль всё же показался военный лагерь, и вскоре Эгинор вбежал в шатер отца. Эрван открыл глаза.

— Ты всё-таки успел, мой мальчик...

— Это Искр... — Эгинор опустил на колени у походного ложа и поцеловал отцовскую руку.

— Мой час пробил, и я ухожу в мир иной... — Эрван говорил с трудом, и часто останавливался, чтобы перевести дух. — Храни тебя Небо, сынок... Я старался быть хорошим государем своим людям, но, думаю, ты будешь лучшим.

— Пока что я ещё ничего не сделал.

— Ты сделаешь, что должен... — Эрван снова умолк, собираясь с силами. — Ты остановишь Турдана и спасешь Канлур. Я знаю, ты исполнишь пророчество...

Эгинор обнял его и заплакал.

— Не плачь, сынок... — Ладонь отца легла на голову принца. — Мне тоже грустно оставлять вас... — Король снова помолчал. — Береги матушку и передай ей, что я очень её люблю. Верю, что когда-нибудь мы встретимся... В месте, где не будет ни тревог, ни печалей, и больше уже

не будем расставаться. — Эрван попробовал прижать сына к себе, но вдруг рука его скользнула вниз.

— Отец?! — Эгинор поднял голову и в отчаянии смотрел на посеревшее лицо Короля.

Лекарь попробовал нащупать пульс.

— Он умер, мой принц.

— Нет... Нет! — Эгинора трясло от рыданий.

Искр просунул морду в шатёр и всё понял. Спустя четверть часа лекари осторожно отвели руки осиротевшего сына и “освободили” почившего Короля. Совершенно опустошенный, Эгинор медленно вышел на улицу. Перед шатром стояли генерал, капитаны и часть офицеров. Увидев наследника, они низко поклонились.

— Да здравствует король Эгинор, сын Эрвана Отважного из рода Эдэрна Великого, — провозгласил генерал Арэй, и собравшиеся преклонили колени.

Эгинору хотелось закричать и прогнать их, но он стиснул зубы и заставил себя кивнуть. Через полчаса, а возможно и больше, принца снова позвали в отцовский шатёр. Короля обмыли и одели. Наследник смотрел на его такое родное, но теперь навеки застывшее лицо. Вслед за наследником вошли офицеры; теперь они один за другим подходили к ложу и, прощаясь со своим государем, низко кланялись.

Принц снова покинул шатёр и отыскал Искра. Вернее, наблюдавший за происходящим Дракон немедленно вылез ему навстречу. Он умудрился сесть на задние лапы,

а передними попробовал обнять Эгинора. Наконец, немного выплакавшись, принц уснул.

Проснулся он на рассвете в одном из главных шатров. Эгинор сел. Просунув голову в шатёр, спал Искр.

— Как вы себя чувствуете, мой принц? — спросил дежуривший у ложа Эгинора князь Конмаэль.

— Расскажите, как прошла битва и как ранили отца?

— Турдана подвела поспешность. К тому же он, вероятно, не ожидал, что мы сможем заново подготовиться и собрать достаточно большое войско за столь короткий срок.

Изумрудные глаза Искра открылись и теперь тлели тёмно-зелеными углями.

— Но у нас всё равно бы ничего не получилось, если бы не Искр, — поспешил добавить Конмаэль.

— Дождя у них с собой не было, а слухи обо мне, похоже, обошли весь Хойдар, — заявил Дракон, — и, завидев меня, простые солдаты теряли дар речи и умение сражаться.

— Странно, что Турдан не учел тебя... — задумчиво произнес Эгинор.

— Такое впечатление, что ему изменили терпение и выдержка, — сказал Конмаэль.

— Интересно почему...

— Потому, что он болван. — Глаза Искра вспыхнули.

— И всё же у этого должно быть какое-то разумное объяснение... — вздохнул Эгинор.

Внезапно Искр нехотя вытащил из шатра голову, и вместо него появился генерал Арэй.

— Государь мой, — поклонился он Эгинору, и тот вздрогнул, — скоро мы будем готовы тронуться дальше. У вас есть распоряжения?

— Пожалуйста, господин генерал, не называйте меня государем или королем. Хотя бы до коронации. Для меня король — это, по-прежнему, мой отец, я не привык к тому, что его... больше нет, и мне больно, когда... — через силу произнёс юноша.

— Отныне вы — наш король. Такова ваша Судьба, и вы были с рождения предназначены к этому. Понимаю, что вам непросто, но если вы сейчас откажетесь от положенного вам титула, это будет расценено вашими воинами как слабость. Мой король, каковы будут ваши приказания?

— Я не вижу причин задерживаться, господин генерал, и потому не возражаю против того, чтобы продолжить возвращение в Столицу.

После быстрого завтрака лагерь был свернут, и воины двинулись в сторону Канлуриана.

Эгинор, генерал и несколько всадников, включая Конмаэля, ехали впереди. Следом торжественно везли тело почившего Короля. Искр, по обыкновению, улетал вперед, а потом дожидался остальных.

Юноша сделал знак Конмаэлю, и тот поравнялся с ним.

— Все же, как именно погиб мой отец?

— Меткий лучник, государь. Стрела пробила панцирь и попала в легкое.

— Все-таки он умер победителем... — тихо произнес Эгинор.

— Да, король Эрван ушел из жизни как выдающийся воин и полководец. Даже серьезно раненый, он до последнего не покидал поле боя, пока не стало ясно, что хойдарцы отступили.

— Жаль, Искр не поймал и не изжарил Турдана...

— Ваш отец сказал ему не делать этого.

— Почему?! — изумился Эгинор.

— Я точно не знаю, мой принц. Простите, государь, — поправился Конмаэль. — Возможно, потому, что Турдан — его племянник и супруг дочери, а возможно, счел недостойным использовать силы огненного дракона против конкретного человека.

Эгинор стиснул поводья.

— Знаете... После сражения ваш отец был почти счастлив. Он снова отстоял свою страну и сделал это так, что никто не посмеет упрекнуть его в нарушении обычаев войны. Единственное, что огорчало его, — это то, что он мог не успеть перед смертью проститься с вами, и Искр немедленно вызвался слетать в Канлуриан и привезти вас..

Юный король кивнул.

Глава 17. Коронация

В Столицу был послан гонец, который должен был сообщить, что король Эрван, на этот раз ценой своей жизни, вновь остановил северян. И теперь Канлуриан готовился к последней встрече короля-победителя. Город был украшен цветами, но флаги были приспущены, а собравшиеся на улицах горожане оделись в траур.

На крыльце Дворца стояла Аргита. Когда повозка с телом Короля остановилась перед входом, несчастная женщина бросилась к ней и припала к телу любимого мужа.

Эгинор с состраданием смотрел на мать. К новому государю приблизился Старший Советник и, низко поклонившись, поцеловал ему руку.

- Что вы делаете, князь?! — не выдержал юноша.
- Отныне вы наш Король, мой господин.
- Хотя бы вы... Пожалуйста...
- Придется привыкать. — Советник обнял его.

Эгинор поднялся в свои покои и упал на ложе. В дверь постучали, и в комнату вошел учитель Альдинор.

- Государь...

— Мастер Альдинок, прошу вас, наедине называйте меня Эгинором.

— Нет, государь. Называть вас Эгинором и обращаться к вам на “ты” отныне могут лишь ваша матушка и ваша супруга, когда вы женитесь.

Эгинор кивнул.

— Вы привыкнете к этому скорее, чем думаете, — ласково сказал учитель. — Завтра, в соответствии с традициями и обычаями нашего народа, состоится прощание с покойным королем, а послезавтра — погребение.

— Я знаю.

— Вы были способным и прилежным учеником и потому, уверен, сможете достойно продолжить дело своего отца и ваших выдающихся предков.

Эгинор молчал.

— И еще, государь... Я обязан сообщить вам, что после похорон вы должны будете занять королевские покои.

— Можно ли сделать это после коронации?..

— Нет, государь.

— Но королева?..

— Ей тяжело будет оставаться там после гибели мужа, которого она так любила. Жизнь продолжается. Вы — наш новый Король.

Эгинор снова кивнул. Внезапно он поднялся с постели и, слегка поклонившись изумленному учителю, схватил

плащ и поспешил прочь. Скоро он был в саду, где отыскал Искра.

— Пришёл? — спросил Дракон.

— Хотя бы для тебя я просто Эгинор...

— Конечно. Ведь я твой друг, а не подданный. Я могу быть подданным только царя Драконов, если таковой имеется в наши дни.

— Покатай меня, — неожиданно попросил Эгинор.

— А эти... занудные старики ничего не подумают? Ведь траур.

— Я не хочу их видеть. — Юноша забрался на спину Дракона.

Искр расправил крылья, и спустя несколько мгновений Дворец остался внизу. Эгинор лег на спину Дракона и свесил голову. Под ними проплыла Столица, затем предместья, потом Искр свернул к югу и полетел над лесом, скоро сменившимся долиной, в центре которой располагалось большое чистое озеро. Снижаясь, Дракон описал над ним круг и приземлился. “Синее озеро”, — узнал юноша.

— Будешь купаться?

Эгинор наклонился и потрогал воду.

— Она ещё очень холодная, Искр.

Дракон выпустил пламя, и поверхность озера возле мостков на мгновение начала кипеть.

— Спасибо, Искр, но, боюсь, даже такого большого и огненного Дракона, как ты, не хватит, чтобы его нагреть.

— Не мешай.

Какое-то время юноша наблюдал за его усилиями, а потом, чтобы не огорчать, стянул одежду и обреченно зашёл в воду. Эгинора хватило лишь на пару минут, но Искр был весьма доволен, а потом честно пытался его согреть.

— Наверное, нам пора возвращаться. А то ещё хватятся тебя, — сказал он.

Эгинор залез на теплую спину Искра и прильнул к нему. Дракон снова захлопал крыльями и устремился назад.

Когда Искр приземлился в саду, Эгинор, прежде чем спрыгнуть вниз, осторожно огляделся. К счастью, никого из сановников поблизости не оказалось, и он с облегчением слез с Дракона. Однако возле покоев его ждал слуга.

— Ваше траурная одежда готова, государь.

Эгинор кивнул и скрылся у себя в спальне.

Следующие дни были тяжелыми. Аргита не отходила от тела супруга, сын старался не оставлять её одну. Сначала с Королем простились высшие чиновники страны и столичная знать, а в день похорон — простые горожане.

Катафалк покинул стены дворца и медленно поехал по центральной улице к главным воротам. Канлурцы любили и уважали Эрвана, и потому последний путь короля был покрыт цветами, которые благодарные жители Столицы бросали перед траурной колесницей. Следом шли Аргита и

поддерживавший её Эгинор, за ними — кузен короля принц Эарн и его сын Эсмар, пока считавшиеся наследниками Эгинора. А после них — Главный Советник и остальные высшие князья и сановники королевства.

После площади у главных ворот колесница повернула к усыпальнице Королей. Так же медленно она поехала дальше, пока не остановилась у большого здания из светлого камня, где Эрван должен был обрести свой последний приют. Внезапно на собравшихся упала тень. Над усыпальницей медленно спланировал грустный Искр, пытаясь по-своему отдать последнюю дань Эрвану.

Шесть молодых знатных воинов, включая князя Конмаэля и Лауэрана, аккуратно подняли ложе и внесли почившего короля в Усыпальницу. Аргита снова припала к телу супруга. Наконец её удалось уговорить отпустить Эрвана. Сын поцеловал отца в лоб, ещё раз пристально взглянул на него, стараясь навсегда запечатлеть в памяти его последний облик, а потом бережно закрыл лицо узорчатым покрывалом.

Верховный Астролог, а следом и все собравшиеся, опустили на колени. После молитвы, в которой тот просил Небо быть милосердным к усопшему, тело опустили в подготовленную могилу и накрыли белой мраморной плитой. “Король Эрван Отважный, сын Эльдана Мудрого из рода Эдэрна Великого”, — прочел Эгинор. Ниже шли годы жизни. “Всего шестьдесят один год...” — с грустью подумал сын.

Они вернулись во Дворец, где была готова поминальная трапеза. Эгинор впервые занял главное место, рядом сидела королева, которая так и не притронулась к еде. Когда трапеза закончилась, юноша простился с матерью и отправился к себе. К его удивлению, в комнате царило некоторое разорение.

— Что случилось?

— Ваши вещи перенесены в королевские покои, — невозмутимо ответил слуга.

“А, точно!.. Теперь же я обязан жить там”. — Эгинор развернулся и пошел в свою новую спальню. В просторной комнате всё напоминало об отце. Юноша сел в кресло и огляделся. Всё было таким родным и привычным; казалось, сейчас откроется дверь кабинета, и Эрван спросит, что привело к нему сына в этот раз. Дверь и вправду открылась, но другая. Появился учитель.

— Мой король?..

— Что вам угодно, мастер Альдинор?

— Вы должны решить, что необходимо изменить в обстановке.

— Я ничего не хочу менять.

— Вы не правы, государь. Ваш отец... не вернется, а комнаты должны быть удобными для вас.

— Когда я немного привыкну, для меня всё будет удобным.

— Насколько я помню, вы любите более светлые цвета. Нужно будет заменить покрывало и обивку. Не

переживайте, часть обстановки пойдет в новые покои вдовствующей королевы.

— Делайте как знаете, мастер Альдинок, — отозвался юный король.

Теперь Дворец и Столица жили подготовкой и ожиданием новой Коронации. Королевские покои были обновлены и обставлены в соответствии с вкусами нового государя, хотя сам он почти не принимал в этом участия. Лучшие портные были заняты шитьем праздничного одеяния для Эгинора. Ювелиры — изготовлением малой короны, которую молодой государь должен был носить в обычные дни, так как малая корона изготавливалась для каждого нового короля, и его в ней хоронили.

За два дня до церемонии в город прибыл князь Фингар. Ему было жаль овдовевшую дочь, но больше его занимало, что новым королем стал его любимый внук. Эгинора угнетало настойчивое внимание Старика, и юноша старался как можно чаще спускаться в сад к Искру. Старый князь чувствовал себя неуютно возле Дракона и предпочитал лишний раз не встречаться с ним.

Наконец настал день коронации. Незадолго до полудня Эгинор спустился в Тронный зал.

Там его встретили королевский Астролог и Главный Советник. Эгинор медленно прошел в центр зала и остановился. Здесь с него сняли обычный камзол и надели праздничный, вышитый символами Канлура. Затем начальник Королевской Стражи, сменивший на этом посту

погибшего Минсара, преклонил перед новым королем колени и опоясал его старинным мечом. Меч этот, если верить преданиям, принадлежал еще Эдэрну Великому и, как правило, использовался лишь на церемониях коронации очередного государя.

Потом на Эгинора надели широкую, ажурную цепь с гербом, а после неё — мантию. Она была небесно-голубой, а ее внутренняя сторона и отвороты — темно-синими с золотыми и серебряными звездами. Следом юноше поднесли скипетр.

Наконец Эгинор опустился на колени, и на его склоненную голову возложили королевский венец. Он встал и поклонился собравшимся. “Да здравствует король Эгинор, сын Эрвана, из рода Эдэрна Великого” — провозгласил Главный Советник, и все низко поклонились молодому государю.

Затем король Эгинор медленно поднялся по ступеням и сел на трон. Собравшаяся знать в порядке старшинства подходила к нему и целовала скипетр в его руке. Первой была нарядная, но грустная Аргита. Эгинор встал ей навстречу и, когда королева склонилась перед ним, низко поклонился в ответ, а затем обнял её.

Следом подошли принцы Эарн и Эсмар, двоюродный дядя и троюродный брат Эгинора. Сразу после них к юному королю приблизился князь Фингар. Пользуясь положением близкого родственника монарха, он обнял

внука и облобызал его. Вдруг в одном из окон мелькнула морда Искра, и у Эгинора стало немного легче на душе.

После церемонии в Тронном Зале Эгинор сел на великолепного молочно-белого коня и поехал по улицам своей Столицы. Нарядные люди кланялись ему, восклицали: “Долгих и славных лет королю Эгинору!” и снова бросали на пути короля цветы, но не белые, как после смерти Эрвана, а красные, розовые и золотые.

Сделав круг по главным улицам города, Эгинор вернулся во Дворец, где состоялся великолепный праздничный пир. Солнце уже клонилось к закату, когда у него появилась свободная минута, и он ускользнул к Искру. Дракону тоже был устроен праздничный обед, но тот слегка грустил в одиночестве.

— Неплохо выглядишь, — снисходительно заметил Искр, — но я предпочитаю желтое и красное золото белому. Да и мантия бледновата. Пурпурная была бы лучше.

— Я же не огненный Дракон, — напомнил Эгинор.

— Да. Для тебя сойдет, — милостиво согласился Искр и покосился на свою левую лапу, на которой блестел широкий, не менее пяти дюймов, золотой браслет с крупными гранатами, подаренный ему Эгинором по случаю своей коронации.

Скоро солнце село, и небо над Канлурианом расцвело множеством фейерверков. А когда главный городской

колокол пробил полночь, над Столицей пролетел сияющий Искр и несколько раз выпустил пламя в воздух.

— Ни у одного короля на коронации прежде не было Дракона! — заявил он другу по возвращении.

— Ни у одного короля не было такого замечательного друга, Искр, — согласился Эгинор.

— Не хочешь прокатиться?

— Ночью?!

— Я прекрасно вижу в темноте. — Изумрудные глаза Искра вспыхнули.

Юный король немного подумал, потом аккуратно снял корону, мантию, цепь и старинный меч и взобрался на спину Дракона. Полёт оказался незабываемым. Ночной город не спал, продолжая праздновать восшествие на трон нового государя, и сиял множеством огоньков. Ночной ветер трепал Эгинору волосы, и на какое-то время юноша забыл о своих тревогах и был почти счастлив.

Но когда Искр вернулся, у павильона стояли Главный Советник, Казначей, королевский Астролог, князь Фингар, его сын и наследник Аргеран и еще несколько высших сановников.

Эгинор почувствовал себя нашкодившим мальчишкой.

— Наш дорогой король Эгинор, — заговорил Фингар, когда тот спрыгнул на землю, — позвольте всё же напомнить вам, что детство закончилось. Король должен ассоциироваться у подданных с серьезностью,

надёжностью и ответственностью и тем самым вызывать уважение.

— Я непременно учту ваши пожелания, князь Фингар,
— слегка поклонился Эгинор.

— Это не только моё мнение и пожелание — со мной согласятся и досточтимые члены высшего Совета. — Фингар указал рукой на собравшихся, и они кивнули.

Эгинор вернулся в павильон Дракона, перекинул через руку мантию, на другую надел корону и цепь, а затем подхватил меч. Когда он вышел на улицу, дед и сановники были ещё там и проводили молодого короля выразительным вздохом.

Возле спальни Эгинора встретили двое слуг.

— Отнесите меч в королевскую сокровищницу, — приказал он и прошёл внутрь.

Один из слуг поспешил исполнить его приказание, другой почтительно принял корону и мантию. Эгинор подошел к окну и распахнул его, вспоминая ветер во время ночного полета. Внезапно он вспомнил, что Турдан не побеждён, а если он всё же сумеет его одолеть... Искр отправится на поиски других драконов. “И я останусь с этими вечно недовольными стариками, которые искренне считают меня неразумным ребенком”, — грустно подумал он, закрыл ставни и забрался в постель, но долго не мог уснуть.

На следующий день состоялся Праздничный Совет, где все снова поздравляли юного монарха с началом его царствования.

— Мои дорогие князья и советники, — произнес Эгинор, — вчера вы все уже высказали мне свои наилучшие пожелания, и я искренне вам благодарен. Но сегодня я хотел бы перейти к более созидательной повестке дня. Вы все помните, что я так рано стал королем из-за гибели моего дорогого отца, короля Эрвана, смертельно раненого в очередной схватке с царем Турданом.

Улыбки сошли с лиц собравшихся.

— Также ни для кого в Канлуре не секрет, что длительное противостояние с хойдарцами окончательно истощило нашу армию. Не сомневаюсь, что известно это и царю Турдану. Он в любой момент может воспользоваться нашей слабостью.

Слово взял князь Фингар.

— Как известно досточтимому Совету, моя внучка, старшая дочь короля Эрвана и королевы Аргиты и сестра нашего дорогого государя Элемис, замужем за наследником Колфеи. У нас заключен с ними военный союз. Мне кажется, нужно деликатно напомнить об этом нашему зятю и его отцу, королю Арнофэлу.

“Как же этот самодовольный павлин любит упоминать о своем родстве с правящим семейством...” — про себя проворчал Главный Советник.

— Мой дорогой князь Фингар, пока мы не получили согласие от короля Арнофэла, мы не можем рассчитывать на подкрепление. К тому же их королевство находится на острове. Они превосходные моряки, но не самые умелые воины на суше... — вслух произнес он. — Царь же Турдан ждать не будет.

— У нас есть Дракон, — напомнил генерал Арэй, — и именно он решил исход последней битвы. Воины Турдана его откровенно боятся.

Эгинор живо представил себе морду Искра, если бы тот услышал похвалу генерала, и едва заметно улыбнулся.

— Не будем забывать, что царь Турдан — внук Эридана Мудрого, деда нашего государя, — взял слово молодой князь Конмаэль. — Он умён и может что-нибудь придумать, чтобы обезопасить своих воинов от Дракона. Например, водомёты. Нельзя уповать только на Искра.

— Для водомётов нужна вода, — возразил генерал. — Если Турдан будет рассчитывать на них, то, вторгнувшись в наши земли, он не сможет отойти от приграничной реки, а это — слишком уязвимая позиция.

Несколько капитанов горячо поддержали его.

— Я настаиваю именно на водомётах, но говорю о том, что царь Турдан обязательно постарается извлечь уроки из своего последнего поражения, — ответил Конмаэль.

— А если мне вызвать его на поединок? — внезапно предложил Эгинор.

— Что вы, государь, это исключено! — возразило сразу несколько голосов.

— Почему?

— Не хочу обидеть вас, государь, — произнес Арэй, — но царь Турдан старше, выше и вне всякого сомнения сильнее вас. На его стороне будет явное преимущество.

— Дело не только в этом, — поспешил добавить Главный Советник, — царь Турдан хитер и не гнушается подлости. Что помешает ему использовать отравленный клинок, например?

— Оружие перед поединком можно проверить, — заметил Эгинор.

— Нет, мой король. С царем Турданом нужно быть предельно осторожным. К сожалению, ему неведома честь. Это человек, который готов достигнуть желаемого любой ценой, — настаивал Главный Советник.

— Что ж. Пока мы должны собрать воинов. Пусть ваши люди, господин генерал, проедутя по городам и селениям и призовут всех мужчин моложе пятидесяти лет, которые умеют держать в руках оружие. Единственные сыновья в семье, как и единственные кормильцы, должны остаться дома, — распорядился Эгинор.

Когда Совет закончился, Эгинор спустился к Искру.

— Ну как? — спросил тот.

— Генерал Арэй сказал, что без тебя наше войско не одолело бы хойдарцев.

— Я знаю, — “скромно” согласился Дракон.

— Я думаю, что делать... Турдан в любой момент может снова на нас напасть.

— Пусть только попробует, — хмыкнул Искр.

— Князь Конмаэль беспокоится, что он может что-нибудь изобрести, чтобы помешать тебе.

— Хм... Отшельник же говорил, что в мире ещё остались Драконы. Если мне полететь и попробовать их отыскать? Представляешь, что будет с Турданом и его прихвостнями, если прилетит сразу пять Драконов! — Глаза Искра азартно сверкнули.

— Знаешь, Искр... Ты мой друг и потому готов сражаться за нас. Захотят ли незнакомые Драконы помочь далекому Королевству...

— Ты недооцениваешь драконье племя. У нас необыкновенно обострено чувство справедливости. Если я расскажу им, что за человек Турдан и что он уже натворил, они согласятся.

— Ты лучше меня разбираешься в Драконах...

— Еще бы! — перебил его Искр.

— ...но чтобы найти их и убедить помочь нам, нужно время. Что будет, если Турдан нападет на нас в твоё отсутствие?

— Ты прав, — помрачнел Дракон.

Эгинор вздохнул и покачал головой.

— Не переживай. Если этот Турдан снова вторгнется в наши земли, я просто сцапаю его и выкину в реку, — пообещал Искр.

— Не знаю, Искр...

— Чего тут не знать? Туда ему и дорога.

— Будет ли это честной победой?

— Почему нет?

— У него нет боевого Дракона.

— Не заслужил. И ни один Дракон не станет помогать такому негодяю и подлецу.

— Всё же отец просил тебя не нападать на Турдана.

— И очень зря. Так бы он наверняка остался в живых.

Второй раз я не совершу подобной ошибки.

— Искр...

— Не волнуйся, я сделаю это так, что даже Отшельник из Восточных Предгорий не осудит нас, вот увидишь.

— Что ты имеешь в виду?

— Подожду, пока Турдан сам не нарушит законы и обычаи войны. — Дракон воинственно ударил хвостом.

— Думаешь, это послужит нам оправданием?

— Не беспокойся. — Глаза Искра вспыхнули огнем, сулившим Турдану большие неприятности.

* * *

Турдан прекрасно помнил о том, что должен убить кузена, чтобы умиловить Тёмные силы. Помнил он и об Искре, который в прошлый раз помешал ему победить. Поэтому вскоре Царь собрал самых могущественных жрецов и колдунов Хойдара.

— Этот мальчишка Фэрани коронован государем Канлура, — начал он.

— Этого следовало ожидать. Ведь он единственный сын погибшего Эрвана, — произнес один из жрецов.

— Он его бастард!

— Это ещё нужно доказать, если вы хотите пойти этим путем и свергнуть Эгинора. К тому же сейчас они будут цепляться за него. Ведь им предсказано, что победить вас может лишь сын Эрвана. А про то, законный он должен быть или незаконный...

— Более того, нам нужно не просто свергнуть его с престола, а убить во славу нашего Владыки, — хмуро напомнил Талурб.

Колдун сильно обгорел, и теперь его лицо, кроме глаз, скрывала ткань.

— А если подослать убийцу во Дворец? Канлурцы — редкостные лопухи. Как они не сумели вычислить моего человека среди королевских садовников, пока тот не исчез одновременно с принцессой... — усмехнулся царь. — Это будет убийством во славу владыки Тьмы?

— Думаю, южане теперь намного осторожнее. И даже если покушение удастся, убийство не будет ритуальным, — возразил Верховный Жрец Хойдара. — Просто смерти принца, вернее, короля Эгинора, недостаточно.

Турдан грязно выругался.

— Придется вновь идти на них войной и брать Эгинора в плен, — сказал Талурб.

— Этот ...ов Дракон опять попробует нам помешать, — заявил Турдан. — Можете ли вы создать дождь над землями Канлура?

— Нет.

— Почему?! Вас целая орда. Неужели вам нечего противопоставить этому Отшельнику?

— Это его земля. И он тоже не один.

— Нужны жертвы? Сколько?!

— Чтобы силы мрака могли полноценно действовать в Канлуре, нужно принести в жертву короля Эгинора. Владыка, возможно, и смилостивится, если король южан всё же умрет на его жертвеннике.

— Чтобы подобраться к Эгинору и закончить жертвоприношение, я должен нейтрализовать Дракона. Чтобы нейтрализовать Дракона, мне нужен дождь. Чтобы вы вызвали дождь, принц... тьфу, король Эгинор должен умереть во славу владыки Тьмы. Вы сами-то видите, что это замкнутый круг?! — прорычал Турдан.

— Видим, о великий царь. Но пока, при всем желании, не в нашей власти вам помочь.

Турдан снова грязно выругался.

— А если напасть на Отшельника? — внезапно предложил он.

— Мы бы не стали этого делать до смерти короля Эгинора.

— Почему?!

— Поверьте нам, о господин наш великий царь. Он заранее узнает о ваших планах, и всё равно ничего не получится.

Турдан отпустил жрецов и отправился к Элуане. Та сидела и что-то шила для младенца.

— Ты писала своему ненаглядному братцу, Элуана? Его успели короновать.

— Я писала матушке, — тихо ответила молодая женщина.

— А знаешь ли ты, моя милая женушка, что твой братец бастард?

— Первый раз слышу, Турдан. Думаю, это беспочвенные слухи.

— Почему ты так уверена?

— Отец никогда бы не изменил матушке.

— А ради наследника? Один раз?

Элуана на миг задумалась.

— Сомневаюсь... И я помню, как матушка кормила Эгинора грудью. Она кормила его почти до трех лет. Откуда бы у неё было молоко, если бы она не родила его?

“Значит, Аргита произвела на свет ещё одну девчонку... Интересно, какова её судьба? И возможно ли её как-нибудь использовать?”

— Что ж, весомых доказательств у меня нет... “Пока”, — мысленно добавил он и оставил жену.

Удивленная Элуана снова занялась шитьем.

“Итак, необходимо прикончить милейшего кузена Эгинора. Как жаль, что у меня мало времени. Хотелось бы взглянуть на физиономии Аргиты и прочей знати, узнавшей, что их нынешний король — ублюдок. Ведь тогда я смогу предъявить права на трон Канлура как внук Эридана и супруг дочери Эрвана... Где бы раздобыть доказательства? И как скоро это можно сделать?”

Глава 18. Поединок

Узнав от разведчиков, что король Эгинор собирает всех оставшихся в Канлуре воинов, Турдан решил действовать немедленно. Скоро довольно большая армия хойдарцев снова устремилась к границе с южным соседом.

Когда Эгинору донесли об этом, он вместе с небольшим войском решил не откладывая отправиться им навстречу. Накануне отъезда к Эгинору постучали.

— Государь, ваш кузен, князь Лауэран, просит о встрече, — сообщил слуга.

Юноша вошел в покои короля.

— Что случилось? — спросил Эгинор.

— Возьми... Возьмите меня с собой, государь. — Лауэрану было непривычно обращаться к другу и кузену как к королю.

— Не нужно этих формальностей, Лауэран. Я остался Эгинором для Искра и хочу остаться просто Эгинором для тебя.

— Спасибо, — улыбнулся и слегка поклонился Лауэран.
— Возьми меня с собой, Эгинор.

— Ты ещё так юн... И я не знаю, как к этому отнесутся князь Фингар и твой отец.

— Пожалуйста, Эгинор. Осенью мне исполнится девятнадцать, и хотя формально я ещё несовершеннолетний, я хочу стать взрослым. Если ты помнишь, в Канлуре есть традиция, по которой юноша, принявший участие в сражении, становится совершеннолетним, даже если он и не достиг двадцати лет. К тому же нашей стране грозит серьёзная опасность...

Эгинор ненадолго задумался. Хотя дед Фингар всегда подчеркивал, что его любимым внуком был Эгинор, Лауэран оставался младшим наследником Эмральдина и был по-своему дорог Старику. С другой стороны, король знал, что юноше порой несладко в отчем доме.

— Я не знаю, чем всё закончится... Мы можем и проиграть. Тогда отважные и умелые воины понадобятся для обороны нашей Столицы.

— Если мы дадим Турдану достойный отпор, оборона Канлуриану не потребуется, — возразил Лауэран. — А в случае твоего поражения Королевство падет.

— Если с тобой что-нибудь случится, дед Фингар и твой отец меня не простят.

— У них есть мой младший брат... Род не прервётся, а для них это самое главное, — ответил юный князь, и глаза его на мгновение стали печальными.

— Что ж, хорошо, Лауэран.

Тот низко поклонился в ответ и оставил его.

На следующее утро войско, а вернее, большой отряд Эгинора вышел из ворот Столицы и повернул к Северу. Искр, по обыкновению, летел впереди, а потом дожидался остальных.

Спустя ещё два дня молодому королю сообщили, что войско Турдана уже переправилось через приграничную реку.

— Полетишь со мной вперед, чтобы взглянуть на них?
— предложил Дракон Эгинору.

— Они заметят тебя, — возразил тот.

— Пусть замечают и боятся, — ухмыльнулся Искр.

— Что ж. Причинить тебе вред в воздухе они не смогут. Давай! — Эгинор сел на Искра, и меньше чем через полчаса молодой король увидел армию противника.

— Их много! — закричал он Дракону.

— Им же хуже, — невозмутимо ответил Искр. — Напугать их?

— Зачем?!

— Чтобы боялись! Держись!!!

Прежде чем Эгинор успел остановить Дракона, тот стремительно спикировал. Перепуганные воины Турдана начали разбегаться в разные стороны. Внезапно Искр схватил одного из них передними лапами, и вместе с насмерть перепуганным человеком снова взмыл в воздух.

— Зачем ты это сделал, Искр?! — воскликнул Эгинор.

— Я же уже сказал: чтобы боялись.

Юноша лёг на спину Искра и свесил голову.

— Искр! Он сейчас кончится от испуга!

— Сам виноват. Зачем пошёл на нас войной?

— Попробуй у Турдана не пойти! Принесет в жертву, а то и просто прикажет убить.

— Наверное, ты прав.

— Отпусти его, Искр!

— Ла-адно. — Дракон снова устремился вниз.

Оказавшись в паре ярдов от земли, Искр разжал когти, и несчастный хойдарец плюхнулся на землю. Невозмутимый Дракон приземлился рядом, и Эгинор спрыгнул вниз.

— Пощадите!.. О великий волшебник, пощадите меня!!!

— Солдат упал на колени перед Эгинором.

— Ну, вообще-то, пощады ты должен просить у меня, — заявил Искр.

— Пощадите, г-господин... Д-д-дракон!

— Господин огненный Дракон, — поправил Искр.

— Пощадите г-господин...

— Огненный Дракон.

— Дрогненный Акон... — пролепетал несчастный.

— Ну тебя. — Искр махнул лапой. — Дуй домой, пока я добрый.

— Д-да, досподин грогненный... гракон...

— Но смотри, если опять замечу в армии Турдана — зажарю и съем: у меня зрение лучше, чем у орла.

— Да... Г-г-гросподин...

— Пшел прочь, — зарычал Искр.

— Слушаюсь г-г-грогненный д-досподин... да-ра-кон. — Спотыкаясь и падая, несчастный солдат устремился прочь.

— Зачем ты так, Искр? Он же теперь, скорее всего, останется зайкой на всю жизнь.

— Это не самое страшное. Он не остался без руки или ноги, или вообще без головы, — заметил Искр. — К тому же теперь они будут опасаться меня ещё больше.

— Вот что, давай вернемся в лагерь.

— Можно, — милостиво согласился Дракон.

Вечером Эгинор созвал офицеров. Искр просунул голову в королевский шатёр и таким образом присутствовал на Совете.

— Армия хойдарцев превосходит нашу примерно в пять раз, — начал Эгинор. Мой отец выигрывал сражения с такой разницей в силе. Но теперь наши воины не столь умелы, как в его время. Многие из них впервые на войне.

— Предлагаю, чтобы я напал на них ночью. Я подожгу лагерь, и минимум половина из них не сможет сражаться, — с хищной мордой предложил Искр. Он не забыл предания о том, как некогда Огненный Дракон просто-напросто спалил войско северян.

— Нет, Искр. Нападать ночью, на спящих — низко. Не все воины Турдана негодяи, — ответил Эгинор.

— Тогда я нападу на них днём. Они побегут назад, к реке, в сторону Хойдара.

— Эта идея мне нравится больше, — заметил генерал Арэй. — С одной стороны займем позиции мы, с другой Искр нападёт на лагерь, и они побегут к нам в руки.

— Но будут ли они настолько деморализованы, чтобы сдаться без боя? — задумчиво произнес Конмаэль. — Что, если ужас перейдет в ожесточение?

— Нужно использовать Искра, — настаивал генерал. — Он почти неуязвим и поможет нам сохранить жизни простых воинов. Ведь это Турдан пришёл к нам с войной. Должны ли мы губить своих солдат, чтобы пощадить чужих?

— Все солдаты люди, — напомнил Эгинор, — и люди подневольные. Лучше всего было бы решить исход сражения поединком.

— Государь, — поклонился Арэй, — как вам уже говорил наш мудрый князь Дэнмаэль, а я повторю это вновь: царю Турдану нельзя доверять, а сражаться с одним из наших рыцарей вместо вас он не станет.

Тем временем в хойдарском лагере Турдан обратился к своим воинам.

— Только попробуйте бежать от Дракона, трусливые недоумки!

Солдаты угрюмо молчали.

— Бойтесь умереть?! Я прикажу убить каждого, кто дрогнет перед этой крылатой тварью, слышите?! И всю его родню!!! Бойтесь сгореть в огне?! Я прикажу сжечь заживо любого, кто попробует отступить!!! Мне нужен король

Эгинор! Кто пленит Эгинора, получит его вес серебром!!!
И... И... Княжеский титул! — закончил Турдан.

На следующий день канлурские воины расположились на небольшой возвышенности и ждали противника. Впереди стоял ряд солдат, державших большие щиты, за ними расположились лучники. А уже за ними — пехота и конница. Рядом с Эгинором сидел Искр, готовый в любой момент взмыть в воздух.

— Хотя, чтобы мы напали первыми... — жёстко усмехнулся Турдан. — Пусть основная часть пехоты идет впереди. Когда они вступят в бой, коннице обогнуть холм и напасть с тыла. Главное — взять в плен их короля... — Турдан повернулся к Хандулу, одному из лучших своих воинов. — Ты знаешь, что делать.

— Да, мой царь, — подтвердил тот.

— Вперёд! — возгласил Турдан и затрубил в рог.

Поначалу, казалось, что сражение неплохо складывалось для канлурцев. Несчастливая пехота была сознательно принесена Турданом в жертву, и скоро северный склон холма был усеян телами павших.

— Не нравится мне это. Слишком просто. И для меня работы нет, — заметил Искр.

— Думаю, скоро ты понадобишься, — отозвался Эгинор.

Тем временем конница царя обогнула холм, но и там были выставлены лучники. Искр не выдержал и поднялся в воздух.

— Эгинор!!!

— Что случилось?

— Похоже, Турдан отослал часть войска! — пркричал Искр.

— Ты видишь их?!

— Нет!!!

— Если Искр в воздухе не видит их, значит, сейчас они ещё далеко и пока не представляют опасности, — заметил один из капитанов.

— Они опасны хотя бы потому, что наверняка подойдут, когда наши люди устанут, — возразил Арэй. — Искр! Найди и припугни их.

— С удовольствием, — заметил Дракон и описал большой круг над полем битвы.

“Нет... Их нигде не видно... Что за ерунда?” Он описал еще больший круг, но и теперь все казалось спокойным на мили вокруг. “Сбежали? Но вряд ли Турдан стал бы атаковать, если значительная часть его воинов просто дала дёру...” Искр поднялся еще выше и полетел на север.

Внезапно Турдан и лучшие воины его дружины устремились вперед. Лучники осыпали их стрелами, но кони воинов царя были неплохо защищены. Когда царь был уже совсем близко, лучники по сигналу генерала Арэя расступились, и Турдана встретили всадники Эгинора, вооруженные длинными копьями. Завязалась схватка.

Внезапно раздался шум с тыла. Отбросив ветви деревьев, за которыми они скрывались, “пропавший”

отряд ударил канлурцам в спину и, опрокинув лучников и пехотинцев, взял Эгинора и его рыцарей в тиски.

“Искр!!! Где же ты опять, когда ты так нужен!!!” — в отчаянии подумал Эгинор, которого вместе с князем Конмаэлем, Лауэраном и ещё несколькими рыцарями оттеснили от основных сил.

Отряд Хандула, состоявший из лучших воинов Турдана, сходу убил двух рыцарей и выбил из седла Конмаэля, затем тяжело ранил закрывшего собой Эгинора Лауэрана, а следом убил лошадь под королём. Оставшись лишь с двумя рыцарями, Эгинор продолжал отчаянно сражаться, понимая, что проиграл.

“Живым! Берите его живым!!!” — кричал Хандул.

Внезапно на них упала тень, и с неба донесся голос Дракона.

— Остановитесь!

Хандул и его воины подняли голову. Над ними неистово работая крыльями кружил Искр, а в когтях у него был... Турдан.

— А ну прочь от моего короля, а то вашему царьку не поздоровится!

Хандул оцепенело смотрел вверх.

— Я считаю до трех! Один! Два! Бросьте оружие и отойдите от короля на пятьдесят ярдов. — Искр начал раскачивать Турдана.

— Отступайте, уроды! — прохрипел царь.

Воины Хандула повиновались. К Эгинуру немедленно пробились генерал Арэй и еще несколько рыцарей. Конмаэль подбежал к Лауэрану, помог юноше сесть и зажал рукой рану.

— Нужен лекарь! — прокричал он.

Ошеломлённый Эгинор смотрел на Искра.

— Я выброшу его? — прокричал Дракон.

— Нет!.. — наконец ответил Эгинор.

— Кончай с благородством — такие, как он, этого не ценят! — Искр хорошенько потрянул царя.

— Искр, ты сказал его людям, что, если они отойдут от меня, ты пощадишь его!

— Я сказал, что, если не отойдут, ему сильно не поздоровится. Но я не сказал, что будет, если они отойдут, и уж, тем более, ничего им не обещал.

— Опусти его, Искр.

Дракон нехотя снизился и бросил царя перед Эгинуром. Тот упал на четвереньки, но тут же вскочил.

— Проклятый Фэрани, проклятый ублюдок, думаешь, ты победил? — Глаза Турдана горели от ненависти.

— Не думаю, — ответил Эгинор. — Я дам тебе последний шанс, Турдан. Предлагаю поединок. Один на один. Дракон не будет вмешиваться. — Юноша выразительно взглянул на приземлившегося Искра.

— Поединок? В окружении твоих людей? — презрительно усмехнулся Турдан.

— Если бы я просто хотел твоей смерти, то не бы приказал Искру отпустить тебя.

— Хочешь войти в историю победителем, подобно твоему папаше?

— Царь Турдан. Если ты отказываешься от поединка, то я скажу Искру тебя казнить. Ты сотворил довольно зла и заслужил подобную участь.

Дракон воинственно стукнул хвостом и, не мигая, смотрел на Турдана.

— Тогда зачем это тебе? Показать свое благородство и милосердие? Подавься им!

— Я хочу быть честным с тобой.

— Я не верю тебе!

— Что ж... Искр. Приграничная река станет хорошей могилой для него, верно?

— Ладно, проКлятое отродье Фэрани, — процедил Турдан и шагнул к Эгинору.

“Что он несёт?” — переглянулись канлурцы.

— За поединком будет наблюдать Искр, — сказал Король.

Турдан выругался.

— Расступитесь, — приказал своим людям Эгинор.

Теперь царь и король стояли друг напротив друга.

— На счет три! Генерал Арэй, считайте, — велел Эгинор.

— Один... Два... Три!

Турдан с ревом бросился на Эгинора, и на щит юноши опустил тяжёлый удар. Эгинор устоял и, в свою очередь, атаковал Турдана. “А ты ещё совсем мальчишка... Скоро ты умрёшь, дурачок”, — подумал царь. Он сделал вид, что отступает, а потом внезапно и мощно контратаковал, и Эгинор едва удержался на ногах. “Испугался, голубчик? Сегодня я убью тебя, даже если твои люди или эта мерзкая ящерица растерзают меня за это”.

Поединок продолжался. Князь Конмаэль кусал губы. Раненый Лауэран закрыл глаза. Искр нервно бил хвостом. “Если он победит тебя, я его убью. И меня уже никто не остановит!.. Нет, Эгинор, пожалуйста не отступай!..”

Спустя несколько минут Эгинор заметно выдохся. “Ты не знаешь, что мой меч был посвящен Темному владыке... И ты всё же станешь жертвой... Ну, ещё немного...” — Турдан предвкушал победу.

Наконец, пробив Эгинору панцирь, клинок царя достиг цели. Выступила кровь. Турдан не спеша продолжал наносить удары. Скоро раненый Эгинор не выдержал и упал на колено, закрываясь щитом. Царь обрушился на него всем весом, щит треснул, и юноша оказался на земле. Издав ликующий вопль, Турдан приготовился нанести смертельный удар в шею противника, но в последний момент, собрав все силы, в Эгинор откатился в сторону, и клинок соперника с размаха вонзился в землю.

“Ах ты...”, — стараясь вытащить застрявший меч, выругался Турдан, но в то же мгновение Эгинор,

изловчившись, нанес отчаянный удар по его запястью. Латная рукавица выдержала удар, но пальцы царя выпустили рукоять, а рука бессильно повисла. Схватившись за неё, Турдан непроизвольно отступил, давая Эгинору возможность подняться. Юноша выставил вперед меч.

— Ты побежден, Турдан... Побежден в честном бою. Без помощи магии или уникальных существ... Сдавайся.

Тот молчал и, тяжело дыша, мрачно смотрел на соперника. Наконец ему удалось обуздать ярость, и к нему вернулся его холодный, изворотливый ум.

— Сдаюсь, будь ты проклят...

Смертельно уставший Эгинор выдохнул. Он обернулся, улыбнулся и шагнул было к своим верным рыцарям. Но в ту же секунду Царь выхватив левой рукой кинжал, метнулся к потерявшему бдительность сопернику и наверняка поразил бы его, если бы генерал Арэй не бросился между ними и не отбил удар.

Взбешённый вероломством царя Искр не выдержал и изо всех сил хлестнул по нему хвостом. Удар оказался настолько мощным, что шлем Турдана раскололся, из носа и горла хлынула кровь, и царь как подкошенный рухнул на землю. Он был мёртв. Все ещё охваченный гневом Дракон с трудом сдерживал клочкотавшее в нём пламя, и из его ноздрей летели огненные искры.

К Королю уже спешили полковые лекари, кто-то из врачей склонился над Лауэраном.

У раненого Эгинора от слабости подкосились ноги, и его немедленно унесли.

— Я не хотел его убивать, но туда ему и дорога! — прорычал Искр.

— Признаться, я тоже не огорчен его гибелью... — согласился генерал. — Нам не придется везти его в Столицу, чтобы судить. Отдайте его тело хойдарцам — и пусть уходят, — распорядился он. — А если снова вздумают напасть, мы больше не станем сдерживать Дракона.

Искр с трудом пришел в себя и, опомнившись, стал искать Эгинора. “Король Эгинор находится на попечении лекарей”, — сообщили ему, и Дракон немедленно поспешил к другу.

Не на шутку взволнованный, он прилетел в лагерь и просунул голову в королевский шатер. Бледный Эгинор полулежал на походной постели. На соседней в забытии лежал раненый Лауэран. Молодой король был раздет, и Дракон увидел на его теле кровоподтеки от ударов Турдана. Грудь юноши была стянута бинтами. На земле валялась окровавленная сорочка.

— Искр?..

— Господин Дракон, наш король ранен, и ему нужен покой, — вмешался лекарь, укрывая Эгинора.

— Вот я и буду охранять его! — Искр ещё больше протиснулся в шатёр и положил голову возле ложа друга. — Замёрзнешь — скажи.

— Хорошо... Искр... — пробормотал юноша и закрыл глаза.

Ночью Эгинору стало хуже, его лихорадило, и он в беспамятстве звал отца, мать и, чем одновременно очень растрогал и огорчил Дракона, Искра.

Накануне вечером генерал Арэй передал тело погибшего царя военачальникам Турдана и приказал армии хойдарцев немедленно покинуть Канлур. Деморализованный и обескураженный противник был только рад убраться восвояси.

Утром генерал подошел к королевскому шатру. Войти и даже заглянуть туда оказалось совершенно невозможным из-за того, что проход был заблокирован лежащим Драконом, а точнее, его задней частью. Генерал поколебался и осторожно постучал по спине Искра. Дракон начал пятиться назад, и наконец из шатра показалась его морда.

— В чём дело? — строго поинтересовался он.

— Мне нужно спросить старшего лекаря о состоянии государя.

Искр кивнул и пропустил Арэй. “Почему было не узнать у меня”, — негромко проворчал он.

— Как чувствует себя король? Мы можем ехать?

— Ночь была непростой, господин генерал. Но если ехать медленно и аккуратно... То, думаю, можно рискнуть.

Эгинору сменили повязку, напоили лекарством и уложили в крытые носилки. Дракон смотрел на них с явным неодобрением.

— Вы собираетесь трясти его до Столицы? — вмешался он.

— Носилки удобные, господин Дракон, — нервно ответил лекарь, — а если королю станет лучше, то он сможет ехать верхом.

— Зачем мучить раненого дорогой? Я за день отвезу его в Столицу.

— Господин Дракон, наш король сейчас слаб и в полузабытьи. Он может упасть с... вашей спины.

— Вы полетите на мне вместе с ним и будете его придерживать! Я уже взрослый и сильный Дракон и возил нашего Эгинора... короля Эгинора, когда он был очень плох после плена.

— Простите, господин Дракон... Но я боюсь летать, — признался Лекарь.

— И из-за этого Король должен мучиться? — Изумрудные глаза Искра сурово смотрели на врача.

— Рана его довольно серьезна, но не смертельна. Мы можем ехать не спеша, чтобы не тревожить его.

— Не нужно, Искр, — вмешался Эгинор, — я не хочу оставлять Лауэрана.

Недовольному Искру пришлось смириться. Но он еще долго негромко ворчал, поминая недобрым словом трусость лекаря.

Глава 19. Возвращение

Возвращался отряд и в самом деле ужасно медленно. Дракон изнывал от скуки, но не хотел бросать друга. Через день Эгинору стало лучше, и во время остановок он с удовольствием общался с Искром, а вскоре, к большой радости друзей, очнулся и Лауэран.

Дракон решил пока не напоминать Эгинору о его обещании отпустить его искать сородичей. “Пусть окончательно поправится, привыкнет к роли короля... Можно будет слетать с ним к Отшельнику... Теперь я знаю, что без труда довезу его в Восточные Предгорья и обратно”.

Когда до Столицы оставалась пара миль, Эгинор все же сел на коня.

— Ты уверен, что доедешь? — спросил Искр.

— Здесь уже недалеко. И я не хочу огорчать матушку. Пусть увидит, что я неплохо себя чувствую.

Несмотря на возражения лекарей, Лауэран тоже решил ехать верхом.

Сразу после отступления хойдарцев генерал Арэй послал вестника в Канлуриан, и горожане встретили

своего молодого короля и его воинов как победителей. Нарядно одетые люди толпились на усыпанных цветами улицах. На башнях развевались флаги, звонили, наполняя все своим мелодичным гулом, колокола. На возвышении у Главных ворот стояла вдовствующая королева. Ради сына Аргита даже сняла траур, который носила после смерти любимого мужа.

Эгинор подъехал к королеве и поцеловал ей руку. Она наклонилась и крепко обняла сначала сына, а потом и племянника.

Юный Король поехал дальше, улыбаясь и кивая подданным. Внезапно он вспомнил, как ребёнком вместе с матерью и сестрами встречал отца. “Почему отец умер, совсем немного не дожив до окончательной победы?.. Он всю свою жизнь посвятил борьбе с Хойдаром, но лавры победителя достались мне. Исполнил ли я пророчество? Ведь Турдана и его армию победил Искр... Заслужил ли я этот триумф?..” — Он продолжал улыбаться и приветливо отвечать на поздравления горожан, но глаза его погасли, и он был рад оказаться за дворцовой оградой.

Впрочем, и там Эгинора ждали поздравления и восхваления. Главный Советник вместе с князьями и высшими сановниками низко склонился перед юношей.

— Приветствую вас, дорогой государь. Вы вернули мир нашей земле.

— Главное, что страна в безопасности, князь. А чья именно это заслуга... Долгие годы множество людей

отдавали свои жизни, чтобы сохранить Канлур. И их вклад никак не меньше моего.

— Конечно, мой король. Жаль, государь наш Эрван не дожил... — Чуткий Советник встретился взглядом с Эгинором и деликатно умолк.

Король слегка поклонился Дэнмаэлю и остальным и поднялся к себе. Когда он скрылся во Дворце, счастливый старик, никого не стесняясь, крепко обнял Конмаэля. Князь Фингар проводил Эгинора взглядом и повернулся к Лауэрану. Тот, помня, что уехал без позволения, подошёл к Деду и вежливо поклонился.

— Идём домой, — холодно произнес Старик.

Лауэран усмехнулся и покорно последовал за ним. Он не был завистлив, но уж очень отличалась его встреча с родными от того, как встретили остальных.

Когда Фингар, его сын и внук пришли в столичный Особняк князей Эмральдина, Фингар и Аргеран сели в кресла, а перед ними встал бледный Лауэран.

— Как ты посмел отправиться в поход после того, как мы прямо запретили тебе это делать? — жестко произнес Фингар.

— Я совершеннолетний, мой князь.

— С чего бы это? Тебе всего восемнадцать.

— По традициям Канлура юноша, хотя бы единожды принявший участие в сражении, становится совершеннолетним.

— Что-то я не припомню такой традиции, — сухо ответил Фингар. — Ты мой внук и наследник, а я твой дед и господин. Как ты хорошо знаешь, я не терплю в своей семье подобного непослушания.

Юноша не ответил, и старик продолжил.

— Мало было нам переживаний за нашего короля... Но ты заставил меня и отца волноваться ещё и за тебя.

— Простите, но я не мог оставаться в безопасности, зная, что нашей стране и королю Эгинору грозит гибель.

— Нужно думать не только об амбициях, но и о своей семье. Ты — наследник князей Эмральдина.

— Я не единственный наследник, мой князь.

— Ты знаешь, что твой брат уступает тебе способностями. Будущее князей Эмральдина должно быть достойно его славного прошлого.

— И потому наследник Эмральдина должен быть героем, а не отсиживаться за каменными стенами, когда решается судьба всего королевства.

“А он может быть дерзким... — не без некоторого удовлетворения подумал дед. — Хорошо, что он унаследовал нашу фамильную силу характера”.

— Ты заслуживаешь серьёзного наказания, Лауэран. Но мы с отцом не хотим портить праздник королю Эгинору, твоему кузену и другу, — вслух произнёс Фингар. — Однако ты должен обещать, что подобное не повторится. Можешь идти.

Лауэран поклонился отцу и деду и вышел. “Конечно... для него существуют лишь король Эгинор и княжество Эмральдин, а все остальные — лишь приложения к ним...” — Он живо вспомнил радость старого князя Дэнмаэля.

— Не слишком ли вы суровы с ним, отец? — спросил Аргеран, когда юноша вышел. — Всё же он отчасти прав... Наследник Эмральдина никому не должен уступать своими качествами, и потому хорошо, что он побывал на войне и вернулся героем.

— Он мог и не вернуться... Не ты ли не находил себе места, пока не узнал, что он жив?

— По-моему, что-то происходит, отец... — заметил Аргеран. — Я слышу, как суетятся слуги.

— Выйди и посмотри.

Сын подошел к дверям и выглянул из зала.

— Что случилось?

— Молодой князь лишился чувств.

— Лауэран?! Что с ним?! — В отличие от Старика, Аргеран действительно любил сына.

— Похоже, он ранен, господин. Князя Лауэрана унесли в его покои и послали за лекарем.

Отец поспешил к комнатам юноши. Тот уже лежал в постели, белый лоб был покрыт испариной. Лекарь срезал бинты.

— Судя по всему, открылась рана... — сообщил он.

Спустя какое-то время Лауэран открыл глаза. Отец был рядом.

— Почему ты не сказал, что ранен, сынок?

— Не волнуйтесь, отец... Рана не серьёзная, — отозвался тот.

— Но ты не держишься на ногах. Врач сообщил мне, что ты потерял много крови.

Какое-то время оба молчали.

— Я горжусь тобой, Лауэран, — снова заговорил отец.

Юноша улыбнулся.

В комнату тихо зашел слуга.

— Господин, — обратился он к Аргерану, — князь Фингар собирается во Дворец и желает, чтобы вы к нему присоединились.

— Я хотел бы остаться с сыном...

— Идите, отец... Не нужно его сердить, — попросил Лауэран.

Аргеран понимающе кивнул, слегка сжал его руку и вышел.

На следующий день празднования продолжились. Эгинор облачился в большую корону и мантию и верхом отправился на главную площадь Столицы. Там был подготовлен украшенный гирляндами большой помост. Запели трубы, и Эгинор поднялся на возвышение.

— Мои дорогие канлурцы!.. — обратился к собравшимся Король. — Наша победа была бы невозможна без участия моего лучшего друга, замечательного огненного Дракона Искра.

Снова запела труба, и меньше чем через минуту, описав эффектный круг над площадью, Дракон опустился на помост. Его встретили с ликованием. Искр несколько раз поклонился, а затем Эгинор торжественно надел на его шею ещё одну массивную золотую цепь с выложенным драгоценными камнями гербом Канлура.

Потом Король объявил, что в честь победы над Хойдаром прощает все долги должникам казны. Это известие было встречено криками “Да здравствует король!”

“Если он продолжит в том же духе, то с учетом того, какие пенсии он назначил семьям погибших воинов и сколько заплатил участникам последнего похода, королевство через пару-тройку лет разорится”, — проворчал казначей.

Но простой народ был в восторге, и с этих пор юного государя начали именовать королем Эгинором Милостивым.

После чествования Искра молодой король счел своим долгом навестить Лауэрана. Узнав, что прибыл царственный внук, князь Фингар лично встретил его в холле своей столичной резиденции.

— Мой дорогой государь, — приветствовал он Эгинора.

— Как ваше здоровье? — вежливо поинтересовался король. — И прошу вас, дедушка, называйте меня Эгинором.

— Благодарю, дитя мое, но отныне ты король Канлура, и все мы должны помнить об этом. Что привело тебя в наш скромный дом?

Это определение совершенно не подходило роскошному Особняку, который уступал королевскому дворцу лишь размерами, а своим великолепием даже превосходил его.

— Я хотел навестить Лауэрана.

— Этого негодника?.. — усмехнулся Фингар. — Ты так добр к нему...

— Он достоин большего.

Дед проводил его в спальню младшего наследника.

— К тебе пришли, — объявил старый князь.

Лауэран поднял голову, увидел Короля и немедленно сел.

— Не утруждай себя, — попросил Эгинор и взял его за руку. — Как твоя рана?

— Пройдёт.

Фингар с гордостью смотрел на внуков. “Все же мои дорогие мальчики не только знатнейшие, но и красивейшие юноши королевства”, — с удовлетворением подумал он.

— С твоего позволения, государь, — вслух произнес он и вышел.

— Спасибо, что нашёл время заглянуть, — сказал Лауэран.

— Я не мог поступить иначе. Ты же мой брат.

Раненый улыбнулся, было видно, что ему очень приятны слова Эгинора.

— Не волнуйся за меня... И лучше отдохни перед торжественным ужином, — попросил он.

— Тебя на нем не будет.

— Я вовсе не огорчен, что вынужден остаться дома. Там будет множество людей, и мы всё равно не смогли бы пообщаться.

— Я обязательно снова приду к тебе.. Князь Фингар и твой отец пока не решили, когда вы уедете в Эмральдин?

— Не знаю. Они не посвящают меня в свои планы... — признался Лауэран. — Эгинор...

— ?

— Ты теперь король. Не найдется ли у тебя какой-нибудь должности для меня в Канлуриане? Понимаю, мне всего восемнадцать, и вряд ли мне подойдет что-то серьёзное. Но может быть хотя бы помощником? Я буду очень стараться, чтобы не подвести тебя.

— Хочешь остаться в Столице?

Лауэран кивнул.

— Тебе так неуютно с родными?

— У отца давно новая семья... Мачеха и Дэйэран меня не слишком любят, хотя думают, что я этого не замечаю... Знаешь... Я часто вспоминаю судьбу государя Дана, отца Эдэрна Великого. Он был лишним, и от него просто избавились.

— Мне кажется, что отец и дед всё же любят тебя...

— Как свою собственность.

— Что ж, я обязательно что-нибудь придумаю, — пообещал Эгинор, аккуратно, чтобы не причинить боль, обнял кузена и вышел.

Возле дверей Короля ждал Фингар.

— Дедушка, я хотел бы с вами поговорить.

— Конечно, Эгинор.

— С вами и князем Аргераном.

— Я немедленно пошлю за ним.

Скоро они сидели в одной из роскошных гостиных. На обшитых дорогой узорчатой тканью стенах висели портреты Эмральдинских князей. Среди них заметно выделялись изображения знаменитых “Эмральдинских братьев” — князей Алварда и весьма почитаемого Лауэраном Норварда, вошедшего в историю как лучший Главный Советник Канлура. Оба они были прадедами нынешнего главы рода.

— Что же ты хотел с нами обсудить, государь? — улыбаясь, спросил Фингар.

— Дело в том... Я очень привязан к Лауэрану и мне жаль с ним надолго расставаться. Теперь, когда он стал совершеннолетним, я хотел бы оставить его в Столице и сделать секретарем Совета Двенадцати.

Эта должность считалась в Канлуре важной и почетной, хотя от Секретаря, в первую очередь, требовались исполнительность и аккуратность.

— Я понимаю тебя, Эгинор. Но ему пока всего восемнадцать, — напомнил Фингар.

— Как вы знаете, у нас существует традиция, в соответствии с которой юноша, участвовавший в сражении, становится совершеннолетним. Лауэран показал себя на поле боя отважным и умелым воином.

Старый князь вздохнул, но решил не спорить.

— Что ж... Когда Лауэран окончательно поправится, я возложу на него княжеский венец и мантию, — пообещал он.

— Я знал, что вы не откажете, — улыбнулся юный Король.

— Придется уступить... — сказал Фингар, когда двери за Эгинором закрылись.

Вечером в назначенный час состоялся великолепный праздничный Ужин, по окончании которого, по традиции, начались фейерверки. Эгинор спустился в сад, где его ждал Искр. Они вместе смотрели на сверкающее небо.

— Ты не очень-то задавайся, — сказал Дракон, когда погасли последние огни.

— Разве я...

— Я на всякий случай. На будущее.

Эгинор засмеялся.

— Я прекрасно помню, что обязан тебе и своим спасением, и победой над Турданом, — произнес он.

Искр подцепил когтем цепь с гербом и некоторое время любовался ей.

— А, забыл тебе сказать... Я, конечно, тогда назвал тебя своим королём, но государем дракона может быть только Дракон. Великий царь Драконов.

— Конечно, Искр.

— И ещё. Для тебя я Искр и им останусь. Но моё настоящее имя знают только Драконы. Оно длинное и очень звучное, — с чувством закончил он.

— Полетишь их искать?.. — негромко спросил Эгинор.

Изумрудные угли на мгновение зажглись, и Дракон заметил на глазах юноши выступившие слезы.

— Немного позднее. Думаю, мы должны ещё вместе навестить Отшельника.

— Конечно, Искр. Мой великий Огненный Дракон... — Эгинор обнял его теплую шею.

— Покатать тебя?

— Покатай! — Юный король снял мантию и ловко взобрался на его спину.

Искр захлопал крыльями, и скоро волосы Эгинора трепал ночной ветер.

Князь Фингар сдержал данное Эгинору слово, и когда Лауэран выздоровел, торжественно возложил на него княжеский венец и объявил совершеннолетним.

— Благодарю вас, милорд. — Юноша встал с колен и облобызал руку Фингара.

В ответ Старик обнял его и поцеловал в лоб.

— Надеюсь, ты оправдаешь доверие государя, — произнес он, — ведь это он просил за тебя.

— Я буду очень стараться. “Свободен... Неужели я наконец-то свободен?..”

На следующий день Фингар простился с внуком, и впервые Эмральдинское семейство отбыло из Столицы без младшего наследника.

Глава 20. Дракон покидает Канлур

По окончании торжеств молодой король занялся мирными делами. Перед ним стояла непростая задача по возвращению сестры домой. Отправленное в Хойдар посольство возглавил князь Конмаэль, его помощником был назначен Лауэран.

В пути все вели себя сдержанно и мало разговаривали. Однако в конце концов Лауэран все же нарушил молчание.

— Прошу простить меня за бестактность, князь... И вы, конечно, можете не отвечать на мой вопрос...

Конмаэль вопросительно взглянул на него.

— Принцесса Элуана... Вы любили её?

Тот вздохнул и нервно усмехнулся.

— Я любил образ, созданный моим воображением. Она, конечно, очень хороша собой и по-своему добра... но остальное я сочинил сам. Я был готов к тому, что она может не ответить на мои чувства, хотя, признаюсь, мне было очень больно после её отказа. Но я и представить

себе не мог, что она может так подвести своего отца, государя Эрвана. Её легкомысленный поступок очень дорого обошелся Канлуру.

Лауэран кивнул.

— Теперь мне искренне жаль её, и я сделаю всё, чтобы ей помочь. Тем более, что жизнь наказала и вразумила её — и, надо сказать, довольно жестоко.

Отряд без препятствий достиг границы с Хойдаром, а еще спустя четыре дня был в Хойрадуне. Лауэран, впервые оказавшийся в столице северного царства, с интересом рассматривал город.

В отличие от ухоженного, утопавшего в зелени Канлуриана, пыльный Хойрадун показался ему огромным и неудобным. Дома в бедных кварталах в большинстве своем были из невзрачного серого камня или даже дерева, с облупившимися дверьми и ставнями и резко отличались от безвкусных и помпезных особняков знати.

Иными были и люди. Если канлурцы были приветливы и обычно с любопытством разглядывали любую конную процессию, то лица хойдарцев были хмурыми и настороженными.

Посольство принял сводный брат погибшего царя, сын Гурбида от одной из его многочисленных наложниц.

— Итак, вы хотите, чтобы вдовствующая царица вернулась в Канлур? — с важностью произнес он.

— Именно так, государь, — поклонился Конмаэль.

— Сожалею, но пока царица не разрешится от бремени, это невозможно. Мы должны дождаться возможного появления наследника. Если же государыня родит дочь, то она сможет покинуть Хойрадун, как только оправится после родов.

— Можем ли мы встретиться с царицей Элуаной?

— Разумеется. Вам сообщат, когда вдовствующая царица будет готова принять вас.

Конмаэля и Лауэрана проводили в отведенные им комнаты.

— Кажется, я понимаю, чего он хочет, — задумчиво произнес Конмаэль.

Лауэран вопросительно посмотрел на него.

— Сейчас на власть претендуют несколько сыновей Гурбида от наложниц, и там сложно определить, у кого больше прав. Элуана ценна как мать потенциального царя. Если родится мальчик, то его опекун и регент при нём получит большую власть. Пока ребенок растёт, тот укрепит своё могущество.

— А потом в нужный момент избавится от малолетнего царя, — закончил Лауэран.

— Именно так.

— Хорошо бы, Элуана родила девочку.

— Да, так было бы лучше для всех. Женщина в принципе не может наследовать в Хойдаре, и они будут вынуждены отпустить её.

— Перед нашим отъездом Государыня Аргита рассказала мне о письме Элуаны, где та писала, что жрецы предсказали ей рождение дочери, — вспомнил Лауэран.

— Скорее всего так и будет, но...

— ?

— Как бы кто-нибудь из соперничающих братьев не похитил Элуану. Они ведь могут даже подменить младенца.

— Вот как?..

— Всё равно в этих краях никто бы не позволил мальчику спокойно вырасти и стать полновластным монархом. Им не так и важно, кого отправлять на тот свет: маленького царя или подменыша. А уж если ребёнок не будет царским сыном... Они не будут бояться возмездия богов за пролитие царской крови.

— Любое убийство есть убийство, — возразил Лауэран.
— Тем более, маленького беззащитного ребенка.

— Как бы то ни было, нам нужно вернуть принце... царицу Элуану в Канлур, — вздохнул Конмаэль.

— И, конечно, нам не позволят присутствовать при родах.

— Да, и это — очень удобный момент. Если родится девочка, и они захотят подменить её на мальчика, то запросто могут избавиться и от Элуаны, объявив, что она скончалась от родов... Или чего-то подобного.

— Вы правы, князь... Мне кажется, нам следует позвать Искра. Боюсь, по-хорошему они не согласятся её отдать.

— Я бы тоже на это не рассчитывал. Я отправлю голубя королю с просьбой прислать Дракона.

— Искру они не посмеют отказать, — улыбнулся Лауэран.

Когда Эгинор прочел сообщение о том, что хойдарцы не хотят отпускать царицу, а также что ей грозит опасность, он тотчас отправился в сад к своему крылатому другу. Тот как раз с аппетитом пообедал и валялся на солнышке в отличном расположении духа.

Завидев Эгинора, он радостно оскалился.

— Покатать?

— Спасибо, не сейчас. У меня к тебе просьба, Искр.

— Говори какая.

— Не мог бы ты отправиться в Хойрадун, чтобы забрать Элуану? Они не хотят отпускать её.

— Следовало этого ожидать. — Дракон невозмутимо почесал покрывшееся великолепной золотистой чешуёй брюхо.

— Ты же... поможешь нам?

— Нет.

— Нет? — слегка опешил Эгинор. — Но почему?!

— Она сделала несусветную глупость, пусть теперь расхлебывает. А то она не знала судьбу своей тётки Эфрэрис...

— Пожалуйста, Искр. Сделай это ради меня и матушки. Хойдарцы не посмеют тебе отказать.

— Ещё бы.

— Ты же добрый, отзывчивый Дракон. — Эгинор просительно заглянул ему в глаза.

— Не смей подлизываться и давить на моё тщеславие, — отрезал Искр.

— Если ты не сделаешь этого, они убьют её! А с ней и её дитя...

Дракон сердито засопел.

— Ла-адно. Ребёнок не виноват. Но на себе я её не повезу. Пусть едет с Лауэраном и Конмаэлем.

— На неё могут напасть по дороге.

Искр раздраженно помотал головой, и из его ноздрей вырвался горячий пар.

— Только ради тебя. Иначе ты же опять будешь плакать.

— Спасибо, Искр! — Эгинор бросился ему на шею.

Дракон милостиво кивнул.

— Когда мы сможем отправиться за ней?!

— Что значит “мы”. Я полечу один.

— Искр... Или тебе тяжело? — спохватился Эгинор.

— Нет, я уже большой Дракон. Но это не полезно для Элуаны. Король целой страны всё бросит и полетит за безмозглой девицей.

— Я, конечно, король, но я ещё и её брат.

— Вот и ей следовало помнить, что она королевская дочь. Не изволь беспокоиться, доставлю в целости и сохранности. Интересно, человеческие особи женского пола все такие глупые? — скорее для себя произнес Искр.

— Что ты, разумеется, не все, — поспешил заверить его Эгинор.

— Что ж... Неприятные дела лучше не откладывать. Жди. — Дракон взмахнул крыльями и взмыл в воздух.

Ничего не подозревающий о приближении чешуйчатого гостя, регент Хойдара разрешил посланцам Канлура встретиться с вдовствующей царицей. Конмаэль вошёл и учтиво поклонился, а Лауэран на правах кузена обнял её.

— Рада видеть вас в добром здравии, — сдержанно сказала молодая женщина.

На ней был глухой траурный наряд, не скрывавший её положения.

— Государыня, мы хотели бы поговорить с вами наедине, — попросил Конмаэль, и Элуана велела своим прислужницам выйти.

— Эгинор послал нас за тобой, — сказал Лауэран.

— Брат хочет, чтобы я вернулась?

— А разве ты сама не хочешь этого? — искренне изумился юноша.

— Я жду дитя, и, возможно, это новый царь Хойдара.

— Элуана, и ты, и твоё дитя здесь в опасности. Это не Канлур, где регент будет смиренно дожидаться совершеннолетия ребенка-царя! — горячо возразил Лауэран.

— Он прав, государыня, — поддержал его Конмаэль. — Хойдарцы превыше всего ценят силу и военные победы.

Даже если родится мальчик, и он будет провозглашен царём, слишком многие будут жаждать занять его место.

Элуана молчала.

— Вы предлагаете мне просто бежать в Канлур?.. — наконец сказала она.

— Не бежать, а вернуться к родным, которые любят и волнуются за вас, — ответил Конмаэль, а Лауэран кивнул.

— Мне казалось, что было бы хорошо, если бы во главе Хойдара встал человек, воспитанный в традициях Канлура.

— Вспомни судьбу Эфрэрис! — не выдержал Лауэран. — Именно на это она надеялась всю жизнь. Что её сын вырастет внуком Эридана Мудрого, а не сыном Гурбида Жестокого...

— Довольно, — прервала она.

— Простите, государыня, но ваш брат запретил нам возвращаться без вас, — прямо заявил Конмаэль.

— Значит, Эгинор всё решил без меня... А я всё же царица и, возможно, мать наследника престола.

— Король Эгинор просит вас не пытаться удержать власть в Хойдаре. Он считает, что вам нужно отречься от прав на трон за вашего ребёнка, — сказал Конмаэль.

Элуана начала кусать губы.

— Стать регентшей вам не позволит хойдарская знать. Вы хотите, чтобы ваш сын, если это мальчик, стал заложником борьбы местных кланов за власть?

— Итак, вы предлагаете мне отречься и вернуться с вами в Канлур... — повторила она.

— Да, моя госпожа.

— Что ж... Жрецы говорили, что у меня родится девочка.

— Тем более.

— Однако в своё время моей матери предсказывали, что она не сможет родить мальчика, а она всё же родила Эгинора...

— Кто бы ни появился на свет, для него будет безопаснее расти в Канлуриане под защитой вашего брата.

— Конмаэль подошел к ней и с поклоном протянул свиток.

— Брат позаботился и о том, чтобы отречение было готово, — усмехнулась она.

— Разумеется, Король не оставит это дитя. Мальчик ли, девочка — в Канлуре этот ребенок будет членом королевского дома и принцем или принцессой крови.

Элуана поджала губы, подошла к столу, и, обмакнув перо, подписала документ.

— Теперь вы удовлетворены? — с вызовом спросила она.

— Простите за дерзость, государыня, но удовлетворен я буду, только когда мы окажемся в Канлуре, а еще лучше — в нашей Столице, — ответил Конмаэль. — Не удивлюсь, если господин регент не захочет отпустить вас.

— Разве ему не на руку моё отречение? — удивилась царица.

— Мы узнаем это в самое ближайшее время.

Князь оказался прав: к немалому изумлению Элуаны, регент отказался отпускать ее, несмотря на подписанное отречение. Впрочем, очень скоро ему пришлось изменить своё решение. Перепуганные стражники доложили ему, что на площади перед главными городскими воротами приземлился Дракон. Слухи о том, как Искр расправился с Турданом, естественно, давно достигли Хойрадунa и с тех пор обросли самыми фантастическими домыслами.

Как и ожидалось, с появлением Искра все возражения регента против отъезда вдовствующей царицы немедленно улетучились. Уже вечером Элуана в сопровождении отряда Конмаэля и двух служанок покинула Дворец и, провожаемая опечаленными жителями хойдарской столицы, которым не хотелось расставаться с доброй госпожой, покинула Хойрадун.

Снаружи у городских ворот её ждал Искр.

— Приветствую сестру моего дорогого друга Эгинора, — встретил он царицу. — Поскольку он ужасно переживает за тебя, то я, как Дракон добрый и снисходительный, отвезу тебя домой.

Элуана смотрела на Дракона.

— Завтра к вечеру будешь в Канлуриане, — добавил он, так как в глазах царицы промелькнуло смятение.

— Если тебе страшно, я могу полететь с тобой, — предложил Лауэран. — Конечно, если позволит Искр...

— Что ж, в твоём предложении есть смысл, — милостиво заметил Дракон и улёгся на брюхо. — Она ждёт дитя. Что, если ей внезапно станет плохо во время полёта? Забирайтесь.

Едва веря снова выпавшему ему счастью, Лауэран подошёл к Дракону и осторожно залез ему на спину, а затем протянул руку Элуане и помог ей.

— Будет страшно — скажите, — велел Дракон.

— Разумеется, дорогой Дракон! — отозвался Лауэран и аккуратно обнял кузину.

Искр расправил крылья и вскоре князь Конмаэль и его всадники остались далеко внизу, а потом и вовсе скрылись из вида.

Элуана боялась высоты, и полет был для неё испытанием. Она закрыла глаза и молила Небеса о том, чтобы как можно скорее оказаться в Канлуриане.

Лауэран же наслаждался свежим ветром и расстилающимися под ними просторами.

— Как красиво! — воскликнул он. — И как далеко видно!..

Элуана открыла глаза, но тут же закрыла их и не отозвалась. Лауэран всё понял и больше её тревожил. Ночью молодая женщина всё же уснула, а юный князь оберегал её.

Утром Искр опустился возле небольшой рощи, чтобы путешественники позавтракали, а потом благополучно

доставил их в Канлуриан, где их с нетерпением ждал Эгинор.

Когда Искр приземлился в саду, Лауэран спрыгнул вниз, после чего они вместе с Эгинором помогли спуститься Элуане.

— Рад видеть тебя, сестричка! — Король обнял и поцеловал её.

— Я тоже рада, — вздохнула Элуана.

— Спасибо, дорогой Искр, ты самый замечательный Дракон на свете! — низко поклонился взволнованный Лауэран.

— Подлиза, — добродушно фыркнул Искр. — Дуй-ка лучше во Дворец и сообщи королеве Аргите, что я привез Элуану, — велел он, и юноша послушно убежал.

Дракон повернулся к Эгинору.

— Почему ты заранее не сообщил Королеве о моем приближении? Сомневался, что у меня получится? — Несмотря на ясный, солнечный вечер, глаза Искра заметно вспыхнули.

— Что ты! Просто матушка всё равно не находила бы себе места, ты же её знаешь!.. — объяснил Эгинор.

— Ладно. Пусть мне принесут поесть... И не будить меня, пока я сам не проснусь, — проворчал Дракон.

Скоро в сопровождении Лауэрана и нескольких девиц свиты появилась запыхавшаяся Аргита. Она не видела дочь со времени её бегства, однако давно уже не сердилась, а лишь жалела её.

— Дитя мое, ты дома!.. Небо, как же ты отважилась полететь на Драконе, да ещё и в положении! Наверное, это было так страшно!..

“Надеюсь, Искр этого не слышит, — подумал Эгинор. — Ведь он считает, что полет на нём — это огромная честь”.

Аргита увела дочь во Дворец. Эгинор остался с Лауэраном.

— Спасибо, — сказал Король.

— За что?! Я снова был самым счастливым человеком на свете. Жаль только... — Юноша умолк.

— Что жаль?

— Что если он и снизойдёт взять меня в полёт ещё раз, то случится это нескоро.

— Кто знает... Искр, конечно, ворчлив и своенравен, но у него добрая душа.

Спустя несколько дней в Столицу вернулся и князь Конмаэль. Эгинор и Аргита пригласили его к себе, чтобы поблагодарить за участие в вызволении принцессы.

— Как ты думаешь, Эгинор... — начала Королева, когда молодой князь оставил их.

Эгинор вопросительно взглянул на нее.

— Князь Конмаэль и Элуана...

— Да?

— Она так несчастна и одинока... Женщины, подобные ей, не могут жить одни.

— Иными словами, вы хотели бы, чтобы Конмаэль всё же взял её в жены?

— Понимаю, что это... конечно... — Аргита подбирала слова.

— Это неуважительно по отношению к князю Конмаэлю, весьма достойному молодому человеку. Он заслужил жену, которая будет любить его, а не снисходить до него.

— Не говори так, сынок, прошу тебя. Она сделала ужасную глупость, но, подумай, как она наказана. — Мать взяла его за руку.

— И поэтому нужно наказать ещё и Конмаэля? Увольте, матушка. Вот если он по доброй воле снова сделает сестре предложение, я с радостью благословлю их. Но подталкивать его или его деда к этому решению не буду. Их семья столько лет служит нам верой и правдой. Мне не хотелось бы пользоваться их преданностью и готовностью жертвовать.

— Разве жертва ради королевской семьи, не возвышает...

— Матушка, вы же, конечно, хотите чтобы я женился по любви?

— Разумеется, Эгинор.

— Почему?

— Какая мать может желать своему сыну иного? Если девушка достойна этой любви, то...

— Вот пусть и князь Конмаэль найдет достойную девушку. Члены королевского рода не должны требовать к

себе особого отношения. Чувства у всех одинаковы, и все заслуживают счастья.

Спустя примерно два месяца Элуана родила девочку, после чего у неё не осталось сомнений в том, что она поступила правильно, вернувшись в Канлур. Эгинор немедленно объявил, что его племянница является принцессой и членом правящей семьи, и в Столице был устроен праздник. Искр поучаствовал в ночном фейерверке, а на следующий день объявил Эгинору, что отправляется на поиски страны Драконов.

— Я буду очень скучать, — через силу улыбнулся Эгинор.

— Я обязательно вернусь. Хотя бы для того, чтобы всё тебе рассказать, — заверил Дракон.

— Я не сомневаюсь, Искр... Но хотя ты уже взрослый и могущественный Дракон, прошу тебя, будь внимателен и осторожен.

— За кого ты меня принимаешь? — проворчал тот и неуклюже попробовал обнять Эгинора передними лапами.

После этого, он взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Описав прощальный круг над дворцовым садом и выпустив сноп пламени, Дракон полетел на восток.

— Возвращайся, мой Искр... Возвращайся, мой Великий Огненный Дракон... — прошептал Эгинор.

Он ещё долго стоял и смотрел ему вслед, даже после того, как яркая золотисто-огненная звездочка исчезла из вида.

Глава 21. Бегство

Её звали Рыжик. Вернее, её звали Ровэйна, дочь Фиэла из Рябинового поместья, как было записано в родовой книге. Но почти все, кто знал девушку, звали её Рыжиком. До двадцати лет весь её мир ограничивался крошечным поместьем отца, соседним поместьем “Три холма”, принадлежавшим младшему сыну князя Гилнора, и ближайшим городком, куда семья девушки каждый месяц ездила на ярмарку и дважды в год — на приём к городскому голове.

У Рыжика кроме родителей было три младших брата и, к сожалению, никакого приданого. Впрочем, в остальном девушка не была обделена судьбой. Мать с отцом её обожали и баловали, а яркая красота и живой, весёлый нрав, несмотря на относительную бедность, делали желанной невестой в округе. Правда, считалось, что у Рыжика уже имелся жених. Старший сын и наследник “Трёх холмов” был почти её ровесником, и они выросли вместе.

Уже никто не помнил, кто именно, глядя на играющих малышей, первым пошутил, что когда они вырастут, то

неприменно поженятся, но сколько Рыжик себя помнила, молодой господин Гальдур считал её своей невестой.

Нравился ли он ей? Она не знала сама. Но он был высок, неплохо сложен, довольно красив лицом, богат и, будучи влюблен в Рыжика, был готов жениться на бесприданнице.

Родители и соседи считали его замечательной партией, и никто не сомневался, что в недалеком будущем состоится свадьба.

В конце мая Рыжику исполнилось двадцать лет. Отец устроил по этому поводу праздничный ужин, на котором Гальдур торжественно объявил Рыжика своей невестой и выразил надежду, что через год-другой они поженятся, и девушка вдруг поняла, что совсем не хочет этого. По крайней мере, так скоро. Вечером, когда гости начали разъезжаться, молодой человек не спешил проститься с невестой, и они спустились в ночной сад.

— Какая чудная ночь, — произнес Гальдур.

Ночь и в самом деле была чудесной. На ясном иссиня-черном небе сияли россыпи звезд, шелестел легкий ветерок, наполняя воздух одновременно терпким и сладостным ароматом цветущей сирени. Рыжику хотелось побыть одной, однако чуткость не была сильной стороной Гальдура.

— Да, — согласилась она.

— Но любой день или ночь во сто крат прекрасней, когда ты рядом. — Гальдур был уверен, что красноречие является его неоспоримым достоинством.

Она не ответила.

— Если лето выдастся солнечным, но не засушливым, то в наших поместьях соберут хороший урожай, и осенью мы поженимся, — продолжил молодой человек.

Девушка медленно брела по дорожке.

— Мне кажется, что лучше сыграть свадьбу в замке моего деда князя Гилнора, — не умолкал Гальдур. — Он, конечно, хотел бы, чтобы я женился на барышне из знатного рода, но когда узнал, что я люблю тебя, сказал, что готов благословить нас.

— Понятно... — глядя на звезды, отозвалась почти не слушавшая его Рыжик.

— Рыжик?..

— Уже очень поздно, Гальдур. Мне кажется, лучше тебе выехать до полуночи. Твои родители...

— О, они знают, что я взрослый, могу постоять за себя, и ночная поездка для меня не страшна. К тому же господин Фиэл, твой батюшка, любезно предложил мне остаться на ночь у вас в поместье.

“Отец!.. Ну зачем!..” — с досадой подумала Рыжик, но не подала виду.

— Тебе нужно выходить замуж осенью. Ведь ты сама словно осень. Мне кажется, тебе нужен золотой подвенечный наряд.

И в самом деле, волосы девушки были темно-рыжими, а глаза – ярко-синими, словно горные озера.

“Делся бы ты куда-нибудь...” — мелькнуло у неё, но молодой человек и не думал исчезать. Наконец они дошли до скамьи.

— Гальдур, становится свежо... Не мог бы ты быть так любезен принести мне из дома шаль? Моя служанка передаст её тебе. Я подожду здесь.

— Конечно, Рыжик. Но на улице так тепло... Ты не заболела? — Он потрогал её лоб, но всё же убежал за шалью.

Девушка села на скамью и снова взглянула на звезды. Внезапно она поняла, что если выйдет замуж за Гальдура, то он будет рядом с ней каждый день, каждый вечер, каждую ночь... И ей захотелось бежать от него без оглядки.

Гальдур воспользовался радушием хозяина и заночевал в Рябиновом поместье. Естественно, его пригласили на завтрак, и уехал он только к полудню. Когда молодой человек наконец скрылся вдаль, девушка направилась к отцу.

— Отец...

— Что, моя девочка? — отозвался Фиэл, мысли которого были заняты делами поместья, которые никогда не шли хорошо.

— Я хотела бы поехать в Столицу.

Ее слова заставили господина Фиэла отвлечься от бумаг, и он внимательно посмотрел на дочь.

— В Столицу, дитя моё?.. — переспросил он.

— Да.

Фиэлу не хотелось отказывать своей любимице, но он не собирался никуда ехать. Празднование совершеннолетия Рыжика оставило его совсем без свободных средств. Ведь радушный и щедрый хозяин не мог разочаровать гостей.

— Мне кажется, когда вы с Гальдуром поженитесь, он наверняка свозит тебя в Кандуриан, — заметил он.

Рыжик чуть не фыркнула от досады.

— Отец, мне ещё рано замуж... К тому же я почти ничего не видела в жизни кроме нашего поместья и окрестностей. Я поеду к тётушке Танвэнне.

Танвэнна была младшей сестрой матери Фиэла. В молодости она удачно вышла замуж за знатного человека, всю жизнь прожила в Столице и была представлена ко двору.

— Удобно ли, Рыжик?

— У неё просторный дом, она довольно богата — неужто ей будет в тягость приютить меня на неделю-другую?

Фиэл колебался. С одной стороны, они с тёткой исправно обменивались любезными письмами, а с другой — он опасался, что пожилая дама подумает, что его семейство хочет ей воспользоваться. Эти опасения передались ему от матери. Та никогда и ни за чем не общалась к Танвэнне. Возможно, потому, что Танвэнна, по

мнению старшей сестры, слишком гордилась своим замужеством.

— Послушай, Рыжик... — начал он.

— Отец, когда я выйду замуж, мне придётся заниматься домом и детьми. Я хочу съездить в Столицу сейчас, пока я свободна.

Физл был мягкосердечен, если не сказать, мягкотел, и к вечеру письмо столичной тётушке с просьбой позволить Рыжику погостить в Кандуриане было написано и отправлено.

Спустя три дня девушка была готова к отъезду. Она надеялась, что Гальдур не узнает о её планах, но когда она была уже почти готова ехать, раздался стук копыт, и к их дому подлетел Гальдур на своей гнедой лошади.

— Почему ты мне не сообщила, что уезжаешь, Рыжик?! — спешиваясь, спросил он.

— Я еду совсем ненадолго, а у тебя дела, — ответила она.

— Путь до Столицы, если ехать не торопясь, занимает дней пять, а то и шесть, и это значит, что ты уезжаешь не меньше, чем на три недели.

“Когда же ты перестанешь относиться ко мне как своей собственности?!” — про себя возмутилась Рыжик.

— Мне нужно проведать тётушку. Сын её в юности погиб на войне с хойдарцами в царствование короля Эрвана, а дочь замужем в приморском Воламэне, и они не так часто видятся.

— Проведать одинокую пожилую родственницу, конечно, весьма похвально... — начал Гальдур.

— По приезду я обязательно напишу тебе письмо, — с самым невинным видом заверила Рыжик и, встав на цыпочки, поцеловала Гальдура в щёку.

— Храни тебя Небеса, Рыжик... Но может быть, ты бы немного подождала? Я бы смог тогда проводить тебя.

— О, ты так нужен дома, чтобы помогать своему отцу в управлении поместьем. Сейчас же начинается лето. Да и тётушка уже ждёт моего приезда.

Это было полуправдой: письмо, где старой даме сообщалось о скором приезде внучатой племянницы, было ещё на полпути к Столице.

— Береги себя. И помни, что в Столице юную девушку могут подстеречь всяческие соблазны, — напомнил Гальдур.

“О нет! Когда же оставишь меня в покое?”

— За кого ты меня принимаешь, Гальдур? — вслух заявила она.

— Не хотел тебя обидеть. — Он поцеловал ей руку, а потом обнял и коснулся губами щеки.

Рыжик по очереди обняла мать, отца и братьев, а затем села на лошадь и в сопровождении отцовского слуги тронулась в путь.

Довольно скоро их усадьба скрылась из вида, и теперь девушка думала о том, что её ждет впереди. Слуга был немолод и молчалив, но Ровэйне не было скучно: она с

интересом рассматривала селения, через которые проезжала, любовалась живописными окрестностями или просто предавалась мечтам.

Чего бы она хотела?.. С одной стороны, Рыжика не слишком интересовали положение и богатство, хотя пример отца, всю жизнь пытавшегося свести концы с концами, научил её понимать, что достаток в жизни необходим. Но отдать себя в обмен на обеспеченную жизнь была не готова.

“Если бы... Если бы тётушка отнеслась ко мне дружелюбно и позволила пожить в Столице годик-другой... Кто знает, возможно, за это время нашелся бы для меня симпатичный и небедный молодой человек, и мне бы не пришлось выходить за Гальдура. Молодой офицер... Или подающий надежды чиновник... Образованный, остроумный... С которым никогда бы не было скучно, и от которого не хотелось бы сбежать на край света”.

На шестой день вдали показались башни Канлуриана. Рыжик не знала, что письмо её задержалось в пути и только сегодня утром было доставлено тётке.

Спустя два часа они со слугой въехали в Столицу, где, немного поблуждав по улицам, отыскивали дом госпожи Танвэнны.

Рыжик постучала, и дверь ей открыла служанка средних лет.

— Здравствуйте, — вежливо произнесла девушка и слегка поклонилась, — меня зовут Ры... Ровэйна, я дочь Фиэла, племянника госпожи Танвэнны.

Служанка продолжала смотреть на Рыжика.

— Мой отец написал госпоже Танвэнне письмо... Она не получила его?

— Следуйте за мной, — произнесла служанка, и Рыжик вошла и поднялась по лестнице.

— Госпожа, приехала дочь господина Фиэла!..

— Конечно, — отозвалась хозяйка, выходя из гостиной.

Она оказалась совсем пожилой, но приятной дамой небольшого роста.

— Здравствуй, дитя моё, — ласково сказала она, и у Рыжика немного отлегло.

“А дочка Фиэла выросла настоящей красавицей!..” — подумала Танвэнна.

Девушка поклонилась.

— Мы получили ваше письмо только сегодня утром... Но ты не обременишь нас, и я рада, что ты выбралась из своей глуши, чтобы навестить меня.

“Не из такой уж я и глуши”, — подумала Рыжик, но отлично понимала, что в её положении обижаться на двоюродную бабушку было бы неразумно.

— Благодарю вас... — снова поклонилась девушка.

“Мне называть её госпожой Танвэнной или бабушкой? Или, пожалуй, лучше тётушкой?!” — отчаянно соображала Рыжик.

— Сэвирта покажет тебе твою комнату. Отдохни, приведи себя в порядок и спускайся к ужину, — сказала пожилая дама и вернулась в гостиную.

Служанка отвела Рыжика в небольшую, светлую комнатку, куда слуга уже отнёс вещи. Она открыла свой такой маленький дорожный сундучок, в котором было всего лишь одно приличное платье и две смены белья. Но Рыжик была не из тех, кто легко унывает. Умывшись, она надела свое единственное платье, наполовину распустила свои густые огненные волосы и спустилась в Столовую.

Тетка окинула её взглядом и указала на накрытый стол. Рыжик была очень голодна, но решила не пугать свою родственницу разыгравшимся аппетитом. Стараясь двигаться как можно грациознее, она приблизилась к столу и, вежливо поблагодарив хозяйку, села.

— Сколько тебе лет, дитя моё?

— Мне исполнилось двадцать, госпожа.

— Что привело тебя ко мне?

Рыжик на мгновение растерялась и решила сказать правду.

— Дело в том, госпожа, что за всю свою жизнь я ни разу нигде не была, кроме нашего ближайшего городка... И мне так хотелось увидеть Канлуриан.

— Вполне разумное желание в твоём возрасте, — согласилась тётка.

Но не успела Рыжик обрадоваться, как последовал новый непростой вопрос.

— Как надолго тебя отпустили, дитя моё?

Девушка не знала что сказать, но, вероятно, почувствовав её замешательство, тётка сменила тему. Когда ужин закончился, Рыжик предложила пожилой даме почитать ей вслух.

Танвэнна уже не очень хорошо видела, читать ей было трудно, потому она охотно согласилась. Вместе они прошли в небольшую библиотеку, где она выбрала книгу, дала племяннице и, усевшись в кресло, стала слушать. Рыжик читала с выражением и даже меняла голоса, когда в тексте появлялись диалоги, так что тётушка получила целый маленький спектакль.

На следующий день после завтрака Рыжик снова занимала пожилую даму чтением. А потом, заметив в гостиной арфу, предложила спеть. Девушке, возможно, не хватало виртуозности и мастерства, но её голос был приятен и мелодичен, а песни и баллады, которые она выбирала, были ей вполне по силам.

Так прошло несколько дней, и, к большой радости Рыжика, “тётушка” не заговаривала об отъезде. Более того, примерно через неделю после приезда внучатой племянницы она предложила купить ей приличное платье, “какие носят в Столице”, и Рыжик с благодарностью согласилась.

Они отправились в лавку известного портного, где продавалась и готовая одежда, и госпожа Танвэнна купила Ровэйне целых три платья. Нарядных было два: одно —

цвета морской волны, а второе — темно-голубое, и оба очень шли к синим глазам Рыжика. Также дама не поспешила на гребни и ленты.

Вечером девушка любовалась своими сокровищами. Вкус у тётки был отличный, и теперь Рыжик мечтала о том, чтобы куда-нибудь эти платья надеть. По-видимому, у Танвэнны были похожие мысли, так как через пару дней она собралась в гости вместе с племянницей.

— Мы идем к весьма знатной и уважаемой особе, — заметила она, — а именно к старшей придворной даме королевы Аргиты. Ты неплохо умеешь держаться, но учти: госпожа Мэльвира предпочитает скромных девиц.

— Я буду молчать, дорогая тётушка. Не беспокойтесь.

Госпожа Мэльвира сразу обратила внимание на Рыжика. Дело в том, что королева Аргита, сама в молодости признанная одной из первых красавиц королевства, любила, чтобы её окружали красивые девушки, а в обязанности Мэльвиры как раз входил подбор королевских фрейлин.

Узнав, что Ровэйна очень мило поет и выразительно читает, Мэльвира предложила Танвэнне показать её племянницу вдовствующей королеве. Тётка, уже по-своему привязавшаяся к Рыжику, не смогла отказать, и несколько дней спустя они обе получили приглашение во дворец. На следующее утро, нарядно одетые, они сели в повозку, которая привезла их к главным воротам.

Стражники были извещены и с поклоном пропустили их за высокую, увитую плющом ограду, после чего они, пройдя по дорожке к парадному входу, оказались в большом, отделанном мрамором холле, потом долго шли по широким коридорам и наконец остановились перед высокой дверью, ведущей в покои королевы. От волнения Рыжик забыла все наставления тётки.

Двери бесшумно распахнулись, и девушка оказалась в светлой гостиной, отделанной серебристым деревом и украшенной шелковыми драпировками. В центре зала в высоком кресле сидела немолодая дама. Увидев Рыжика, она приветливо кивнула.

— Подойди сюда, дитя мое.

Несмотря на возраст, дама была красива, а голову ее венчала изящная диадема. Рыжик догадалась, что перед ней вдовствующая королева. Девушка приблизилась к ней и низко поклонилась.

— Как тебя зовут? — спросила Аргита.

— Ровэйна, дочь Фиэла, хозяина Рябинового поместья, из Западных долин... Государыня, — сообразила добавить Рыжик.

— Западные долины?.. Это не в Эмральдине? — спросила Королева, которая была родом именно из этого княжества.

— Нет, государыня, немного южнее.

— Есть ли у тебя братья или сестры?

— У меня есть три младших брата, госпожа моя королева.

— Бывала ли ты прежде в Столице?

— Нет, никогда.

— Мне сказали, что ты неплохо играешь на арфе и поёшь...

— Я очень люблю музицировать, государыня, но, думаю, ваш слух привык к более искусным музыкантам.

Королева улыбнулась и указала ей на арфу. “Кто знает, будет ли у меня еще возможность спеть во Дворце”, — подумала Рыжик и запела свою любимую песню. Аргита внимательно слушала. Закончив, Ровэйна поклонилась и снова подошла к Королеве.

— Две девушки из моей свиты недавно вышли замуж... Ты могла бы стать моей фрейлиной. Пойдёшь ко мне? Но я не настаиваю, и, если тебе это не по душе или ты не можешь надолго оставить семью, ты вольна мне отказать. Разумеется, я не обижусь. — Аргита улыбнулась.

Рыжик едва верила своим ушам. Сама вдовствующая королева Аргита готова принять её в свою свиту!

— О, государыня, я была бы счастлива служить вам! — искренне воскликнула девушка.

— Вот и славно, Ровэйна. Госпожа Мэльвира расскажет тебе наши правила и сообщит, когда ты сможешь приступить к своим обязанностям. — Королева снова улыбнулась и протянула ей на прощанье руку, которую Рыжик благодарно поцеловала.

— Как же тебе повезло, — повторяла тётка по дороге домой.

— Благодаря вам, дорогая тётушка! И да, я наслышана о доброте Королевы-матери.

— Государыня Аргита воистину добра и совершенно не ревнива. Она спокойно отпускает своих девушек замуж, а если семья небогата, то даёт приданое из казны, — многозначительно добавила тетка.

“Как здорово!..” — подумала Рыжик.

— Но, конечно, на службе тебе в первую очередь нужно будет думать о своих обязанностях, а не о женихах. Но уж если Небо пошлёт тебе хорошего юношу, королева благословит тебя.

“Как же замечательно... Ведь во Дворце я буду на виду... И за несколько лет непременно встречу достойного молодого человека, и мне не нужно будет выходить замуж за Гальдура”, — радовалась Ровэйна.

Вечером она написала домой письмо, где сообщила родным, что на нее обратила внимание и берет в услужение сама вдовствующая королева, и, конечно, она не посмела отказать государыне.

Прошла ещё неделя, и девушку вызвали во Дворец на беседу с Мэльвирой.

— Итак, Ровэйна, — начала старшая придворная дама, — ты девушка славная и неглупая, но должна запомнить несколько важных правил. Первое: ты служишь государыне нашей Королеве, и это твоя наипервейшая

обязанность. Все остальные будут вытекать из неё. Королева Аргита уже шесть лет как вдовствует. Она очень любила покойного государя Эрвана, и его смерть была для неё сильным ударом... Излишнее веселье и легкомыслие недопустимы. Ты должна научиться чувствовать настроение государыни. Второе. Ты не должна много думать о юношах, коих немало во Дворце. И уж тем более, ты не должна даже мечтать о молодом Короле.

“Нужен мне ваш король”, — про себя хмыкнула девушка.

— Разумеется, госпожа Мэльвира, — вслух произнесла она.

— Королева Аргита и я понимаем, что ты очень молода, красива и не можешь совсем не думать о молодых людях, но твои обязанности должны быть на первом месте.

— Да, госпожа.

— Вот и славно, — улыbnулась пожилая дама.

“Что ж у вас тут за король, что вы его так оберегаете? Кто-то уже пытался его похитить?” — про себя усмехнулась Рыжик.

Мэльвира уже отпустила девушку, и та направилась было к двери, как придворная дама окликнула её.

— Да, забыла тебе сказать. В дворцовый сад в любое время дня и ночи, может прилететь Дракон, друг нашего государя. Его бояться не следует.

— Хорошо, госпожа, благодарю вас за предупреждение, — поклонилась Рыжик.

Предостережение старшей придворной дамы было отнюдь не лишним. Хотя король Эгинор выполнил своё обещание и отпустил Искра, Дракон не реже одного раза в полгода обязательно его навещал. И как раз его последний визит был несколько омрачен истошным визгом одной из молоденьких фрейлин королевы-матери, впервые столкнувшейся с Драконом.

Глава 22. Во дворце

Вечером того же дня Рыжик, тепло простившись с тёткой, отправилась во Дворец.

До дворцовых ворот её подвезли на повозке Танвэнны. Рыжик попрощалась со слугой и прошла за ограду. Теперь у нее было два сундучка, и потому перед ступенями Дворца она поставила их на землю, чтобы собраться с силами и вспомнить дорогу к комнатам фрейлин.

— Позвольте, я помогу вам. — За спиной у неё послышался приятный голос.

— Буду очень благодарна, — обрадовалась Рыжик, которой совсем не хотелось тащить сундучки по бесконечным дворцовым коридорам.

Обернувшись, она увидела высокого, стройного человека в легком плаще с капюшоном, тень от которого падала ему на лицо, не позволяя разглядеть его.

— Куда вам их отнести?

— Я одна из новых фрейлин королевы-матери...

— Лучше нам войти через черный ход. Так будет ближе. — Он легко поднял её сундучки и свернул направо.

Рыжик последовала за ним, и они обогнули Дворец с северной стороны.

— Вы знаете, на каком этаже будете жить?

— На нижнем.

— Тогда тем более нужно войти здесь. Если бы вы пошли через главный вход, пришлось бы сначала долго подниматься, а потом спускаться.

Он толкнул дубовую дверь, пропуская её вперед. Дежуривший стражник вскочил и отдал честь, а потом внимательно взглянул на Рыжика. Они прошли дальше по довольно тускло освещенному коридору.

— Где ваша комната?

— Угловая.

Он открыл дверь, вошёл внутрь и поставил сундучки. Солнце уже село, и в комнате было довольно темно.

— Вам что-нибудь нужно? Как бы зимой здесь не было холодно... — задумчиво произнес он. — Будете мерзнуть — не стесняйтесь и обязательно скажите.

— До зимы ещё далеко, — весело отозвалась Рыжик, подошла к окну, намереваясь открыть его, но остановилась. — Скажите... а здесь много комаров?

— Первый этаж, да ещё и окна в заросли... Боюсь, что да.

— Тогда буду проветривать днем.

— Сказать, чтобы вам поменяли комнату? — предложил он.

“Интересно, кто же он такой, что может это сделать...”

Но Рыжик побоялась, что её могут счесть капризной.

— Спасибо. Я попробую выжить в этой.

— Хорошо. Располагайтесь... Надеюсь, вам понравится во Дворце. — Человек поклонился и вышел.

Рыжик зажгла масляную лампу, разложила вещи и решила пораньше лечь спать.

Утром она проснулась, едва рассвело, привела себя в порядок и поспешила к Мэльвиру.

— Можешь пока носить своё платье, сегодня с тебя снимут мерки и сошьют форменное, — сказала дама, оглядывая девушку.

Эта новость немного огорчила Рыжика, но она не показала вида. Мэльвира сделала ей знак следовать за собой.

— Будешь присутствовать во время утреннего туалета государыни и учиться. — Они вошли в спальню Королевы.

Та уже проснулась и собиралась идти в купальню. Мэльвира слегка подтолкнула Рыжика, и та пошла за Аргитой и ещё двумя девушками.

Одна из барышень убедилась, что вода для умывания не слишком горяча, и добавила в неё какую-то ароматную жидкость. Вторая держала наготове полотенце.

Королева умылась, вернулась в спальню и села перед зеркалом. Ей расплели косу и аккуратно расчесали, а затем принялись ловко заплетать и закалывать пряди. Даже сейчас густые и длинные волосы королевы были

хороши, только теперь серебра в них было больше, чем золота.

Прошло не менее получаса. Наконец прическа была готова, и фрейлины закрепили на голове Аргиты диадему.

— Какое сегодня платье, госпожа?

Королева на миг задумалась.

— Сегодня ясный день, и будет жарко... Небесно-голубое, пожалуй.

На Аргиту надели голубое шелковое платье, и она уже сама выбрала и надела украшения из преподнесенного ей ларца.

— Я готова, — улыбнулась она.

— Вы так замечательно выглядите! — наперебой защебетали девушки.

— Вашими стараниями, мои дорогие, — приветливо ответила Королева.

“Должна ли и я так подлизываться?” — подумала Рыжик и от скуки стала украдкой рассматривать комнату. По-видимому, вдовствующая королева любила светлые и нежные цвета. По крайней мере, покои были отделаны именно такими тканями.

— Что Король? — спросила Аргита.

— Он просил передать, что кланяется вам и будет с нетерпением ждать встречи. Он не захотел будить вас... — отозвалась одна из девиц.

— Уже уехал... — Королева негромко вздохнула. — Хотя, понятно, в летний зной лучше путешествовать утром и вечером... Что ж, тогда я позавтракаю здесь.

Две девицы немедленно покинули комнату и, вероятно, поспешили за завтраком.

— Ты наверное заскучала, Ровэйна? — обратилась к Рыжику Аргита.

— Что вы, государыня, — возразила девушка.

— Почитаешь мне за завтраком?..

— Разумеется, миледи, — с поклоном ответила Рыжик и взяла книгу, на которую ей указала Королева. Двери открылись, и появились девицы с подносами.

— Кстати, вы уже знакомы? — спросила Аргита. — Это Ровэйна, из Западных Долин.

Рыжик улыбнулась и поклонилась. Девицы холодно кивнули и продолжили накрывать на стол.

Она открыла книгу, начала читать и читала так долго, что у неё пересохло во рту. Наконец Аргита спохватилась:

— Ты, наверное, устала, моя милая... Отдохни.

Вскоре в покоях Королевы появилась Мэльвира и с позволения государыни увела Рыжика к портному. После этого девушка смогла перекусить. Потом Аргита отправилась на прогулку, и Ровэйне нужно было сопровождать ее.

Огромный Сад был расположен с западной стороны от Дворца. Рядом со зданием были разбиты широкие аллеи, а ближе к ограде сад напоминал лес, и вместо ухоженных

дорожек там были тропинки, впрочем, проверенные, чтобы на пути королевского семейства не встретилось неприятностей в виде выбоин или торчащих корней.

Несколько дней спустя Рыжик уже отлично знала “расписание” Аргиты. Утро, туалет, завтрак, как правило в покоях... До обеда — прогулка по саду, часто — в сопровождении маленькой внучки, дочери принцессы Элуаны, а после — письма и занятия рукоделием. Пару раз в неделю королева навещала или принимала у себя семейство кого-нибудь из высших сановников или городской знати.

Ровэйну научили заплетать и укладывать Аргите волосы и прислуживать за трапезой, но Королеве понравилось её чтение, и к тихой радости Рыжика она занималась, в основном, именно этим.

Довольно скоро, однако, ей стало грустно. Остальные фрейлины держались с ней отчужденно, и порой ей даже не с кем было поговорить. Она очень ждала торжественных приемов, о которых упоминала тетка, но так так Короля не было в городе, они пока не планировались.

Правда, однажды в покоях Королевы появился на редкость красивый, изысканно одетый юноша. Он поклонился Аргите, и та обняла его в ответ. “Интересно, кто это? Неужели король?..” — подумала Рыжик, но тут же услышала, как королева назвала юношу Лауэраном.

Он провел у Королевы не менее четверти часа, после чего вежливо откланялся.

— Хорош? — услышала Рыжик. — Князь Лауэран Эмральдинский, родной племянник нашей государыни, — сказала ей одна из фрейлин. — Но там такой Дед... По сравнению с ним госпожа Мэльвира просто ангел. Думаю, если он когда-нибудь и женится, то только на какой-нибудь принцессе.

— Дед? — переспросила Ровэйна.

— Да, князь Фингар Эмральдинский, отец королевы. Говорят, что он поднимает на домашних руку, и князь Лауэран упросил государя Эгинора сделать его секретарём государственного совета, чтобы быть от старика подальше. Думаю, стать невестой князя ещё труднее, чем избранницей самого государя.

Короля по-прежнему не было в Столице, зато в один из дней во Дворце объявился Гальдур.

Без особых церемоний он сообщил, что приехал навестить невесту, которая служит фрейлиной у королевы-матери, и Рыжик была вынуждена спуститься к нему.

— Как тебе на новом месте, Рыжик? Ты всё-таки бросила нас.

— Я не могла отказать государыне, — нашлась она.

— Я понимаю, но почему ты совсем мне не пишешь?..

Этот вопрос застал Рыжика врасплох.

— Я всё время занята, порой у меня нет ни одной свободной минуты, — снова нашлась она.

Гальдур подумал, что иметь жену, служившую самой королеве-матери, весьма почетно.

— Но ты хотя бы помнишь, что ты моя невеста, Рыжик?

“Ты не дашь об этом забыть...” — с досадой подумала девушка.

— Я помню всё, что нужно, Гальдур. Прости, я спешу. — И, не дожидаясь, пока он опомнится, девушка убежала.

Прошла ещё неделя. Как-то после обеда Аргита и её девушки, по обыкновению, занимались вышиванием, когда в покои вбежала Тиана, одна из фрейлин.

— Король Эгинор вернулся! — воскликнула она.

Аргита просияла, поднялась и невольно рассыпала нитки.

— Пожалуйста, пусть кто-нибудь останется и соберёт... — попросила она и поспешила встречать сына.

— Ты новенькая, ты и собирай, — тихо бросила одна из девиц и устремилась вслед за Королевой.

“Ну и ладно...” — подумала Рыжик и начала собирать упавшее рукоделие.

Через некоторое время государыня вернулась радостная.

— Давайте прогуляемся в саду, — предложила она.

— Госпожа, на улице ветренно, — сказала Аэлина, — мне кажется, вам лучше накинуть шаль.

Они спустились в сад и не спеша пошли по аллеям.

— Когда же нас навестит наш Дракон?.. — улыбнулась Аргита.

После возвращения сына она пребывала в отличном расположении духа.

— Надеюсь, Ровэйна, вы не напугаете господина Дракона, как это сделала Тиана?.. — тихо сказала одна из барышень, и все кроме Тианы и Рыжика засмеялись.

“Интересно, королева очень добрая женщина и относится к нам, скорее, как к дочерям, чем служанкам... Почему же девицы у неё на службе такие вредные?”

Пока они гуляли, вышло солнце и ветер стих. Королева села на скамью и сняла шаль.

— Почитай нам, Ровэйна, — попросила она, и Рыжик достала книгу.

Но погода прояснилась ненадолго. Солнце снова скрылось за облаками, подул северный ветер.

— Всё же придется вернуться, — вздохнула Аргита и поднялась.

Девушки устремились за своей госпожой. Когда они пришли в её покои, уже выли сквозняки, и во всю грохотали ставни. По всему Дворцу засуетились слуги, закрывая окна.

— Как же вовремя вернулся Король, — произнесла Аргита. — Похоже, начинается ураган.

— Ой, ваша шаль, госпожа! — всплеснула руками одна из девиц.

— И правда... — согласилась Аргита.

— Почему вы не проследили за шалью государыни! — воскликнула Аэлина, которая дольше остальных служила

Королеве и, хотя считалось, что все девушки равны, вела себя, как старшая.

— Ничего страшного... Кто-нибудь из слуг или садовников заметит её и принесёт, — миролюбиво произнесла Аргита.

— Но в любой момент может хлынуть дождь, шаль намокнет и испортится. Тиана! Или... Ровэйна. Сходите за шалью государыни.

Рыжик не удержалась и, бросив на командиршу насмешливый взгляд, побежала вниз.

“Уж лучше в саду под дождём, чем с вами... И как госпожа Аргита терпит их?!”

Она уже почти сбежала по ступеням, ведущим в сад, как едва не столкнулась с идущим навстречу юношей.

— Извините! — на бегу сказала она.

— Простите, не за этим ли вы так спешите? — спросил он, и Рыжик узнала голос.

Она обернулась: в руках у него была забытая шаль.

— Да, именно за ней, спасибо!..

Юноша улыбнулся и протянул ей шаль. Она взяла её и, не отводя взгляд, смотрела на него. Он слегка поклонился ей и, не торопясь, прошёл во Дворец.

“Как... Как же он красив!!!” — Девушка стояла на ступенях и очнулась, лишь когда на нее упали первые капли.

Назад она шла как можно медленнее. “Кто же он? Слишком уж он хорош для простого слуги. И так одет. К

тому же он предлагал мне поменять комнату... Старший слуга? Или личный слуга Короля?” Рыжик подошла к покоям Аргиты и остановилась. “Ладно, главное, он служит во Дворце, а это значит, что мы встретимся снова”. Она вошла.

— Принесла? — улыбнулась Королева. — Отдохни, ты быстро бежала, даже лицо горит.

Теперь Рыжику было непросто. Мысли её упрямо возвращались к красивому и услужливому юноше. “Какая у него добрая улыбка... И какие чудные глаза. Никогда бы не подумала, что черные глаза могут быть настолько прекрасными”.

— Ровэйна, ты, верно, устала за эти дни, — мягко сказала Аргита, — а завтра будет вечер в честь возвращения Короля. Жаль будет, если ты заболеешь. Иди отдохни, а утром я жду тебя.

Девушка искренне поблагодарила добрую госпожу и поспешила к себе. Закрыв дверь, она упала на постель. За окном шумел ливень. Не находя себе места, она вскочила и подошла к окну. “Какой же он...” — Она судорожно вздохнула.

На следующее утро девушки королевы появились с замысловатыми прическами и с трудом сдерживали волнение. К празднику Аргиту переодели в нарядное платье, заново заплели и уложили ей волосы и закрепили небольшую корону. Пробил колокол, и они спустились в Большой Зал, где все было готово для праздника.

Двери перед королевой распахнулись, и навстречу ей шагнул стройный молодой человек. Он учтиво поклонился, поцеловал ей руку и приветливо кивнул девушкам. Те немедленно склонились перед ним в изящных поклонах. Рыжик довольно дерзко взглянула на него и обмерла. В изящной короне и голубой мантии на неё смотрел её услужливый “старший слуга”. Он улыбнулся теперь только ей, а потом предложил матери руку и повел её к трону.

Ошеломленной Ровэйнне хотелось убежать и спрятаться, но это было невозможно. Внезапно кто-то слегка ткнул её в спину.

— Ты, кажется, кое-что забыла, моя милая. Во-первых, королю нужно кланяться. Во-вторых, ты не должна... — прошипела Мэльвира.

— Простите, госпожа Мэльвира, но я увидела его в первый раз и хотела запомнить...

— Его трудно не запомнить, — насмешливо ответила пожилая дама. — Чтобы больше такого не было.

Эгинор краем глаза заметил всполошившуюся Мэльвиру, и ему стало жаль Рыжика. Он наклонился к матери и негромко сказал:

— Матушка, вы, кажется, говорили, что ваша новая фрейлина хорошо читает и поёт?

— Да, Эгинор.

— Тогда, когда настанет удобный момент, попросите её спеть нам... А то, боюсь, госпожа Мэльвира слишком ответственно относится к своим обязанностям.

К счастью, Рыжик не привыкла унывать и вскоре стала с любопытством изучать присутствующих. Принцесса Элуана в не слишком подобающем для знатной вдовы платье... От девиц свиты Ровэйна знала историю сестры короля, которая сильно отличалась от своей доброй и снисходительной матери.

У бывшей царицы уже давно не было никаких иллюзий по поводу погибшего супруга, но пережитое наложило заметный отпечаток на её характер. Из некогда славной девушки она превратилась в несчастную, нервную, капризную и даже несколько истеричную женщину, хотя мать и брат относились к ней с большим участием. Она, в свою очередь, принимала это как должное и не слишком откликалась на попытки родных утешить её.

Также говорили, что, овдовев, принцесса надеялась выйти замуж за князя Конмаэля, подающего большие надежды внука почетного Главного Советника. Однако не так давно молодой человек женился и, судя по всему, по любви.

“А она и вправду очень мила”, — подумала Рыжик, глядя на светящуюся от счастья княгиню и наблюдая, как меняется выражение лица строгого, сдержанного Конмаэля, когда он обращается к своей юной супруге.

Потом она перевела взгляд на князя Лауэрана, племянника Королевы и друга государя. Будучи близким родственником правящей семьи и занимая должность секретаря государственного Совета, молодой человек, за редким исключением, каждый день бывал во Дворце.

Высокий, изящный, с гривой непокорных светло-каштановых волос, тонкими, но мужественными чертами лица, он был вторым после короля источником вздохов девиц Аргиты. И если бы не Эгинор, Рыжик наверняка разделила бы их восхищение.

Аргита не забыла о просьбе сына и незадолго до начала ужина подозвала Рыжика.

— Споешь нам, Ровэйна? Или тебе непривычно петь перед столькими людьми?

Всё ещё немного расстроенная внушением Мэльвиры Рыжик немедленно воспряла духом.

— Разумеется, государыня... — поклонилась девушка. — Но, если позволите, я хотела бы немного смочить горло.

— Конечно, милая. — Королева подозвала пажа.

Рыжик выпила немного вина, прошла к арфе и ждала знака Королевы. Скоро та объявила, что Ровэйна исполнит собравшимся несколько песен. Девушка тронула струны, и ее чистый, мелодичный голос зазвенел в старинном зале. Пела она вдохновенно, окрыленная вниманием короля, который с улыбкой слушал её.

Девушка спела четыре баллады, после чего Аргита поблагодарила ее и отпустила, а приятно удивленные

слушатели захлопали. Правда, возвращаясь на свое место, Рыжик заметила кислую физиономию Мэльвиры, но теперь девушку было не так-то легко смутить.

Не слишком дружелюбные взгляды ждали её и от остальных фрейлин, но Рыжик решила не обращать на них внимания.

Ужин закончился довольно поздно, Король проводил мать до её покоев. На прощание он поклонился Аргите, и она поцеловала сына в лоб. Закончив вечерний туалет, королева отпустила фрейлин. Но, к удивлению Рыжика, вышедшей последней, остальные девицы стояли и дожидались её в холле.

— Ровэйна, — начала Аэлина, — ты меньше месяца во дворце.

— Я помню, — бодро отозвалась Рыжик.

— Ты должна помнить свое место младшей фрейлины.

— Насколько мне известно, у нашей государыни нет старших и младших фрейлин, но завтра я непременно уточню это у госпожи Мэльвиры.

Девицы переглянулись.

— Я имела в виду, что, будучи совсем недавно принятой на службу к Королеве, ты должна быть скромнее и не выпячивать себя.

— О чём это вы? — спросила Рыжик.

Аэлина шумно вздохнула.

— Например, не выступать перед королевскими гостями, — пояснила она.

— Но меня попросила об этом сама государыня. Разве я здесь не для того, чтобы выполнять её пожелания?

— Государыня попросила, но ты должна была вежливо отказаться.

— Почему я должна была отказываться, если не была простужена и совершенно не боюсь петь на людях?

— Из скромности и понимания своего места.

— Простите, боюсь, мне не освоить подобных тонкостей. Я знаю лишь, что госпожа была довольна моим пением. — Рыжик обошла девиц и решительно направилась к себе.

“Вот ведь вредные!.. Сами ничего не умеют, кроме как заплетать косы и угодничать, а если и умеют, то боятся показать. Почему я должна быть такой же?!”

Рыжик закрыла дверь своей комнатки, и теперь её мыслями снова овладел Эгинор. “Значит, это и был король! Но он же отнес мне сундучки... И отдал шаль в саду...” Она умыла пылающее лицо, сняла платье, забралась в постель, но уснуть не могла. Словно наяву, Рыжик видела его сияющие глаза и добрую улыбку. Ближе к утру она всё же задремала и увидела сон.

Эгинор медленно шел по залитому солнцем саду и держал в руках шаль королевы. Внезапно потемнело, и налетел ветер, он хотел было накинуть шаль, но её вырвало из его рук и унесло. Хлынула стена дождя, король не шелохнулся. “Почему он не уйдет во дворец?!” Рыжик бросилась к нему, но внезапно поняла, что он исчез.

В панике она проснулась и долго не могла заснуть снова, так как её не покидало чувство непонятной тревоги.

Теперь Рыжику было и тяжело, и одновременно радостно. С одной стороны, она видела Эгинора каждый день — король всегда обедал с матерью, — а иногда и намного чаще. Он мог прийти в любую минуту, если королева не отдыхала, и это почти сводило Рыжика с ума.

Скромный, приветливый, улыбчивый и такой красивый. Ей было трудно думать о чём-нибудь кроме него, а еще труднее — скрывать это от остальных. Теперь она не забывала ему поклониться, но всякий раз щёки её предательски пылали, и порой Эгинор, встретив её восхищенный взгляд, немного смутился и отводил глаза.

Глава 23. Признание

Вторым значимым событием лета оказалось появление Искра. Смотрящие на башне немедленно доложили Эгинору, что вдалеке показался Дракон, и он, оставив все дела, поспешил в Сад.

Рыжик, почувствовав, что что-то происходит, выглянула в окно и заметила парящий в небе огненный силуэт. Она тут же ненадолго отпросилась у своей госпожи и побежала вниз, надеясь получше рассмотреть Дракона.

Когда Искр, описав большой круг, приземлился, Король уже ждал его перед павильоном.

— Почему такой бледный? — строго поинтересовался Искр. — Не ездил к морю?

— Этим летом не получилось...

Дракон покачал головой.

— Расскажи лучше, как твои дела, — попросил Эгинор.

— Мои дела... Угадай, что я узнал?

— Неужели своё имя?

Искр довольно кивнул.

— И как же оно звучит?

Дракон выдержал эффектную паузу.

— Файеран Арпелион Дарагонский.

— Просто потрясающе.

— Ещё бы.

— Кто же открыл тебе твоё настоящее имя?

— Наш царь с большим пониманием отнесся к моему желанию узнать своё настоящее имя и велел опросить всех драконов. И, представляешь, выяснилось, что в одной дальней пещере живет очень старый дракон, который знал моих родителей! И более того! Этот дракон оказался моим родным дядей!!!

— Как здорово! — обрадовался Эгинор.

— Но, как и следовало ожидать, мои родители погибли. Их убили люди, — помрачнел Искр.

— Мне очень жаль...

— Дядя даже пытался отыскать мое яйцо, но его уже унесли. По-видимому, прадед Отшельника. Моему яйцу не менее семисот лет.

“Сколько же тогда живет Отшельник, и сколько жили его предки?! И ведь я потомок этих удивительных людей...”

— И раз ты так быстро высидел меня, я был уже почти готовым дракончиком. Ведь мама-дракониха высиживает яйцо год... — вздохнул Искр. — Еще чуть-чуть — и я бы вылупился и обрадовал её.

— Это ужасно, что вы так и не увиделись, Искр... Но, возможно, если бы ты уже вылупился, они убили бы и тебя, — сказал Эгинор и обнял Дракона.

— Ты прав, — мрачно отозвался Искр.

Заинтригованная Ровэйна, до сих пор наблюдавшая за Драконом издали, решила подойти немного ближе. Внезапно глаза Искра вспыхнули.

— Это ещё кто? — громогласно спросил он.

Девушка, несмотря на то, что до Дракона оставалось не менее тридцати ярдов подпрыгнула от неожиданности.

— Простите... — сказала она, выходя из-за деревьев.

— Нужно говорить: “Простите, господин Огненный Дракон”, — строго заметил Искр.

— Простите, господин Огненный Дракон, — улыбнулась Рыжик, разглядывая его.

От глаз Искра не укрылось восхищение девушки, и он не спеша повернулся кругом.

— Ну как? — спросил он.

— Великолепно! — искренне ответила Ровэйна, подходя ещё ближе.

— А ты не трусишка... — Хочешь полетать?

— Полетать? — не поверила своим ушам Рыжик. — Неужели вы предлагаете?..

— Да. Предлагаю. И советую согласиться, пока я не передумал.

— Если бы это зависело только от меня, господин Огненный Дракон... Но я состою при государыне нашей королеве и могу понадобиться ей.

— Я разрешаю, — неожиданно произнес Эгинор. — И если наш господин Огненный Дракон не возражает, то я полечу вместе с вами.

— Пожалуй, это правильно, — согласился Искр. — Вдруг она всё же испугается.

Эгинор взобрался на спину Дракона и протянул Рыжику руку.

— Я буду держать тебя, хорошо? Вдруг у тебя закружится голова.

Голова Рыжика никогда не кружилась, но, естественно, она не стала об этом сообщать. Однако стоило Эгинору крепко обхватить её руками, сердце девушки бешено забилося, и ей показалось, что она сейчас и правда свалится в обморок.

— Готовы? — поинтересовался Искр.

Рыжик кивнула.

— Давай! — крикнул Эгинор.

Дракон захлопал крыльями, оттолкнулся, и скоро сад, а за ним и Дворец, оказались внизу. Рыжик ахнула от восторга.

— Как красиво!!! — воскликнула она.

— Нравится? — с довольной мордой обернулся Искр.

— Конечно! Как такое может не нравиться?!

Дракон поднялся ещё выше, а потом эффектно спикировал.

— Здорово! — отозвалась Рыжик.

Полёт продолжился. Искр облетел Столицу и, сделав ещё несколько крутых маневров, повернул назад, плавно снизился и снова приземлился у своего павильона. Эгинор спрыгнул вниз и помог спуститься Рыжику.

— Спасибо! — искренне воскликнула девушка. — Но простите, мне надо бежать, меня могли хватиться...

— Конечно, — улыбнулся Эгинор, и Рыжик умчалась в сторону Дворца.

Правда, через минуту она остановилась и попыталась прийти в себя, но унять бешено стучащее сердце не смогла. Лицо её опять предательски пылало. “Что я скажу?.. Госпожа Аргита, конечно, очень добра и не будет мучить меня расспросами... Но как бы мой полёт не заметила Мэльвира или кто-нибудь из девиц”.

Но, к счастью для Рыжика, её приключение осталось незамеченным.

— Что это за девица? — спросил у Эгинора Дракон.

— Новая фрейлина моей матери.

— Это я уже понял. А она не из робкого десятка.

— Согласен.

— И довольно симпатичная... для человеческой девицы.

— А как ты оцениваешь человеческих девиц? Они ведь мало похожи на драконов, — поинтересовался Эгинор.

— У неё огненные волосы! Сверкают на солнце, прямо как моя чешуя.

— Понятно... — Эгинор опустил голову и улыбнулся.

На следующий день Дракон предложил Эгинуру свозить его на море.

— Если ты полетишь на мне, я сэкономлю тебе несколько дней, — заявил Искр.

Соблазн был велик, и после обеда Дракон увез Короля. Рыжику стало ужасно тоскливо. Ей всё время казалось, что дверь в покои королевы распахнется и войдет Эгинор. Она закрывала глаза и видела его улыбку.

В один из дней, когда Аргита отпустила её немного раньше, Рыжик даже попробовала нарисовать его. “Большие тёмные глаза... изящный нос с аккуратный горбинкой... его чудная улыбка... Ямочка на подбородке... густые, слегка волнистые волосы... Нет! Всё не то!.. В жизни он намного лучше!” — Она отбросила карандаш и отодвинула рисунок. “Когда же он вернётся? И как пусто без него во Дворце”.

Прошло около трех невыносимо унылых недель. В один из вечеров Рыжик читала Аргите в её покоях. Девушка не заметила, что дверь у неё за спиной бесшумно открылась. Эгинор медленно вошел в комнату и, когда его увидели, приложил палец к губам.

Книжка была забавной. Рыжик артистично читала про ролям и выразительно меняла голоса. Периодически королева и девицы смеялись, и это вдохновляло Рыжика играть ещё лучше. Внезапно за её спиной засмеялся мужчина, и она поняла, что Эгинор вернулся.

Теперь Рыжик читала ещё с большим воодушевлением.

— Эгинор, иди сюда, нужно видеть выражение её лица!
— сказала королева.

Сын с готовностью подошёл и сел рядом с Аргитой, а счастливая Ровэйна продолжила свой “спектакль”. Правда, девицы больше смотрели на Короля, но Рыжик чувствовала, что он смотрит только на неё.

Когда девушка закончила очередную главу, королева сделала ей знак, и Рыжик остановилась.

— Ты вернулся, сын мой? — Аргита взяла Эгинора за руку.

— Да, Искр любезно отвёз меня и назад. Признаюсь, что Дракон — самое удобное транспортное средство.

— Мне кажется, что корабль в хорошую погоду всё же удобнее, — мягко возразила Аргита.

— Не буду спорить, матушка. Но когда нужно преодолеть расстояние по суше, то нет ничего лучше Дракона.

— Вероятно, ты прав, — засмеялась королева, — но я никогда бы не решилась на это.

Поздно вечером Рыжик вернулась к себе и снова больше ни о чем не могла думать, кроме Эгинора. Доводы разума, что он Король и никогда не женится на ней, даже если она ему и нравится, совершенно не помогали.

Вскоре Искр улетел на восток, в царство Драконов. Правда, накануне, к огромной радости Рыжика, он снова предложил ей полетать, и снова они с Эгинором сидели вместе, и юноша держал её.

Октябрь оказался еще мучительнее сентября. В начале месяца состоялся Большой Совет Королевства, и в Столицу прибыло множество князей.

Казалось, что все аристократы, имевшие дочерей на выданье, приехали вместе с ними. Теперь во Дворце было много вечеров и торжественных приёмов, и Рыжик ловила на себе немало восхищенных взглядов, но её сердце волновал лишь один человек. Она видела, как княжны изо всех сил пытались понравиться Эгинору, и каждый его приветливый взгляд — а молодой король был прекрасно воспитан — на какую-нибудь очередную юную леди заставлял её страдать.

Среди прочей знати в Столицу приехал и князь Фингар. Дед обожал Эгинора и, будучи умудренным царедворцем, нередко давал ему советы.

— Тебе пора подумать о женитьбе, мальчик мой, — в первый же вечер заговорил он.

— Я ещё молод.

— К тридцати годам король обязательно должен быть женат, и хорошо бы уже с наследником. Опять же, ничто так не усиливает симпатии простолюдинов к государю, как свадьба с добродетельной красавицей и появление славных детишек, — улыбнулся старый князь.

— Я надеюсь, что Небеса пошлют мне хорошую девушку.

— Эгинор. Ты — король и не должен ждать непонятно чего. За тебя будет счастлива выйти любая барышня в

королевстве. Тебе же просто нужно выбрать лучшую. Она должна быть весьма знатного рода, тогда ты сможешь пользоваться безусловной поддержкой её семьи, как я всегда поддерживал твоего батюшку. Нет, прошу тебя, выслушай. Сейчас ты молод, привлекателен, ты победитель хойдарцев... Но люди быстро привыкают к хорошему... Лет через десять - пятнадцать, а то и раньше, могущественные союзники внутри страны могут оказаться совсем не лишними.

Эгинор терпеливо слушал.

— И, конечно, внешность девушки играет не меньшую роль, чем происхождение. — Дед засмеялся и потрепал его по плечу. — Она непременно должна быть красавицей!

Молодой король сдержанно улыбнулся.

— Подумай. Может быть, у тебя уже есть кто-нибудь на примете? — спросил Фингар.

— Когда в Столицу привозят столько очаровательных юных леди, я начинаю теряться... — попробовал уклониться Эгинор.

— Тогда я позволю себе дать тебе небольшой совет... Обрати внимание на дочь князя Фэленора. Да, девушка — внучатая племянница твоей матушки, но это вполне допустимое родство. Она весьма знатного рода и очень хороша собой. Также она прекрасно воспитана и будет тебе замечательной, любящей женой и достойной королевой.

— Признаюсь, из-за близкого родства я никогда не думал о ней.

— Вот и подумай. Я стар, мальчик мой, и очень хотел бы дожить до рождения твоего сына, чтобы уйти в мир иной, зная, что у династии есть будущее. — Он обнял Эгинора. — Ну, отдыхай, не буду утомлять тебя.

Однако Эгинор не внял совету старого князя и пока, к огромной радости Рыжика, да и остальных девиц, оставался свободным.

Ближе к концу октября знать разъехалась, и жизнь снова стала спокойной и размеренной. Король много занимался делами страны, но не забывал и заглядывать к матери.

Однако всё изменилось в начале зимы. Эгинор отправился навестить одного из пожилых сановников, жившего неподалеку от Столицы. Погода, вначале довольно солнечная и теплая для этой поры, внезапно резко ухудшилась, пошел дождь, и стремительно похолодало. Король насквозь промок и, хотя на следующий день он даже провел заседание столичного Совета, после обеда всё же слёг.

Во Дворце все притихли и ждали, что скажут врачи. Королева оставила своих девиц и теперь всё время проводила у постели больного сына. Рыжик и остальные барышни были почти весь день свободны.

Вечером расстроенная Аргита рассказала, что у короля жар, а также сильный кашель, и врачи опасаются

воспаления легких. Прошло четыре томительных дня, прежде чем Старший королевский лекарь сообщил, что опасность для жизни молодого государя окончательно миновала.

Не успела Рыжик обрадоваться этому известию, как её неожиданно вызвали к покоям Эгинора, где её встретила Аргита.

— Как чувствует себя король, государыня? — с надеждой спросила Ровэйна.

— Жар спал, но он ещё очень слаб. Лихорадка сильно изнурила его.

Рыжик сочувственно кивнула.

— Врачи сказали, что ему ещё несколько дней необходимо провести в постели. Не могла бы ты ему почитать?

Девушка едва поверила своим ушам. “Мне? Почитать королю?!”

— Конечно, госпожа, — с трудом сдерживая радость, воскликнула она, — я буду счастлива помочь.

— Вот и славно. Выбери книгу повеселей и завтра утром, после завтрака, приходи.

Весь вечер взбудораженная Рыжик провела в библиотеке, выбирая книгу для Эгинора. Наконец, отобрав две самых интересных и, в то же время, забавных, девушка вернулась к себе.

Утром, едва помня себя от волнения, она пришла к покоям короля. Через некоторое время из спальни вышел

лекарь и сказал ей войти. Рыжик осторожно открыла дверь и, приблизившись к постели, робко поклонилась. Эгинор был очень бледен и заметно осунулся, но, увидев Рыжика, приветливо улыбнулся и указал на приготовленное для чтицы кресло.

Девушка села, открыла книгу и по его знаку начала. Она ужасно старалась, и наградой ей был искренний смех Эгинора. Краем глаза она следила за ним и видела, как он улыбается, не сводя с неё глаз.

— Отдохни, — спустя час сказал он.

— Благодарю вас, но я совсем не устала... но, возможно, я утомила вас, государь...

— Тогда, если тебе не трудно, почитай ещё. У тебя замечательно получается.

Рыжик расцвела, но ещё через час Эгинор всё же остановил её.

— Я не хочу, чтобы ты осталась без голоса. Отдохни. После обеда придёшь снова.

— Как вам угодно, государь. — Рыжик поднялась, поклонилась и вышла.

Теперь нужно было дожить до обеда... За трапезой остальные девицы, вели себя высокомерней обычного и с каменными физиономиями игнорировали Ровэйну, но она даже не заметила этого. Наконец обед закончился, девушка опять убежала в покои короля, и он снова внимательно слушал. Вечером ей казалось, что она сойдет с ума, а когда всё же удалось уснуть, ей снился Эгинор.

На следующий день Рыжик продолжила свои представления. Спустя какое-то время Эгинор сел, потянулся за кувшином, чтобы налить воды, но не удержал его и облился.

— Почему вы не сказали мне, государь? Я бы налила вам! — Она взяла полотенце, лежавшее возле его постели.

— Наверное, мне нужно переодеться... Будь добра, позови лекаря.

— Вам плохо оставаться в мокром. Я помогу.

Эгинор колебался.

— У меня три младших брата, государь, и юноша без рубашки меня не смутит.

— Хорошо, — улыбнулся Эгинор, — сорочки в комодке слева от окна, в верхнем ящичке, — произнес он и закашлялся.

Рыжик подошла, вытащила чистую сорочку, потом помогла Эгинору снять мокрую и надеть сухую.

— Спасибо, — сказал он и откинулся на подушки.

— Вы же хотели пить. — Рыжик смотрела на его пересохшие губы.

Она наполнила чашу и протянула Эгинору.

— Позвольте мне помочь вам, — сказала она и придерживала его руку, пока он не напился.

Эгинор снова лёг, и Рыжик продолжила чтение, правда, лицо её опять предательски пылало.

Спустя пару часов слуга сообщил, что навестить государя пришёл князь Лауэран.

— Спасибо тебе, Ровэйна, — поблагодарил Эгинор, — иди и отдохни.

У Рыжика сильно пересохло во рту, и ей и в самом деле не помешал бы перерыв, но она всё равно ужасно огорчилась. Стараясь этого не показать, она поклонилась королю и вышла из спальни. Едва не столкнувшись с Ровэйной в дверях, в комнату вошел Лауэран. Юный князь не удержался и проводил девушку взглядом, а потом сел у ложа Эгинора.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Много лучше. И, как ты видел, Ровэйна не дает мне скучать, — с улыбкой ответил Эгинор.

— Тебе... она нравится?.. — Лауэран смущенно посмотрел на друга и тотчас отвел взгляд.

— Да, очень.

“Похоже, даже Эгинор может позволить себе влюбиться, — про себя вздохнул юный князь, — я же раб своей семьи”.

По выражению его лица Эгинор догадался, что тому тоже приглянулась Ровэйна. “Небо, не хватало, чтобы мы с Лауэраном влюбились в одну и ту же девушку”. Король чувствовал, что Рыжик к нему равнодушен, но, поскольку он любил кузена, как младшего брата, ему ужасно не хотелось причинить ему боль.

— Тебе она тоже нравится?.. — осторожно спросил он.

— Я знаю, что мне никогда не позволят жениться на простой дворянке, — вздохнул Лауэран. — Думаю, в один прекрасный день мне просто объявят имя моей невесты.

— Но ведь твой отец женился по любви...

— Да, но за него заступилась твоя матушка. А второй раз у него уже и не спрашивали. Дед Фингар просто приказал ему сделать предложение княжне Адэйре. У меня одна надежда, что девушка, которую выберет мне дед, будет славной, а не только знатной и богатой.

— Если невеста тебе не понравится, обязательно скажи мне. Я поговорю с дедушкой. Всё же ты не его собственность.

“Нет, Эгинор. В том и дело, что я его собственность. И даже если он скрепя сердце послушает тебя, мне это ещё аукнется”.

Вечером к Аргите пришла Мэльвира.

— Государыня... Вы позволили Ровэйне читать королю?

— Да. Он сказал, что ужасно скучает, и сам предложил позвать Ровэйну.

— А вы знаете, что они остаются наедине?

— Что в этом... ужасного? — не поняла Королева.

— Лекарь рассказал мне, что Ровэйна помогла королю сменить рубашку.

— Она милая и услужливая девушка.

— Госпожа, а вы не боитесь, что между ними вспыхнут... чувства? Она же ему совершенно не пара!..

— Мой сын — весьма разумный и ответственный молодой человек.

— Он ещё совсем молод, а Ровэйна очень красива, и не удивлюсь, если она влюблена в него.

— Если королю Эгинору понравится Ровэйна, то так тому и быть... — вздохнула Аргита. — Я хочу, чтобы он женился по любви и был счастлив.

— Помилуйте, государыня. Ровэйна никак не подходит на роль королевы!

— Уже став супругой принца Эрвана, я случайно выяснила, что многие сановники пытались его отговорить от союза со мной, ссылаясь на пророчество... К счастью, мой дорогой муж настоял на своём. Иначе я не знаю, как бы я пережила это... Поэтому я не буду вмешиваться, Мэльвира. Это дело короля. И попрошу тебя также не вмешиваться.

— Хорошо, госпожа. — Казалось, пожилая дама смирилась.

Пять дней чтения пролетели быстро. Лекарь, не без наущений Мэльвиры, заявил, что теперь король в состоянии читать сам, и Рыжика безжалостно отослали.

Девушка вернулась в услужение к Аргите, но жизнь без Эгинора стала совсем нестерпимой. “Мне безразлично, что он король. Я должна быть рядом с ним, должна заботиться о нём. Я люблю его...”

Наконец Эгинор начал покидать свои покои. Вечером, когда он возвращался к себе, его внезапно окликнули. Он повернулся и увидел Рыжика.

— Ровейна? Что случилось?!

Она не ответила, и встревоженный Эгинор подошёл к ней.

— Почему ты молчишь?.. — мягко спросил он. — Тебя кто-нибудь обидел? — Он положил ей руку на плечо и заглянул в глаза.

“Сейчас он прогонит меня... И я... и я утоплюсь”. Но молчать она больше не могла.

— Я люблю вас, государь. Люблю больше жизни, люблю больше всего белого света. И не могу без вас.

Ошеломленный Эгинор молчал.

— Если... — Рыжика трясло, — если... я вам не нужна... просто... скажите мне об этом. Я немедленно уеду... и больше никогда не побеспокою вас. Я знаю, что не достойна вас, я только хочу быть рядом... — В смятении она задохнулась и закрыла лицо руками. Он ласково отнял её руки от лица, поднёс к губам и поцеловал.

В глазах Рыжика потемнело.

— Милая моя, дорогая Ровэйна... Ты любишь меня? Правда?..

Она судорожно кивнула. Сердце её бешено колотилось, во рту пересохло, и она едва могла говорить.

Вдруг он обнял её.

— Вы... вы не прогоните меня? — совершенно белыми губами пролепетала Рыжик.

— Нет. — Он крепче прижал её к себе.

Она заплакала.

— Пойдём ко мне... — наконец произнес он, увлекая Рыжика за собой.

Они вошли в его спальню, он усадил её в кресло и сел рядом.

— Почему ты плачешь?.. — встревоженно спросил Эгинор.

Она покачала головой и снова закрыла руками лицо. Одновременно счастливый и взволнованный Эгинор гладил её по волосам.

— Рыжик... — ласково прошептал он.

— Откуда вы знаете?..

— Что знаю? — не понял Эгинор.

— Что все домашние зовут меня Рыжиком?

— А как тебя ещё называть? — улыбнулся он. — Я с удовольствием буду звать тебя Рыжиком. — Эгинор снова обнял её.

“Не-ет... Этого не может быть... Я сейчас проснусь...” — тоскливо подумала девушка.

— Рыжик?.. Тебе лучше? — Он наклонился и попробовал заглянуть ей в лицо.

— Неужели? Неужели это правда, и я не проснусь? — прошептала она.

— Не проснёшься, — заверил он.

Король не знал, что делать. Отвести Рыжика в её комнату? Но их непременно заметят. А он хотел пока сохранить их объяснение в тайне. Оставить её у себя в покоях и запереть дверь? Так надежнее... А если об этом всё же станет известно? Тогда слухи будут ещё хуже. Вызвать слугу и передать ему девушку, чтобы тот проводил её, казалось ему предательством. Он встал и закрыл дверь изнутри. Потом достал вино и наполнил два небольших кубка.

— Выпей, тебе станет легче.

Рыжик кивнула и немного отпила.

— Расскажи мне о себе. Я знаю, что у тебя есть три младших брата, — улыбнулся Эгинор.

— Да... — Рыжику было приятно, что Эгинор запомнил это. — Но...

— Но что? — подбодрил её Эгинор.

— Я совсем не знатного рода...

— Ну и что с того? Ты умная, славная и храбрая девушка. Мне хорошо с тобой, и для меня это намного важнее, чем громкая родословная.

— Позволят ли мне быть с вами?

— Это я буду решать сам. Я женюсь на тебе, и единственное, что для меня важно, это благословение матушки. А она, я уверен, не откажет, когда узнает, что мы любим друг друга. Я завтра же поговорю с ней.

Ошеломлённая Рыжик не знала, что сказать.

— Думаете... — наконец произнесла она.

— Я уверен. И теперь, после нашего объяснения, я не хочу, чтобы мы прятались.

— Пожалуйста... пока не нужно... — Ей стало страшно.

Казалось, Эгинор понял.

— Хорошо. Мы можем пока держать это в тайне. Но с матушкой я всё-таки поговорю. Хочу, чтобы у тебя не было сомнений.

Она благодарно кивнула.

Было далеко за полночь, когда Эгинор встал.

— Надеюсь, все уже спят... Я провожу тебя.

Он подошел к комоду, вынул из ящика шкатулку и достал оттуда кулон с алым гранатом.

— Возьми... — улыбнулся он. — Чтобы утром ты не думала, что тебе всё приснилось. Если стесняешься, носи его под платьем.

Он аккуратно надел ей кулон, и Рыжик спрятала его под одеждой.

Эгинор осторожно отпер дверь и огляделся.

— Пойдём.

Словно две тени, взявшись за руки, они неслышно шли по ночным коридорам Дворца и наконец спустились к комнатке Рыжика.

— Доброй ночи. — Он наклонился и поцеловал её в лоб.
— Утром я поговорю с матушкой, и ты станешь моей невестой. Мой огненный Рыжик...

Эгинор обнял её и так же бесшумно повернул назад. Рыжик зашла к себе и упала на кровать. Потом вскочила,

дрожащими руками зажгла лампу, вытащила кулон и некоторое время смотрела на него. “Неужели это правда?! Он любит меня... И даже готов жениться”. Рыжик всю ночь не смыкала глаз, а утром сказала, что заболела. У неё не было никаких сил ни видеть кого-либо, ни даже разговаривать.

Глава 24. Невеста

Утром Король, как и обещал, первым делом отправился к матери.

— Как ты спал, мой дорогой? — встретила его Аргита. — Тебе сейчас нужно больше отдыхать, ты же только-только поправился после серьёзной болезни.

Эгинор прошёл, взял стул и сел возле неё. Королева поняла, что он хочет поговорить, и отослала девиц.

— Матушка моя и государыня... Я выбрал девушку и хочу жениться.

— Я очень рада это слышать, мальчик мой. Кто же она?

— Боюсь, вас может удивить мой выбор... — осторожно начал он.

— Неужели ты влюбился в эту очаровательную лисичку? — улыбнулась Аргита.

— Откуда вы знаете? — удивился Эгинор.

— Было видно, что девочка равнодушна к тебе, а зная твоё отзывчивое сердце...

— Но она мне понравилась с первого взгляда.

— Она ужасно хорошенькая, — согласилась Королева.

— А ещё она умна. Мне всегда хотелось, чтобы моя жена была не только красивой, но и остроумной, и жизнерадостной.

— Я не буду мешать вам, Эгинор. Если ты любишь её и всё обдумал, я с радостью благословлю вас.

— Я не сомневался в вашей доброте, матушка. — Эгинор поцеловал Аргите руку, а потом коснулся губами щеки.

— Пусть она придет ко мне.

Через четверть часа в дверь Рыжика постучали.

— Тебя хочет видеть государыня, — не без ехидства сообщила Аэлина. — Не задерживайся.

Рыжик наскоро привела себя в порядок и на подкашивающихся ногах отправилась наверх в покои Королевы. Увидев её, Аргита сделала знак остальным девицам, чтобы те вышли.

— Итак, моя дорогая девочка, государь хочет взять тебя в жены, — произнесла королева, когда дверь за остальными фрейлинами закрылась.

Ни говоря ни слова, Рыжик опустилась на колени.

— Встань. Я вовсе не собираюсь винить тебя. В Эгинора трудно не влюбиться, — усмехнулась Аргита. — Для меня главное, что он полюбил тебя, а больше всего на свете я желаю своему сыну счастья.

— Спасибо, госпожа, — прошептала смущенная девушка.

— Раз теперь ты стала невестой короля, то, думаю, твоё положение во Дворце должно измениться.

— Простите, государыня, но если это возможно, позвольте мне и дальше служить вам. По крайней мере, до официальной помолвки. Я бесконечно люблю Эгинора... короля Эгинора, но пока...

— Я поняла тебя. Конечно, ты можешь продолжать служить мне.

Рыжик поцеловала Аргите руку, и, к радости девушки, будущая свекровь наклонилась, обняла её и поцеловала в лоб.

Теперь у Рыжика стало легче на душе, к вечеру она более-менее пришла в себя и с удовольствием развлекала Королеву чтением. А когда вскоре к ним присоединился Эгинор, то счастливее Рыжика не было девушки на свете.

Поздно вечером к Рыжику очень тихо постучали.

— Государь?! — ахнула она.

— Тс-с... — Он зашёл в комнату и закрыл дверь. — Или ты хочешь, чтобы завтра весь Дворец говорил об этом? — улыбнулся он.

Рыжик растерялась и не знала, что сказать.

— Ты не мёрзнешь здесь? Зима в этом году довольно холодная.

— Нет. Я же огненная, — засмеялась она.

— Всё же я хочу, чтобы ты поселилась поближе к матушкиным покоям. Можно объяснить это её желанием, чтобы любимая фрейлина была поближе к ней.

— Думаете?

— Говори мне “ты”, Рыжик.

— Ду... думаешь? — снова спросила она.

— Мне тяжело сознавать, что мой маленький Рыжик где-то так далеко от меня. — Он положил ей руки на плечи, наклонился и коснулся лбом её лба, а затем осторожно поцеловал в губы.

Ровэйна едва стояла на ногах. Скоро он попрощался и ушёл, а девушка вытащила кулон и долго сжимала в кулаке. “Это слишком, слишком прекрасно... Этого не может быть...”

На следующий день Рыжику выделили красивую светлую комнату окнами в сад неподалеку от покоев Аргиты. Остальные девицы были явно раздосадованы и не скрывали этого.

— Что нашла государыня в этой провинциалке? Только и умеет, что выразительно читать и строить забавные рожицы, — заявила Аэлина, и фрейлины полностью с ней согласились.

— Ей давно только и поручают, что читать и развлекать королеву и короля, а всей рутинной занимаемся мы, — поддакнула Тиана.

— А как вам понравилось, что её допустили в покои короля читать ему во время болезни?! И она болталась там с утра до вечера! — заявила Верэна.

— Да! Говорят, она даже дерзнула ухаживать за ним и сменила ему нижнюю сорочку!

— Бесстыдница, — согласилась Аэлина. — Мне кажется, нужно срочно поговорить с госпожой Мэльвирой, а то наша добрейшая государыня не вмешивается и не осаживает эту нахалку.

Но Рыжика ничего не волновало кроме Эгинора, и она не замечала настроения других фрейлин, как и их желания уязвить её, что злило девиц ещё больше.

Однако, через несколько дней произошло событие, всё-таки заставившее Рыжика немного спуститься с небес на землю. Выяснилось, что приехал человек из её родного городка и привез письмо. Девушка нехотя спустилась вниз. Перед ней стоял Ривальт, один из друзей Гальдура.

— Ровэйна, Гальдур ужасно огорчается, что ты совсем перестала ему писать.

— К сожалению, на службе у государыни у меня совсем нет времени...

— Но ты же пишешь письма родным, — напомнил Ривальт.

— Только чтобы сообщить, что я здорова, и убедиться, что они справляются без меня.

— Как бы то ни было, Гальдур просил меня не уезжать, пока ты не напишешь ответ.

— Хорошо. — Рыжик взяла письмо бывшего жениха и убежала с ним к себе.

“Как же ты мне надоел!!! Неужели не понятно, что между нами ничего не может быть?! Почему он никогда не понимал и не понимает намёков?!”

Рыжик достала бумагу и чернила, вздохнула, постаралась немного успокоиться и начала.

“Мой дорогой Гальдур,

Прости, что долго не писала тебе... Но служба у вдовствующей королевы отнимает у меня все силы. Государыня по-своему прониклась и привязалась ко мне, и я понимаю, что не смогу покинуть её в ближайшие годы.

Посему прошу тебя простить и забыть меня и обратить свой взор на более достойную девушку, которая сделает тебя счастливым.

Остаюсь твоим другом, Ровэйна “Рыжик”.

Девушка запечатала письмо и отнесла нарочному.

“Надеюсь, на этом всё!” — Рыжик поспешила назад, и все её мысли снова занимал Эгинор.

Но не прошло и двух недель, как ей сообщили, что её хочет видеть жених. Девушка вздрогнула, Аргита удивленно посмотрела на Рыжика.

Та поднялась, поклонилась госпоже и, провожаемая насмешливыми взглядами остальных девиц, пошла вниз. В холле Дворца её ждал Гальдур.

— Здравствуй, Ровэйна.

— Здравствуй, Гальдур.

— Ровэйна... Рыжик... Почему ты хочешь разорвать нашу помолвку? Я ужасно люблю тебя и готов ждать столько, сколько потребуется.

— Справедливости ради, у нас не было помолвки... — попробовала напомнить Рыжик.

— Послушай, все в Западных Долинах знают, что ты моя невеста... — возразил Гальдур.

— Гальдур, скажу тебе правду... Раньше я считала, что у женщины не может быть иного пути кроме замужества. Теперь же я поняла, что можно всю жизнь служить своим государям, как, например, старшая придворная дама, госпожа Мэльвира. Она никогда не была замужем и посвятила себя госпоже Аргите.

— Но Рыжик, отказаться от счастья быть женой и матерью...

— Радости и печали королевского семейства становятся нашими радостями и печальями, Гальдур.

— Рыжик, прошу тебя, подумай ещё. Сейчас ты очарована дворцом и государыней, но потом, спустя годы, ты можешь пожалеть о своем решении.

— Как бы то ни было, я не оставлю госпожу Аргиту и не вернусь в Западные Долины. Я приняла решение и не буду его менять.

— Рыжик... — Он взял её руки в свои. — Разве всё, что между нами было?.. Вспомни, сколько чудесных мгновений нас связывает. Неужели ты готова всё забыть?

Рыжик попробовала отнять руки, но он не отпускал её. Стражники и спешащие по делам слуги, не скрывая любопытства, смотрели на них.

— Я не собираюсь ничего забывать. — Рыжик начала заметно нервничать. — И я благодарна тебе за светлые

моменты... нашей дружбы. Но я никогда не буду твоей женой... Отпусти меня!!!

Внезапно все в холле, кроме Гальдура и Рыжика, низко поклонились. По главной лестнице медленно спускался изящно одетый молодой человек. Голову его венчала небольшая корона. Гальдур сообразил, что перед ним государь, отпустил Рыжика и поклонился.

— В чём дело? — строго спросил Король. — Почему вы удерживаете фрейлину моей матери? Я слышал, как она просила отпустить её.

— Простите, государь, — снова низко поклонился Гальдур, — но это моя невеста, и теперь она отказывается от своего обещания стать моей женой.

Король взглянул на Рыжика, а потом снова на Гальдура.

— С кем имею честь говорить?

— Гальдур, сын Гильдура, сына князя Гилнора из...

— Довольно, — поднял руку Король. — Господин Гальдур, вы утверждаете, что госпожа Ровэйна обещала стать вашей женой?

— Да, мой государь.

— Это ложь!!! — не выдержала Рыжик.

— Господин Гальдур, извольте оставить госпожу Ровэйну в покое.

— Но государь!..

— Вы свободны. — Король сделал знак Рыжику, и она поспешила прочь.

— Государь, почему вы верите Рыжи... Ровэйне и не верите мне?!

— Простите, господин Гальдур, но госпожа Ровэйна уже достаточно долго служит моей матери, чтобы мы могли узнать её характер. Я привык верить в первую очередь тем, кого хорошо знаю.

Король кивнул, развернулся и так же неторопливо ушёл. Едва сдерживая клокотавшую в нём ярость, Гальдур, сжав кулаки, смотрел ему вслед.

Рыжик прибежала в свою новую комнату, упала на постель и зарыдала. Дверь без стука открылась, и появился Эгинор.

— Рыжик... — Он погладил её по волосам, — Расскажи мне всё.

— Я ничего ему не обещала!.. — сквозь слезы произнесла она.

— Я верю тебе. — Он взял её за плечи, развернул лицом к себе, обнял и начал “баюкать”.

— Он наш ближайший сосед. Мы выросли вместе. Родители, сколько я себя помню, в шутку называли нас женихом и невестой. Гальдур поверил в это и не допускал мысли, что я могу выйти замуж за другого. В день моего совершеннолетия, не спросив моего согласия, он объявил меня своей невестой. Я не выдержала и убежала в Столицу... Прости меня... — Рыжик заплакала ещё горше.

— Почему ты просишь прощения? Ты правильно сделала, что уехала. Даже если он считал тебя своей

невестой, ты ему ничего не обещала, у вас не было настоящей помолвки. Он не имеет на тебя никаких прав. — Эгинор наклонился и поцеловал её.

Рыжик сквозь слёзы улыбнулась. Он намочил полотенце и аккуратно вытер ей слезы.

— Отдохни. Я сам объяснюсь с матушкой, — сказал он и вышел из комнаты.

Аргита и вправду была не на шутку взволнована. К этому времени она полностью смирилась с выбором сына и привыкла к мысли, что Ровэйна станет её невесткой. Теперь же, услышав о женихе, она пребывала в некотором смятении, хотя и старалась это скрыть. Потому, увидев Эгинора, она немедленно сделала знак девицам, чтобы те вышли.

— Во Дворец приехал молодой человек и назвался женихом Ровэйны!.. — встревоженно произнесла она.

— Я знаю, матушка.

— Но...

— Я поговорил с ней. Это сын ближайших соседей её семьи. Он положил на неё глаз и не оставлял в покое. Именно его настойчивые ухаживания вынудили Ровэйну бежать в Столицу.

— Вот как? — с некоторым облегчением произнесла Аргита. — И тем не менее... Если станет известно, что король берёт в жены девушку, у которой уже был жених... Как бы это не повредило твоей репутации, Эгинор. — Королева покачала головой.

— Матушка. Ровэйна ничего ему не обещала и потому не может считаться его невестой. Почему мы должны идти на поводу у настырного наглеца? Я не удивлюсь, если он не вполне здоров.

— Конечно, сынок. Ты прав... — вздохнула Аргита. — Бедная Ровэйна ни в чем не виновата, не стоит отказываться от неё из-за какого-то странного человека.

— Спасибо, матушка, — улыбнулся Эгинор.

“Я прикажу, чтобы этого Гальдур вообще не пускали на территорию Дворца. Хватит ему мучить Рыжика”, — подумал Король.

На следующий день королева сказала, что хочет прогуляться в парке с Ровэйной, и на час отослала остальных девиц. Аргита и Рыжик надели теплые плащи и спустились в сад.

— Расскажи мне о своей семье, милая.

Рыжик поняла, что разговора о Гальдуре не миновать.

— У нас большая и дружная семья, государыня. Я самая старшая из детей, и у меня есть три младших брата.

“То, что она старшая — очень хорошо”, — про себя с удовлетворением отметила Королева.

— Я так поняла, вы не богаты?

— Увы, государыня, это так.

“Тогда, возможно, из-за этого семья и не защитила её от ухаживаний жениха, готового взять в жены бесприданницу”.

Они не спеша шли по аллеям и беседовали, Дворец остался далеко позади, начиналась “лесная” часть сада. Наконец возле одной из скамеек королева остановилась.

— Иди дальше, — сказала она.

— Дальше?.. — удивилась Рыжик.

— Иди-иди, — улыбнулась Аргита.

Девушка пошла по тропинке и скоро заметила в тени деревьев Эгинора. Он улыбнулся и протянул к ней руки, и счастливая Рыжик бросилась к нему на шею.

С тех пор Аргита помогала им встречаться. Передавала Рыжику записки Эгинора, оберегала их покой в саду и даже в своих комнатах. Никто бы никогда не заподозрил королеву-мать в том, что она способствует роману короля с одной из своих фрейлин, и действительно, за несколько месяцев никто ни о чем не догадался.

Рыжик немного свыклась с мыслью, что Эгинор любит её, и теперь в его присутствии вела себя настолько естественно, что даже у бдительной Мэльвиры немного отлегло.

Зиму сменила весна. В начале мая, к большой радости Эгинора, в Канлуриан прилетел Искр. Он вырос ещё больше и теперь считал себя вполне взрослым Драконом.

— Ну, как тут твои дела? — поинтересовался он.

— Спасибо, Искр. Хорошо.

Дракон подозрительно прищурился.

— Что-то всё-таки случилось. Ты раньше не улыбался, как дурачок.

— Искр...

— Неужели влюбился? Люди, когда влюбляются, становятся совсем глупыми.

— Ты проницателен, Искр. Я, действительно, собираюсь жениться, но про глупость не согласен.

— Надеюсь, она хотя бы не трусиха, — мрачно заметил Дракон.

— Ты её знаешь. Это Рыжик. Мы катались вместе.

— А, та огневушка? Тогда одобряю, — смягчился Искр.

— Спасибо.

— Когда свадьба?

— Надеюсь, в конце лета или в самом начале осени. Прилетишь?

— Не обещаю, но постараюсь. Думаю, после женитьбы тебе и без меня не будет скучно. По крайней мере, первое время. Ладно, — махнул лапой Искр, — можешь и рыжую позвать. Скоро Рыжик и Эгинор взобрались на Искра.

— Куда мы летим? — поинтересовался Король.

— На одну очень симпатичную лесную поляну.

Через час Дракон долетел до большого леса, расположенного к югу от Столицы, и снизился. Эгинор и Рыжик заметили большую поляну вдаль.

— Прошу! — приземлившись, сказал Искр, после чего растянулся на солнце. — Захотите назад — разбудите.

Но на самом деле, он потихоньку за ними наблюдал. Счастливая Рыжик собрала ландышей и сплела из них

венок. Эгинор снял малую корону, и девушка надела его ему на голову.

— Тебе очень идет. Маленькие белые цветы на темных волосах, — воскликнула она.

Эгинор засмеялся, подхватил Рыжика на руки и закружил. Когда влюбленные начали целоваться, Дракон всё же закрыл глаза. “Какие же люди глупые”, — сокрушенно подумал он.

Рыжику и Эгинору было слишком хорошо на поляне — ведь там они совсем не опасались быть замеченными, — и солнце уже начало клониться к горизонту, когда Искр вернул их с небес на землю.

— Ты уверен, что тебя не хватятся? Ты же всё-таки король, — напомнил он.

— Всем известно, что ты прилетел, а значит, волноваться никто не будет, — отозвался Эгинор.

— А её не хватятся? — Дракон указал на Рыжика.

— Матушка знает, что она со мной.

— Всё равно, пора возвращаться — солнце скоро сядет.

Рыжик и Эгинор снова забрались на спину Дракона, и Искр взмыл вверх. Вскоре солнце и правда скрылось за горизонтом, и девушка начала замерзать. Эгинор заметил это, распахнул свой плащ, укрыл её полой и крепче прижал к себе. Под ними медленно проплывали деревеньки, вдали виднелись башни Столицы. Рыжик обнимала Эгинора и чувствовала, как бьется его сердце. “Как же я люблю его...”

Когда Дракон приземлился в саду, уже спустились сумерки. Эгинор поцеловал Рыжика, и девушка убежала во Дворец.

— А у вас, в царстве Драконов, есть дамы? — глядя ей вслед, спросил Эгинор.

— Разумеется, есть! — обиделся Искр.

— Твое сердце... пока свободно? — осторожно поинтересовался Король.

— Как тебе сказать. Красивые драконихи, конечно, есть... Но такой, чтобы хотелось прожить с ней несколько сотен лет... — вздохнул Искр.

— Не огорчайся. Меня тоже долго не трогала ни одна девушка. Пока я не встретил Рыжика.

— Не сравнивай. У вас сколько девиц в королевстве? Тысячи. А сколько у нас драконих? Да таких, чтобы можно было в жены взять? Всего две дюжины. И ни одна мне по-настоящему не нравится.

— Всё же вы живете долго... Возможно, твоя единственная дракониха ещё не вылупилась.

— Я тоже на это надеюсь, — ответил Искр.

Дракон гостил у короля две недели, а потом снова улетел на восток.

Глава 25. Накануне свадьбы

Вскоре Эгинор объявил, что в последние дни августа в Канлуриане состоится большое торжество. Конец лета-начало осени было традиционным временем свадеб в королевстве. Это, а также то, что король Эгинор не любил пышных празднеств, натолкнуло подданных на мысль о том, что их король, наконец, женится. Слухами наполнились Дворец, Столица, а за ними и весь Канлур. Во всех домах – от княжеских замков до скромных домиков – гадали, кто же стал избранницей молодого государя.

Знать при встречах начинала расспрашивать друг друга, но все отвечали, что не знают имя невесты. И если простой люд решил, что Эгинор собирается жениться на царевне или королевне одного из соседних государств, то князей и сановников такой ответ не устраивал: ведь они знали, что из Столицы не выезжало посольств с такой миссией.

Наконец король прямо объявил, что женится, и обещал в день преполовения лета объявить имя невесты. К этой дате в Канлуриан съехалось множество людей. Многие князья, имевшие дочерей на выданье, надеялись, что

Эгинор уже выбрал одну из них и просто назовет имя счастливицы, и каждый, естественно, мечтал, что, возможно, это будет именно его дочь. Ещё сильнее бились сердца юных княжон. Ведь молодой король был так красив.

Эгинор, который понимал, что его выбор разочарует всех в королевстве, не слишком обрадовался этому паломничеству. Однако он был популярен в стране и после некоторых раздумий всё же решил ничего не менять.

В день преполовения, перед праздничной трапезой, куда король не мог не пригласить всех явившихся аристократов, он обратился к собравшимся.

— Мне уже двадцать девять лет, и я понимаю, что весь Канлур ждет моей женитьбы и появления наследника, — начал Эгинор.

На лицах князей и сановников появилось благостное выражение.

— Мне не хотелось брать жену из другой страны, и потому мой выбор пал на девушку из нашего Королевства.

Многие закивали, но внутреннее напряжение росло.

— Я рассказал о своей избраннице государыне Аргите, моей дорогой королеве-матушке, и она полностью одобрила мой выбор.

Стоявшая рядом с сыном Аргита улыбнулась и кивнула. Князь Фингар, как, впрочем, и все собравшиеся, внимательно смотрели на Эгинора.

— Сегодня я с радостью представлю вам свою будущую жену. Мою невесту зовут Ровэйна, дочь Фиэла из Западных Долин.

“Кто?! Что он сказал? Кто она? Вы её знаете?” — зашептались люди.

— Моя дорогая леди Ровэйна, — произнес Король, и стоявшая неподалеку Рыжик подошла к нему.

Собравшиеся взирали на невесту короля одновременно с восхищением и завистью. Эгинор взял изящное, но дорогое кольцо и надел девушке на палец. После этого венценосный жених и его невеста поклонились собравшимся.

Князя и сановники поклонились в ответ, но среди них было мало искренне желавших счастья молодому королю и уж тем более — его неожиданной избраннице.

После этого начался торжественный пир, где одна за другой звучали здравицы. Вероятно, князя пытались утешить себя тем, что Эгинор выбрал в жены не княжну, а девушку из весьма скромного семейства, считая, что родственники новой королевы не будут претендовать на власть и влияние.

Рыжик в нарядном голубом платье и диадеме с аквамаринами воистину выглядела королевой, достойной Эгинора, но совсем себя ей не чувствовала. Ей были неприятны устремленные на неё завистливые взгляды, и она чувствовала, что слова поздравлявших насквозь пропитаны фальшью.

После пира король и его невеста удалились. Не стала задерживаться и вдовствующая королева. Уже возле её покоев Аргиту догнал Фингар.

— Дочь моя... Как ты позволила Эгинору выбрать в жены эту провинциальную девчонку?! Она, конечно, красавица, но для королевы...

— Отец. Эгинор любит её, а она любит Эгинора. Я хочу, чтобы мой мальчик был счастлив.

— Внутри страны очень важны союзы и поддержка короля.

— Отец... Уверена, что вы и мой дорогой брат всегда поддержите Эгинора, — улыбнулась Аргита.

— И тем не менее, неразумно так бездумно отказаться от возможности дополнительно укрепить своё положение...

— Это не возможность, а свадьба, отец. А свадьба, в первую очередь, — это соединение двух любящих сердец. Я устала, позвольте мне оставить вас.

— Конечно, дочь моя. Прости, что задержал тебя.

“Конечно, было маловероятно, что Эгинор обратит внимание на свою двоюродную племянницу... Но почему мальчик даже не посоветовался со мной?! Аргита слишком бесхитростна и мягкосердечна и ничего не понимает в политике и связях”.

Немного подумав, старый князь отправился к внуку. В покоях короля он застал и Ровэйну, которая теперь могла

не скрывать своих чувств к Эгинору. Увидев Фингара, девушка поднялась и вежливо поклонилась.

— Простите, юная леди, я хотел бы поговорить с внуком, — сказал Князь.

Рыжик взглянула на Эгинора.

— Жди меня в саду, Рыжик, — улыбнулся жених, и девушка послушно вышла.

— Эгинор, признаюсь, меня смутил твой выбор, — начал Фингар.

— Я знал, что мой выбор не будет встречен единодушным одобрением. Но я люблю Ровэйну. И если не женюсь на ней, то не женюсь вовсе и останусь без наследника.

— Не горячись, мой мальчик, — примирительно произнёс Старик. — Она, бесспорно, очаровательная девушка, и я прекрасно понимаю твои чувства. Но правильно ли я понял, что она из весьма бедной и незнатной для дворянки семьи?

— Вы всё правильно поняли, дедушка. Но для Короля в его непростом служении стране не так важны наследство супруги и её знатность, как то, что рядом с ним будет близкий и любящий человек.

— Это, конечно, тоже важно, Эгинор. Но всё же ты не прав. Короля должны окружать могущественные и всецело преданные ему люди, а найти верную и любящую жену можно и среди аристократии. Твои отец и матушка заключили брак по любви и пронесли её через всю жизнь.

— Вокруг меня много преданных мне людей. Хотя бы княжество Эмральдин, — улыбнулся Эгинор.

— Конечно, мы всегда поддержим тебя... Но я уже стар. Да и союзники не бывают лишними.

— Я не откажусь от брака с Ровэйной. Помните, что моего отца в своё время тоже отговаривали от брака с матушкой. Что случилось бы с ней, если бы он поддался на уговоры и разорвал помолвку?

— Твоя матушка обладает на редкость нежным и ранимым сердцем.

— Почему вы считаете, что у моей невесты иное сердце? Она горячо любит меня, и я не откажусь от неё, чего бы мне это ни стоило.

Фингар понял, что не переубедит внука, и решил расстаться с ним по-доброму.

— Что ж. Тогда совет вам да любовь, — миролюбиво произнёс он.

“Поговорить с этой рыжей девицей? Хотя вряд ли эта провинциалка откажется от возможности стать королевой”.

Ровэйна в одиночестве бродила по саду. Во Дворце уже все знали, что она стала невестой короля, и при встрече кланялись ей.

— Рыжик! — Услышав знакомый голос, она подбежала к Эгинору.

Он взял её под руку.

— Ни о чем не думай и ни на кого не обижайся. Люди привыкнут к тебе. После свадьбы мы сразу отправимся на море... А когда приедем назад, все уже смиряется, и всё вернется на круги своя. Ты когда-нибудь была на море?

— Я же говорила тебе, что никогда нигде не была, кроме нашего городка... — слегка насупилась она.

— Прости. Просто мне трудно представить, каково это... Прожить всю жизнь, ни разу не увидев моря. Я часто жалею, что Столица расположена в глубине страны, вдали от побережья.

— А если её перенести? Я читала...

— Для этого нужно очень много денег, Рыжик... И очень много труда. Построить заново или значительно перестроить под Столицу целый город. Я не хочу увеличивать налоги, чтобы исполнить свой каприз.

— Ты прав, Эгинор. — Она с нежностью смотрела на него. — “Мой Эгинор”.

Внезапно они заметили на одной из дорожек Лауэрана. Молодой князь подошел к ним и поклонился.

— Поздравляю тебя, Эгинор, и твою невесту, — немного смущаясь сказал он.

— Спасибо, Лауэран, — поблагодарил Эгинор, а Рыжик в ответ радостно улыбнулась.

— Прошу меня простить, мне нужно разослать приглашения на следующий Совет Двенадцати. — Лауэран ещё раз поклонился и оставил их.

— Скажи мне, что такое Совет Двенадцати? — неожиданно попросила Рыжик. — И чем он отличается от Совета Столицы?

— На Совет Столицы собираются только Главный Советник Канлура, начальники ведомств, таких как сыскное ведомство, например, а также Старший королевский лекарь, Капитан королевской Стражи и Верховный Астролог Королевства. Всего их двенадцать человек, не считая Короля. А на Совете Двенадцати Высших Князей и Двенадцати Сановников, как полностью называется Совет Двенадцати, к ним добавляются правящие князья двенадцати основных областей Канлура. Помимо решения насущных дел государства, это ещё и Верховный Суд нашего королевства.

— Поняла, — улыбнулась Ровэйна. “Если я стану твоей женой, мне придется хоть сколько-то в этом всё разобраться. Нужно повторить названия двенадцати главных княжеств и запомнить имена их правителей... Эмральдин, Воламэн, Риадэйн, Орменодон, наш Марисдэйн, Волафир... А ещё?..”

* * *

Гальдур не один месяц провел в Столице, пытаясь использовать все возможные связи, чтобы выяснить, что за человек всё же занял сердце Рыжика. Он не верил, что девушка просто хочет остаться старой девой в окружении вдовствующей королевы, и его снедала ревность. Так ничего и не узнав, в конце весны он отправился домой, где

и получил письмо, написанное сразу после объявления о королевской помолвке.

“Не может быть!!! Рыжик выйдет замуж за короля?! Но она и мне-то не была парой! Тем более — ему!” Но скоро изумление сменилось яростью, а затем — ненавистью. “Вот почему он якобы не поверил мне и высокомерно выставил! Лицемер! Конечно, он красавчик и король, что ему стоит отобрать чужую невесту?! Наверняка считает, что ему принадлежат все девушки в королевстве. Негодяй...” Гальдур в тот же вечер покинул отцовское поместье и, меняя лошадей, устремился в Столицу.

День шёл за днем. Дворец и вся Столица готовились к свадьбе. Девушки свиты были неприятно поражены тем, что Рыжик стала невестой короля, но, спрятав свою гордость и уязвленное самолюбие, теперь мило улыбались ей. Остальные сановники тоже любезно кланялись избраннице государя, но Рыжик чувствовала, что большинство из них лицемерят.

В один из чудесных летних вечеров Аргита прогуливалась с Ровэйной в парке.

— Я знаю, тебе сейчас нелегко, — произнесла она.

— Я стараюсь ни на что не обращать внимания, государыня.

— Ты совершенно права, дитя моё.

— Если бы вы знали, госпожа, как я признательна вам за то, что вы приняли меня и благословили Эгинора на брак со мной.

— Я тоже полюбила тебя, моя девочка. У тебя доброе и горячее сердце, в тебе нет ни капли лукавства, а это, увы, такая редкость в наши дни... У меня будет к тебе просьба...

— Конечно, государыня, всё, что в моих силах!..

— Называй меня матушкой, Ровэйна. Оставайся такой же искренней, когда станешь королевой. И, прошу тебя, всегда говори мне правду, как бы горька она ни была. Я так устала от льстивых и подобоострастных речей.

— Конечно, государыня...

Аргита взглянула на девушку.

— Конечно, дорогая матушка. — Рыжик смущенно улыбнулась и поцеловала королеве руку, и та обняла её в ответ.

За десять дней до свадьбы в Столицу приехали родители и братья Рыжика. Девушка заранее ничего не писала им, а только сообщила, что с ними очень хочет увидеться вдовствующая королева. Поскольку вместе с письмом была послана и приличная сумма денег на дорогу, немного поразмыслив, Фиэл с семьёй всё же тронулись в путь.

Каково же было их изумление, когда по прибытии они узнали, что их Ровэйна — невеста самого государя и уже совсем скоро станет королевой Канлура.

Когда до свадьбы оставалась всего неделя, королевский Астролог не удержался и всё же составил гороскоп Эгинора и будущей королевы, хотя король и не просил его об этом. Совершенно потрясенный, он почти ворвался в

дом почетного Главного Советника. Князь Дэнмаэль уже совсем состарился и вскоре после победы над Хойдаром оставил свою должность, хотя новый король весьма ценил его и всегда прислушивался к его мнению.

— Князь Дэнмаэль! — начал Астролог, когда его проводили в гостиную.

— Мой дорогой мастер Арвэл, что у вас стряслось?

— Если бы вы знали!!!

— Расскажите. — Князь указал на кресло.

— Я составил гороскоп нашего короля и этой девушки, Ровэйны.

— У них не может быть наследника? — не слишком удачно пошутил старик.

— Нет, всё много хуже! Брак будет необыкновенно счастливым, но Ровэйна погубит государя!!!

— Погубит?!

— Да!

— Вы... уверены?

— Совершенно. Я несколько раз перепроверил, и всякий раз получалось, что этот брак...

Дэнмаэль изменился в лице.

— Нужно срочно предупредить короля!..

— Умоляю, князь, сделайте это. Боюсь, меня он даже не станет слушать... Вас же он очень уважает. Всё же есть надежда, что он...

— Но ещё раз. Вы уверены? Вдруг это всё-таки ошибка?!

— Уверен. Я сам был бы рад ошибиться. Но и мои помощники пришли к такому же выводу.

— Хорошо... — тяжело вздохнул почетный Советник, и менее чем через час он уже был во Дворце.

Было уже относительно поздно, но его без звука пропустили к королевским покоям. Навстречу ему вышел счастливый Эгинор.

— Как вы, князь? Как чувствуют себя ваша невестка и маленький наследник? — приветливо поинтересовался он.

Супруга князя Конмаэля, внука старика, месяц назад родила мальчика.

— Премного благодарен, государь, хорошо, — поклонился старик. — Мне нужно сообщить вам нечто весьма важное... Как для вас, так и для всего королевства.

Эгинор посерьёзnel.

— Что случилось?!

— Давайте сядем, государь.

Они зашли в покои Эгинора, сели и теперь смотрели друг на друга.

— Господин астролог исследовал гороскоп леди Ровэйны и ваш, государь.

— Опять эти гороскопы, — усмехнулся Эгинор.

— Всё же обычно его предсказания сбываются...

— Сбудутся они или нет, зависит и от нас.

— Возможно.

— Что же столь ужасного узнал о нашем будущем господин Астролог?

— Он сказал, что если вы женитесь на госпоже Ровэйне, ваш брак будет весьма счастливым...

Эгинор просиял.

— Но ваша супруга погубит вас!.. — закончил Советник и взглянул ему в глаза.

— Что ж... — очень тихо произнес Эгинор. — Главное — мы будем счастливы.

— Эгинор, мой король, прошу вас, подумайте.

— Лучше я проживу всю жизнь рядом с любимой и умру от её руки... Тем более, я уверен, что если ей и суждено погубить меня, она это сделает неумышленно. Чем проведу всю жизнь в разлуке и умру от старости.

— Государь... Но речь идёт не только о ваших жизни и счастье. От вас зависит и судьба королевства!

— Я не откажусь от брака с Ровэйной, что бы он мне ни сулил.

— Эгинор... Умоляю... — Старик опустился на колени. — Посоветуйтесь хотя бы с Отшельником из Восточных Предгорий, если он ещё жив!.. Если он благословит ваш союз...

Король на миг задумался.

— Я понимаю ваше беспокойство, князь... Но я не смогу ни на ком жениться кроме Ровэйны. Простите.

— Что ж... Воля ваша, государь. — Советник попробовал подняться.

Эгинор немедленно помог ему, тепло обнял старика и проводил до ворот Дворца.

На следующий день ничего не подозревавшая Ровэйна в присутствии своей матери и Аргиты примеряла свадебный наряд и королевскую диадему. Платье было нежно голубым, вокруг выреза и вдоль подола оно было расшито изящными золотыми и сине-зелеными веточками и необыкновенно шло девушке. Потом ей вплели в волосы венец.

— Очень красиво, — похвалила Аргита.

В комнату вошел Эгинор и замер от восхищения. Рыжик светилась от счастья и, действительно, была поразительно хороша.

— Осталось меньше недели, — улыбнулся Эгинор.

“Небо, как же я счастлива... Разве можно быть такой счастливой...” — думала Рыжик.

Девушка считала дни. В Столицу заново съезжались гости. Город начали украшать. Во дворце мастера закончили ремонт покоев для новой королевы. Эгинор всё свободное время проводил с Рыжиком.

За два дня до бракосочетания был назначен праздничный Совет Двенадцати, на котором должны были присутствовать все правящие князья и высшие сановники Королевства.

Накануне вечером к Эгинору пришел Лауэран.

— Эгинор... Князь Фингар приказывает мне немедленно отправиться в Эмральдин!.. — сказал он.

— Он так и продолжает распоряжаться тобой, словно своей собственностью, — помрачнел Король.

— Увы.

Эгинор покачал головой.

— Он говорит, что получил письмо от управляющего из княжества, — огорченно произнёс Лауэран.

— Небо, что могло произойти? Да еще и требующее твоего безотлагательного вмешательства? Более того, ты же секретарь Совета Двенадцати и должен оставаться в Столице. Давай я попробую поговорить с дедушкой. Всё-таки через два дня мое бракосочетание.

— Буду очень тебе признателен. Тебя он наверняка послушает. Я очень хочу присутствовать на твоей свадьбе.

— Конечно, Лауэран.

Юноша обнял Эгинора и оставил его покои. Пока Король думал, когда ему лучше поговорить с дедом, в дверь его спальни постучали, и появился Начальник Королевской стражи, капитан Вэнмир.

— Государь, в Столице появились странные слухи.

— Какие?

— Люди говорят, что вы не сын государыни Аргиты и, возможно, даже не сын короля Эрвана.

— Какие глупости, — мгновение помедлив ответил Король.

— Согласен, государь.

— Вы узнали, кто зачинщик?

— Это оказалось непросто сделать, государь. Такое впечатление, что этот слух начали распускать сразу в нескольких местах.

— Попробуйте всё же как можно быстрее выяснить, кто за этим стоит.

— Слушаюсь, государь, — ответил тот и оставил Короля.

Эгинор подошел к окну. “Кому это понадобилось?.. И как стало известно?!”

В дверь опять постучали и, не дожидаясь ответа, вошли. Эгинор обернулся. Перед ним стояла бледная словно смерть Аргита.

— Эгинор...

— Матушка?

— Эгинор... Это... правда? — она приблизилась и с надеждой и мольбой смотрела ему в глаза.

Он всё понял и опустил перед ней на колени.

— Госпожа моя...

— Встань и скажи, что это неправда, Эгинор!.. — По её щекам хлынули слезы.

Он опустил голову и не ответил.

— Эгинор! — Аргита тоже опустилась на колени, взяла его за плечи и начала трясти, — скажи, что всё это неправда!.. Скажи, что ты мой сын! — плакала несчастная королева.

— Простите, матушка... Если я могу вас так называть...

— Он судорожно вздохнул. — Но это правда. Меня родила другая женщина.

— Нет, не-ет, я же помню, как родила тебя, как первый раз приложила к груди, как кормила... Мой мальчик!.. — Она дрожащей рукой провела по его темным волосам.

Он взял её руку и прижал к губам.

— Эгинор...

— Я люблю вас... И не могу вам лгать. Это правда.

Простите.

— Нет!..

Эгинор поднял её, усадил в кресло и принес воды. Снова раздался стук в дверь. Король не ответил, и тогда постучали громче. Эгинор наспех вытер выступившие слёзы, подошёл и открыл.

— Государь, — перед ним стоял взволнованный почетный Главный Советник, — вам сообщили? В городе...

— Я знаю, — мрачно отозвался Эгинор. — Входите, — тихо пригласил старика король.

— Госпожа?.. — заметил Королеву Дэнмаэль.

— Князь, скажите мне, что это неправда!.. — взмолилась она.

— О чем вы, государыня?..

— Эгинор... Как он может не быть моим сыном?!

Советник опустил голову.

— Вы тоже молчите... Значит, вы знали?.. Знали все, кроме меня, — прошептала несчастная женщина.

Старик подошел к ней и не без труда преклонил колени.

— Простите, госпожа, но об этом знали только покойный король Эрван, покойный же Сундин, его друг, Отшельник из Восточных Предгорий...

— Отшельник?.. — переспросила Аргита.

— И мать государя Эгинора... Потом, спустя много лет, ваш супруг рассказал об этом мне.

— Но как? Как?! — стиснув руки, воскликнула она.

— Думаю, сразу после родов поменяли младенцев, — вздохнул Советник.

— Значит... Значит у меня тогда родилась девочка?! — произнесла потрясенная Аргита. — Где она, где моё дитя?! — Королева зарыдала вновь.

— Я не посмел спросить Короля о том, что с ней случилось.

— Отец говорил мне, что с ней всё хорошо, — вмешался Эгинор.

— Где она? Где моя дочка, Эгинор?

— Простите, ма... Простите, государыня, но я не знаю, — грустно ответил Король.

— Ты знал... Ты знал... И молчал... — Качая головой, Аргита смотрела на “сына”.

— Отец взял с меня слово, что я буду молчать о своём происхождении... Он не хотел разбить вам сердце.

— И теперь мне во сто крат больше. Самые дорогие люди обманывали меня... Мой любимый муж и мой единственный сын... Хотя... ты же не мой сын...

— Простите... — прошептал убитый Эгинор.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Рыжик.

— Небо! — ахнула она, увидев заплаканных Аргиту и Эгинора. — Что случилось?!

— Рыжик... Проводи матушку в её покои и позови лекаря.

Девушка подошла и аккуратно взяла королеву под руку. Эгинор помог подняться Советнику, и тот почтительно взял Аргиту с другой стороны.

— Если государыня захочет меня видеть, я немедленно приду к ней, — вздохнул Король.

“Кто-то сильно захотел испортить нам всем праздник... И, признаться, у него получилось. Что мне теперь делать? Как её утешить?!” — Эгинор уронил голову на руки.

Глава 26. Предательство

Чрез четверть часа в спальню Короля тенью скользнула Рыжик.

— Эгинор... — Она обняла его.

— Рыжик... — прошептал он и обнял её в ответ.

— Что случилось?!

— Дело в том, Рыжик... Дело в том, что я не сын королевы Аргиты.

— Как это возможно?! — изумилась девушка.

— Матушка, то есть, государыня, не могла родить мальчика... И отец одну ночь провёл с моей настоящей матерью. Они одновременно родили детей. Матуш... Госпожа Аргита — девочку, а моя мать — меня. И нас поменяли.

— У тебя есть ещё одна сестра?

— Да, но мне ничего не известно о её судьбе, кроме того, что восемь лет назад, по словам отца, она благополучно здравствовала.

Рыжик гладила Эгинора по волосам.

— Отдохни. Твоей вины в этом нет, и ты точно не виноват перед государыней.

— Она жила любовью к отцу... А потом, когда он погиб, нашла в себе силы жить дальше. Она обожала меня... Радовалась и печалилась вместе со мной... А теперь узнала, что отец так жестоко обманул её. И я тоже.

— Ты не обманывал, Эгинор! Ты просто молчал... И когда она спросила, сразу честно ей признался.

— Я с рождения считал её родной матерью и ужасно любил... Она выкормила, вырастила и воспитала меня. И когда, уже взрослым, я узнал правду, я не стал любить её меньше. Но для неё это оказалось слишком сильным ударом...

— Не переживай так... Она тоже горячо любит тебя. Когда она привыкнет, ты снова станешь её сыном. Её любимым сыном, вот увидишь!

— Спасибо, Рыжик, — прошептал он и опустил голову к ней на плечо.

Аргита продолжала рыдать у себя в покоях. Узнав, что матери плохо, пришла Элуана.

— Что случилось с государыней?!

Расстроенные фрейлины переглянулись.

— Выйдите, — приказала королева, — выйдите все, кроме принцессы!

Девушки послушались.

— И вы, господин лекарь.

— Позвольте мне всё же остаться, госпожа, — попросил Старший лекарь.

У Аргиты не было сил возражать.

— Элуана... — Аргита всхлипнула. — Элуана... Эгинор не мой сын. Его подменили, мою девочку подменили... Ты веришь в это?

— Как странно... — задумчиво произнесла принцесса.

Королева взглянула на дочь.

— Турдан говорил мне, что Эгинор незаконнорожденный. Но я тогда ему не поверила.

— Значит, знал даже Турдан... — произнесла ошеломленная Аргита.

— Матушка, прошу вас, успокойтесь.

— Как мне теперь дальше жить?

Старший Лекарь, помнивший рассказ своего помощника, тяжело вздохнул. “Неужели этот остолоп проболтался? Где он, кстати?! Я второй день его не вижу!”

— У вас три родных дочери, матушка, — помолчав, ответила Элуана, — у всех есть дети — ваши внуки и внучки.

— Эгинор...

— Матушка, милая, постарайтесь успокоиться. — Элуана обняла её.

Король сидел, запершись у себя в спальне. Рыжик была рядом.

— Попробуй всё же немного отдохнуть... Ведь завтра Совет...

— Ты права. Завтра мне будут нужны силы.

Он снял камзол и лег, Рыжик прилегла рядом и начала перебирать ему волосы. Наконец он все же задремал. Девушка с нежностью и состраданием смотрела на жениха.

В полдень следующего дня король Эгинор в большой короне и праздничной мантии торжественно вошел в Тронный зал и занял своё место. От глаз собравшихся не укрылось, что король был непривычно бледен, под глазами лежали тени. Он заметил сочувственный взгляд Лауэрана. “Что могло случиться? Почему Эгинор в таком состоянии”, — пытался понять тот.

— Как вы все знаете, через день состоится моё бракосочетание с леди Ровэйной из Западных Долин. Надеюсь всех вас, а также ваших жен и детей увидеть на этом знаменательном торжестве, — начал Король.

— Мы рады поздравить вас, государь, — с поклоном встал почетный Главный Советник. Эгинор улыбнулся и кивнул.

— А так ли уверены собравшиеся здесь члены досточтимого Совета, что послезавтра состоится свадьба нашего короля? — внезапно встал князь Гилнор, младший брат Марисдэйнского князя, заменивший его на Совете Двенадцати.

Люди загудели.

— Что вы имеете в виду, князь Гилнор? — невозмутимо спросил Эгинор.

— По городу ходят упорные слухи, что вы не сын вдовствующей королевы. А это, в свою очередь, дает

возможность усомниться и в том, что вы сын короля Эрвана.

— Я — сын короля Эрвана и готов поклясться в этом Небесами.

По залу снова прокатился гул.

— И тем не менее, государь? Готовы ли вы призвать Небо в свидетели, что вы сын государыни нашей Аргиты?
— не отставал Гилнор.

— Я ваш законный король и не обязан перед вами отчитываться и оправдываться. Я уже сказал достаточно.

— Но всё же? Что за странная дама посетила вас во время болезни, незадолго до гибели вашего отца, государь? Почему вы назвали её матушкой?

— Князь Гилнор, я попрошу вас сесть, — произнес Король.

Фингар, сжав подлокотники кресла, сверлил его глазами.

— Давайте вернемся к повестке дня, — предложил Эгинор. — Мне хотелось бы, чтобы в день свадьбы...

— И всё же, — внезапно встал Фингар, — кто ваша мать? Ответьте нам.

То, как были произнесены эти слова, совершенно не напоминало ласковый и покровительственный тон, каким обычно Фингар обращался к любимому внуку. Ошеломлённые члены Совета смотрели то старого князя, то на Короля. Изумленный Лауэран вздрогнул.

— Спросите у государыни Аргиты, князь.

— А сами вы не знаете?!

— Князь Фингар, давайте обсудим это по окончании Совета.

— Нет! Владетельные князья этой страны, а также наш народ вправе знать, кто вот уже семь лет стоит во главе Канлура! — обратился к собравшимся Фингар. — Законный сын короля Эрвана и королевы Аргиты или незаконнорожденный бастард неизвестной женщины и неизвестного мужчины!!!

— По-моему, глядя на меня, очевидно, что я сын короля Эрвана.

— Отнюдь. Он был шире вас в плечах, и глаза у него были серые...

— Дети не обязательно являются точной копией родителей. И тем не менее, я сильно похож на покойного короля. Почему-то до сегодняшнего дня у вас не возникало сомнений.

— Но теперь они возникли, и вы, государь, не в состоянии их развеять, — снова встал Гилнор. — Заметьте, сомнения в вашем происхождении сейчас высказал не кто-нибудь, а князь Фингар, отец вдовствующей королевы, до сегодняшнего дня считавшийся вашим дедом.

“Да, я не ожидал от него настолько деятельной неприязни”, — подумал Эгинор.

— Довольно, или я остановлю заседание Совета, — вслух произнес он.

— Нет, государь, мы вправе знать, — поднялся троюродный племянник покойного короля принц Эсмар. — Ведь если вы незаконнорожденный, то вы... незаконно занимаете трон. Тогда, если у короля Эрвана нет сыновей, рожденных в браке с государыней Аргитой, а их нет, то королём, по законам военного времени, должен был стать я. Я настаиваю на продолжении Совета и выяснении истины.

— Господа, главное, что наш государь Эгинор — сын короля Эрвана. Его плоть и кровь. Наш спаситель от северян. Наш король Эгинор Милостивый... — в отчаянии произнес почетный Главный Советник.

— От хойдарцев нас спас не принц Эгинор, если он вообще принц, а Дракон! — возразил Эсмар.

— Господа, довольно, — поднял руку Король. — Заседание Совета окончено. — Он поднялся, кивнул собравшимся и вышел.

Рыжик бросилась ему навстречу.

— Как прошел Совет?

— Плохо, Рыжик... Очень плохо. Идём.

Они пришли к нему в спальню, и Эгинор упал в кресло.

— Что случилось, любимый мой? — Рыжик взяла его за руку.

Король молча покачал головой.

— Расскажи мне всё, — попросила девушка.

— Я не ожидал, что подозрение в том, что королева Аргита не является моей родной матерью, может

поставить под сомнение факт отцовства короля Эрвана и мои права на трон.

— Но почему?! — изумилась Рыжик.

— Они считают, что раз меня родила неизвестная им женщина, то значит и неизвестно от кого.

— Даже если ребенка родила королева... Откуда доподлинно известно, что она родила его именно от короля? Случается, что женщины изменяют мужьям, и даже королевы не могут быть абсолютно вне подозрений.

— Ты права, Рыжик. Но когда люди хотят во что-то верить, они будут в это верить. Просто потому, что им так удобнее. Принцу Эсмару очень хотелось бы стать королем, тем более, в стране сейчас царят мир и процветание... — горько усмехнулся он.

— Но все же понимают, что у него личный интерес. Почему принц Эсмар должен устраивать князей в качестве короля больше, чем ты? Скорее, наоборот.

— Возможно, только Эсмара и не стали бы слушать, но беда в том, что громче всех на Совете выступал князь Фингар, отец королевы Аргиты.

— Но ему-то это зачем? — ужасно удивилась девушка. — Сейчас он считается дедом короля. Если будет признано, что ты сын другой женщины...

— Думаю, это гордость, Рыжик. Нет ничего страшнее уязвленной гордости. Всю жизнь он гордился тем, что его дочь вышла замуж за наследника трона, и со временем он стал тестем короля и отцом королевы. Потом — тем, что он

— дед наследника, а теперь и короля. Считаю меня своим внуком, он обожал меня. У него более десяти внуков и внучек, но он всегда подчеркивал, что больше всех любит меня, больше всех мной гордится. Но, получается, любил он не меня, а своё семя на троне. И теперь, когда выяснилось, что, возможно, я не его внук, он, похоже, сразу же возненавидел меня. За то, что столько лет любил презренного бастарда.

В дверь постучали.

— Я открою! — воскликнула Рыжик.

В комнату вошли почетный Главный Советник и глава Королевской Стражи.

— Все очень плохо, мой государь... Я сам этого не ожидал, — произнес старик.

— Что случилось?!

— После вашего ухода, несмотря на наши с капитаном Вэнмиром и князем Лауэраном протесты, Совет продолжили. Несколько князей настроены весьма решительно и настраивают против вас остальных. И, что хуже всего, среди них князь Фингар. Поскольку он всегда считался вашим дедом, то его “жажда справедливости” особенно впечатляет членов Совета. Ведь в случае, если не удастся замять скандал, он потеряет своё положение деда Короля, но, несмотря на это, он ищет “правды”.

— Что я могу сделать?

— Прикажите их немедленно арестовать. Зачинщиков. Князя Фингара, князя Гилнора и принца Эсмара. Когда скандал затихнет, отпустите их, если пожелаете. Но пока...

— Князю Фингару девяносто лет...

— Мой король, простите, но господин Советник прав, — вмешался капитан Вэнмир. — Они настроены весьма серьёзно, а это одни из самых могущественных и влиятельных людей в стране. Я говорю о князе Фингаре и принце Эсмаре.

Внезапно послышались шаги, вернее, топот ног. Дверь в комнату короля без стука распахнулась, и в спальню вошли принц Эсмар, князь Гилнор, князь Фингар, князь Феленор и еще несколько князей и офицеров. “Поздно!!!” — в отчаянии подумал Советник.

— В чём дело? — холодно спросил Эгинор.

— Дело в том, государь, что, поскольку теперь имеются серьёзные сомнения, в том, что вы — наш король и законный правитель, — заговорил Эсмар, — высшие князья королевства приняли решение отстранить вас на время от власти. Отныне вы будете находиться под домашним арестом.

— По какому праву?! — начал начальник Стражи.

— Если будет доказано, что король Эгинор оклеветан, то ему будет немедленно возвращены все полномочия, а распространители порочащих слухов понесут самое суровое наказание, — заверил Эсмар. — Советую вам не

препятствовать, — многозначительно добавил он, глядя на капитана Вэнмира, рука которого сжала рукоять меча.

— Думаю, все понимают, что послезавтра не будет никакой свадьбы, — с усмешкой добавил Фингар. — Кстати, Эгинор, почему вы сидите в большой короне и мантии? Бойтесь, что если снимете, больше никогда не наденете?

Король не ответил.

— Попрошу господина Советника, Начальника Стражи и... госпожу Ровэйну покинуть комнату, — произнес Эсмар.

— Я не уйду!!! — воскликнула Рыжик.

— Тогда вас выведут силой, — сказал Фингар.

— Иди, Рыжик... И не беспокойся обо мне, — через силу улыбнулся Эгинор. — Если что, матушка всегда примет тебя под свою защиту.

“Она тебе не матушка, ублюдок”, — с ненавистью подумал Фингар.

Внезапно Рыжик опустилась перед Эгинором на колени, взяла за руку и сжала её.

— Прости меня, — прошептал он.

— Эгинор... Я хочу, чтобы ты знал... Я буду всегда любить тебя. Королем или простолюдином, богатым или бедным, я буду всегда любить тебя... Где бы и как далеко друг от друга мы ни оказались, пока я дышу, пока бьется моё сердце, а в голове остаётся хоть одна мысль, я буду любить тебя!.. — Она поднялась, встала и пошла к выходу.

В дверях девушка остановилась и взглянула на любимого. Вскоре вышли остальные, и Эгинор услышал, как снаружи запирают дверь.

Ошеломленная Ровэйна отправилась к Королеве. Та немного пришла в себя и, увидев Рыжика, подозвала её.

— Совет закончился? — спросила Аргита.

— Да, — тихо ответила Рыжик.

— Почему ты не с Эгинором?..

— Его заперли, и мне не позволили остаться с ним.

— Заперли?.. — удивилась Аргита. — Что это за чушь?!

— Простите, государыня, но это правда.

— Кто мог посметь арестовать короля?!

— Там было несколько князей, госпожа. Из них я знаю лишь князя Фингара, вашего отца.

— Мой отец был там?! — спросила потрясенная Королева.

— Да, он пришел с людьми, которые арестовали Эгинора.

— И не остановил их?!

— Простите, государыня, но он был одним из тех, кто отдал приказ об аресте.

— Этого не может быть!!! — воскликнула Аргита.

Но уж очень несчастными были глаза Рыжика, и ей пришлось поверить.

— Немедленно пригласите ко мне князя Фингара! — Королева была в ярости.

Через четверть часа старый князь появился в покоях Аргиты.

— Зачем ты вызвала меня, дочь моя? Я уже стар, и мне непросто...

— Что всё это значит?! — отчеканила она.

— Значит что? — невозмутимо переспросил Фингар.

— Мне сообщили, что вы и ещё несколько князей арестовали государя! Это правда?! — Глаза Королевы горели от гнева.

— Правда. Нужно ещё выяснить, король ли он. Но, боюсь, он всего-навсего ублюдок...

— Не смейте его так называть!!!

— Скажи мне правду, Аргита. Он твой сын?

— Да, — с вызовом ответила Королева.

— Тогда от чего же ты так рыдала не далее чем вчера? И жаловалась Элуане, что Эрван и Эгинор тебя обманывали?

— Он мой сын! Я вырастила и выкормила его, я его воспитала, я...

— Скажи мне, дочь моя, ты родила его? — перебил её Фингар.

— Я после каждого родов была в таком состоянии... Я ни про одного из своих детей не могу точно сказать, что родила их!

— Но все твои дочери очень на тебя похожи, и только в мальчике ничего нет, — насмешливо произнёс Фингар.

— Он похож на своего отца, покойного короля Эрвана!

— Он не твой сын, верно? А уж от кого его родила эта продажная женщина...

— Замолчите. Эгинор ужасно похож на отца, и кому как не мне знать это! Он похож на него лицом, у него такие же кисти рук, такие же ступни, такие же...

— Но король Эрван не был таким красавцем верно? Значит, их лица отличаются и, замечу, отличаются сильно.
— Фингар пристально смотрел на дочь. — Но если ты, Аргита, перед Небесами засвидетельствуешь, что он твой сын, я снова встану на его сторону.

Королева колебалась.

— В том и дело, что, пользуясь твоим состоянием после родов, детей подменили. Подменили королевское дитя на неизвестно кого! — закончил Фингар.

— В любом случае, Эгинор — сын Эрвана, и потому — законный король!

— Законный король должен быть рожден в законном браке, не правда ли? И откуда у тебя такая уверенность, что короля Эрвана тоже не обманули?

— Я вижу, я знаю, что это его сын!

— Дочь моя... Тебя почти тридцать лет водили за нос, и, увы, с такой простосердечной женщиной, как ты, это было совсем не трудно. Прости, но твоего свидетельства недостаточно, чтобы рассеять сомнения.

— Он сын Эрвана! И кто может стать королем вместо него, кроме этого ничтожества Эсмара?! Вы готовы

поменять умного, благородного, милосердного короля на неизвестно кого?!

— О, в отличие от Эгинора, о принце Эсмаре всё хорошо известно, — насмешливо ответил Фингар.

— Опомнитесь, отец! Ведь вы недаром всегда так любили Эгинора, он полностью заслужил это своими качествами!..

— Я любил своего внука, Аргита!!! А не неизвестного ублюдка, как бы вежлив и красив он ни был.

— Эсмар станет катастрофой для страны! Подумайте не только о своих уязвленных чувствах!!!

— Дочь моя, прости, но не тебе судить о качествах правителей. Законный наследник Эрвана — Эсмар, и он и станет королем! — В голосе Фингара зазвучала сталь.

— Не смейте, слышите, не смейте! Остановитесь, пока не поздно! Если вы продолжите, я отрекусь от вас!!!

— Остынь, Аргита. Ты устала, и тебе нужно отдохнуть...
— Фингар поднялся, поклонился дочери и вышел.

Ошеломленная Королева сидела стиснув руки. “Нет!.. Так нельзя!!!” Она вскочила и почти побежала к покоям сына. Но там дорогу ей преградили гвардейцы.

— Простите, государыня, но никому не позволено посещать короля.

— Что это за чушь?!

— Пока не выяснится, законный ли господин Эгинор король или нет, он...

— Надеюсь, вы не сомневаетесь, что я ваша законная королева?!

— Что вы, государыня!!! — Стражники низко поклонились.

— Тогда немедленно откройте и пропустите меня!

Гвардейцы поколебались и все же расступились. Один из них отпер дверь. Эгинор стоял у окна и смотрел, как качаются верхушки деревьев на ветру. К этому времени он снял корону и мантию и переоделся в домашнее.

— Эгинор! — воскликнула Аргита.

— Мат... Государыня Аргита, — обернулся и поклонился он.

— Матушка, — ответила она и крепко обняла его.

— Спасибо!.. — прошептал Эгинор.

— Не плачь... — Королева вытерла выступившие у него на глазах слёзы.

Он поцеловал её руки.

— Что бы там ни было — ты мой сын!.. Я вырастила тебя, я бранила и ласкала тебя... Мальчик мой... — Она прижала его к груди и гладила по голове.

— Матушка...

— Я не позволю им свергнуть тебя. Ты сын Эрвана, и это главное!

— Прошу вас, матушка, берегите себя и не принимайте это так близко к сердцу.

— Я всё же королева, пусть и не самая... — Она махнула рукой. — И я не позволю им низложить тебя. Идём!

Она решительно взяла сына за руку.

— Открывайте, — приказала она.

Двери отперли, но стражники немедленно преградили Эгинуру путь.

— Он не может идти, государыня.

— Я приказываю вам пропустить его!

— Нет, госпожа, выйти можете только вы.

— Идите, матушка. Прошу вас, не тратьте на них свои силы, — произнёс Эгинор и вернулся назад.

* * *

Фингар вернулся в столичную резиденцию князей Эмральдина. Там его ждал Лауэран. Завидев деда, он бросился к нему.

— Мой господин...

— Чего тебе? — нетерпеливо бросил старый князь.

— Что происходит во Дворце? Я слышал, что король Эгинор арестован!..

— Правильно слышал, — буркнул Фингар.

— Как такое возможно?! Кто мог посметь это сделать? У вас же есть личная гвардия... Мы должны немедленно...

— Опомнись, Лауэран, и не вмешивайся в то, что тебя не касается.

— Да что с вами сегодня, милорд?.. Ведь это наш король, наш Эгинор!.. Ваш любимый внук, в конце концов!!!

Фингар едва заметно поморщился.

— Ты же был на Совете. Эгинор не мой внук и не твой кузен. Он рожден неизвестной женщиной. Король Эрван, пользуясь слабостью Аргиты, после родов подменил младенцев.

— Этого не может быть!.. Я в это не верю! — воскликнул юноша. — В свое время принцесса Элуана делилась со мной, что государыня кормила Эгинора до трех лет... Небо, когда появились эти гнусные слухи, я был уверен, что вы поддержите его!

— Я не собираюсь тебе что-либо объяснять или доказывать.

— Он сын короля Эрвана и королевы Аргиты, в Столице попытка переворота... Но даже если бы он не был тётушкиным сыном... Мы должны, мы обязаны вмешаться!

— Ни я, ни остальная высшая знать королевства не потерпят бастарда на троне.

— Главное, Эгинор — сын покойного государя Эрвана. Он умный, благородный и очень талантливый человек. Вспомните как вы всегда любили его, как восхищались!..

— Довольно, Лауэран, иначе ты прогневаешь меня.

— Но!..

— Я не желаю ничего больше слушать. Остынь и вспомни о почтительности, иначе тебе придется остывать в подвале, и я не посмотрю, что ты мой внук.

Фингар поднялся к себе и пригласил сына.

— Присмотри за Лауэраном... — велел он Аргерану. — Он ещё очень молод, горяч и может наделать глупостей.

Аргеран кивнул и пошёл к сыну. Тот сидел у себя в спальне, обхватив руками голову.

— Отец?!

— Да, сынок. — Аргеран подошёл, сел рядом и обнял его за плечи. — Мне кажется, ты немного нездоров... Ложись и отдохни.

— Я секретарь Совета Двенадцати, отец. В Столице измена и попытка государственного переворота! Как я могу лежать и отдыхать?! Нужно что-то делать...

— Не обижайся сынок, но хотя ты, бесспорно, талантлив, ты самый юный из членов Совета Двенадцати. Пусть с этим разбираются опытные люди. Если Эгинор и в самом деле сын нашей Королевы, уверен, Дедушка первым принесёт ему извинения... Прошу тебя, успокойся и не вмешивайся. — Аргеран потрепал сына по голове.

“Если я продолжу настаивать, то Старик и в самом деле прикажет запереть меня в подвале... И тогда я точно ничем не смогу помочь”, — подумал Лауэран.

— Вы считаете, что Дедушка и почетный Главный Советник во всём разберутся?.. — вслух спросил он.

— Конечно. Ты же знаешь, как он всегда любил Эгинора... Он будет счастлив, если получится доказать, что Король — сын тётюшки Аргиты. Отдыхай.

Поговорив с сыном, Аргеран тотчас отправился к старому князю.

— Я всё ему объяснил. Он уважает вас и доверяет
вашему чутью и опыту.

Фингар усмехнулся.

Глава 27. Заговор

На следующий день в Тронном Зале возобновилось заседание Совета Двенадцати под председательством князя Фингара и принца Эсмара. Удрученный Лауэран присутствовал как Секретарь.

— Итак, господа, король не смог внятно опровергнуть слухи, — заявил Фингар.

— Должен ли он перед нами оправдываться? — возразил Капитан Королевской Стражи. — Для него наши сомнения попросту оскорбительны.

— Чтобы не быть голословным, — продолжил Фингар, — я предлагаю вам послушать помощника Старшего королевского лекаря. Он находится здесь и поведаст собравшимся весьма интересную историю из жизни королевской семьи. Пригласите его!

В зал вошел ещё относительно молодой человек и немного неуклюже поклонился.

— Будьте любезны, расскажите членам досточтимого Совета о том, что вам довелось узнать, когда вы служили королю Эрвану.

— Это... Это случилось после плена короля... принца Эгинора. Возможно, вы помните, что принц долго не мог поправиться...

— Продолжайте, — подбодрил его Фингар.

— В один из дней во Дворце появилась на редкость красивая женщина, назвалась целительницей и попросила проводить её к королю. Она утверждала, что может вылечить наследника. Король Эрван позволил. Она пришла в спальню принца и когда обняла его, тот очнулся и назвал её матушкой...

Зал зашумел.

— Простите, — вмешался почетный Главный Советник, — но принц был серьёзно болен и в полубеспамятстве мог просто обзнаться!

— Терпение, мой дорогой князь Дэнмаэль, — усмехнулся Фингар, — самое интересное в этом рассказе ещё впереди. Продолжайте, — кивнул он помощнику лекаря.

— Вскоре после ухода этой женщины принц окончательно пришёл в себя и спросил у государя, как такое может быть. И король Эрван ответил, что ему нужен был сын, а королева не могла родить его... И тогда он изменил ей, чтобы та женщина родила ему мальчика.

После этих слов Фингару пришлось призвать собравшихся к тишине и несколько раз ударить в гонг.

— Король Эрван признался, что изменял супруге? — уточнил он у помощника лекаря.

— Он сказал, что это было единожды. Ещё покойный король попросил принца ничего не говорить матери, то есть... не матери, а... государыне Аргите, и тот обещал.

— Какие ещё нужны доказательства? — воззвал к членам Совета Фингар.

— Почему мы должны верить показаниям одного единственного человека?! Его могли просто-напросто подкупить! — возмутился Начальник Королевской Стражи, и несколько человек, включая Лауэрана, горячо поддержали его.

— Есть ещё некоторые любопытные факты. Королева Аргита, моя дочь, всегда рожала детей здесь во Дворце, но накануне четвертых родов, когда якобы и появился на свет долгожданный мальчик, король Эрван увез её далеко в провинцию. Зачем нужно было это делать? Ещё тогда это ужасно удивило меня... Теперь же причина становится очевидной. Младенцев собирались подменить.

— Вы хотите сказать, князь Фингар, что государыня родила очередную дочь, а её подменили мальчиком?!. — спросил один из правящих князей.

— Именно.

— Значит, существует ещё одна принцесса? Законное дитя короля Эрвана и королевы Аргиты? Что с ней случилось?!

— Этого, увы, мы не знаем, — ответил Фингар.

Встал почетный Главный Советник.

— Господа, не всем понравится то, что я сейчас скажу... В своё время королю Эрвану было предсказано, что страну может спасти только его сын... А ещё, что Королева не сможет родить ему наследника. После рождения третьей дочери, принцессы Элуаны, я просил государя отвергнуть супругу и взять в жены другую женщину...

Люди снова заволновались, Фингар с неприязнью смотрел на Советника. Наконец, когда шум немного стих, старый князь Дэнмаэль продолжил.

— Но покойный государь очень любил жену и не хотел разбивать ей сердце. Так что если его сын и не был рожден королевой Аргитой, это было сделано из лучших побуждений. Король Эгинор должен был покончить с угрозой Хойдарского Царства, и он выполнил это.

— Простите, князь Дэнмаэль, но с северянами разобрался Искр, Дракон, — возразил принц Эсмар.

— Да, но кто приручил Дракона?! Король, тогда еще принц Эгинор.

— Как бы то ни было, всё сходится. Эгинор — не сын вдовствующей королевы, а потому — бастард, а следовательно, незаконно занимает трон, — заявил Эсмар.

— Но он сын короля Эрвана! Значит, если бы покойный Король развёлся с супругой и женился вновь, то... — начал Начальник Стражи.

— То тогда он был бы законным сыном, а так он бастард, — настаивал Эсмар.

— Получается, мы пытаемся наказать короля Эгинора за великодушие его отца?.. — произнес почётный Главный Советник.

— То есть, дорогой князь Дэнмаэль, вы уже не сомневаетесь в том, что король Эгинор незаконнорожденный? — произнёс Фингар, сверля старика глазами.

— Я не могу полностью исключать этого! — в отчаянии солгал Старик.

— Итак, господа. Как вы могли убедиться, король Эгинор был рожден неизвестной женщиной. Уже этого достаточно чтобы поставить под сомнение его права на трон... А если учесть, что мы ничего не знаем об этой таинственной незнакомке, то у нас нет никакой уверенности, что и зачат он был именно королем, — подытожил Фингар.

— Но это всё же чересчур дерзкое утверждение, — возразил один из князей. — Король Эрван не сомневался в своем отцовстве.

— Помилуйте, казалось бы, зачем мне пытаться доказать незаконное происхождение короля Эгинора? Мне, который буквально ещё вчера считался дедом государя? Но я ишу справедливости. Если у короля Эрвана нет законных сыновей, то следующим королём должен был стать принц Эсмар, так как во время войны трон Канлура передаётся исключительно по мужской линии. Хотя, как вы все понимаете, для меня было бы куда

выгоднее, чтобы всё осталось по-прежнему. Но учитывая, что мы не можем быть уверены даже в том, что нынешний король рожден от Эрвана, мне кажется, Эгинор не должен оставаться у власти. Нам придётся низложить его.

— Это уже слишком!!! Эгинор — достойнейший король!
— раздался голоса.

— Как бы он ни нравился кому-либо из вас, господа, в соответствии с законами нашей страны, он не имеет права оставаться нашим государем, — заявил Фингар.

Эгинор по-прежнему в одиночестве сидел у себя. Послышались шаги. “Опять идут...” — усмехнулся он. Раздался звук отпираемого замка, дверь открылась, и появились Эсмар, Фингар, Гилнор и остальные князья, приходившие его арестовывать.

— Итак, принц Эгинор, если вы, конечно, принц... В соответствии с законами нашей Страны, Совет Двенадцати Высших князей и Двенадцати Сановников Королевства принял решение, что вы больше не можете оставаться нашим государем, — объявил Фингар.

Эгинор не ответил.

— Но нам жаль вас, — продолжил Фингар, — и у нас есть к вам предложение. Если вы добровольно умрёте, будет объявлено, что вы скоропостижно скончались. Вы покинете этот мир королём и им останетесь в исторических хрониках и народной памяти. Обещаем, что и похоронены вы будете как король. Со всеми почестями.

— Старик положил перед ним старинный кинжал, украшенный драгоценными камнями.

Эгинор взял его в руки и медленно вытащил из ножен, блеснул холодный металл.

— Сейчас мы оставим вас. У вас есть время до завтрашнего полудня.

— Нет. — Эгинор протянул кинжал назад.

— Вы уверены? Советую вам хорошенько подумать.

— Я всё сказал. Я — ваш король, и все вы прекрасно это знаете.

— Что ж... Тогда...

— Я не боюсь. Уйдите, — махнул рукой Эгинор.

Князя оставили королевскую спальню.

— Может быть, он подпишет отречение? — предложил Эсмар. — Он же ещё совсем молод, завтра должен был жениться... Наверное, обрекать его на смерть всё же довольно... жестоко.

— Думаете? — поднял брови Фингар.

— Можно хотя бы попробовать. Пусть подпишет отречение за себя и всех своих потомков.

— И вы после этого отпустите его, принц? — поинтересовался Гилнор.

— Там будет видно. Отречение развяжет нам руки. Он уже будет не королем, а... фактически, простолюдином, и мы не запятнаем себя королевской кровью. Мне бы не хотелось начинать своё царствование с греха цареубийства, — вздохнул Эсмар.

— Почему греха? Грех не на вас, а на нём: ведь он прекрасно знал, что он незаконнорожденный, и знал, что в этом случае не имеет права наследовать трон, но пошёл на это, — возразил Фингар.

— Всё же он сын Эрвана. Я в этом уверен. По крови...

— В любом случае, он — бастард, — напомнил Фингар.
— Но если вам удастся уговорить его подписать отречение... Попробуйте.

Вскоре принц Эсмар уже в одиночку пришел к Эгинору.

— Добрый день, дорогой кузен, — начал он.

— Добрый, — сухо отозвался тот.

— Я не согласен с князем Фингаром... Вы ни в чём не виноваты... Почти ни в чём не виноваты, — поправился он, — и вынуждать вас совершить самоубийство...

Эгинор холодно взглянул на него.

— Но по законам Королевства, к сожалению, вы не можете оставаться нашим государем. Совет уже принял окончательное решение о вашем низложении...

Эгинор усмехнулся.

— Я предлагаю вам подписать отречение. — Эсмар вытащил бумагу с гербом и положил её перед королем. — Как только вы подпишете её, вас немедленно освободят и позволят покинуть Столицу. Вы воссоединитесь со своей невестой, госпожой Ровэйной, и, конечно, вам будет выделено содержание, чтобы вы ни в чем не нуждались, а ваша дальнейшая жизнь была достойной дворянина.

— Благодарю, принц Эсмар, но Королевство было завещано мне моим горячо любимым и уважаемым отцом. Я не могу предать его память.

Эсмар выглядел расстроенным. Это был слегка полноватый молодой человек с довольно благообразным лицом.

— Я не подпишу, — объяснил Эгинор.

— Но тогда...

— Наши судьбы в руках Небес. Только Они знают, что будет завтра.

— Что ж. — Эсмар взял бумагу, вышел и немедленно отправился в Особняк князей Эмральдина. Там его ждали Фингар, Аргеран, Гилнор, Феленор и еще несколько князей и сановников.

— Не согласился? — усмехнулся Фингар.

— Возможно, нужно время... — неуверенно произнес Эсмар.

— Мой дорогой принц Эсмар, время может быть использовано против вас. Наш многоуважаемый князь Дэнмаэль, почетный Главный Советник, Капитан Дворцовой Стражи Вэнмир, Астролог и другие сторонники Эгинора не будут сидеть сложа руки. Да что говорить, мой собственный внук и наследник рвался прийти к нему на помощь.

— Что вы предлагаете?..

— Сейчас в Столице множество народу, они приехали поглазеть на торжество, свадьбу короля... Мы же покажем

им целых два впечатляющих зрелища. Низложение одного короля и коронацию другого. Не думаю, что они будут разочарованы.

— Но Эгинора любят в народе... — осторожно напомнил Эсмар.

— Нет ничего более простого для управления, чем народная любовь и ненависть... — усмехнулся Фингар. — Предоставьте это мне и моим людям. Можно объявить Эгинора грешником и клятвопреступником, запугать всех, что если подобный человек останется у власти, это обернется неурожаем и прочими бедствиями для страны...

— Полагаете, это сработает, князь?

— Уверен. Если понадобится, я выступлю перед народом, и мне поверят: ведь меня считали его дедом.

— Когда вы хотите низложить его?..

— Завтра. Мы проведем торжественную церемонию декоронации.

— А потом?..

— Раз он не захотел подписать отречение и упорствует в своем желании остаться королем... То он становится преступником. А значит, отправится в тюрьму.

— Вы считаете?..

Фингар кивнул.

Потрясенный Лауэран, тайком подслушавший этот разговор, был настолько поражен услышанным, что едва не выдал себя. “Пока не поздно, нужно немедленно

сообщить об их планах государыне!.. Нельзя допустить низложения Эгинора!!!”

Наконец Эсмар, а следом и его сторонники, разошлись, а спустя, как показалось Лауэрану, вечность, покинули гостиную отец и дед. Выждав ещё какое-то время, юноша неслышно скользнул к выходу из зала. Он очень осторожно приоткрыл дверь и выглянул. Убедившись, что его не заметили, он бросился вниз по лестнице и поспешил во Дворец.

Несмотря на то, что он всё ещё был секретарем Совета, к королеве его не пропустили.

— Я её племянник, князь Лауэран Эмральдинский! — настаивал он.

— Простите, князь, мы прекрасно помним, кто вы... Но... это приказ вашего деда, князя Фингара, — ответили дежурившие у покоев Аргиты гвардейцы.

— Хотя бы сообщите ей обо мне!!!

— Простите, но это невозможно.

Лауэран попытался протиснуться между стражниками, но они сомкнулись и преградили ему путь. “Их четверо... Мне в одиночку не прорваться”.

— Государыня! Тётушка!!! — изо всех сил закричал он. — Завтра они хотят низложить Эгинора!.. — Умоляю, сделайте что-нибудь!

— Князь Лауэран... — начал было начальник караула.

Однако юноша не стал его слушать. Он срочно оставил покои Королевы и попробовал отыскать Начальника

Королевской Стражи, который был всецело предан Эгинору. Однако вместо него Лауэрана встретил уже новый Капитан.

— Мой князь? Вам что-нибудь угодно? — вежливо спросил он.

“Получается, уже вся гвардия на их стороне!” — ужаснулся Лауэран.

— Простите... — поклонился он и поспешил прочь из Дворца.

“Что же делать?.. Что же делать?! Попробовать привести военные отряды?.. Но они далеко, до завтра не успеть... Но как же так получилось, что Эгинора предала его гвардия?!”

В отчаянии юноша решил пойти в резиденцию князя Дэнмаэля и посоветоваться с ним, однако, когда дом почетного Главного Советника был уже совсем близко, его встретил капитан личной гвардии деда и велел немедленно отправляться домой.

— У меня ещё есть дела, — холодно заметил молодой князь.

— У нас есть право применить к вам силу, если вы не подчинитесь, — ответил капитан.

Понимая, что ему их не одолеть, Лауэран нехотя последовал за гвардейцами Эмральдина. В холле его ждали отец и Фингар, а также почти вся челядь.

— Итак, князь Лауэран, ты всё же посмел против меня выступить... — В голосе Деда звучала сталь. — Думал,

никто не узнает, что ты дерзнул подслушать наш разговор?! И помчался докладывать во Дворец?..

Лауэран не ответил. “Кто же заметил и выдал меня?!” — пронеслось у него.

— Жаль, мы слишком мягко тебя воспитывали. Твой отец вечно находил тебе оправдания, и ты вырос предателем своей семьи... Придется мне это исправить. — Глаза деда стали безжалостными.

Аргеран молчал и смотрел на бледного сына.

— Вы воспитали меня в любви к нашей стране и преданности королевскому роду, — заговорил Лауэран. — В Канлуре много поколений не было короля лучше Эгинора. Я не могу спокойно смотреть, как родные мне люди, отказываясь от своих принципов, хотят совершить беззаконие.

— Не тебе судить и учить нас, мальчишка. На колени!

— Нет.

— Стража!

К Лауэрану шагнуло двое рослых воинов и силой поставили его на колени. Неожиданно среди слуг он заметил младшего брата.

— Ножницы, — велел Фингар.

Кто-то из челяди выполнил и этот приказ.

— Ты недостойн носить венец наследника нашего великого рода, — сказал Дед, и принялся грубо срезать вплетенный в волосы юноши изящный княжеский обруч.

Лауэран невольно зажмурился. Несколько прядей упало на пол. Наконец Фингар отдал сыну выстриженный венец.

— В подвал его! — приказал Старик. — На хлеб и воду. И не выпускать без моих дальнейших распоряжений.

Гвардейцы Эмральдина рывком поставили юношу на ноги.

— Вы обвинили меня в том, что я предал свою семью... Но моя совесть абсолютно чиста... Это вы изменник и предатель. — Лауэран взглянул Деду в глаза.

Гвардейцы, притихшая челядь да и Аргеран испуганно замерли.

— Что ты сказал?.. — переспросил Фингар.

— Вы изменник и предатель, — отчетливо повторил Лауэран.

— Ведите его за мной, — кивнул Старик стражникам.

Они спустились в небольшой зал в подвале Особняка.

— Раздевайся, — бросил внуку Фингар.

— Нет. И вы уже не имеете права подвергать меня подобному наказанию. Я совершеннолетний, я знатный дворянин, и пороть меня возможно лишь в исключительных случаях, и только по решению суда под председательством короля.

— Мне не нужно ничьё разрешение. Раздевайся, снимай штаны и ложись. Я согласен, что поздновато уже тебя так воспитывать... Придется наверстывать упущенное.

— Прошу вас, отец... Не надо так унижать его!.. Да ещё и на глазах наших воинов, — не выдержал Аргеран. — Он уже совсем взрослый, более того, он Секретарь Совета Двенадцати!

— Больше он не будет Секретарём. Я позабочусь об этом. Он обманул и тебя, Аргеран. Сделал вид, что смирился и примет моё суждение, чтобы усыпить нашу бдительность. Лицемерный щенок. — Фингар бросил испепеляющий взгляд на внука. — Он будет наказан, Аргеран. Если тебе тяжело на это смотреть, выйди. — Старик снова повернулся к Лауэрану. — Раздевайся.

— Нет. — Лицо юноши покрылось пятнами.

Фингар сделал гвардейцам знак, и спустя пару минут совершенно нагой Лауэран стоял перед Дедом.

— На лавку его.

Старик взял ремень, мгновение помедлил и начал наказание. Лауэран закусил губу и, как и прежде во время подобных экзекуций, сжал побелевшими пальцами скамью. “Откуда в таком... — он стиснул зубы и зажмурился от боли, — старике столько... сил...”

Наконец Фингар устал.

— Князь Лауэран остаётся в заключении до моих дальнейших распоряжений, — объявил он. Рядом с лежащим юношей оставили кувшин с водой и небольшой хлебец.

— Идём, — велел сыну Фингар.

— Отец, прошу вас, позвольте Лауэрану вернуться в его покои и находиться под арестом там...

— Нет.

— Он уже довольно унижен и наказан.

— Он предал нас, оскорбил меня и ни в чем не раскаивается. Это самое мягкое наказание из возможных.

— Отец...

— Ты сам показываешь ему дурной пример, Аргеран. Тем, что без конца заступаешься за него и мне перечишь.

Когда шаги за дверью стихли, Лауэран не без труда встал со скамьи, подобрал валявшуюся на полу одежду, кое-как натянул её и медленно снова лёг ничком. “Прости, Эгинор... Я бесполезен...”

Фингар пришел в одну из своих любимых гостиных и тяжело опустился в кресло.

“Подлец Эрван... Это он во всём виноват. Небо, считая Эгинора своим внуком, я просто обожал его. И воспитал своего младшего наследника в любви и восхищении этим бастардом. Конечно, мальчишке непросто взять и отказаться от своего “кузена” и друга детства... — Ему даже стало немного жаль Лауэрана. — Но он посмел пойти против меня, главы рода”.

— Мой господин, — услышал он голос Дэйэрана, — вам нехорошо? Как можно забывать о ваших годах и так сердить вас... — Дэйэран покачал головой. — Может быть, послать за лекарем?

В этот раз младшему брату не удалось увидеть расправу над старшим, но он знал, что Лауэран снова жестоко наказан.

Фингар хмуро взглянул на него.

— Не нужно, ступай, — бросил он.

Тот поклонился и, едва не столкнувшись с отцом, вышел.

Аргеран проводил младшего сына взглядом. “А не ты ли донёс на брата?..”

— Отец...

— Я сказал, нет, — ответил Фингар, но в его голосе уже было больше усталости, чем гнева.

— Я сейчас не об этом.

— ?

— Вы... вы же не собираетесь объявить нашим наследником Дэйэрана? — негромко спросил он.

— Думаешь, я выжил из ума? Лауэран превосходит своего брата во всём. Он умнее, отважнее, талантливее... красивее, в конце концов. Да, его нужно было сурово наказать, чтобы он пока знал своё место, но когда-нибудь из него получится выдающийся правитель Эмральдина.

Аргеран с облегчением выдохнул и кивнул.

— Представляю, как ему сейчас плохо... — осторожно произнес он.

— Мне тоже жаль его. Он очень незаурядный мальчик...

Аргеран с надеждой взглянул на отца.

— ...Но он должен осознать своё преступление.

Сын опустил голову, но возразить не посмел.

Поначалу у Лауэрана ещё теплилась призрачная надежда, что если его до ночи и не заберут из подвала, то хотя бы пришлют лекаря, но скоро она погасла.

“Да, похоже, он не знает ни любви, ни жалости...” Лауэрану было плохо, но он был слишком горд, чтобы позвать на помощь, хотя прекрасно знал, что у его дверей дежурят.

Узнику оставили всего одну довольно тусклую масляную лампу, она давала мало света, по углам зала царил полный мрак, и порой Лауэрану становилось не по себе. Время от времени её огонек начинал трепетать, и юноша, словно заворожённый, наблюдал за причудливым танцем теней на стенах.

Он услышал, как колокол на главной башне начал отмерять очередной час. Лауэран попробовал сосчитать удары, но сбился. “Десять... или уже одиннадцать?..” Он с усилием поднялся, дрожащими руками налил воды, жадно выпил и снова лёг. Спина по-прежнему нестерпимо горела огнём, но теперь юношу начал бить озноб.

“Чем бы укрыться?..” Но увы, в подвале ничего не было. Лежа ничком на узкой, жесткой скамье, он вспомнил о судьбе своего прапрадеда Норварда, неоднократно побывавшего в заключении и в конце концов умершего на эшафоте.

“Я всегда поражался, как король Эдэльвард мог подписать смертный приговор родному отцу... И сам

сегодня подписал и скрепил печатью акт о признании Эгинора незаконнорожденным”, — подумал он, закрывая глаза.

Глава 28. Низложение

Поздно вечером, около полуночи, Король услышал скрежет замка. Он уже лёг, хотя понимал, что уснуть, скорее всего, не сможет.

— Эгинор, — услышал он знакомый голос.

— Рыжик?! — Он вскочил с постели, бросился к ней, и они обнялись. — Как же тебе удалось проникнуть ко мне?..

— Твоя матушка дала мне свой перстень, и, увидев его, стражники всё же пропустили меня.

— Спасибо ей... Как она?..

— Волнуется за тебя.

Рыжик хотела сказать Эгинору, что Аргиту тоже заперли, но решила не добавлять ему огорчений.

Эгинор зажёл лампу. Девушка с болью отметила, что он очень изменился. Две бессонных ночи и два дня почти без еды сделали своё дело: лицо осунулось, под глазами лежали тени, взгляд казался угасшим.

— Ты хоть что-нибудь ешь? — Рыжик сжала его холодные руки.

— Мне приносят поесть, и пока с королевской кухни, но я не могу. Кусок не идет в горло.

— Тебе нужны силы. Государыня не намерена сдаваться.

— Зная её незлобивый характер... Я бы не стал сильно надеяться. Что ещё тебе известно?

— Задержали капитана Дворцовой Стражи, теперь ей командует один из офицеров. Также, мне кажется, среди гвардейцев много новых лиц.

— По-видимому, это воины из окружения Фингара и Эсмара. После победы над хойдарцами я, по рекомендации князя Фингара, принял в гвардию много эмральдинцев, и часть из них быстро стала офицерами. Похоже, несмотря на данную мне присягу, в душе они остались его людьми. — Эгинор покачал головой. — И теперь они удалили почти всех преданных мне гвардейцев!

— Не отчаивайся прежде времени.

— Не знаю, Рыжик... У меня так тяжело на сердце.

— Ложись и попробуй уснуть.

— Попробую, я не спал две последних ночи. Не смог.

— Я помогу тебе... — Рыжик подвела его к постели. — Ложись.

Он покорно лёг, и она заботливо укрыла его.

— Прости. Прости меня. Мы так ждали дня нашей свадьбы. Завтра ты должна была стать женой, королевой, а вместо этого... — прошептал он.

— Я знаю, что ты любишь меня, и уже это делает меня счастливой. — Она села у изголовья и начала перебирать ему волосы.

Через час измученный Эгинор всё же уснул. Рыжик прижалась к нему и дремала рядом. На рассвете она поднялась.

— Мне пора.

Он крепко обнял и поцеловал её.

— Ночью я постараюсь прийти снова, — улыбнулась она.

Рыжик постучала в дверь. Стражники открыли, и девушка, ещё раз взглянув на любимого, вышла. Она ещё не знала, что видит короля Эгинора в последний раз. Он с тоской проводил её взглядом, сел в кресло и обхватил руками голову.

Ближе к полудню к нему снова пришли.

— Сегодня будет очередное заседание Совета Двенадцати. Прошу вас надеть церемониальную одежду, государь. Вы будете присутствовать на Совете как король, — с поклоном сообщил помощник секретаря Совета.

Эгинор удивился. “Неужели матушкины старания всё же увенчались успехом? Но где же тогда Лауэран? И почему у меня по-прежнему так тяжело на душе?” Тем не менее он поднялся, оделся и отправился в Тронный Зал.

Короля сразу неприятно поразило то, что в зале отсутствовали многие члены Совета. Эгинор кивнул собравшимся, прошёл к трону и сел.

Фингар встал со своего места.

— Сегодня решением Высшего Совета Королевства бастард Эгинор будет низложен! Освободите трон, — глядя в глаза королю, объявил он.

— Нет.

Фингар сделал знак рукой, к Королю подошли два гвардейца и буквально стащили его с трона. “Похоже, я в их полной власти... И если стану сопротивляться, буду выглядеть совсем жалко...” — подумал Эгинор.

Короля отвели в центр Зала.

Феленор и еще один князь сняли с головы Эгинора корону, потом мантию, затем цепь с гербом и старинный меч... Он стоял не шелохнувшись и смотрел перед собой. Затем уже стражники сорвали с него камзол, завели руки за спину и связали, а потом сняли обувь.

— Последний путь низложенного короля, — объявил Фингар.

Эгинора вывели из Дворца и повели по тем же улицам, по каким он некогда шёл во время коронации, и по каким, в соответствии с традицией, уносили усопших королевей.

На улице было пасмурно и для лета холодно. Вдоль улиц толпились люди и сочувственно смотрели на низложенного Короля. Многие роптали, некоторые женщины плакали. “Он грешник и клятвопреступник, — услышал Эгинор чей-то громкий шепот, — только его свержение спасёт наше королевство”.

“Клятвопреступник!” — недоверчиво повторяли люди вокруг. Он старался не слушать. Наконец, медленно ступая босыми ногами по каменной мостовой, он оказался на площади перед Главными Воротами, где его втащили на возвышение. Там уже стояли князь Фингар и принц Эсмар.

— Сегодня решением Совета Двенадцати высших Князей и двенадцати Сановников Канлура бывший король бастард Эгинор был низложен, — возвестил глашатай.

Взволнованные люди смотрели на исхудавшее, белое лицо Эгинора и его обреченный, потухший взгляд.

— Поскольку он не захотел сам вернуть незаконно узурпированную им власть, в наказание и для спокойствия королевства узурпатор Эгинор будет до конца жизни заключен в Столичной Тюрьме в Подземелье для государственных преступников.

Весь вид Эгинора опровергал эти слова, и толпа зароптала сильнее.

Бывшего короля спустили с помоста и повели дальше. Наконец он остановился перед тяжёлыми коваными воротами городской тюрьмы. Они распахнулись, словно пасть адского чудовища. Казалось, за ними был беспросветный мрак. В отчаянии он обернулся и увидел огненные волосы в толпе. Или ему это просто показалось?

Эгинора завели внутрь, где его встретили Начальник тюрьмы и несколько надзирателей.

— Разденьте, — приказал Начальник.

С измученного Эгинора сорвали рубашку и штаны. Начальник окинул глазами нагого короля.

— Украшения снять!

С руки Эгинора сдернули кольцо Рыжика, едва не вывихнув палец.

— И на шее.

“Медальон Отшельника!..” — мелькнуло у Эгинора.

Но, к удивлению тюремщиков, они не смогли растянуть цепочку.

— Что вы канителитесь?! Сорвите, и дело с концом!

Но как ни пытались дюжие надзиратели порвать цепочку, у них ничего не вышло.

Начальник не выдержал и попробовал разорвать её сам.

— Тьфу ты... Она что, зачарованная?!

Губы Эгинора едва заметно усмехнулись. “У меня отняли всё, но не благословение Отшельника”.

— Позовите палача с щипцами!

Прошло ещё не менее четверти часа. Шея Эгинора была сплошь в синяках и царапинах, но цепочка и медальон остались на месте.

— В камеру его, — в сердцах бросил Начальник, и Эгинора увели.

В камере на него надели холщовую рубаху и штаны, потом заковали в цепи и заперли.

Эгинору не показалось. Ровэйна видела, как его, раздетого, вывели из Дворца, но поскольку в первые ряды

ей было не пробиться, потом ей удалось увидеть его лишь на помосте. В отчаянии она снова устремилась вслед за ним, и, когда всё же протиснулась вперёд, он уже стоял в воротах тюрьмы.

Тяжелые створки закрылись, и Эгинора больше не было. Теперь вместо него была пустота. “Я буду любить тебя... Где бы ты ни был... Далеко или близко... Во Дворце ли, в тюрьме — я буду любить тебя...” Она не помня себя брела по улицам, не зная, ни куда она идет, ни который сейчас час...

Наконец, немного опомнившись, она пришла к дому почетного Главного Советника и постучала. Ей открыли и проводили в гостиную. Скоро к ней спустился молодой князь Конмаэль.

— Госпожа Ровэйна? — Он смотрел на совершенно потерянную девушку, которая сегодня должна была стать его королевой.

— Я хотела поговорить с господином Главным Советником... Если это удобно, конечно, — спохватившись, добавила она.

— Боюсь, это невозможно, госпожа... И совсем не потому, что он устал или не хочет вас видеть, поверьте.

— ?

— Во время низложения нашего короля ему стало худо, он слёг и не встает с постели.

— Простите... — прошептала Рыжик.

— Если вам понадобится поддержка или помощь, всегда приходите. Если я смогу, я всегда с готовностью помогу вам.

— Спасибо. — Она поклонилась и ушла.

В конце концов, когда окончательно стемнело и Рыжик совсем замёрзла, она отправилась к тётке Таннвэнне. Та была приглашена на свадьбу и сейчас пребывала в горестном недоумении. Увидев Рыжика, а вернее, её тень, она ахнула, втащила её дом, велела служанке согреть воды для ног, напоила вином и уложила спать.

* * *

Уставший, но удовлетворенный Фингар вместе с сыном вернулся в свой особняк.

— Отец, пожалуйста... — напомнил Аргеран.

— Можешь его навестить.

Аргеран поспешил вниз. Стражник с поклоном отпер дверь.

— Сынок?! — Аргеран склонился над лежащим на скамье юношей, но тот ничего не ответил.

Хлеб на подносе остался нетронутым. Отец пощупал Лауэрану лоб. “У него сильнейший жар!” — испугался он.

Аргеран позвал стражника, и они вместе перенесли юношу в его спальню.

— Приведи лекаря, — велел он воину.

Отец сел возле ложа и осторожно гладил Лауэрана по “разорённой” голове.

Появившийся врач осмотрел юношу.

— Боюсь, если он и поправится, то не скоро — возможно, дней через десять... Но, надеюсь, опасности для жизни нет, — попробовал он немного успокоить Аргерана.

Тот кивнул. Врач обмыл Лауэрана, обтер водой с уксусом, укрыл и попробовал напоить, а потом взглянул на неровно обрезанные растрепавшиеся волосы.

— Учитывая его состояние и... состояние его волос, мне кажется, лучше князя Лауэрана коротко постричь. Всё равно после такой лихорадки они начнут выпадать, а так голове всё же будет чуть полегче.

Отец снова кивнул и вызвал цирюльника. Тот удивился, но, не задавая лишних вопросов, коротко остриг Лауэрана.

Аргеран взял в руки одну из срезанных светло-каштановых вьющихся прядей. “Жаль... У него такие красивые волосы... — про себя вздохнул он. — Но после того, что сделал отец, особого выбора и нет, местами осталось не больше дюйма”.

Появился слуга старого князя и сообщил Аргерану, что его хочет видеть Фингар.

— Ты всё-таки забрал его. Я лишь разрешил проверить, всё ли с ним в порядке, — напомнил Старик.

— Отец, простите, что не испросил вашего позволения, но нельзя было терять ни минуты: у Лауэрана сильнейшая лихорадка. Он бредит и никого не узнает.

Фингар заметно огорчился.

— Что сказал врач?..

— Что всё очень серьезно, но он надеется, что дней через десять Лауэран, возможно, поправится.

Старый князь кивнул.

— Тогда вернись к нему. Я скажу, чтобы тебя никто не беспокоил. Если мальчику станет лучше и он придёт в себя, немедленно сообщите мне.

Аргеран ушёл, а Старик вспомнил, как он всегда подчеркивал своё особое отношение к Эгинору и порой откровенно пренебрегал Лауэраном и его чувствами. “Тогда на глазах у всей знати приказал проиграть этому бастарду... — Фингар в сердцах помянул Эгинора недобрым словом. — Да, пожалуй, всё же не нужно было пороть мальчика, а просто запереть в подвале. Надеюсь, он поправится... Он сможет стать настоящим князем Эмральдина. Князем, достойным своих великих предков. Дэйэрану до него далеко”.

Аргеран вернулся к сыну. Ночь Лауэран провёл в бреду, но на следующий день, незадолго до полудня, юноша открыл глаза.

— Отец... — прошептал он.

— Да, сынок... — Аргеран провел рукой по его влажным, непривычно коротким волосам.

— Эгинор... что... с ним?

— Он жив и здоров, большего я не знаю, — попытался уйти от ответа Аргеран.

— Но его... его...

— Мой князь, вам необходим покой, — вмешался лекарь.

— Эгинор... он... король?.. — с усилием спросил юноша.

“Сказать?.. Или пока он очень слаб... Нет, не нужно его огорчать”.

— Вы молчите... Значит, низложили... — понял Лауэран. По его щёкам потекли слёзы.

“Когда Дед безжалостно сёк его, он не уронил ни слезинки, а теперь плачет из-за какого-то бастарда”.

— Лауэран, пожалуйста... — Отец начал гладить ему руки.

Впрочем, юноша действительно был еще ужасно слаб и скоро вновь провалился в забытие. Аргеран осторожно промокнул ему глаза. “Бедняга...” — Отец живо вспомнил его спину, превратившуюся в один огромный кровоподтёк.

* * *

Через день после своего свержения Эгинор услышал звук фейерверков. “Значит, короновали Эсмара... Знать бы, что сейчас происходит с матушкой и бедным Рыжиком...”

Он волновался не напрасно, хотя и не знал, что заговорщики, понимая, что Аргита будет до последнего бороться за сына, накануне низложения поместили Королеву под домашний арест. В бессильном гневе и отчаянии она поняла, что не сумела ему помочь.

Запертая в своих покоях, она провела и день коронации нового Короля, чтобы “не испортить праздник”, как заявил князь Фингар.

Вечером, когда всё уже свершилось, князь пришел к дочери.

— Вы всё же сделали это... — В её обычно добрых, ласковых глазах была ненависть.

— Я восстановил справедливость.

— Не лгите хотя бы мне. Я прекрасно знаю, что вы совершили это из-за того, что было уязвлено ваше самолюбие. Лучший юноша и лучший король в истории Канлура оказался не вашим внуком. И вы хладнокровно уничтожили его!!!

— Я пришел по делу, Аргита, — отмахнулся Фингар. — Новый король Эсмар хочет оставить тебе все привилегии.

— Мне не нужны его привилегии. Мне он не король. В нашем Королевстве есть только один король — Эгинор!

— Аргита, ты, конечно, можешь упорствовать... Но тогда ты будешь изгнана из Дворца и выслана из Столицы. Тебе придется вернуться ко мне.

— Где мой сын? Что вы с ним сделали?!

— Бастард жив, если тебя это утешит... Но поскольку он отказался подписать отречение, мы были вынуждены отправить его в столичную Тюрьму.

— Вынуждены... — горько усмехнулась королева.

— Аргита, всё равно уже ничего не изменить. Эгинор низложен, и свидетелями этому стали все жители

Канлуриана. Эсмар коронован, и отныне он наш законный государь. Если ты хочешь оставаться свободной и видаться с дочерьми и внуками... Кстати, новый король по моей просьбе отдал приказ о поисках твоей младшей дочери! Твоего настоящего ребенка. И, надеюсь, в недалеком будущем вы встретитесь! — бодро закончил Фингар.

— Вы умеете бить в самое больное место...

— Аргита... Ты моя любимая дочь, — примирительно продолжил старый князь. — Пойми, что в твоих же интересах перестать упрячиться и...

— Замолчите! Я поняла цену вашей любви и вашему сердцу... — с горечью произнесла Королева. — Будьте же вы прокляты, вы и все ваши потомки, которые унаследуют вашу гордость и спесь... — внезапно возгласила она. — Прокляты!!!

Князь пошатнулся.

— Что ты посмела сказать своему отцу? — шагнул он к ней.

— То, что вы слышали. Вы мне больше не отец. Будьте прокляты!

Фингар в ярости ударил её по лицу.

— Спасибо!.. — воскликнула она. — Если во мне ещё и оставалась капля если не любви, то дочерней почтительности к вам, вы её сейчас убили!

— Замолчи!

— Вы никогда не любили меня... Вы никогда и никого не любили. Вы любите только себя, свою власть, своё

могущество и своё богатство! Убирайтесь! Даже если вы будете умирать на моих глазах, я не прощу вас!

Фингар спешно оставил покои дочери.

На следующий день после коронации Эсмара Эгинора вывели из камеры. Будучи в остальное время прикованным к стене, он был даже рад неожиданной возможности пройтись. Но его привели в другую камеру и приковали к свисающим с потолка цепям. “Что они собираются со мной делать? Пытать? Но зачем?.. Они получили всё, что хотели. Или, по их мнению, я ещё недостаточно унижен?..”

Дверь в камеру скрипнула, и перед ним появился молодой человек лет двадцати с небольшим. “Он слишком хорошо одет... Это не тюремщик. Что ему нужно?”

— Ты узнаешь меня? — спросил “посетитель”.

— Нет, — честно ответил Эгинор.

— А теперь? — Человек подошёл и бесцеремонно взял узника за подбородок.

— Нет, не помню.

— Конечно, ведь я был червяком у тебя под ногами... Зачем королю помнить какого-то несчастного провинциала, у которого он отнял невесту.

Эгинор молчал и спокойно смотрел на Гальдура.

— А ты знаешь, почему ты здесь? Нет? Это я нашел помощника Лекаря! Это я отвёл его к твоему деду!!! Из-за меня ты теперь никакой не король, а жалкий узник!!!

— Испортил жизнь целой стране и радуешься... Умение пакостить — не самое трудное занятие.

Гальдур взвыл и ударил Эгинора по лицу.

— А бить человека, который не может дать сдачи, — ещё легче.

— Заткнись!!! — Гальдур снова ударил его. — Это ты думал, что я не сумею дать тебе сдачи! Высокомерно выставил меня, когда я пытался вразумить Рыжика!.. Теперь же ты в моей власти...

— Я защитил бы любую девушку в королевстве от ухаживаний такого негодяя, как ты... И, как я погляжу, я не ошибся.

Гальдур начал хлестать его лицо и остановился, лишь когда его ладони загорелись от боли. Лицо Эгинора было совершенно разбито, из носа, губ, рассеченной брови текла кровь.

— Это за то, что ты отнял у меня Рыжика!!!

— Рыжик никогда не была твоей и не будет... Сложно любить примитивное, убогое чудовище.

Гальдур заревел и пнул Эгинора в пах.

— Я убью тебя!!!

В камеру сунулся тюремщик.

— Господин Гальдур, пожалуйста, прекратите. Его нельзя убивать... Ох-х, — выдохнул он. — Давайте-ка всё. — Он подошел и освободил Эгинора.

— Я ещё вернусь!.. — сквозь зубы процедил Гальдур.

У Эгинора кружилась голова, по лицу, застилая глаза, текла кровь, и он с трудом дошёл до своей камеры. “Вот ведь бешеный”, — пробормотал тюремщик, когда заново приковывал Эгинора.

Он принёс таз с водой и кое-как умыл узника. Эгинор сполз по стене на тюфяк и потерял сознание.

Шли дни. Иногда Эгинору казалось, что он сойдет с ума. Кормили его скудно, гулять не выводили. День за днём он сидел в углу камеры на старом тюфяке и вспоминал прошлое. Неужели ещё совсем недавно он был королем Эгинором Милостивым, государем этой страны и женихом самой чудесной девушки на свете? Теперь же он навек живым погребен в этом подземелье. И даже если прилетит Искр, отсюда он не сможет его выцарапать...

“Где ты сейчас, мой Дракон? Мой огненный Дракон”. — Эгинор закрывал глаза и вспоминал, как летал верхом на Искре, и свежий ветер трепал ему волосы. “Нужно ценить каждый день и каждый час... Уметь радоваться солнцу и облакам... Зеленой листве на деревьях, цветам в садах и на полянах... У людей есть целый огромный и прекрасный мир, они же гоняются за властью и богатством и ничего этого не замечают. Что бы я сейчас отдал, чтобы пройтись по лесу, или оказаться на берегу моря...”

Новоиспеченный король Эсмар привыкал к своей роли. Меньше чем за неделю он превратился из запасного наследника, о котором и не вспоминали, считая, что у короля Эгинора непременно родятся дети, в государя

Канлура. Он неплохо относился к Эгинору, но возможность выйти из тени оказалась слишком заманчивой. Новый король искренне стремился стать добрым властителем и меньше всего ему хотелось портить отношения с кем-либо.

На следующий день после коронации он нанес визит вдовствующей королеве, но не был принят, и тем не менее издал указ о сохранении её высокого положения. Он подтвердил статус принцессы Элуаны и её дочери. Оставаясь один, он часто вспоминал об Эгиноре и размышлял о том, что если бы бывший король все же согласился подписать отречение и поклялся не злоумышлять против него, он бы его отпустил и, возможно, даже выделил бы какие-нибудь владения вдали от Столицы.

В один из дней его размышления были прерваны сообщением, что пришёл князь Фингар, и Эсмару ничего не оставалось, кроме как пригласить его.

— Приветствую вас, государь, — добродушно поздоровался старик.

— Рад видеть вас, мой дорогой князь Фингар.

— Надеюсь, вы уже немного освоились и привыкли к своему новому положению.

Эсмар улыбнулся.

— Думаю, что теперь, когда трон занял законный король, самое время подумать об укреплении династии, — продолжил Фингар.

— О чём вы, князь? — осторожно спросил Король.

— Конечно, о продолжении рода, мой дорогой государь! А о чём вы подумали?

— Д-да, вы правы. Стране нужна королева и, разумеется, наследники, — кивнул Эсмар.

— Я рад, что мы с полуслова понимаем друг друга. — Казалось, Фингар пребывал в приподнятом настроении. — Но, мой король Эсмар, вы не можете не понимать, насколько это важный и ответственный шаг!

— О, я прекрасно это знаю и уверен, моя будущая супруга станет достойной королевой нашей страны и подлинной матерью своим подданным.

— И, конечно, она должна принадлежать весьма знатному и могущественному семейству.

Эсмар напрягся и не ответил.

— Простите, мой дорогой государь, но вы же не собираетесь повторить ошибку Эгинора, который хотел за хорошенькую мордашку и бойкий нрав взять в жены безродную провинциалку?..

— Что вы, князь, моя невеста, госпожа Рафэла, девушка из благородной и... влиятельной семьи.

— Простите, государь, я уже совсем стар и запамятовал, — сокрушенно произнес Фингар, — это дочь или внучка которого из правящих князей?

— Госпожа Рафэла принадлежит очень древнему и славному роду, но она не княжна.

Фингар покачал головой.

— Но её семья уважаема и влиятельна, а сама госпожа Рафэла обладает всеми достоинствами, которыми должна быть наделена будущая королева, — заверил его Эсмар.

— Я не сомневаюсь, мой король. Но...

Эсмар засопел.

— Поймите, вы стали королём в соответствии с законом, и никто не посмеет вас в этом упрекнуть, но всё же в королевском роду сменилась ветвь... Кто знает, не найдутся ли недовольные — а как вы понимаете, всем не угодишь, — которые захотят немного... подпортить вам ваше царствование.

— Что вы хотите сказать, князь Фингар? — осторожно спросил Эсмар.

— Вам необходимы союзники внутри королевства. Несколько влиятельных владетельных князей, лучше из числа Двенадцати, которые всегда придут вам на помощь.

— Но разве вы, мой дорогой князь Фингар, не...

— Конечно, государь! Но я уже очень стар. На сколько меня ещё хватит? — покачал головой Старик. — Прошу вас, прислушайтесь к моему совету... Возьмите в жены дочь князя, внучку князя, сестру князя. Тогда, благодаря одному супружеству, у вас появится много союзников.

— Простите, князь, но госпожа Рафэла...

— Я не сомневаюсь, что она прекрасная девушка. Но что хорошо для запасного наследника без особых надежд на трон, не всегда есть хорошо для короля, который основывает новую династию.

— Я люблю госпожу Рафэлу, князь, и не хотел бы отказываться от брака с ней. — Король начал нервничать.

— Воля ваша, государь! — эмоционально воскликнул старик. — Жаль, конечно, что ваше сердце занято... Иначе княжна Фенэлла, моя любимая правнучка, дочь князя Феленора могла бы стать вам чудесной супругой и разделить с вами нелегкое бремя власти, — закончил Фингар.

— Простите, князь, у меня сегодня ещё есть дела.

— Простите, государь, не смею вас больше задерживать! — Фингар поклонился и вышел.

“Что же делать?! Он явно намекнул мне, кого видит моей женой... Конечно, я не обязан его слушать, но не найдет ли он тогда причину, по которой попробует свергнуть и меня? Если он за несколько дней буквально уничтожил Эгинора... Эгинора, который считался его любимым внуком. Короля, которого своим сыном считала его дочь, и которая боготворила его. Правителя, которого люди прозвали Милостивым, и который, казалось, был так популярен у подданных...”

Эсмар отблагодарил людей, которые помогли ему получить власть. Например, Гальдур получил должность помощника начальника сыскного ведомства Столицы, причем Король обещал ему скорое повышение. Фингару он предложил должность Главного Советника Канлура, но тот “скромно” отказался, сославшись на весьма преклонный возраст.

“Да, следовало ожидать, что он захочет получить плату за свою помощь, и она окажется высокой. Страшный человек... Скорее бы он уже отбросил копыта. Я не смогу спать спокойно, пока он жив”. — Эсмар нервно провел рукой по волосам и поправил малую корону.

Глава 29. Изгнанник

Едва Лауэран начал вставать с постели, он заговорил об отъезде в Эмральдин.

— Ты ещё до конца не поправился, мой мальчик, — глядя на бледного, изнуренного болезнью, остриженного сына, возразил Аргеран. — К тому же король Эсмар готов сохранить за тобой должность секретаря Совета Двенадцати.

— Я... не смогу служить ему. Как представлю этого тюфяка на месте Эгинора... — рука Лауэрана сжалась в кулак.

— Не нервничай, тебе может стать хуже... И когда в своё время ты возглавишь Эмральдин, ты будешь обязан посещать эти Советы.

— Надеюсь, это будет очень и очень нескоро, — невесело улыбнулся Лауэран. — Прошу вас, отец... Попросите за меня князя Фингара.

* * *

— Хочет уехать в Эмральдин? — переспросил Старик.

— Да, отец.

— Эсмар считает, что он останется секретарём Совета,
— напомнил Фингар.

— Он пока не готов служить Эсмару. Прошу вас, отец, позвольте ему уехать. Он так любит Эмральдин... Там, среди наших лесов, на свежем воздухе, он скорее окрепнет. Мне кажется, спустя какое-то время он смирится с тем, что королем стал Эсмар, и вернется в Столицу.

— Помнится, совсем недавно ты считал, что он смирился и не будет мне мешать... — усмехнулся Фингар.

— Отец, он сейчас не в том состоянии, чтобы снова давить на него.

— Согласен. Что ж... Пусть возвращается домой, отдыхает и выздоравливает.

Накануне отъезда Лауэран сказал отцу, что хочет увидеться с почетным Главным советником и попрощаться с ним.

— Это не повредит молодому князю? — Аргеран взглянул на лекаря.

— Если ненадолго... — с поклоном ответил тот.

— Я скажу, чтобы приготовили повозку.

Спустя час юноша сидел в гостиной князя Дэнмаэля. По заметно постаревшему лицу хозяина было заметно, что он тоже очень тяжело пережил последние события.

— Пожалуйста, расскажите мне, что с Эгинором? — попросил Лауэран.

Дэнмаэль тяжело вздохнул.

— Его низложили и отправили в городскую тюрьму.

— В тюрьму?! — возмутился юноша. — Но за что?!

— Он не захотел подписывать отречение, не признал Эсмара своим королём.

— Но...

— Я всё понимаю, мой мальчик, но пока мы ничего не смогли придумать.

— Как же так... — Лауэран опустил голову. — А можно его хотя бы навестить?.. — встрепнулся он.

— Нельзя, но, говорят, кошель, набитый серебром, творит чудеса, — усмехнулся Дэнмаэль.

— Прошу вас, князь, помогите мне!

Старик снова вздохнул, кивнул, и скоро Лауэран, одетый в плащ одного из слуг Дэнмаэля, незаметно вышел из дома через черный ход. Тюрьма находилась довольно далеко от кварталов знати, на южной окраине Канлуриана, и когда юноша дошел до тяжелых кованых ворот, он едва держался на ногах.

Кошель, туго набитый серебром, сделал своё дело, и Лауэрана всё же провели к Эгинору.

— Эгинор! — выдохнул Лауэран, увидев, в каком жалком и униженном состоянии содержался бывший Король.

— Лауэран?! — На Эгинора тоже произвёл сильное впечатление изможденный вид друга.

Лауэран опустился возле него на колени и обнял.

— Как... как они могут?.. — прошептал он.

— Человеческие жестокость и подлость не имеют границ.

— Тебя нужно освободить!..

— Лауэран, братик... Не ломай себе жизнь. Ты же прекрасно знаешь, как страшен Фингар в гневе. Судя по твоему виду, ты снова был безжалостно избит. — Узник потрепал его по коротким волосам. — Пусть хотя бы у тебя всё будет хорошо...

— Но они замучают тебя! — Лауэран смотрел на ещё до конца не зажившие синяки и ссадины на лице Эгинора.

— Знаешь... Со мной по-прежнему остается благословение Отшельника. Представляешь, они даже стальными щипцами не смогли порвать цепь, когда пытались снять медальон. Значит, Небеса помнят обо мне. Я ничего не боюсь, — улыбнулся Эгинор.

В камеру заглянул тюремщик.

— Довольно.

— Но я только пришёл! — возмутился было Лауэран.

— Ничего не знаю.

— Иди, не хватало, чтобы у тебя дома узнали о том, где ты был... — прошептал Эгинор.

— Братик... — Глотая слезы, Лауэран крепко обнял узника и вышел.

Он был потрясен увиденным, но измученное экзекуцией и болезнью тело отказывалось ему служить. “Дойти... Дойти до дома князя Дэнмаэля... Нельзя

свалиться посреди дороги”. Последние сотни ярдов дались юноше совсем тяжело.

Не находивший себе места Дэнмаэль ждал его у черного входа.

— Вернулся?!

— Князь! Эгинора нужно спасти... Он... в ужасном состоянии. Они...

— Уже приходил человек от твоего деда, тебе нужно срочно домой!..

С юноши сняли простой плащ, набросили на плечи его дорогой и отвели к парадной двери. Возница помог ему забраться в повозку, и уже через пять минут Лауэран, опираясь на одного из слуг, поднимался по лестнице Эмральдинского особняка.

— Почему так долго? — спросил вышедший из своих покоев Дед.

— Я уже собирался домой, когда пришел князь Конмаэль, внук почетного Главного Советника, и я задержался.

— Мы отпустили тебя совсем ненадолго, тебе стало явно хуже! — проворчал Аргеран и взял совершенно белого сына под руку. — Немедленно в постель.

Спустя примерно час после ухода Лауэрана, когда на улице начало смеркаться, Эгинор снова услышал шаги и невольно напрягся. Дверь в камеру со скрежетом открылась. “Только недолго, понятно?!” — проворчал тюремщик. Эгинор тихо ахнул: в камеру вбежала Рыжик.

— Эгинор!

— Рыжик!..

Она упала на колени рядом с ним и крепко обняла. Он опустил голову к ней на плечо и, едва веря свалившемуся счастьем, закрыл глаза. Девушка гладила его спутавшиеся волосы.

— Рыжик...

— Что у тебя с лицом?! — Рыжик привыкла к полумраку и теперь разглядела его. — Кто посмел так... так...

— Я арестант, Рыжик.

— Но всё же... — Она чуть не плача провела кончиками пальцев по его щеке.

— Гальдур.

— Сволочь... Я убью его! — Её синие глаза вспыхнули.

— Не нужно, Рыжик! Не губи себя. Даже если у тебя получится это сделать, тебя обязательно схватят, но поверь, тебя не посадят ко мне в камеру, — грустно усмехнулся он.

— Но что он делал в тюрьме?!

— Рыжик... Я не знаю, правда это или нет, но он заявил, что произошедшее — его рук дело. Он хотел отомстить мне, и у него на удивление получилось... Неожиданно для такого примитивного существа.

— Это он?!

— Рыжик, прошу, забудь о мести... — Он сжал её руки.
— Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится.

Она заплакала.

— Не плачь, миленькая моя, не плачь...

— Эгинор...

Она с болью смотрела на его изможденное, заострившееся, покрытое ссадинами лицо.

— Спасибо, что пришла. Ты даже не представляешь, как я рад, что мы ещё раз встретились... Мой маленький, мой самый чудесный Рыжик.

Она улыбнулась сквозь слёзы.

— А теперь... Пообещай мне одну вещь, хорошо? — попросил он.

— Конечно, Эгинор!

— Единственное желание, которое у меня ещё осталось. Чтобы ты была счастлива. Забудь меня, считай...

— Нет!

— Считай, что тебе всё это приснилось... Покинь Столицу, найди хорошего человека и будь счастлива.

— Я могу быть счастливой только рядом с тобой!

— Ты обещала мне. Я хочу, чтобы ты улыбалась и радовалась. Хочу, чтобы у тебя родились дети... Такие же чудные лисята, как и ты.

— Нет!

— Прости меня и забудь. Только если я буду знать, что у тебя всё хорошо... Только это даст мне силы жить дальше. Прошу тебя, Рыжик.

— Нет, Эгинор, я вытащу тебя отсюда или умру.

— Не смей об этом даже думать! Ты погубишь себя. Не заставляй меня страдать ещё сильнее...

— Довольно, — сказал тюремщик.

Она крепко обняла его. “Прощай, мой маленький, Рыжик... Прощай навек”.

— Иди, Рыжик.

— Я буду всегда любить тебя. — Она нехотя отпустила его и выскользнула из камеры.

Дверь закрылась. “Неужели она была здесь, и я её видел?... Обнимал...” Внезапно он заметил огненно-рыжий волос. Эгинор поднял его и сжал в ладони. “Рыжик”. — Он уронил голову и горько заплакал.

Теперь Эгинору стало ещё тяжелей. Разумом он, действительно, хотел, чтобы Рыжик забыла его и прожила хорошую, полноценную жизнь. Он искренне считал себя неудачником, потерявшим королевство и не сумевшим защитить самых дорогих людей: Рыжика, Аргиту и Лауэрана.

“Я никомушный сын и возлюбленный... Моя невеста в день свадьбы осталась одна. Будучи королём, я не смог сделать её счастливой, всё потерял, и теперь она страдает из-за меня. И знать бы, что с матушкой. Не вынудил ли её Эсмар уехать из Дворца? Или, если у него есть хоть капля совести, он все же сохранил её статус? Но всё равно она будет переживать из-за непутёвого сына, который даже и не сын ей... Мучиться, что теперь он заключен в Подземелье без надежды на освобождение. Наверное, я и

не заслуживал быть королём, если меня так легко свергли. Верил в свою популярность, считал, что подданные любят меня... Не сумел в решительный момент проявить твердость и арестовать Фингара. Впрочем, я бы всё равно уже не успел. Должен ли я был тогда уходить с Совета? — терзался он. — Всё же власть в тот момент была ещё в моих руках, и если бы я приказал гвардейцам удалить их из зала, ситуация, скорее всего, не вышла бы из-под контроля. Но ещё днём ранее я был так счастлив... — Он судорожно вздохнул. — Что ж, сейчас мирное время, и, возможно, Эсмар будет не таким уж плохим королём. Он слабоволен и даже по-своему мягкосердечен. Если сумеет окружить себя дельными людьми...”

Рыжик мчалась по улицам. Многие останавливались и смотрели девушке вслед. Наконец она оказалась перед домом почетного Главного Советника. Князь Конмаэль спустился к ней.

— Что случилось? — Он смотрел на взволнованную, запыхавшуюся девушку.

— Эгинор!

— Эгинор?.. — переспросил хозяин.

— Я видела его! Я видела его в тюрьме! Его нужно спасти!

— Что с ним?!

— Его жестоко избили, живого места нет.

— Избили?!

— Да! Пожалуйста, князь Конмаэль, умоляю, сделайте что-нибудь!!! Если он останется в тюрьме, он погибнет! — Рыжик заплакала.

— Неужели с ним настолько дурно обращаются?! — Князь нахмурился и покачал головой.

— Это сделал Гальдур!

— Гальдур?! Что он делал в тюрьме?! Хотя... Он же теперь помощник начальника столичного Сыска! — сообразил Конмаэль. — Это очень плохо. Получается, Эгинор, фактически, в его власти.

— Спасите, его князь!

— Моя милая Ровэйна, я сделаю всё, что в моих силах.

— А если взять людей и попробовать ворваться в тюрьму?

— Думаю, на такой случай у надзирателей есть приказ умертвить Эгинора. Я никогда не бывал в Подземелье столичной тюрьмы, но знаю, что она расположена на нескольких уровнях, и все они очень хорошо охраняются. Взять её можно только небольшой армией, но, как я уже сказал, при малейшей вероятности, что короля смогут освободить, они убьют его.

Рыжик в отчаянии смотрела на Конмаэля.

— Но это не значит, что я буду сидеть сложа руки! — пообещал он.

Вечером следующего дня королю Эсмару сообщили, что его хочет видеть Верховный Астролог. Король позволил, тот вошёл и низко поклонился.

— Здравствуйте, господин Астролог, — любезно встретил сановника новый Король.

— Приветствую вас, государь.

— Что привело вас ко мне?

— Я... в связи с началом вашего царствования составил гороскоп...

— О, и что говорят звезды? — заинтересовался новый Король.

— Ваше правление будет долгим и благополучным, но... для этого...

— Что я должен сделать?

— Вы должны начать своё царствование со значимого милосердного поступка, государь.

— Любого?.. Или речь идет о чём-то конкретном?

— Да, государь. Вы должны освободить и помиловать бывшего короля.

— У меня и у самого душа из-за него не на месте, — вздохнул Эсмар. — Всё же человек он достойный, и ему, разумеется, не место в Подземельях... Я сразу, ещё до этой церемонии низложения, предлагал ему подписать отречение за себя и за своих потомков. Но он, к сожалению, отказался. — Король развёл руками.

— Возможно, теперь, когда он побывал в заключении и понял, что его ждёт, он станет сговорчивей?..

— Вы предлагаете попробовать?

— Да. Если он снова откажется от вашей протянутой руки, то на вас не будет серьёзного греха.

— Что ж... В конце концов, чем я рискую?.. — скорее для себя закончил Эсмар.

На следующий день в камеру Эгинора пришли.

— Идём, — бросил тюремщик, отсоединив его оковы от стены.

Тот с трудом поднялся и медленно, опираясь на стену, пошёл вслед за надзирателем. “Снова Гальдур?” — с тоской подумал Эгинор.

Но его привели во вполне приличный небольшой зал и сняли цепи с рук. — “Ждите”, — сказали ему. Двери в зал открылись, и вбежала Рыжик. Прежде чем он успел опомниться, девушка повисла у него на шее.

— Рыжик, милая... — прошептал он.

Следом вошли князь Конмаэль, Астролог и ещё несколько сановников.

— Что случилось? — глядя на них спросил Эгинор.

— Король Эсмар готов освободить вас, государь, — произнес Конмаэль, — в обмен на отречение.

— Я уже сказал ему, что...

— Эгинор, если ты не подпишешь, ты погибнешь в тюрьме, — перебила его Рыжик. — Причём очень скоро. Ты всё равно больше не будешь королём... Так неужели ты откажешься от свободы?! От меня, Эгинор?!

Он молчал.

— Думаю, в сложившейся ситуации это — единственная возможность спасти вашу жизнь, государь, — поклонился Конмаэль. — Король Эсмар гарантирует вам свободу и

статус дворянина для вас и ваших детей. Правда, вы должны будете поселиться не менее чем в ста пятидесяти милях от Канлуриана, а также вам будет запрещено въезжать в Столичную область без личного письменного разрешения короля Эсмара. В остальном вы будете полностью свободны.

— Эгинор? — Рыжик заглянула ему в глаза.

— Прочтите акт, государь, там оговорены все условия, — произнес Конмаэль.

Эгинор взял бумагу и начал медленно читать:

“Я, бывший король Эгинор, бастард, считающийся сыном покойного короля Эрвана и неизвестной женщины, признаю законным государем Канлура короля Эсмара, а в случае смерти последнего — его наследников.

Я навсегда отрекаюсь от королевских титула, власти и положения для себя и своих потомков. Я клянусь никогда не злоумышлять против короля Эсмара и его наследников и никогда не пытаться вернуть трон.

После отречения и освобождения я обещаю немедленно покинуть Столицу и поселиться в любой провинции Королевства, но не ближе, чем в ста пятидесяти милях от Канлуриана. Для посещения Столичной области я обязуюсь испрашивать письменное разрешение короля Эсмара или его наследников.

Также при первой же возможности я обязуюсь переговорить с Драконом Искром и взять с него обещание не вмешиваться в дела нашего Королевства, кроме как с

разрешения или по просьбе правящего короля Эсмара или его наследников. Клянусь, что не использую Дракона, чтобы вернуть власть”.

— Не забыли и Искра приписать, — усмехнулся Эгинор.

— Ты... Подпишешь? — Рыжик заглядывала ему в лицо.

Он молчал.

— Пожалуйста, оставьте нас наедине, — попросила девушка, и все вышли.

— Эгинор, подумай. Ты подпишешь, и мы сейчас же уйдём отсюда. Ты будешь свободен, и мы будем вместе.

Эгинор покачал головой. Она взяла его руки в свои — на запястьях темнели синяки от цепей. Рыжик начала целовать их.

— Эгинор, пожалуйста, ради меня... Ты говорил, что единственное, чего ты хочешь, — это моё счастье. Я не смогу жить без тебя... Если ты сейчас откажешься, я просто пойду и спрыгну с городской стены! И попрошу, чтобы тебе немедленно сообщили об этом... — Её глаза наполнились слезами. — Эгинор... Неужели тебе твоя гордость и принципы дороже?

— Нет! — Он привлек её к себе. — Я всё подпишу, и мы уже не расстанемся!

Конмаэль и остальные вернулись. Эгинор сел за стол, ещё раз перечитал отречение и подписал его. Рыжик выдохнула.

— Ещё вы должны поклясться на мече Эдэрна Великого, — сказал Конмаэль.

— Но где я его возьму?.. — растерялся Эгинор.

— Король Эсмар позволил принести его сюда из королевской сокровищницы.

На стол поставили длинный резной ларец, открыли его и положили перед Эгинором меч. Он опустился на колени и взял старинный клинок в руки.

— Я, Эгинор, сын Эрвана, бывший король Канлура навсегда отказываюсь от прав на трон и королевство за себя и своих детей... И призываю моего великого предка короля Эдэрна стать тому свидетелем. Я признаю своим полномочным государем короля Эсмара и его наследников и клянусь не посягать на их власть. — Он поцеловал ножны и вернул меч.

Счастливая Рыжик помогла ему подняться.

— Я свободен?

— Да, — ответил Конмаэль, — но помните, что вы должны немедленно покинуть Канлуриан.

— Хорошо.

К Эгинору подошел один из тюремщиков и освободил от ножной цепи. Люди расступились и дали им с Рыжиком пройти. Скоро кованые ворота остались позади, и они оказались на улице. Девушка крепко держала его за руку.

— Куда теперь? — тихо спросил он.

— Тебе нужно прийти в себя и подлечиться. Но ждать в Столице мы не можем. Князь Конмаэль дал нам повозку — мы поедem в Кардалин и там заночуем.

Повозка с возницей стояла неподалеку. Они сели в неё. Там уже лежали кое-какие вещи. Рыжик взяла плащ и накинула его Эгинору на плечи.

— В постоялом дворе переоденешься, — улыбнулась она.

Он обнял её и закрыл глаза.

Ехали они не спеша и оказались в постоялом дворе только к вечеру. Они прошли внутрь, и хозяин проводил их в одну из комнат.

— Приготовьте воды, моему мужу нужно вымыться, — сказала Рыжик.

Через полчаса в комнату принесли довольно большое корыто. Эгинор снял тюремную рубаху, и торжествующая Рыжик бросила её в огонь.

— Какой же ты тощий, — невольно ахнула она, глядя на его обтянутые кожей ребра.

— Выйди, Рыжик.

— Почему?

— Я буду мыться.

— Я помогу тебе, а то ещё чего доброго потеряешь сознание и утонешь.

— Не утону.

— Я помогу тебе.

— Я справлюсь сам.

— Послушай, ты что, стесняешься? У меня три младших брата, и наготой ты меня не испугаешь. — Она подошла и сдернула с него штаны.

— Залезай, — велела она, и штаны тоже отправились в печь.

Рыжик была права: Эгинор неважно чувствовал себя после заключения, и её помощь оказалась весьма кстати. Она лихо намылила его и отдраила мочалкой, потом вымыла волосы и в конце опрокинула на голову ведро воды.

— Вылезай, только не поскользнься. — Рыжик протянула руку, помогла ему выбраться из корыта и завернула в покрывало.

Эгинор почувствовал, что засыпает. Рыжик вытащила из сундучка чистые нижние сорочку и штаны и помогла ему их надеть. Скоро он спал, а девушка сидела рядом и с нежностью смотрела на него.

На следующий день он проснулся поздно и не сразу понял, где находится. Рыжик подняла голову.

— Эгинор?

Он улыбнулся, привстал и поцеловал её.

— Что мы будем делать дальше? — спросила она.

— Не знаю... Наверное, я хотел бы посоветоваться с Отшельником из Восточных Предгорий... Правда, неизвестно, как он отнесется к моему отречению... Ведь я должен был стать королем, — вздохнул он.

— Ты должен был стать королем, чтобы спасти Канлур, — напомнила Рыжик. — Возможно, теперь ты можешь просто жить дальше.

— Хотелось бы, чтобы это было так.

— Давай я причешу тебя...

Он сел на низенькую скамью, она взяла в руки гребень и начала разбирать ему волосы. За время заключения они сильно спутались, и задача Рыжика оказалась непростой.

— Возьми ножницы и срежь всё это. Какая разница для изгнанника, что у него на голове? — спустя полчаса предложил Эгинор.

— Жалко... — призналась Рыжик и продолжила.

— Более-менее готово, — спустя ещё час объявила она, собрала его темные волосы в “хвост” и завязала.

— Скажи, у тебя есть деньги? — внезапно спросил он.

— Сколько-то есть. Мне дала денег государыня Аргита... и ещё князь Конмаэль. Королева сказала, чтобы мы всегда обращались к ней.

— Я даже не смог с ней увидеться... — вздохнул Эгинор, — а теперь я и не смогу приехать в Канлуриан.

— Государыня сказала, что не собирается там оставаться. Эсмар сохранил ей все привилегии, но она заявила, что без твоего отца и тебя ей не мил Дворец да и Столица тоже.

— И куда она хочет отправиться?

— Она ещё не решила, но скорее всего, к морю.

— Кстати, море лежит примерно в ста пятидесяти милях от столицы... Мы бы тоже могли поселиться у моря, — задумчиво произнес Эгинор.

— Да, я же так и не видела его, — напомнила Рыжик.

Они позавтракали, расплатились и отправились дальше.

— Знаешь, когда мне станет получше, давай купим лошадей и отпустим возницу? — предложил он. — Хватит у тебя денег?..

— Хватит.

— Вот и хорошо, тем более, что повозка не сможет подняться в Предгорья к Отшельнику.

К вечеру следующего дня они добрались до небольшого городка, где поблагодарили и попрощались с возницей, передав ему письма для Аргиты и князя Конмаэля. Утром Эгинор выбрал и купил двух молодых кобыл, и они тронулись дальше на восток.

Глава 30. Преследователи

В Столице старый князь всё же позволил сыну увести Лауэрана в Эмральдин. Юноша пока не мог долго держаться в седле, и потому для путешествия приготовили удобную повозку.

— Передай Лауэрану, чтобы перед отъездом он обязательно зашёл ко мне, — велел Аргерану Фингар, и юноше пришлось подчиниться.

Впрочем, Дед встретил его непривычно ласково.

— Надеюсь, Эмральдин вдохнёт в тебя жизнь, мой мальчик, “мой любимый мальчик...” — улыбнулся Старик, — рощи нашего княжества славятся своим целебным воздухом.

— Я тоже на это надеюсь, — вежливо ответил Лауэран.

— Я не хочу, чтобы мы с тобой расстались в ссоре, и потому скажу, что полностью простил тебя и буду очень рад видеть вновь.

— Благодарю, мой князь, — поклонился юноша.

— Ты мой наследник... Мне хотелось бы сделать тебе небольшой подарок. — Фингар вынул из стоявшей рядом с его креслом шкатулки богато украшенный кинжал.

— Это старинная и весьма ценная вещь... — Старик повернул его к свету и смотрел, как на рукояти и ножнах переливаются и сверкают драгоценные камни. — Его история прослеживается с тех пор, как князь Ангард Эмральдинский подарил его на совершеннолетие своему сыну Норварду. В свою очередь, перед смертью Норвард завещал его своему внуку, моему отцу князю Финрэю. Однако существует предание, что этот кинжал намного старше, и нельзя исключать, что он принадлежал ещё царевичу Эридану, основателю нашего рода. — Старик протянул кинжал Лауэрану.

— Спасибо за столь ценный подарок, — снова поклонился тот.

— Что ж... не буду вас задерживать. Давай я благословлю тебя...

Внук покорно опустился на колени, Фингар встал и положил руку на его склоненную голову.

“А всё-таки он очень красив... Даже сейчас, после болезни, с короткими волосами...” — с гордостью подумал Дед. — Ну, прощай. — Он наклонился и поцеловал Лауэрана в лоб.

В ответ юноша коснулся губами его руки, и они с отцом вышли из гостиной старого князя. Старик проводил их взглядом. Очень по-своему, но он всё же любил Лауэрана.

* * *

Сам он вырос единственным ребёнком князя Финрэя Эмральдинского. Его отец в юности страстно влюбился в

знатную красавицу-княжну, чья мать происходила из побочной ветви королевского дома. Родители Финрэй несколько раз просили его подумать и не торопиться свататься, но их наследник совершенно потерял голову.

Они очень любили сына и поэтому в конце концов всё же благословили этот брак. Первые годы своего супружества Финрэй был счастлив, жена подарила ему сына, и он души не чаял в мальчике.

Однако после рождения маленького Фингара княгиня Армэдис всё реже соглашалась принимать мужа у себя в спальне, ссылаясь на то, что лекари советуют ей больше не беременеть. Любящий Финрэй согласился и на это, он по-прежнему обожал жену и старался во всём угодить ей.

Когда Фингару было около десяти лет, он вместе с матерью гостил у её родителей. Князь Финрэй, соскучившись по жене и сыну, решил устроить им сюрприз. Он неожиданно приехал в замок тестя и, примчавшись в покои Армэдис, застал её в постели с любовником.

Князь Финрэй был слишком хорошо воспитан, чтобы устраивать сцены. Он объявил Армэдис и её родителям, что будет просить у Короля расторгнуть их брак, и немедленно уехал в Столицу.

Он был уверен, что из-за измены супруги легко получит развод, но на суде неожиданно встретился с яростным сопротивлением жены и тестя. Они решительно всё отрицали, заявив, что, обвиняя Армэдис в супружеской

измене, Финрэй просто пытается от неё избавиться, чтобы жениться на другой. К изумлению не ожидавшего подобного вероломства Финрэя, все слуги, бывшие свидетелями измены Армэдис и накануне обещавшие князю подтвердить это, на суде как один встали на сторону своих хозяев и бессовестно лгали Королю и Совету.

Король Эльдан был двоюродным братом Финрэя, они были погодками и с детства дружили. Наедине Король признался кузену, что вполне верит ему, но по законам Канлура показаний лишь одного супруга было недостаточно для расторжения брака на основании измены. И потому единственной для Финрэя возможностью немедленно расстаться с Армэдис оставался развод по его инициативе, а это означало необходимость пройти через обряд покаяния.

Преданный любимой женой несчастный муж согласился и на это. Финрэй обрили на глазах Совета Двенадцати и присутствовавшей при этом супруги, после чего Король подписал акт о расторжении брака, и надломленный вероломством Армэдис и пережитым унижением князь вернулся в свои владения.

В соответствии с обычаями Королевства, сын всегда оставался с отцом, и вскоре слуги бывшего тестя привезли Фингара в Эмральдин.

Все эти дни мальчик не мог понять, что происходит, и был рад оказаться дома. Он ужасно скучал по отцу и по приезду немедленно бросился к нему.

Даже сейчас, спустя восемьдесят лет, он помнил ту встречу. Он собирался кинуться отцу на шею, но сначала с трудом узнал его: коротко стриженный, уставший человек с потухшими глазами был мало похож на его жизнерадостного ласкового отца. Вместо приветствия Финрэй взял его за подбородок и долго и пристально рассматривал. “Ничего... совсем ничего”, — в конце концов тихо произнёс он. Растерянный Фингар попробовал обнять его. Отец не оттолкнул мальчика, но и не обнял в ответ.

С тех пор жизнь Фингара изменилась. Финрэй, немного придя в себя, снова уехал в Столицу, где вскоре, подобно своему выдающемуся деду Норварду, возглавил казначейство. Мальчик отчаянно скучал по прежнему отцу и нуждался в нём, но когда они встречались, Финрэй был печален и отстранён. Он расспрашивал Фингара об учёбе, выслушивал, хвалил, если считал нужным, а потом отсылал.

Единственным человеком, кто был по-прежнему ласков с Фингаром, оставалась княгиня Фэрис, его бабушка. Дочь князя Норварда и принцессы Элемис Прекрасной, она в полной мере унаследовала изумительную красоту своей матери. Даже тогда, на склоне лет, она была все ещё очень хороша собой. К тому времени её золотисто-каштановые косы поседели, но на лице по-прежнему сияли светло-серые, словно прозрачный ручей, глаза, казавшиеся внуку необычайно красивыми.

— Ты ни в чем не виноват, — сказала она Фингару при первой же встрече, обняла его и погладила по черным волосам.

“О чём это она?..” — не понял мальчик. Впрочем, вскоре он снова услышал эти слова, когда Фэрис разговаривала с мужем и сыном.

— Даже если Фингар не твой ребёнок, он ни в чем не виноват, Финрэй.

— Армэдис, скорее всего, знает, чей он, но нам она никогда этого не скажет, — проворчал дед Линрэй.

“Я могу быть не сыном своего отца?.. А вовсе того мужчины...” — понял и ужаснулся Фингар. Теперь ему стало понятно, почему все шепчутся у него за спиной, от челяди в замке деда до князей в Столице.

Теперь он постоянно слышал слово “бастард” и постепенно возненавидел всех, кроме бабки Фэрис и, пожалуй, отца.

Он старательно учился, пытаясь лишний раз заслужить его похвалу и во всём угодить. Линрэй и Фэрис надеялись, что постепенно их единственный сын придёт в себя и женится вновь, но боль Финрэя оказалась слишком велика. Ожидалось также, что со временем он, подобно своему великому деду, станет Главным Советником Королевства, но Финрэю не было суждено войти в историю Канлура. Вскоре после своего сорокалетия он скоропостижно скончался на руках своего отца, князя

Линрэя, во время очередного заседания Совета Двенадцати.

После его смерти Фингар стал наследником Эмральдина, однако он и сам не знал, имеет ли на это право. Как бы то ни было, он продолжал считаться сыном покойного Финрэя. Спустя ещё десять лет умер и дед, и Фингар стал едва ли не самым молодым Эмральдинским князем в истории.

Бабушка подыскала ему красивую и знатную невесту, и вскоре Фингар женился. Первым у княжеской четы родился мальчик, которого назвали Аргемиром. Когда младенческие голубые глаза малыша изменили цвет, Фингар узнал глаза своего отца и любимой бабки. “Значит, я сын своего отца, значит, я настоящий Эмральдинский князь!” — торжествовал он.

— Ты всё-таки наше дитя, — обнимая Фингара, сказала Фэрис. — Извини, что порой сомневалась.

Фингар легко простил Фэрис, но с остальными было иначе. Насмешники притихли, но гордый князь ничего не забыл. “Нужно сделать так, чтобы больше никто и никогда не посмел обсуждать князей Эмральдина”.

После сына-первенца в семье родились ещё две дочери-красавицы, Аргита и Арсиноя, а потом и младший сын Аргеран.

Когда старшие дети выросли, Фингар удачно женил Аргемира на знатной княжне, а Аргита стала супругой наследника престола и со временем Королевой.

Однако не обошли стороной семью князя и новые беды. Вскоре после рождения единственной дочери любимец Фингара, молодой князь Аргемир, погиб на охоте, и наследником стал его младший брат Аргеран. Тихий и скромный, он не соответствовал представлениям Фингара о том, каким должен быть настоящий князь Эмральдина, чем порой раздражал отца, которого смерть первенца ожесточила ещё больше, так что Фингара стали бояться все домочадцы, начиная от гвардейцев и челяди и заканчивая собственным сыном и наследником. Князь не был суров лишь с женщинами. С дочерьми и внучками он был ласков и особенно выделял ставшую королевой Аргиту.

Когда после долгих и безуспешных попыток подарить мужу наследника Аргита родила мальчика, Князь с приятным удивлением обнаружил, что внук унаследовал от него тёмные, почти черные глаза и волосы. Когда-то Фингар ненавидел свою внешность из-за того, что в нём не было ничего от светловолосых и светлоглазых отца, деда и бабки, но теперь старик очень гордился тем, что наследный принц похож в том числе и на него.

Шли годы, внучки Фингара выходили замуж за князей и монархов, любимый внук стал Королём... Теперь все в Канлуре, включая высшую знать, были рады удостоиться улыбки или хотя бы милостивого взгляда могущественного старика, а и без того знатный и

влиятельный Эмральдинский дом прочно занял второе место в стране после королевского.

Не забывал Фингар и о своём младшем наследнике, Лауэране. Когда тот был ещё маленьким, он с удовлетворением отметил, что у внука сияющие светло-серые “эмральдинские” глаза и чудесные волосы прабабушки Фэрис.

Хрупкий, деликатный мальчик рос умным, послушным, если не сказать безответным ребёнком, и для старика стало неожиданностью, когда подросший Лауэран начал показывать характер. С одной стороны, Фингару хотелось, чтобы тот со временем вырос сильным властителем, а с другой, он совершенно не терпел неповиновения, и каждый, кто дерзал бросать вызов безграничной власти старика, бывал жестоко наказан, так что даже Лауэран не был исключением.

* * *

Оставив Старика с его думами, Лауэран и Аргеран сели в ожидавшую их повозку, и та немедленно тронулась. Скоро юношу начало укачивать, отец это заметил и обнял его. Лауэран помедлил, опустил голову ему на плечо и закрыл глаза.

“Мы приедем в Эмральдин... Там ты окончательно поправишься... Я бы даже пригласил генерала Дэноэля погостить... и всё постепенно наладится”. — Аргеран бережно придерживал дремавшего сына.

Они покинули Столицу, и обогнув её, поехали на запад. В Канлуре следили за дорогами, и обычно они были довольно удобными, но всё же спустя примерно час колесо повозки угодило в яму, и её заметно трягнуло. Лауэран вздрогнул и проснулся.

— Не можешь поаккуратней?! — рассердился на возницу Аргеран.

— Отец, пожалуйста...

— Хорошо, сынок.

Лауэрану по-прежнему нездоровилось, и Аргеран велел сопровождавшим их слугам остановиться, чтобы уложить сына поудобнее. Теперь Лауэран, в основном, дремал, а отец, сидя рядом, погрузился в воспоминания.

* * *

Будучи младшим сыном, он никогда не рассчитывал на то, что унаследует Эмральдин, а майорат в Канлуре был довольно жёстким. В неполных восемнадцать лет Фингар отправил его в армию, где юноша попал под начало генерала Дэноэля.

Аргеран оказался хорошим воином, быстро стал офицером, а затем и капитаном, храбро сражавшимся под знаменами короля Эрвана.

Тогда же он впервые увидел дочь генерала Дэноэля Лауэрис и влюбился в неё. Его чувство к ней оказалось взаимным, однако, пока он ждал совершеннолетия девушки, погиб его старший брат, не оставив наследника.

Аргерана немедленно вызвали в родовое княжество, где отец объявил его новым наследником Эмральдина, и на этом его военная карьера закончилась.

Фингар начал подыскивать младшему сыну жену, он и слышать не желал о Лауэрис. Однако, к радости Аргерана, за брата и его невесту вступилась Аргита, и свадьба всё же состоялась.

Аргеран и Лауэрис были очень счастливы. Через полтора года она забеременела, и они с нетерпением ждали дитя.

Однако роды у хрупкой княгини были тяжелыми, и хотя она благополучно родила мальчика, радость молодого отца оказалась недолгой.

У Лауэрис не заканчивалось кровотечение, а скоро к нему добавилась и горячка. Юная мать угасала на глазах, и терзаемый страхом Аргеран не отходил от жены.

— Принеси малыша... — как-то вечером попросила она.

— Тебе слишком плохо.

— Мне кажется, в её состоянии княгиня может не дожить до утра... — осторожно признался лекарь.

Аргеран кивнул, кормилица принесла Лауэрана и положила матери на грудь. Лауэрис поцеловала крошечного сына и благословила его.

— Береги его... — попросила она.

— Конечно... — прошептал он.

Она помолчала, собираясь с силами.

— Ты ещё совсем молод... Я понимаю, что со временем ты женишься вновь...

— Мне никто не нужен, кроме тебя!.. — едва сдерживая душившие его слёзы, ответил он.

— Ты женишься, — повторила Лауэрис, — я хочу, чтобы ты был счастлив... Попрошу лишь об одном... выбери добрую девушку, которая станет нашему мальчику матерью и будет его любить.

Тогда он пообещал жене, что сделает всё, чтобы Лауэран вырос любимым и счастливым ребенком... Ночью Лауэрис умерла, и семидневный Лауэран осиротел.

Овдовевший Аргеран очень любил малыша и поначалу даже думать не хотел о новом супружестве.

Однако спустя два года Фингар объявил сыну, что нашел ему жену. Княжна Адэйра Орменодонская оказалась довольно хороша собой, была обаятельна, остроумна, и Аргеран не решился спорить.

Через год после пышной свадьбы молодой князь стал отцом уже двух сыновей, но увы, как ни старался Аргеран, в сердце новой жены Лауэрану места не нашлось. Трёхлетний малыш пытался называть Адэйру матушкой, интересовался братиком, но постепенно её равнодушие оттолкнуло ребенка.

После новой женитьбы отца Лауэран оказался на попечении бабушки, супруги Фингара. Она любила его и заботилась о нём, и поэтому мальчик не так остро ощущал своё сиротство, однако прежде чем ему исполнилось

девять лет, она умерла, и тогда ребёнок в полной мере узнал, что такое одиночество... Отец по-прежнему любил его, но умевшая нравиться свёкру Адэйра искусно делала всё, чтобы отдалить Аргерана от его старшего сына.

* * *

Пока повозка Эмральдинских князей ехала на запад, Эгинор и Рыжик продолжали свой путь на восток.

Была середина сентября, и после обеда становилось полетнему тепло. Ехали они не спеша, часто останавливались в живописных местах и отдыхали, а ночевали в постоянных дворах. Так прошла неделя.

— Завтра к вечеру должны приехать... — сказал Эгинор, когда они в очередной раз перекусили в тени одиноко стоящего большого дерева.

— Ага, — отозвалась Рыжик, — отдохни.

Эгинор ещё не до конца поправился, сильно уставал и потому не стал возражать. Он прислонился к стволу и смотрел на пронизывающие густую зеленую крону солнечные лучи. Рыжик наблюдала за ним. В его глазах снова появился погасший было свет, и он начал улыбаться.

К радости девушки, раны на лице Эгинора почти бесследно зажили: остались шрамы лишь на губе и брови, но они его совершенно не портили — скорее, наоборот. Теперь это был не молодой король из волшебной сказки, в любовь которого она боялась поверить, а её родной Эгинор.

Он не заметил, как задремал, пригревшись на солнце, и ей ужасно не хотелось его будить. Рыжик укрыла его плащом и села рядом, наслаждаясь погожим днём и наблюдая, как высоко в небе пролетали на юг стаи птиц. Внезапно ей послышался вдали топот копыт. Приближались Предгорья, и людей в этих краях было мало.

Встревоженная девушка всё же разбудила Эгинора.

— Я заснул? Прости.

— Сюда кто-то едет!

— Едет?

— Да.

Он немедленно поднялся и прислушался.

— Да. Похоже, небольшой отряд.

— Ты думаешь, это за нами? — испугалась она.

— Мне кажется, Эсмар не стал бы настолько бесцеремонно меня обманывать, но мне это очень не нравится! Скорее, на лошадь!

Они, бросив все вещи, вскочили на лошадей и, насколько быстро это было возможно, помчались на восток. Эгинор обернулся: далеко позади показался отряд из шести-семи воинов. Поравнявшись с одиноким деревом, они на мгновение остановились, высматривая двух всадников, и, заметив вдали Эгинора и Рыжика, бросились за ними. Беглецы уже почти достигли рощи, когда за спиной просвистела стрела, и кобыла Эгинора

рухнула на землю. Рыжик заметила это и в ужасе придержала свою лошадь.

— Не жди меня! Скачи дальше! — закричал он, но оцепеневшая девушка не шелохнулась. В отчаянии он вскочил на её лошадь, и они въехали в рощу. Там в зарослях они спешились, и Эгинор ударил кобылу по крупу, чтобы та помчалась вперёд, а сами они бросились на землю и притаились в кустарнике.

Преследователи пронеслись было мимо, но довольно скоро вернулись.

— Они где-то здесь, они не могли далеко уйти! Общайте всё! — Рыжик в ужасе узнала голос Гальдура и едва не вскрикнула. Эгинор зажал ей рукой рот и поцеловал в макушку.

Рыжик дрожала, прижимаясь к Эгинору. “Хоть бы не заметили, хоть бы не заметили!” Сердца их бились так, что, казалось, преследователи услышат их.

— Есть тут кто-нибудь?! — Один из мужчин ткнул в заросли копьём и попал в Эгинора, который закрыл Рыжика собой. Эгинор стиснул зубы, из глаз невольно брызнули слёзы, но не выдал их. Казалось, опасность отступила, когда их всё же заметили.

— Вон они!!!

Беглецов грубо вытащили из кустов. Эгинор по-прежнему прижимал к себе Рыжика. Ухмыляясь, к ним подошел Гальдур.

— Думали сбежать от меня?

— По какому праву вы преследуете нас?! Король Эсмар отпустил меня.

— Чихал я на твоего короля, ублюдок. Опомнись, ты не во Дворце. Думала сбежать от меня, моя милая? От меня не скроешься. Ты будешь моей — и сегодня же.

— Никогда, — ответил Эгинор.

— Что, Дракон за пазухой? — издевательски поинтересовался Гальдур. — Или считаешь, что один одолеешь шестерых воинов? Без Дракона ты ничто!

Рыжик дрожащими руками вцепилась в любимого.

— Что смотрите? Разъедините их!!! — приказал Гальдур.

Эгинора и Рыжика окружили. Он продолжал держать её левой рукой, а правой вытащил меч.

— Хочешь сражаться? Пожалуйста. — Гальдур тоже обнажил меч. — Но я не собираюсь играть в благородные игры. Убейте его! Девчонка должна остаться цела.

Четыре человека одновременно бросились на бывшего короля. Он сходу отразил выпад одного и, пронзив его мечом, ударил ногой другого, сбив с ног и оглушив; успел защититься от удара Гальдура... Никогда ещё Эгинор не был в такой ярости. Он не сражался так даже в последней битве с хойдарцами. Но на место выбывших подоспели ещё воины, и Эгинор был повержен. Залитый кровью, он лежал на земле, в отчаянии глядя на Рыжика.

— Сейчас бывший король, похититель чужих невест, бастард Эгинор будет казнён, — объявил Гальдур.

Он подошел, взял Эгинора за волосы, слегка запрокинул ему голову и прижал к горлу меч. Под лезвием выступила кровь.

— Или мне сначала оскопить его?.. — Он резко повернулся к Рыжику. — Снимите-ка с него штаны, ребята.

— Нет! Не смей!!! — дернулась Рыжик, и державшие девушку воины невольно отпустили её. — Он не похищал меня! Я сама навязалась ему! Да, сама! Я сама преследовала его! Я скрыла от него, что ты считаешь меня своей невестой! Меня и казни!!!

— Вот как?.. — Гальдур изменился в лице.

— Убей меня! — тяжело дышала Рыжик.

— Значит, ты променяла меня на короля, низкая, бесстыжая, тщеславная девица!

— Я никогда не любила тебя! И даже останься ты последним мужчиной в Канлуре — да на всем белом свете! — я бы лучше покончила с собой, чем стала твоей!

— Что ж... Если это правда, я пощажу его. — Гальдур отвёл клинок и отпустил Эгинора, и тот, задыхаясь, упал на землю. — Он дорого заплатил за твою любовь... Пусть Небеса решают, жить ему или умереть. — Он подошел к Рыжику и стиснул её запястья.

Затем, резко развернув её, заломил ей руки за спину и связал их.

— Идём... — Он подволок девушку к своей лошади и перекинул через седло. — Едем! — бросил он остальным.

— Эгинор... Он умрёт без помощи... Эгинор!

— Заткнись, сучка. — Гальдур ударил её и вскочил на коня. — Поехали, — приказал он.

Глава 31. Фэрани

Поздно вечером люди Гальдура подъехали к постоялому двору, и один из воинов постучал.

— Моя жена занемогла в пути, нам нужен ночлег. — Гальдур держал на руках укутанную в плащ Ровэйну.

— Да, господин. Позвать ли лекаря из соседнего Селения?

— Если к утру ей не станет лучше... Будем благодарны.

Гальдур отнес Рыжика в отведенную им комнату, бросил на постель и запер дверь.

— Долго я этого ждал... — Он распорол лиф платья, разорвал сорочку и оголил девушке грудь. — Скоро ты будешь биться и стонать подо мной, сучка. А потом я отдам тебя своим ребятам.

Рыжик дернулась и метко боднула его головой в подбородок.

— Ах ты, рыжая тварь! — Он дал ей пощечину, повязка слетела с её рта, и девушка попробовала укусить его.

— Ты будешь, будешь моей! — Он несколько раз ударил её, а потом навалился всем телом и поднял юбки. — Ну же.

— Гальдур коленом раздвинул ей ноги и начал снимать штаны.

— Ты опоздал, — прошипела Рыжик и плюнула ему в лицо. — Ты всё равно не будешь первым. Первым был Эгинор!!!

Взбешенный, он оттолкнул её и начал избивать. Жестоко, с остервенением. Ему хотелось слышать, как она кричит от боли, как молит о пощаде или проклиняет его, но Рыжик не издала ни стоны. Ответом ему были лишь полные презрения глаза девушки, но и они вскоре закрылись, когда она наконец потеряла сознание.

Гальдур чувствовал себя усталым и опустошенным. Некоторое время он молча смотрел на неподвижно лежащую окровавленную Ровэйну. Ярость сменилась тяжелым чувством неудовлетворенной мести.

— Рыжая тварь.

Он поднялся, в последний раз пнул так и не покорившуюся возлюбленную, нетвердой походкой вышел из комнаты и спустился вниз.

— Едем, — бросил он своим людям.

Во дворе он швырнул изумленному хозяину кошелёк, оседлал коня, и они уехали.

Хозяин поспешил наверх. На смятой постели в порванном платье, вся в крови, лежала Рыжик. Он ахнул и сбежал вниз, чтобы позвать жену. Женщина вошла в комнату, они перерезали веревки, которыми по-прежнему были связаны руки девушки, и укрыли несчастную.

— Нужно послать за лекарем, — сказала женщина.

Утром Рыжик немного пришла в себя.

— Эгинор... — прошептала она. — Эгинор!

— Успокойся, моя милая. Твой муж уехал, и мы не знаем, где он... — ответила Хозяйка.

— Он мне не муж! Он силой отнял меня у мужа и тяжело ранил его!.. — Рыжик заплакала.

Лекарь, хозяин и его жена переглянулись.

— Он умирает... Или уже умер... Нужно найти его!

— Где это случилось? — спросил хозяин.

— Я плохо знаю эти места!.. Мы отдыхали у одинокого дерева, а потом хотели спрятаться в роще, но они настигли нас...

— Я поговорю со Старейшиной селения, он отправит кого-нибудь поискать его, — пообещал хозяин.

Врач напоил Рыжика лекарством, и она снова забылась.

— Какой изверг, — сказала хозяйка, глядя на избитую девушку.

— Он просто преступник. Знать бы, куда скрылся... Нужно немедленно сообщить Старейшине, чтобы он передал властям о случившемся, — ответил ей муж.

Вскоре несколько человек по поручению Старейшины отправились в сторону рощи. Вернулись они лишь на следующий день, и Старейшина вызвал хозяина постоянного двора.

— Не нашли? — спросил тот.

— К сожалению, нет. Девушка сказала правду. Под одиноким деревом обнаружили вещи, а возле рощи — следы сражения и засохшую кровь... Но её мужа нигде не было. Мои люди тщательно всё обыскали на несколько сотен ярдов вокруг.

— Небо, она не переживет этого... Она повторяет его имя днём и ночью, в сознании и в беспамятстве.

— Может быть, это и не так плохо... Тела ведь тоже не нашли. Возможно, он всё же жив, и его подобрала путешественники.

— Путешественники — редкость в наших краях, — вздохнул хозяин постоянного двора.

— Но так у неё останется надежда... Сейчас ей нужно выздоравливать, а известие о гибели мужа может добить её окончательно.

* * *

Эгинор открыл глаза. “Где я? Где Рыжик?.. Рыжик!!!” — Он в ужасе вспомнил отчаянную схватку возле рощи. Юноша попробовал сесть, но тут же бессильно упал на ложе.

— Тс-с. Тебе нужно лежать. Иначе раны откроются вновь.

— Кто вы?

— Лекарь.

— Где я?

— В селении Фэрани.

“Фэрани... Я когда-то уже слышал это слово... Только где?”

— Рыжик... Этот негодяй похитил её!!! — Он снова попробовал сесть и снова упал на подушку.

— Прекрати! — строго сказал лекарь.

— Её нужно спасти!

— Пока ты никого не сможешь спасти.

— Как я очутился здесь?.. — помолчав, спросил Эгинор.

— Тебя принес Дракон.

— Искр?! Он здесь?! Мне нужно немедленно поговорить с ним! Может быть, у него получится спасти Рыжика!!!

Руки врача легли ему на плечи.

— Я восемь дней не отходил от твоей постели.

— Восемь дней?! — в ужасе ахнул Эгинор, понимая, что за это время с Ровэйной могло случиться всё, что угодно.

Послышались легкие шаги, и к ложу Эгинора подошла темноглазая женщина. Она склонилась над ним, положила руку на лоб, а потом провела по волосам.

— Мама... — узнал он.

Морвэнна наклонилась и поцеловала его.

— Мама, нужно спасти Рыжика!

— Это твоя невеста? — спросила она, но вопрос звучал, скорее, как утверждение.

— Да! И она сейчас в руках страшного человека...

— Я поговорю с хранителем Филтиарном.

— Кто это?

— Вы знаете его как Отшельника из Восточных Предгорий.

— Он здесь?!

— Не совсем, но неподалеку.

— А Искр?

— Летает, но к вечеру обязательно вернется. Он не находил себе места, пока лекарь не сказал, что самое страшное уже позади.

Дожидааясь Искра, Эгинор рассматривал комнату. Она была по-своему очень красивой: просторная, светлая, с белеными стенами. Деревянный пол и потолок вдоль стен были выложены узорами, а изголовье и изножье его кровати, также выполненной из дерева, были ажурными и напоминали кружево.

Ближе к закату, когда в двери показалась морда Искра, Морвэнна подложила под спину Эгинора несколько подушек, чтобы ему удобнее было разговаривать.

— Живой! — обрадовался Дракон. — Прости, я опять припозднился...

— Спасибо, Искр. Как бы то ни было, ты опять спас меня... Скажи, когда ты летел, ты не видел отряда из шести всадников?

— Кажется, нет.

— Это был негодяй, который похитил мою невесту, и его люди.

— Это ведь ты, рыжую?!

— Да!..

— И правда, негодяй! Скажи, а как ты умудрился потерять королевство?

— Он раскопал, что я не родной сын королевы... Сообщил об этом влиятельным членам Совета Двенадцати, и меня низложили.

— Низложили? Это как?!

— Провели обряд декоронации. Довольно неприятная и унижительная процедура.

— Вот идиоты, ведь лучше тебя короля они все равно не найдут, — возмутился Дракон.

— Это уже не важно, Искр.

— Вот что. Давай, как только ты поправишься, полетим в Столицу и поговорим с ними. Уверен, они как миленькие снова тебя коронуют.

— Искр, сейчас нужно найти и спасти Рыжика! Если она ещё жива... — На глаза Эгинора навернулись слёзы.

— Найдём, — заверил Дракон, — а этого гада я лично зажарю на медленном огне... — Глаза Искра хищно блеснули. — Если сумею сдержаться, конечно.

— Знать бы только, жива она или нет... Рыжик никогда бы не покорилась ему, и, боюсь, она или убила себя, или он растерзал её.

— Ты же Фэрани. Твоё сердце должно это почувствовать.

— Опять Фэрани... Кто или что эти Фэрани?

— Не знаешь? Правда?! — изумился Дракон.

— Не знаю... — Эгинор почувствовал, как его веки тяжелеют.

— Он ещё очень слаб, Искр, — сказала Морвэнна и осторожно уложила сына.

Когда Эгинор снова проснулся, мать и лекарь были рядом.

— Пожалуйста, объясните мне, кто такие Фэрани? — попросил он.

— Потомки древнего народа, населявшего землю в незапамятные времена, — ответил лекарь.

— А почему это селение Фэрани?

— Потому, что мы и есть Фэрани, — улыбнулась Морвэнна.

— А... я?..

— И ты тоже, ведь я твоя мать.

— Что это значит?

— Пусть тебе расскажет Хранитель.

— Отшельник? А что он хранит?..

— Мудрость и знания Фэрани.

— Понятно... — прошептал Эгинор. — Искр вчера говорил, что я могу почувствовать, жива ли Рыжик. Это правда?

— Фэрани чувствуют тех, кого любят. В первую очередь, это касается детей и родителей, но и возлюбленных тоже.

— Но... Я ничего не чувствую!!! Значит ли это?.. — в отчаянии произнес Эгинор.

— Нет. Не значит. Но ты бы обязательно почувствовал, если бы она страдала.

— Если... Если мое сердце молчит, получается?..

— Получается, сейчас ей не угрожает опасность.

— Но она жива?!

— Думаю, что всё же да.

— Её нужно найти!

— Ты поправишься и отыщешь её. Хранитель тебе поможет.

— Сколько я ещё должен лежать?

— Дней пять, не меньше, — ответил лекарь. — Но затем, я надеюсь, ты сможешь подняться с постели. До полного же выздоровления, к сожалению, ещё довольно далеко.

* * *

Тем временем в Эмральдине потихоньку выздоравливал Лауэран. Однако внезапная трагедия, разразившаяся с Эгинором, оказалась для него слишком сильным потрясением, и юноша по-прежнему был подавлен. Часами он бродил в одиночестве по окрестностям Замка, а потом, совершенно обессиленный, возвращался в свою комнату и ложился в постель.

В конце концов Аргеран всё же рискнул и пригласил в Эмральдин генерала Дэноэля, второго деда Лауэрана. Получив письмо от зятя, старик немедленно собрался в дорогу. Аргеран лично встретил его, и они обменялись поклонами.

— Спасибо, что пригласили, князь Аргеран, — вежливо поблагодарил Дэноэль. — Я так скучаю по Лауэрану.

Аргерану было неловко. Когда-то Дэноэль по-отечески отнесся к совсем юному воину, теперь же старый командир был вынужден благодарить его за встречу с единственным внуком.

— Лауэран... у себя?..

— Он неподалеку. Я провожу вас.

Они вышли из Замка и не спеша пошли по аллеям парка. Погруженный в себя, юноша сидел на вершине невысокого пологого склона и не сразу их заметил.

— Лауэран, — позвал отец.

Юноша повернул голову и увидел Дэноэля. Его лицо просияло, он вскочил и бросился деду на шею.

— Дитя моё... — прошептал Дэноэль.

Аргеран нарочно не предупредил сына о приезде старого генерала и теперь с удовольствием наблюдал за счастливой переменой в настроении Лауэрана.

— Вы позволите, отец? — Юноша взял деда под руку, и, оживленно беседуя, они вместе пошли по дорожке.

Аргеран какое-то время смотрел им вслед, а потом вернулся в Замок. Приезд Дэноэля, действительно, если и не окончательно исцелил, то очень помог Лауэрану прийти в себя. Юноша ожил и начал улыбаться.

* * *

Ровэйна медленно выздоравливала в постоялом дворе. Хозяйка была очень добра к девушке и даже немного

привязалась к ней. Через неделю Рыжик начала потихоньку вставать с постели, но душа её не находила себе места. Правда, одно известие всё же подарило ей некоторую надежду.

В постоялом дворе имелся трактир, и там местный охотник похвастался, что видел золотисто-алого Дракона в закатном небе. “Искр!” — поняла Рыжик, когда сердобольная хозяйка поделилась с ней этой историей, чтобы хоть как-то отвлечь и подбодрить девушку. “Наверное, Искр нашел Эгинора... Куда же он его унёс?!”

— Скажите, вы знаете дорогу к Отшельнику из Восточных Предгорий? — спросила Рыжик.

— Скажу честно, никогда не была там... Побаиваемся мы их.

— Правда? — удивилась девушка. — Разве они не дружелюбны?

— Нет. Я не помню, чтобы они кого-нибудь обидели... А их лекари, кажется, умеют творить чудеса...

— Тогда почему же вы их боитесь?

— Сложно сказать. Мои родители относились к ним с опаской... И дед с бабкой. Они живут столетиями. Умеют читать мысли и предсказывать будущее...

— А откуда вы знаете про их лекарей?..

— Когда я была совсем малышкой, у наших соседей тяжело заболел ребёнок. Врач сказал, что скоро умрет, а он единственный у них был. Отец схватил его, завернул в одеяло и в чём был побежал в горы. Недели две его не

было. А потом вернулся, и с ним мальчик — совершенно здоровый. А наш-то лекарь сказал, что нет никакой надежды, да и городской тоже. Только мальчик тот странный потом стал.

— Странный?

— Только про них и говорил... Как вырос, так ушёл куда-то. Говорят, к ним, точно не знаю, но больше мы его не видели. Ещё был случай: роженица умирала, так врач сам оттуда спустился. День и ночь у постели сидел. Вылечил. Муж той женщины деньги ему давал, но он не взял их и ушёл. Наш лекарь молоденький был, бросился за ним, говорит, всё что есть отдам. Только научите. А тот ему отвечает: ничего не нужно, научить могу, но денег за исцеления нельзя будет брать. Наш и испугался. Жить ведь на что-то нужно.

— А на что же они живут?

— Я не знаю, ни сколько их там, ни чем живут... Одни говорят, что их всего несколько десятков. Другие — что тысячи... А правду тебе здесь никто не скажет...

— Но если я пойду к ним... Они же... не прогонят меня?

— Ну, того человека с больным сыном не прогнали... и к Отшельнику люди ездят. Попробуй. Может, он что и скажет тебе про твоего мужа.

— А как туда добраться?

— Начнешь в гору подниматься — не заблудишься. Там одна такая дорога, а потом тропинка. А не захотят они тебя пустить, так остановят.

Теперь Рыжик больше ни о чем не могла думать, кроме таинственных жителей гор, к которым Искр, скорее всего, унёс Эгинора. А то, что они весьма искусные лекари, давало ей дополнительную надежду.

* * *

Пока Эгинор лежал в постели, Искр каждый день просовывал голову в дверь и так с ним общался. В остальное время Эгинор предавался воспоминаниям или беседовал с Морвэнной, рассказывая ей свою жизнь.

Наконец Эгинору позволили встать, и он первым делом попросил о встрече с Отшельником.

— Мама, — спросил у Морвэнны Эгинор, — а правда, что вы внучка Отшельника?

— Правда.

— Родная?..

— Родная, — улыбнулась женщина.

— Это значит?..

— Это значит, что он твой прадед, — подтвердила Морвэнна.

Скоро за Эгинором пришел Ученик Отшельника и позвал с собой. Они вышли из дома, и перед глазами юноши раскинулась долина, которую он когда-то видел, катаясь на Искре. Повернув на запад, они прошли по тропинке и оказались перед входом в туннель, который был пробит в одном из холмов, окружавших Селение. В туннеле они дважды повернули направо и очутились в небольшом, неярко освещенном зале. Приглядевшись,

Эгинор узнал Отшельника в старике, сидевшем в большом резном кресле. Он подошел и низко поклонился.

— Сядь, мальчик мой. — Отшельник указал на скамью.

Голос его звучал тепло, и у Эгинора немного отлегло. Какое-то время молчали.

— Ты переживаешь, что отрёкся от королевства.

— Да. Порой я чувствую себя малодушным предателем, — признался Эгинор. — Что мне было предназначено? Не изменил ли я своей судьбе? Или... Не знаю как сказать. — Он покачал головой.

— Скажу тебе так. Ты мог остаться королём, и это было бы правильно, а мог и отречься. Тем более, что тебя вынудили. Оба эти пути могли быть верными. Иногда в какие-то мгновения в нашей жизни возможен лишь один правильный путь, как может быть единственным брод через реку. А иногда правильных путей несколько, и каждый из них по-своему хорош. И нельзя так просто сказать, какой из них был бы лучше.

— А Канлур? Станет ли Эсмар хорошим королем?

— У него есть возможность стать неплохим королём. Может быть, и не лучшим в истории, но и далеко не худшим.

— Спасибо. Вы меня немного успокоили.

— Свою главную роль в истории Канлура ты выполнил. Хойдарское царство не захватило его, и Темный Культ не перешел приграничной реки. Но, поверь мне, они были очень близки к этому.

— Но ведь это сделал не я, а Искр...

— Ты тоже много сделал, Эгинор. Приручить Дракона дано очень немногим. Драконы весьма горды и своенравны. Недостаточно согреть яйцо. Да, маленький дракончик сначала будет привязан к своему хозяину, но если он вырастет и не сочтет его достойным, он может и растерзать его. Ты же не только сумел вырастить Искра, но стал ему другом и самым лучшим образом повлиял на его характер.

Эгинор смутился.

— Хочешь узнать что-нибудь ещё? Твоя невеста жива, и вы скоро встретитесь.

— Правда?! — Юноша просиял, но вскоре задумался. — Скажите, мне было предсказано, что я проживу с ней долгую и счастливую жизнь, но она погубит меня...

— Да, это так. Девушка Ровэйна невольно погубила короля Эгинора. Но если они поженятся и будут хранить свою любовь, их семейная жизнь будет долгой и счастливой.

— Так вот, значит, в каком смысле погубит...

— Да, верно. Если бы Ровэйна не приехала в Столицу, ты бы остался королём. Простишь её? — улыбнулся старик.

— Я так люблю её. Если в Канлуре всё будет хорошо... Да и как, вообще, я могу на неё сердиться?! Она так любит меня...

— Ты хотел знать, что тебе делать дальше. Ведь тебя изгнали из Столицы. Ты должен сделать свой выбор сам.

— А возможно ли мне остаться здесь... И... стать вашим учеником? — Эгинор взглянул Отшельнику в глаза.

— У тебя чистое и благородное сердце, и кровь Фэрани сильна в тебе, хотя, формально, ты полукровка. Оставайся. Этот твой путь сравним с королевским, — добавил старик.

— А Рыжик? Она же не из Фэрани... Ей можно будет тоже поселиться в Долине?

— Мы редко принимаем обычных людей в свою общину, но иногда всё же делаем исключения. Если она согласится на некоторые ограничения, то сможет остаться с нами.

— Но я же смогу жениться на ней? — Эгинор с тревогой смотрел на Отшельника.

— Да, если она решит принять наши условия. У нас нет денег, нет в привычном понимании сокровищ. Мы не убиваем людей и даже животных. Для фэрани лучше быть убитым самому, чем взять в руки меч.

— Если вы берёте меня в ученики, то когда я...

— Пока выздоравливай. Потом привыкни к жизни у нас. Женись. Порадуйся жене. Я позову тебя.

— Я... Рыжик никогда не видела моря. Я обещал ей.

— Мы не заперты здесь. Попроси Искра свозить вас к морю. Он не откажет.

— Спасибо! — воскликнул Эгинор.

— Иди и отдыхай, — улыбнулся старик.

Эгинор опустился на колени и хотел поцеловать Отшельнику руку, но тот сам обнял его и поцеловал в лоб.

— Ступай.

Юноша поднялся, снова поклонился и вышел из Зала. У выхода из туннеля его ждал Искр.

— Ну как?

— Отшельник обещал со временем взять меня в ученики.

— Не вернёшься в короли?

— Не хочу, Искр. Но даже если бы и хотел... Я подписал отречение и поклялся на мече Эдэрна Великого, что оставлю все попытки вернуть трон.

— Зря.

— Нет. Я узнал цену людям, которые меня окружали, и, поверь, я счастлив, что некоторых из них больше не увижу.

— Там были и хорошие. Лауэран, например. Ещё Советник этот старенький. Или его внук.

— Рыжик говорила, что бедному старику стало худо во время моего низложения, он всегда был так предан моему отцу и мне... Жаль, что мы с ним не простились, а я не имею права посетить Канлуриан...

— Давай я отвезу тебя.

— Я же сказал, что мне нельзя появляться в Столице и её окрестностях без позволения нового короля, — напомнил Эгинор.

— Так он, как меня увидит, сразу позволит, — ухмыльнулся Искр.

— Нет, Искр, спасибо, но нет.

— Ладно. Покатать тебя?

— Еще бы, — улыбнулся Эгинор.

Глава 32. Две свадьбы

Наконец Рыжик простилась с хозяевами Постоялого двора. Лекарь и Хозяйка уговаривали её задержаться, так как ей пока было рано отправляться в дорогу, но терзаемая отчаянием и надеждой девушка не могла больше ждать.

Старейшина договорился с одним из жителей Селения, чтобы Ровэйну подвезли поближе к отрогам гор.

Они выехали на рассвете и повернули на восток. Ближе к полудню Рыжик увидела и узнала одинокое дерево, а затем и рощу, возле которой они расстались с Эгинором. Вскоре дорога начала медленно подниматься. Когда солнце село, Рыжик и её провожатый заночевали в повозке, а утром продолжили путь. Примерно в три часа пополудни повозка остановилась, и Рыжик заметила, что дорога закончилась.

— Дальше повозка не проедет, — сказал провожатый. — Смотри, вон там, возле кустов, начинается тропинка. Она приведет тебя к Отшельнику. Надеюсь, он что-нибудь скажет тебе о судьбе твоего мужа.

Девушка поблагодарила, тепло простилась с провожатым и начала подниматься вверх. Она ещё неважно себя чувствовала и потому быстро устала. В глазах у неё начало темнеть, ноги подкашивались, и порой ей казалось, что больше она не может сделать и пары шагов, но надежда и желание найти Эгинора придавали ей сил. Солнце уже почти село, когда Рыжик прошла по подвесному мосту над расщелиной, на дне которой с шумом бежал горный ручей, и остановилась у входа в пещеру.

“А не захотят они тебя пустить, так остановят”, — вспомнила она слова хозяйки и решилась.

Пещера оказалась длинным туннелем. Когда он закончился, её взору открылась просторная долина. Тут и там виднелись отдельно стоящие дома, некоторые были частично встроены в горы. “Где мне искать Эгинора?” — Рыжик едва держалась на ногах от усталости.

Эгинор же, почувствовав странное волнение, накинул плащ и вышел на улицу. Он обвел глазами окрестности и заметил вдали знакомый силуэт. Он бросился ей навстречу, и она, узнав его, остановилась и замерла. Он подбежал к ней и, не говоря ни слова, обнял, подхватил на руки и отнёс в свое новое жилище. От волнения и усталости она едва могла говорить. Он посадил её на кровать и стал целовать её холодные руки.

— Рыжик, миленькая... Прости, это я должен был отыскать тебя...

Совершенно обессиленная, она молчала и лишь смотрела на него.

Наконец он зажег лампу и ахнул.

— Что случилось?.. — прошептала она.

— Кто это сделал?.. — спросил побелевший Эгинор.

— Тот же, кто избил тебя.

— Я убью его...

— Нет... Не нужно... Остайся со мной. Я не переживу новой разлуки...

Он уткнулся в неё и зарыдал, она же ласково гладила его волосы. Потом, немного придя в себя, Эгинор принес ей поужинать.

— У меня нет сил, — сказала она.

Он всё же уговорил её немного поесть и выпить горячего вина, а потом помог снять платье, уложил в постель и лёг рядом. Рыжик придвинулась, обняла его и закрыла глаза.

— Больше мы не расстанемся... — засыпая, прошептала она.

— Не расстанемся, — пообещал он.

Первым, что она увидела утром, был Эгинор.

— Я хочу, чтобы так было всегда... — прошептала девушка.

— Что, Рыжик?

— Я просыпалась и видела тебя.

Он наклонился и поцеловал её в лоб. “Бедный мой маленький Рыжик...”

Скоро пришёл лекарь. Он, казалось, ничуть не удивился Рыжику в постели своего подопечного. Эгинор снял рубашку, и врач начал смазывать ему шрамы от последних ран. “Два, три, четыре, пять?.. — невольно считала Рыжик, — сколько же их?! Шесть? Или больше?” Когда врач закончил, он взглянул на девушку.

— Вас сильно избили... Вы позволите мне осмотреть вас?

— Спасибо, но мне уже намного лучше, — поспешила возразить Ровэйна.

— Это очень хороший врач, Рыжик. Он вытащил меня с того света. Я бы умер, если бы не он.

— Я не сомневаюсь, — поспешила заверить она, — но меня уже подлечили в селении.

Лекарь не стал настаивать.

— Здесь мазь, которая хорошо заживляет раны, — сказал он и поставил на стол керамическую баночку. — Смазывайте ей следы от ссадин, и они бесследно уйдут.

— Спасибо, — пробормотала она.

Врач приветливо кивнул и вышел.

— Здесь что, не запирают двери? — удивилась Рыжик.

— Нет. Здесь так принято.

Эгинор взял баночку с мазью и начал осторожно смазывать Рыжику ссадины на лице.

— Теперьними рубашку, — сказал он.

— Нет.

— Почему? Нужно и там смазать.

— Нет — и всё.

— Меня, значит, можно было раздевать? — засмеялся Эгинор. — Снимай.

Рыжик насупилась, но всё же послушалась. Увидев её тело, он стиснул кулаки, но всё же взял себя в руки и начал бережно втирать мазь в синяки и ссадины. По щекам девушки потёк румянец. Через несколько минут он закончил и помог ей одеться. Они позавтракали и вышли на улицу. Рыжик держалась за Эгинора. Внезапно она почувствовала порыв ветра, на них упала тень. Девушка подняла голову и увидела Искра. Дракон описал круг и приземлился неподалеку.

— Нашли друг друга?

— Это Рыжик меня нашла.

Искр прищурился.

— Это сделал тот гад?

— Да, — ответил за Рыжика Эгинор.

— И почему я до сих пор не убил его?!

Эгинор молчал.

— Я бы сам убил его, — наконец произнес он.

— Не нужно. У вас тут мирные все. Ещё в ученики к Отшельнику не возьмут. А с меня какой спрос... Я — Дракон.

— В ученики к Отшельнику? — Рыжик взглянула на Эгинора.

— Да, — кивнул он.

— Ладно, думаю, вы тут не будете сильно скучать в ближайшие дни. До встречи! — Искр захлопал крыльями и взлетел.

Эгинор и Рыжик проводили его взглядом.

— Эгинор... — Девушка сжала его локоть.

— Что, милая? — Он улыбнулся и наклонился к ней.

— А мы сможем пожениться? — с тревогой спросила она.

— Конечно. Я пойду к нему в ученики только после нашей свадьбы, и, конечно, не сразу. Отшельник сам сказал мне сначала жениться и порадоваться жене.

У Рыжика отлегло, и она радостно улыбнулась.

— Значит... Значит они не прогонят меня?

— Почему они должны тебя прогнать? — Эгинор обнял девушку за плечи.

— А когда мы поженимся? Я не хочу откладывать. Вдруг опять что-нибудь случится? Я не смогу ещё раз тебя потерять...

— Здесь мы в безопасности.

— Скажи, что это за селение?

— Я сам толком не знаю... Но Отшельник — самый умный и интересный человек, которого я когда-либо встречал. Ещё будучи принцем, я жалел, что не могу стать его учеником. Кто же знал, что однажды всё так переменится?..

— Ты не жалеешь, что перестал быть королем?

— Это осталось позади. Что толку об этом жалеть. Я ещё очень молод. Теперь у меня будет другая жизнь... И она будет с тобой. — Он наклонился и поцеловал её.

* * *

Дракон без устали работал крыльями. Внутри него клокотало пламя, и из ноздрей вылетали целые снопы искр и клубы дыма. Спустя несколько часов смотровые на башнях издали заметили Дракона и немедленно послали к Эсмару.

— Государь! Летит Дракон!

Новый король здорово боялся объяснения с Искром. “Эгинор, что, не поговорил с ним?! А может, эта крылатая тварь с ним и не виделась?..”

Снижаясь, Дракон описал круг над Дворцом и приземлился в саду.

— Я должен немедленно встретиться с вашим королём, — прорычал он.

— Простите, господин Огненный Дракон, но... господин Эгинор...

— Я знаю, что Эгинор здесь больше не живёт. С вашим новым королём Эзмором... или как его там?

Стражники немедленно отправились к Эсмару.

— Он требует вас, государь.

— А-а п-по к-какому д-делу? — поинтересовался перепуганный король.

— Не сказал.

— А в к-каком он н-настроении?

— Кажется, очень зол...

— Что же д-делать... — Эсмар нервно стиснул руки.

За окном промелькнула огненно-золотистая тень.

— Эй! Долго я ждать буду? Выходи, не съем, — прогремел голос Искра.

— В-водомёты в исп-правном состоянии?

— Да, государь.

— Л-ладно... Будьте наготове. — Эсмар поправил корону и заставил себя спуститься вниз.

Сверкнув глазами, Дракон оглядел нового короля.

— Да-а... променять Эгинора на такое... Совсем нужно не иметь голов. Понимаю, почему он не хочет сюда возвращаться.

— А-а... г-господин Эгинор не хочет в-возвращаться? — с надеждой уточнил Эсмар.

— Зачем ему такие идиоты... Ни ума, ни вкуса... — Искр сокрушенно покачал головой. — Ладно, я по делу.

— Д-да-д-да... и-и по к-какому же? — Эсмар жалобно смотрел на Искра.

— Тип тут у вас есть. Редкая сволочь. Зовут Гальдур. Отдайте мне его — и дело с концом.

— Что вы имеете в виду? Г-господин Д-дра... Огненный Д-дракон, — спешно поправился Король.

— Я прилетел за ним. Отдадите, и я улечу.

— А... м-можно узнать, з-зачем он вам?..

— Это уже моё дело, — ухмыльнулся Искр.

— Всё же... он мой... п-подданный... — неуверенно произнёс Король.

— У тебя что, подданных мало? Он негодяй. Зачем тебе такой подданный?

Эсмар нервно крутил перстень на пальце.

— Я долго ждать буду? Давай, пока у меня не кончилось терпение. Я же огненный Дракон. Мы ждать не любим.

— Да-да, одну м-минуту. Немедленно п-пригласите сюда помощника начальника Столичного с-сысского ведомства, — приказал Эсмар.

— Вот и правильно, молодец. Зачем тебе сердитый Дракон, а то лопнет моё терпение, ещё подожгу ненароком Дворец... Ну, ладно, жду. — Искр скрылся в павильоне.

Через полчаса, показавшихся Эсмару вечностью, появился Гальдур.

— Вы хотели меня видеть, государь? — с поклоном поинтересовался он.

— Да, Гальдур.

— Готов служить вам, государь.

Из павильона показалась морда Искра.

— Это ты избил Рыжика? — выползая, строго спросил он.

— А тебе какое дело? — запальчиво ответил Гальдур.

— О-о! Ты ещё и дерзишь?! — приблизился к нему Искр. — Ты избил Рыжика, попытался надругаться над ней и едва не убил Эгинора. Ты поплатишься за это.

— Это правда, Гальдур? — ожил Эсмар. — Такое поведение недопустимо для помощника начальника Сыска. Совершенно недопустимо. — Король сокрушённо покачал головой.

— Не беспокойся, Эзмор. Разберёмся. — Искр метнулся, схватил Гальдура передними лапами и взмыл вверх.

Когда Дракон скрылся из вида, Эсмар тяжело опустился прямо на траву. “Пронесло... Унёс бы он ещё и Фингара куда-нибудь!”

— Эй! Эй!!! Что ты себе позволяешь?! Куда ты меня тащишь!!! Отпусти меня, слышишь?! — Гальдур извивался в лапах Искра.

— Отпущу, если Рыжик и Эгинор скажут, что это не ты.

— Можешь не спрашивать! Это был я! И единственное, о чем я сожалею, — что не убил ублюдка и эту рыжую дрянь! — Гальдур выхватил меч и попробовал ударить Искра по лапе, но та была надёжно защищена чешуёй.

— Прекрати щекотаться, когти разожму, — невозмутимо ответил Дракон.

Через несколько часов Искр вернулся в горы и подлетел к небольшому уступу на вершине отвесной скалы, где опустил пленника. Гальдур шлёпнулся на крошечную каменную площадку над пропастью и невольно сжался в комок.

— Я не буду пачкать лапы в твоей крови. И даже тратить на тебя своё пламя. Я просто оставлю тебя здесь.

Пусть Небо решает, жить тебе или умереть, — закончил Искр и снова взмыл в небо.

Гальдур с ненавистью смотрел ему вслед.

— Будь ты проклят, летающая тварь!!! И ты, ублюдок! И ты, рыжая шлюха!!! Будьте вы все прокляты!!! — взвыл он, и его вопль многократно отразился эхом.

Ничего не зная о “приключениях” Гальдура, Эгинор и Рыжик вышли из дома посмотреть на закат. Они миновали туннель и теперь с высоты нескольких сот ярдов смотрели на расстилавшийся вдали Канлур. Внезапно их обдало ветром, и рядом приземлился Искр.

— Я покарал его.

— Гальдура? — спросила Рыжик.

Искр кивнул.

— Ты его убил? — тихо произнёс Эгинор.

— Нет, поступил с ним, как он поступил с тобой. Бросил без помощи на произвол судьбы. Спасти его теперь может только Дракон. Но я, разумеется, не буду этого делать, а других Драконов здесь нет.

Солнце коснулось земли и стремительно уходило за горизонт.

— Полетаем? Какие-то вы унылые.

— Может быть, завтра, Искр? Становится прохладно. Как бы Ровэйна не замерзла. — Эгинор распахнул свой плащ и прижал Рыжика к себе.

— Хорошо, — милостиво согласился Дракон.

* * *

Король Эсмар приходил в себя после визита Дракона. До сих пор всё складывалось для него относительно неплохо. Аргита, узнав об официальном отречении сына и прочитав их с Рыжиком письмо, смирилась и покинула Столицу. Она высказала пожелание поселиться у моря, и Эсмар с радостью выделил ей одну из королевских приморских резиденций подальше от Канлуриана. “Чтобы ваш дорогой сын мог навещать вас, когда пожелает”, — на прощание заявил он.

Теперь же выяснилось, что и Дракон, судя по всему, не планировал его свержение. По крайней мере, он выглядел вполне довольным, когда сцапал Гальдура. Оставался лишь дед последнего, князь Гилнор, с которым нужно было как-то объясниться, а также Фингар. Пожалуй, властный старик беспокоил нового короля больше всего: глава Эмральдина так и не уехал в своё княжество. Более того, в Столицу прибыли княгиня и княжна Воламэнские.

Княжна Фенэлла была внучкой любимого старшего сына Фингара, который погиб молодым, оставив после себя жену и крошечную дочь. Поскольку при наличии мужчин в роду девушка не могла наследовать княжество, наследником Фингара стал его младший сын Аргеран. Однако Фингар постарался заменить отца осиротевшей внучке, а когда она выросла, выдал юную Фионолу замуж за наследника Воламэна, одного из самых влиятельных Двенадцати княжеств, и уже она стала матерью Фенэллы.

Княжна вместе с отцом, матерью и прадедом посетила Дворец и была представлена Эсмару, который не смог не отметить её красоту и прекрасное воспитание.

“Жениться на ней?.. Тогда Фингар станет моим союзником. Но как же Рафэла? Я люблю её, и она любит меня... — Король запустил пальцы в волосы. — Хотя... Фингар не простит мне этого. Может ли он меня свергнуть? Или всё же жениться на Фенэлле? Она — красавица, каких не часто встретишь, говорят, у неё кроткий нрав, а у её матери пятеро детей, из которых трое — сыновья. Есть надежда, что девушка плодovита и в скором времени сможет подарить мне наследника... Но Рафэла? Что я ей скажу? Она полюбила меня скромным принцем без надежды на трон. А теперь, когда я стал королем, получается, я откажусь от неё? При том, что закон вполне позволяет мне на ней жениться. Не говорить же ей, что я боюсь Фингара... Скорее бы старый князь умер. Возможно ли ему немного... помочь? Но это будет грехом... А я только более-менее помирился с Эгинором и Аргитой. — Он не заметил, как начал грызть палец. — Нет, я не буду омрачать начало своего царствования преступлением...”

Эсмар не отличался силой характера, и скоро Рафэлу было отправлено письмо и ларец с великолепным ожерельем из королевской сокровищницы, а невестой нового государя была объявлена Фенэлла.

* * *

Тем временем Рыжик и Эгинор привыкали к жизни в Долине Фэрани. Когда девушка совсем поправилась, Эгинор отвёл её к Отшельнику. Тот ласково их встретил и велел правнуку выйти, Рыжику же указал на резную скамью, и девушка села.

— Простите, мне же можно будет остаться в Долине вместе с Эгинором? Я так люблю его... — заговорила она.

— Скажу тебе больше, Ровэйна. Эгинор мог жениться не только на тебе... Но именно с тобой он будет очень счастлив, — улыбнулся Отшельник.

— Правда?! — обрадовалась Рыжик.

— Но ты должна знать, что тебя ждёт. У нас нет ни князей, ни простолюдинов, нет ни денег, ни каких-то других материальных богатств. Для нас главное сокровище — это красота человеческой души и её таланты. Мы готовы любить и жертвовать собой. Если ты согласна жить по нашим обычаям, мы охотно примем тебя в свою общину... Но есть ещё одно...

— ?

— Фэрани живут двести пятьдесят, а то и триста лет, твой же век короток. В нашей долине ты проживешь дольше, чем прожила бы в Канлуре, но ты должна знать, что состаришься и умрёшь раньше Эгинора.

— Если Эгинора это не смущает...

— Он любит тебя и будет любить всю твою и свою жизнь. А после твоей смерти станет новым Отшельником из Восточных Предгорий. Это его истинная судьба.

— Вот как? — задумчиво произнесла Рыжик. — Я согласна на всё, — решительно закончила она.

— Тогда позови его.

Девушка улыбнулась и кивнула.

— Не вижу причин откладывать вашу свадьбу, — произнёс Старик, когда правнук вернулся в пещеру. — Свадьбы у Фэрани скромные — мы не пытаемся поразить родственников или гостей... Главное для нас, чтобы соединились любящие друг друга.

Ровэйна и Эгинор переглянулись.

— Недели на приготовление хватит. Морвэнна и Мелиарн вам помогут.

— Спасибо, — поклонились они.

— Идите, дети мои... и знайте, вы будете счастливы.

— Простите... — смущённо произнесла Рыжик, — у меня есть подарки от Эгинора, когда он был ещё королем. Кольцо и кулон. Должна ли я теперь отказаться от них?

— Нет. Потому что Эгинор тебе дороже всех сокровищ мира.

Они снова поклонились Отшельнику и вышли из пещер.

— Мелиарн... Кто это? Лекарь? — спросила Рыжик.

— Старший брат моей матери, мой дядя и ученик Отшельника. Он помог Искру спасти меня от хойдарцев. После смерти Хранителя Филтиарна он займет его место. А лекаря зовут Эрвиан.

Они вернулись в дом, где их ждала Морвэнна. Узнав о благословении Отшельника, она позвала Рыжика с собой. Женщина вытащила из старинного сундука платье и положила на кровать.

— Я готовила его на свою свадьбу, но мне не суждено было выйти замуж... Возьми его, если оно тебе нравится.

— Оно такое красивое... — сказала Рыжик, любуясь вышивкой.

— Вот и хорошо.

Неделя пролетела одновременно и быстро, и медленно. В день свадьбы Эгинор и Ровэйна оделись в свадебные наряды, головы их украшали венки из живых цветов. В полдень к ним пришёл хранитель Филтиарн. Морвэнна, Мелиарн и лекарь Эрвиан ждали его вместе с женихом и невестой. Неподалеку стоял Искр.

Новобрачные опустились на колени, Старик возложил руки им на головы и благословил. Хотя октябрь уже близился к концу, день был солнечным, а золотая и пурпурная листва на деревьях добавляла праздничности.

“В одном Гальдур был прав... — подумала Рыжик. — Я должна была выйти замуж осенью”.

Когда краткий обряд закончился, Морвэнна, Мелиарн и Эрвиан тепло их поздравили и ушли.

— Куда они?.. — удивилась Рыжик.

— Они оставили нас вдвоём, — объяснил Эгинор.

— Вдвоём не получится, — заметил Искр. — Простите, что нарушаю обычаи Фэрани, но я думаю, что небольшой полёт в честь вашего бракосочетания будет не лишним.

Рыжик засмеялась, радостный Эгинор закружил её, а потом помог забраться Дракону на спину и сел рядом.

— Держитесь! — Дракон захлопал крыльями, оттолкнулся и взмыл в воздух.

Счастливая Рыжик обнимала теперь уже мужа и с восторгом смотрела на расстилавшуюся внизу большую Долину и величественные горные пики вокруг.

— Что ж, мне пора в царство Драконов, — когда они приземлились, объявил Искр.

— Мы понимаем, Искр... Ты и так потратил на нас столько времени. Весной мы с нетерпением будем ждать тебя, — отозвался Эгинор.

— Надеюсь, весной я прилечу не один, — многозначительно добавил Дракон.

— Правда?! Неужели!!! И ты молчал... — укоризненно произнёс Эгинор.

— У вас тут столько приключений было. Не хотел хвастаться, пока у вас всё не устроилось.

— И кто же она?

— Дракониша, естественно. Правда... водная. Но она самая лучшая девушка на свете, — с чувством ответил Искр.

— Не сомневаюсь, — согласился Эгинор.

— У неё сине-голубая чешуя... И янтарные глаза. А как грациозно она плавает и ныряет!..

— Мы будем счастливы познакомиться с твоей невестой.

— Увидимся летом. И чтобы к этому времени у вас уже было яйцо! Ой, у вас же нет яиц... Ну, вы меня поняли.

— Мы очень постараемся, Искр.

Эгинор и Рыжик по очереди обняли Дракона, и он поднялся в воздух. Сделав над ними большой круг, он выпустил в воздух сноп сияющих огоньков в честь новобрачных и полетел на восток.

Они долго смотрели ему вслед, а потом пошли домой. Рыжик положила Эгинору руки на плечи.

— Мы обещали Искру яйцо, — засмеялась она.

* * *

В Канлуриане тоже готовилась свадьба. Король Эсмар сочетался браком с княжной Фенэллой, одной из знатнейших и красивейших девушек своей страны. Столица была украшена флагами и цветами из оранжерей. Лучшие повара готовили изысканные блюда, лучшие портные без отдыха шили наряды для жениха, невесты и высшей знати, самые искусные ювелиры изготовили корону для новой королевы и пару обручальных колец. Музыканты повторяли праздничные мелодии, а лавки торговцев были заполнены безделушками в память о знаменательном событии.

В день торжества нарядно одетый король Эсмар пришёл к покоям невесты. Княжна Фенэлла была ослепительно хороша в свадебном наряде и теперь, идя под руку с царственным женихом, дарила своим будущим подданным лучезарные улыбки. Правда, в своё время король Эгинор нравился ей намного больше тюфяка Эсмара, но он канул в небытие, и девушка смирилась со своей судьбой. Ведь, в конце концов, она станет канлурской королевой. “Уж лучше самой быть государыней, чем кланяться какой-то рыжей выскочке”.

Эсмар любовался невестой и старался не думать о Рафэле. Накануне бракосочетания он пожаловал отцу отвергнутой невесты титул и внушительную сумму денег, надеясь таким образом окончательно загладить вину и перевернуть эту страницу своей жизни.

Среди гостей был и князь Гилнор, дед Гальдура. Эсмару удалось убедить его, что Дракон вероломно похитил его внука и унёс в неизвестном направлении. Некоторое участие в этом самого короля удалось скрыть, и теперь, казалось, у нового государя не было явных недругов.

В полдень начался торжественный обряд, во время которого жених и невеста обменялись клятвами верности, и Фенэлла была провозглашена государыней Канлура.

Высшая знать начала поздравлять молодоженов. Первыми это сделали мать Эсмара, получившая от сына титул королевы-матери, и его младшая сестра. Затем подошёл прадед новобрачной, князь Фингар. Он был

доволен и горд. Его правнучка стала королевой, и на трон Канлура всё же должен был взойти его потомок.

Старик торжественно приблизился к новоиспеченной государыне, но едва собрался заговорить, как внезапно схватился за сердце и упал у ног царственной четы.

— Лекаря! — закричал Эсмар.

Побелевшая Фенэлла и её мать в ужасе смотрели на Фингара. Старший Королевский лекарь протиснулся сквозь толпу нарядной знати и склонился над ним.

— Сожалею, но он умер, государь.

Королева зарыдала. Нельзя было сказать, что Фенэлла очень любила прадеда, но его смерть показалась ей дурным предзнаменованием. Эсмар пытался успокоить молодую жену и говорил, что князь умер от старости и это просто совпадение.

Свадебный пир прошел в гнетущей тишине, и сразу после его окончания королевская чета удалилась к себе.

Известие о кончине старого князя было срочно отправлено в Эмральдин, и Аргеран, ставший отныне правящим князем, стал собираться в Канлуриан.

В тот же день, вечером, к нему подошёл Лауэран.

— Простите, отец... Вы не позволите мне остаться? Вероятно, это непочтительно и неправильно... Но после всего случившегося... мне трудно искренне горевать о нём.

— Хорошо, сынок. — Аргеран не стал спорить и уехал в Столицу без него.

Глава 33. Судьба

Эгинор и Рыжик выполнили обещание, данное Искру, и к началу лета живот Ровэйны заметно округлился.

В один из вечеров, когда молодая жена готовила ужин, а Эгинор был у Отшельника, дверь в их домик открылась, и появилась золотисто-алая голова Дракона.

— Ну вот... Даже не встречаете, — проворчал он.

— Искр!!! — воскликнула Рыжик. — Мы ужасно рады тебя видеть!

— А где Эгинор?

— У хранителя Филтиарна. Ты не один?..

По довольной, гордой, и счастливой морде Искра стало понятно, что он прилетел с дамой.

Рыжик вышла из дома. Рядом с Искром стояла изящная дракониха. Чешуя её была сине-зелено-голубой и очень красиво переливалась на солнце.

Прибежал Эгинор.

— Вы прилетели!..

— Почему не встречаешь? Когда ты жил во Дворце...

— Когда я жил во Дворце, за твоим приближением следил специальный человек.

— И правда, — согласился Дракон. — Позвольте мне представить вам мою супругу, прекрасную Меерфелию Авадзурию.

Дракониха улыбнулась и грациозно склонила голову.

— О, я смотрю, с потомством у вас всё в порядке. — Искр кивнул на живот Рыжика.

— У людей нет яиц? — заинтересовано спросила Меерфелия.

— Да. Они выращивают детёнышей прямо в животе. До самого рождения.

— А какого размера человеческие детёныши появляются на свет?

— Дюймов двадцать-двадцать пять, — ответила Рыжик.

— Такие большие?

— У нас женщинам проще, — заявил Искр. — Да, яйцо сносит дама, конечно, а вот высиживают и берегут его супруги вместе. Так намного честнее.

— Согласна, — засмеялась Рыжик. — Пока я честно вынашиваю младенца, он целыми днями пропадает у Отшельника.

Эгинор обнял и поцеловал жену.

— Хотите полетать? — спросил Искр.

— Не знаю, можно ли ей... — засомневался Эгинор.

— Держи её крепче, да и дело с концом.

Когда Искр убедился, что Рыжик прекрасно летает и с “детёнышем”, он предложил Эгинору свозить их к морю.

— Спасибо, Искр, я ведь обещал Рыжику, что после свадьбы мы поедem к морю, но, к сожалению...

— Да уж, — перебил его Искр. — Прошляпил королевство и мою сокровищницу притом. Я же рассказывал остальным Драконам, что у меня куча золота... И что? Теперь, получается, я нищий Дракон, да ещё и обманщик.

— Знаешь... — В глазах Эгинора вспыхнул озорной огонёк. — А если тебе прилететь в Канлуриан и потребовать свое золото у Эсмара? Думаю, он не откажет.

— Точно! Но я и спрашивать у него не буду. Мне позволил лежать на золоте ещё король Эрван, а он ведь у них законный король.

— Так и сделай!

Дракон с молодой женой погостили в Долине два дня, а потом, рано утром, улетели на запад. Рыжик и Эгинор провожали их на площадке у спуска на равнину.

— Как жаль, что я этого не увижу, — глядя на удалявшихся Драконов, усмехнулся муж.

Уже к вечеру Искр и Меерфелия приземлились в Дворцовом Саду.

Перепуганные стражники немедленно бросились к Эсмару с докладом.

— Государь, государь Эсмар!

— Что случилось? — почти подпрыгнул тот и посадил кляксу на указ, который подписывал.

— Драконы!!!

— Дракон вернулся?.. — помрачнел Эсмар.

— Нет! Их двое!

— Двое?! — ахнул Король. — Небо, но Эгинор же должен был поговорить с ним!

— А может быть, теперь, когда государь Эгинор не принц и не король, Дракон перестал его слушаться? — неуверенно предположил один из стражников.

Эсмар поджал губы на “государя Эгинора”, но сдержался.

— Не известно, чего он... чего они хотят?

— Поговорить с вами, государь.

“Вот ведь, я король, а вынужден спускаться к этому крылатому ящеру, словно мальчик на побегушках”. — Ещё более располневший Эсмар спешил вниз по лестнице.

— Приветствую, — вежливо кивнул ему Искр.

— Здравствуйте, господин Огненный Дракон. — Эсмар натянуто улыбнулся.

— Вообще-то, меня зовут господин Файеран Арпелион Дарагонский.

Эсмар хлопая глазами смотрел на Дракона.

— А это моя дорогая супруга Меерфелия Авадзурия Дарагонская.

“Небо! Сжался надо мной”, — подумал несчастный король.

— Живот болит? — сочувственно поинтересовался Искр. — Ладно, если так сложно, можешь продолжать называть меня “господин Огненный Дракон”, а мою прекрасную даму — “госпожа Водная Драконша”.

— Ты... Вы что-то х-хотели? — обречённо спросил Эсмар.

— Ах, да. Мы приехали проведать моё золото и полежать на нём.

— К-какое з-золото?

— Покойный король Эрван Отважный — ты же не будешь отрицать, что он был законным монархом, — прищурился Искр, — пожаловал казну Канлура мне в пользование. Это моё золото, и я должен время от времени на нём лежать.

К Эсмару не сразу вернулся дар речи.

— Ну? Долго мы ещё будем ждать? Не веришь — спроси у казначея! — Искр ударил хвостом, и Король нервно вздрогнул.

Через четверть часа показался срочно вызванный Эсмаром Казначей, служивший ещё при Эрване.

— Будьте любезны, подтвердите Эзмору мои права на золото, — осклабился Искр.

— Дело в том, государь, — запыхавшийся Казначей поклонился Эсмару, — что покойный король Эрван даровал господину Искру право посещать казну и лежать на золоте...

— И никто этот приказ не отменял, — напомнил Искр, — и да, меня зовут Файеран Арпелион Дарагонский.

Король и казначей переглянулись. Эсмар кусал и облизывал губы.

— Если господин... Э-э... Файеран... — начал Казначей.

— Арпелион, — подсказал Искр.

— Арпелион желает полежать на золоте, я провожу его?..

— Конечно, — обреченно произнёс Эсмар.

— Да. Мы с моей дорогой Меерфелией проголодались. Распорядись, чтобы нам приготовили ужин, — обернувшись, небрежно бросил Дракон Королю.

“Нет, нет, я не выдержу, я сойду с ума!!! Что же делать!”

— Король дрожащими руками теребил свою великолепную золотую цепь.

Спустя два часа чета драконов, вдоволь належавшись на золоте, покинула казну и вернулась в сад. Ужин для них был готов.

— Недурно, — снисходительно признал Искр. — Передайте Эзмору, что мы задержимся на неделю.

Утром следующего дня Дракон снова велел позвать короля.

— Простите, господин Огненный Дракон, но это не очень вежливо — всё время дергать государя, — набравшись храбрости, заметил один из офицеров дворцовой стражи.

— Но сам я не могу пройти в жилую часть Дворца. Хотя... если расширить вход...

Узнав о предложении Искра, Эсмар счёл за лучшее спуститься.

— О, это ты! — радостно встретил его Искр. — Вызовика сюда придворного ювелира.

— За-зачем?

— Конечно, сделать украшения для моей очаровательной Меерфелии.

Дракониха неизъяснимо улыбнулась.

— Хорошо, — смирился Эсмар. “Что это? Месть Эгинора?!”

Ювелир пришёл и снял мерки с шеи и лап чешуйчатой красавицы.

— Меерфелия любит аквамарины, сапфиры, изумруды... голубые топазы... Что ещё, моя дорогая?

— Аметисты и жемчуг, Файеран.

— Точно! Жемчуг. Нужно изготовить ожерелье... — Взгляд Искра упал на узорчатую цепь Эсмара. — Такая подойдет. — Дракон подцепил её когтем. — Только раза в три пошире, а из этой можно браслет сделать.

— Не извольте беспокоиться, я сделаю для госпожи...

— Меерфелии Авадзурии, — с чувством напомнил Дракон.

— ...Меерфелии Авадзурии новый браслет, — поспешно заверил королевский ювелир. — И, конечно, великолепное ожерелье.

— Недели хватит? — строго поинтересовался Искр.

— Я... — начал было Ювелир.

— Хватит, хватит! — выразительно глядя на Ювелира, вмешался Эсмар. — Ты что, хочешь, чтобы драконы здесь месяц сидели?! — прорычал он, когда они с Ювелиром вернулись во Дворец.

— Понял. Не извольте беспокоиться, государь, — обречённо ответил тот.

Файеран и Меерфелия провели весьма приятную неделю в Столице. Каждое утро и вечер они валялись на золоте, а на обильный ужин Искр приглашал Эсмара, и тому ничего не оставалось, кроме как разделять с ними трапезу, а вернее — сидеть рядом и дрожать.

Когда великолепные украшения для Меерфелии были готовы, драконья чета, любезно поблагодарив хозяина и пообещав непременно вернуться, улетела.

— Ты разорить меня решил?! — глядя им вслед, бросил Ювелиру Эсмар.

— А вдруг бы им не понравилось? Представляете? Он же огненный... — жалобно ответил Ювелир.

Король с досадой махнул рукой.

Вечером того же дня Меерфелия и Искр прилетели в Долину Фэрани.

— Ну, как я погляжу, визит был успешным. — Эгинор заметил новые украшения очаровательной Драконши.

— Да, мы очень славно провели время, — осклабился Искр.

— Эсмар... выжил?

— Да, хотя, думаю, в штаны наложил.

Эгинор про себя подумал, что ему не слишком жаль нового короля.

— Но он так мило развлекал нас за ужином, — “прожурчала” Меерфелия.

Рыжик прыснула.

— Кстати, он рассказал нам, куда уехала госпожа Аргита, — заявил Искр.

— Правда?

— В Волафирскую приморскую резиденцию, а это значит, что она относительно неподалеку. Конечно, я имею в виду, если мерить по полёту.

— Да, и до столицы явно больше ста пятидесяти миль, — задумчиво произнес Эгинор.

— Ой, со мной ты можешь летать куда угодно! Хоть во Дворец. Эсмар и пикнуть не посмеет.

— Я дал слово, Искр.

— Вот и напрасно, — покачал головой Дракон.

Отшельник отпустил Эгинора, и через день они вместе с Рыжиком и Меерфелией отправились на юг.

Когда спустя несколько часов вдали показалось море, Рыжик ахнула от восторга. Искр услышал это, красиво спланировал над сверкающей гладью и приземлился на берегу возле просторной усадьбы из белого мрамора.

— Я пойду купаться, Файеран, — сказала Меерфелия.

— Конечно, моя милая, — нежно ответил Искр. — О, это обязательно надо увидеть!

— Мы не сомневаемся в том, что купание Меерфелии выглядит восхитительно, но мы бы очень хотели увидеть госпожу Аргиту, — сказала Рыжик.

— Хорошо, жду вас здесь, — ответил Дракон и улёгся на берегу, чтобы любоваться резвящейся в волнах супругой.

Слуги Аргиты прекрасно помнили и любили Эгинора, так что дежуривший гвардеец тотчас узнал его и, поклонившись, немедленно пропустил бывшего короля и его жену. Они поднялись по главной лестнице, Эгинор на мгновение задумался, а потом постучал в одну из дверей.

— Войдите, — раздался знакомый и такой родной голос.

Они тихо вошли. Аргита сидела у окна и вышивала. Услышав шаги, королева обернулась и ахнула.

— Эгинор, сынок! Ровэйна! — Она встала, уронив рукоделие, и бросилась им навстречу.

Они крепко обнялись, затем она немного отстранила его, чтобы как следует рассмотреть. Он изменился, но казался здоровым и счастливым. Просто, но добротнo и аккуратно одет, тёмные волосы собраны в “хвост”. Аргита перевела взгляд на невестку и просияла.

— Вы ждёте малыша?!

— Да, он родится в конце сентября-начале октября, — улыбнулась Рыжик.

— Где же вы теперь живёте? И как добрались ко мне?..

— Мы прилетели на Искре.

— Расскажите мне всё!

Они сели вместе, Аргита держала их за руки и внимательно слушала. О том, как обошелся с ними Гальдур и что с ним случилось, они, не сговариваясь, решили не говорить. Зато подробно рассказали ей о своей жизни в Долине и о том, что Эгинор стал учеником Отшельника.

— Что ж... — вздохнула Аргита, — пожалуй, это единственное, что сможет хоть сколько-то меня примирить с тем, что ты больше не король.

— Знаете, матушка, когда-то я даже огорчился, что, будучи принцем, я не могу пойти к нему в ученики, поэтому сейчас я ни о чём не жалею.

— Боюсь, пожалеет королевство, — покачала головой Аргита.

— Я всегда готов помочь, — ответил Эгинор.

Они проговорили несколько часов, когда Королева вспомнила о Драконах и велела накормить их, а следующим утром на берегу моря Рыжик, Эгинор и Аргита оценили красоту и грацию очаровательной Меерфелии.

Сын с невесткой гостили у Аргиты пятнадцать дней, а потом Искр отвёз их назад.

— Прошу вас, прилетайте ещё... Прилетайте с малышом! Пожалуйста, привези их, Искр!.. — на прощание попросила Королева.

Дракон хотел было сказать, что его зовут Файеран Арпелион, но милостиво решил позволить Аргите и дальше именовать его Искром.

Вернувшись в Долину Фэрани, Эгинор немедленно отправился к Отшельнику.

— Вы дома, дети мои? — Старик положил руку на склонённую голову правнука.

— Хранитель Филтиарн... Не знаете ли вы, как отыскать мою сестру? Ту, что подменили. Мне кажется, если бы матушка Аргита встретила с ней, ей стало бы легче.

— Её можно найти. Пусть Искр попросит нового короля, — улыбнулся старик.

Эгинор поговорил с Искром, и чета Драконов, погостив в долине Фэрани ещё несколько дней, снова улетела в Столицу.

В сентябре Рыжик благополучно родила малыша. Роды принимали лекарь Эрвиан и Морвэнна. Эгинор сидел рядом, держа жену за руку. Глядя на её страдания, он мучительно сожалел, что ничем не может помочь. Спустя примерно двенадцать часов после начала схваток на свет появился мальчик. Морвэнна искупала его и запеленала.

— Как же он похож на тебя, — тихо произнесла она.

— А я почему-то думал, что он родится рыженьким, как лисёнок... — ответил Эгинор.

— Он родился тёмненьким, как черно-бурый лисёнок, — засмеялась Рыжик.

Морвэнна с нежностью баюкала малыша, и внезапно сын понял, какую жертву она принесла, отдав своего двухдневного сына другой женщине.

Эгинор давно раздумывал о том, как назвать ребёнка. Когда он был королём, ему хотелось назвать первенца Эрваном или Эдэльвардом, но теперь он решил, что не станет давать мальчику королевское имя, и в конце концов, с позволения Отшельника и согласия Рыжика, малыш стал Филтиарном.

Следующим летом с ним познакомилась и вдовствующая Королева. Искр с Меерфелией любезно отвезли семью друга к морю. Когда они прилетели к Аргите, их ждала ещё одна неожиданная и приятная встреча. Эсмар по приказу Искра распорядился отыскать дочь покойного Эрвана и Аргиты, и теперь молодая женщина, успевшая к тому времени выйти замуж, вместе с детьми гостила у неожиданно обрётённой родной матери.

Кроме того, выяснилось, что перепуганный король даровал младшей дочери Эрвана титул принцессы, а также позволил Эгинору именоваться принцем крови, а его потомкам — претендовать на трон в случае отсутствия наследников у детей Эсмара.

— Что это на него нашло? — удивился Эгинор.

— Мы с ним поговорили, — улыбнулся довольный Искр.

— Если так пойдёт и дальше, он мне и корону вернёт.

— Я бы не возражал, — заметил Дракон, — но, похоже, корону он очень любит, и эта любовь в нём даже сильнее страха.

— Вот и хорошо, — ответил Эгинор. — Мне совсем не хочется разлучаться с Отшельником и матерью.

Однако слова Искра не шли у него из головы, заставляя снова и снова вспоминать свою жизнь в качестве наследного принца и короля. “Интересно, как бы отнёсся к моему отречению отец? Он воспитывал меня именно как наследника, вложил столько сил... Что бы он сказал, если бы узнал, что королём всё же стал Эсмар?..” Он готовил ужин, но мысли его были далеко, и он не заметил, как содержимое закипевшего котелка выплеснулось на печь. На запах дыма примчалась Рыжик.

— Что с тобой? — Она распахнула окно.

— Прости, — очнулся он.

— Что-нибудь случилось? — Рыжик давно не видела мужа таким грустным.

— Я вспоминал отца...

— Иди прогуляйся. Я приберу.

Эгинор вышел из домика и медленно побрёл по тропинке. Внезапно он остановился и почти побежал к Отшельнику. Тот взглянул на запыхавшегося правнука.

— Прошлое не отпускает тебя? — вздохнул он.

— Хранитель Филтиарн... Если можно, ответьте мне, почему вы не предупредили отца, когда мы пошли войной на Хойдарское Царство? Он до последнего верил, что если

этот поход обречён, вы остановите нас. Как тогда, перед похоронами Эфрэрис... — Эгинор смотрел на старика. — В Хойдаре нас преследовали неудачи, мы попали под колдовской дождь, нас взяли в плен и... Нет, я понимаю, что дядя Мелиарн помог Искру спасти меня. Но то, что нас разбили, я оказался в руках Турдана и его жрецов, и отец никак не смог помочь мне, подорвало его здоровье и силы. Возможно, его последняя битва закончилась бы иначе, если бы он тогда столько не пережил...

— Я хотел предупредить вас, Эгинор, и даже послал Мелиарна.

— Правда?! Но тогда почему?..

— Почему?.. Не всё зависит от нас. И не всё возможно предвидеть и предугадать. По дороге к вам Мелиарн встретил человека, которого сбросила лошадь. Он серьёзно пострадал, и с ним был маленький ребёнок. Мелиарн, конечно, мог просто забрать ребёнка, и продолжить свой путь, но мужчину ещё можно было спасти. Поэтому он остановился и отвёз раненого в ближайшее селение, где ему оказали помощь. Твой дядя немедленно продолжил путь, но, увы, опоздал. Когда он прибыл к реке, вы уже переправились. Ему ничего не оставалось, кроме как вручить вас Судьбе.

— Если бы отец так не торопился...

— Не следует искать виновных. В этом занятии мало пользы. Когда свершилось что-то дурное, нужно думать,

что можно исправить, и стараться не допускать подобного вновь.

Эгинор кивнул.

— Подумай, Эгинор. Ещё раз подумай, чего ты хочешь. Хочешь вернуть королевство — я не буду удерживать тебя.

— Но я поклялся, что признаю своим королем Эсмара...

— А если Эсмар сам отдаст тебе корону? Тебя ведь вынудили подписать отречение и дать клятву, а кто-нибудь могущественный вроде Искра может... побудить Эсмара вернуть тебе трон.

Эгинор молчал.

— Если бы я знал, что страна в надёжных руках... Отец ведь очень не хотел, чтобы Эсмар стал королём, — наконец сказал он.

— Я не держу тебя, — повторил Отшельник.

— А как... было бы лучше для Канлура?

— Сколько всего в человеческой истории было оправдано благом для страны или людей...

— Я привык, что несу ответственность за королевство и его жителей.

— Ты должен выбрать сам, Эгинор.

Выйдя от Отшельника, он медленно побрел домой. Там его встретили Морвэнна, Рыжик с малышом, и ему стало легче.

Прошло ещё несколько лет. Зимой, после пятого дня рождения маленького Филтиарна, у Эгинора и Рыжика родилась девочка.

Теперь Эгинору казалось, что он окончательно привык к жизни у Фэрани, и прошлая жизнь представлялась ему, скорее, сном, тем более, что к тому времени Аргита, надломленная смертью мужа и низложением сына, умерла, и последний год они с Рыжиком не общались ни с кем, кроме жителей долины Фэрани и Драконов.

Фэрани всегда были приветливы и дружелюбны, и среди них было принято делиться своими знаниями с другими членами общины. Так, маленькому Филтиарну очень нравилось рисовать, и его взял в ученики один из художников Долины.

Как-то весной мальчик гулял неподалёку от дома, когда увидел в небе два сверкающих на солнце силуэта.

— Мама, отец, Драконы!!! — закричал он.

Эгинор и Рыжик вышли на улицу.

Искр приземлился первым и, к их удивлению, встал на задние лапы, протянув вверх передние. Тогда они и заметили, что Меерфелия аккуратно держит маленького Дракончика. Искр бережно забрал его, и мать смогла опуститься на землю.

— Какой хорошенький!!! — хором воскликнули Рыжик и Филтиарн, прежде никогда не видевшие маленьких драконов.

— Можно взять его на руки? — спросила Рыжик.

— Можно, — снисходительно ответил Искр и протянул детёныша Ровэйне.

— А это мальчик или девочка? — Филтиарн подпрыгнул, чтобы получше разглядеть малыша.

— Конечно, мальчик! — почти обиделся Искр.

— А он огненный или водный?

— У него же сине-голубая чешуя! Какой же ты непонятливый.

— А сколько ему? Он уже умеет летать? А если он водный, то он извергает воду? — забрасывал вопросами Филтиарн.

— Мееран, покажи, как ты летаешь, — велел Искр.

Дракончик захлопал крыльями, слетел с рук Рыжика и, сделав маленький круг, шлёпнулся на землю.

— Он ещё маленький и быстро устаёт, — объяснила Меерфелия.

Филтиарн бережно взял его на руки и погладил по голове.

— Уф-ф-ф-ф. — Дракончик зажмурился от удовольствия.

— Когда подрастёт, обязательно тебя покатает, — пообещал Искр.

— Если он водный, значит, любит купаться? — спросил мальчик.

— Конечно.

— Вот бы с ним искупаться!..

— Мы можем прилететь летом и отвезти вас на море, — предложил Искр.

— А пока вы можете искупаться вместе в большом ушате, — сказал Эгинор.

Вечером они с Рыжиком нагрели воды, наполнили большущий ушат и посадили в него Филтиарна.

— Будешь с ним купаться? — спросил Искр.

Дракончик не ответил, но захлопал крыльями, поднялся в воздух и плюхнулся в воду. Мальчик был в восторге. Мееран плавал, забавно работая всеми четырьмя лапами, ловко нырял и пускал водные фонтанчики.

— Какой же он замечательный... — сказал ребёнок, когда Эгинор укладывал его в постель.

“Да, мне ужасно повезло, что у меня был Дракон”, — подумал отец.

В конце лета драконье семейство прилетело вновь, и они все вместе отправились к морю. Искр вёз Эгинора и Рыжика с детьми, Меерфелия опекала Меерана, и, когда тот уставал, брала его на спину. Скоро Филтиарн и подросший Мееран резвились в волнах, а счастливые Эгинор, Рыжик, Искр и Меерфелия наблюдали за ними.

Время пролетело быстро, солнце опустилось за горизонт, и Искр разжёг на берегу костёр. Они покормили детей, и те сладко заснули под открытым небом, Филтиарн в обнимку с Меераном.

— Всё-таки хорошо, что он сын огненного Дракона, — заметил Искр. — Во сне он очень тёплый. Мне кажется, что, когда он подрастёт, он сможет извергать и холодную, и горячую воду!..

Взрослые ещё долго сидели, любуясь посеребрённым луной морем. И, глядя на спящих детей и озарённое светом догорающего костра счастливое лицо жены, Эгинор понял, что это и есть его настоящие жизнь и судьба.

КОНЕЦ

Хронология

- **621 г.** Рождение Фингара Эмральдинского
- **645 г.** Рождение принца Эрвана, сына короля Эридана
- **646 г.** Фингар становится князем Эмральдина.
- **649 г.** Рождение Аргемира, старшего сына Фингара Эмральдинского
- **651 г.** Рождение Аргиты Эмральдинской, дочери Фингара
- **652 г.** Рождение принцессы Эфрэрис, дочери короля Эридана
- **654 г.** Рождение Арсиной Эмральдинской
- **660 г.** Рождение Аргерана Эмральдинского
- **661 г.** Хойдар предпринимает первую попытку вторгнуться в Канлур
- **665 г.** Рождение Лауэрис, дочери генерала Дэноэля
- **670 г.** Свадьба принца Эрвана и Аргиты Эмральдинской
- **673 г.** Рождение принцессы Элемис Прекрасной, дочери Эрвана и Аргиты
- **674 г.** Свадьба царя Гурбида Хойдарского и принцессы Эфрэрис Канлурской

- **676 г.** Рождение принцессы Эрины, дочери Эрвана и Аргиты. Рождение царевича Турдана, сына Гурбида и Эфрэрис
- **677 г.** Смерть короля Эридана. Его сын Эрван становится королем Канлура
- **678 г.** Рождение Фионолы, дочери Аргемира Эмральдинского
- **682 г.** Гибель князя Аргемира Эмральдинского. Рождение принцессы Элуаны. Король Эрван первый раз отправляется к Отшельнику из Восточных предгорий
- **684 г. (август)** Встреча короля Эрвана и матери Эгинора
- **685 г. (май)** Рождение принца Эгинора
- **686 г.** Свадьба князя Аргерана и Лауэрис
- **688 г. (ноябрь)** Рождение Лауэрана, сына Аргерана и Лауэрис. Смерть Лауэрис спустя неделю после родов
- **690 г.** Рождение Гальдура, сына Гильдура
- **691 г.** Свадьба князя Аргерана и княжны Адэйры Орменодонской
- **692 г.** Рождение Дэйэрана, сына Аргерана и Адэйры
- **693 г. (май)** Рождение Ровэйны, дочери Физла из Рябинового поместья
- **696 г.** Рождение княжны Фэнеллы Воламэнской. Рождение княжны Дэйниолы Эмральдинской, дочери Аргерана и Адэйры

- **703 г.** Эгинору исполняется 18 лет, и на День рождения он получает в подарок яйцо Дракона. Рождение Искра
- **704 г.** Царь Гурбид Хойдарский убивает свою супругу царицу Эфрэрис. Царём Хойдара становится их сын Турдан
- **705 г.** Совершеннолетие Эгинора. Турдан приезжает в Канлуриан
- **706 г.** Похищение Элуаны Турданом Хойдарским, она становится царицей. Эрван идёт войной на Хойдар. Плен и спасение Эгинора
- **707 г.** Гибель Эрвана в битве с хойдарцами. Эгинор становится королём Канлура и побеждает Турдана. Искр казнит хойдарского царя. Рождение принцессы (царевны) Эртэлис, дочери Элуаны и Турдана
- **713 г.** В год своего совершеннолетия Ровэйна бежит в Канлуриан
- **714 г.** Низложение и изгнание Эгинора, королем Канлура становится Эсмар. Свадьба Эгинора и Ровэйны в октябре. Эсмар женится на Фенэлле Воламэнской. Смерть князя Фингара
- **715 г.** Свадьба Искра и Меерфелии Авадзурии. Рождение Филтиарна, сына Эгинора и Ровэйны, в сентябре
- **718 г.** Смерть Аргиты
- **720 г.** Рождение Дракона Меерана. Рождение Морвэнны, дочери Эгинора и Ровэйны, в декабре